

З. 38

Ш. 57

П. 2

№ 14.

Проверено 1950

1. 37
2.
14

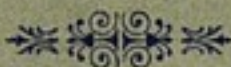
ИСТОРИЯ ОБДОРСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

1854 г. — 1904 г.

СЪСТАВИТЕЛЬ

Настоятель Обдорской Миссии

Гермонахъ Иринархъ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1906

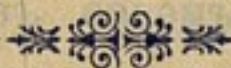
ИСТОРИЯ ОБДОРСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

1854 г. — 1904 г.

СОСТАВИЛЪ

Настоятель Обдорской Миссии

Гермонахъ Иринархъ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

1906

Отъ Московскаго Духовнаго-Церковнаго Комитета передано въ печать 17 апрѣля 1906 года.
Цензоръ, Протоіерей Александръ Глинка.

РИПОТОН

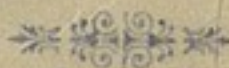
ОРДОРСКОЙ ДАХОВНОЙ ШЕСИ

1874 г. — 1904 г.

МОСКОВСКОЕ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНОЕ КОМИТЕТЪ

ВЕРХОВАНА ЗАКОНОВА

МОСКВА
ПЕЧАТНІЯ А. СЧЕГИРЕВОЙ
ОБЪЕДИНЕНІЕ ПЕЧАТНІЙ Д. СЧЕГИРЕВОЙ

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Апрѣля 17 дня, 1906 года.

Цензоръ, Протоіерей Александръ Гуляревскій.

Исторія Обдорской Духовной миссіи 1854—1904г.

Отъ составителя.

Поводомъ къ составленію исторіи Обдорской Духовной миссіи намъ послужило истечение 50-лѣтія ея дѣятельности.

Цѣль изданія исторіи въ свѣтъ — желаніе принести посильную помощь членамъ Обдорской миссіи и духовенству Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской епархіи въ ихъ трудной благовѣстнической дѣятельности. Безъ знанія историческаго прошлаго миссіи, миссіонеры не могутъ дѣйствовать правильно, не могутъ не повторять старыхъ ошибокъ, не сочинять бесполезныхъ проектовъ, не реализовать того, что опытомъ ихъ предшественниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ было отброшено, какъ ненужное, а часто и вредное для успѣха дѣйствій миссіи по существу.

Исторія Обдорской Духовной миссіи составлена нами преимущественно на основаніи документовъ, хранящихся въ архивахъ Обдорскихъ церквей.

Къ сожалѣнію недостаточность найденныхъ въ нихъ свѣдѣній не дала намъ возможности придать нашей работѣ желательную полноту и законченность.

Впрочемъ, преслѣдуя въ своемъ трудѣ главную цѣль — ознакомленіе преимущественно духовенства инородческихъ приходовъ Березовскаго и Сургутскаго края Тобольской епархіи съ прошлыми судьбами Обдорской миссіи мы, рассчитывая на ихъ братское снисхожденіе ко всѣмъ промахамъ и недостаткамъ нашей посильной работы, будемъ считать себя нравственно удовлетворенными, если трудъ нашъ принесетъ имъ, хотя какую-либо малую лепту пользы на благо дорогой намъ Обдорской Духовной миссіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Попытки къ распространенію христіанства въ Обдорскомъ краѣ начались въ очень раннюю пору. Политическое возобладаніе русскими Сибирью, по заявленію извѣстнаго ея историка П. А. Словцова, „равномѣрно совершалось и въ христіанскомъ разумѣ, черезъ сооруженіе часовень, церквей, монастырей и соборныхъ храмовъ. Общее правило тогдашнихъ русскихъ: гдѣ зимовье ясачное, тамъ и крестъ, или въ послѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка: ибо среди значительныхъ стряговъ, по благословенію Тобольскихъ первосвященниковъ, обыкновенно путешествовалъ священнослужитель со святыней. А гдѣ городъ, тамъ правленіе воеводское, снарядъ огнестрѣльный и монастырь, кромѣ церкви“¹⁾. И дѣйствительно. Черезъ нѣсколько лѣтъ по сооруженіи въ Обдорскѣ крѣпости (1593 г.) была построена въ немъ въ 1602 году церковь Василіемъ, княземъ Обдорскимъ, въ честь своего святаго Василия святителя Кесаріи Каппадокійскія. Нѣтъ только свѣдѣній, назначался ли въ это время къ ней отдѣльный священникъ, но назды духовенства г. Березова для отправленія богослуженій въ Обдорскомъ храмѣ, во всякомъ случаѣ допустимы уже по одному тому, что въ крѣпости проживали казаки²⁾. Какъ долго существовала эта церковь, мы не знаемъ, но о ней имѣется упоминаніе и въ періодъ святительства на Тобольской кафедрѣ архіепископа Кипріяна (1620—1624 г.)³⁾.

¹⁾ Историческое обозрѣніе Сибири. Кн. первая, стр. 36.

²⁾ Описаніе Березовскаго края. Н. А. Абрамова. Тобольскія Губ. Вѣдом. 1895 г. № 65.

³⁾ Тобольская Епархія. Ч. II, отд. I. Архипастыри Тоб. Епарх. стр. 12.

Но наличность въ Обдорскѣ перваго по времени храма мало приносила пользы языческому населенію крѣпости. Преемники князя Василя оставались въ язычествѣ, а Тобольскіе архипастыри, если и направляли свое воздѣйствіе на язычниковъ березовскаго края, то не простирали его на обдорскихъ инородцевъ. Такъ было до прибытія въ Тобольскъ митрополита Филоея. Сей святитель въ бытность свою въ 1714 году въ г. Березовѣ, крестивъ сына обдорскаго князя Гынды Тайшу, нареченнаго Алексѣемъ¹⁾ съ его женою²⁾, хотѣлъ было доплыть до самаго Обдорска, но, отказавшись отъ этого намѣренія въ виду приближенія зимы, отправилъ туда священниковъ³⁾. Въ 1717 году въ цѣляхъ проповѣди митроп. Филоеей посѣтилъ Обдорскъ лично. Впрочемъ, посѣщеніе это къ его огорченію было также безуспѣшно, какъ и проповѣдь ранѣе отправленнаго имъ духовенства: „обдоряне съ необыкновеннымъ упорствомъ держались язычества и никто изъ нихъ не принялъ христіанства“⁴⁾. Однако ревностный архипастырь не оставлялъ мысли о просвѣщеніи крѣпкихъ въ язычествѣ обдорскихъ инородцевъ. Въ іюнь 1726 года мы опять видимъ его подъѣзжающимъ къ Обдорску для проповѣди, но и теперь его святое намѣреніе осталось безуспѣшнымъ. Остяки, возмущенные противъ святителя своимъ княземъ Тайшинымъ Гындиномъ, не допустили его даже сойти на берегъ⁵⁾. Вскорѣ послѣдовавшая смерть митр. Филоея (31 мая

¹⁾ Описаніе Березовскаго края. Тоб. губ. Вѣд. 1895 г. № 37.

²⁾ Святитель Филоеей, митр. Сиб. и Тобольскій. Прот. А. Сулоцкаго; стр. 28.

³⁾ Крещеніе вотяковъ и вогуловъ при Петрѣ Вел. Проф. П. Буцинскаго; стр. 69.

⁴⁾ Ibid. стр. 79. Гагемейстеръ въ „Статистическомъ Обзорѣ Сибири“, издан. въ 1854 г., ч. II, на 31 стр. замѣчаетъ: „изъ Обдорскихъ и кондійскихъ остяковъ весьма немногіе приняли крещеніе“.

⁵⁾ Оказанное митр. Филоеею обдорскими остяками упорство не можетъ быть объяснено исключительнымъ ихъ языческимъ фанатизмомъ. Время проповѣди митр. Ф. остякамъ было временемъ самаго недобросовѣстнаго отношенія къ нимъ русскихъ поселенцевъ г. Березова. Митр. Ф. изъ г. Тюмени доносилъ въ 1725 г. Сибирскому митрополиту Антонію Стаховскому: 1) что русскіе, изъ березовскихъ жителей, вѣзды въ юрты къ новокрещеннымъ остякамъ съ виномъ и пивомъ, поятъ ихъ и выманиваютъ дорогую рухлядь; 2) казаки, посылаемые за сборомъ ясака, или по другимъ дѣламъ службы, нерѣдко берутъ красиводѣхъ женъ и дѣвицъ изъ инородковъ, будто-бы въ подводы, дорогою безчестятъ,

1727 г.) вовсе приостановила попытки распространения въ Обдорскѣ христіанства и не смотря на то, что преемники князя Алексѣя—Василій Тайшинъ (1726 г.) и Василій Мурзинъ Тайшинъ (1742 г.) были просвѣщены св. вѣрою¹⁾, язычество въ обдорскомъ краѣ цвѣло и укрѣплялось. Со вступленіемъ въ управленіе тобольской епархіей митрополита Антонія II Нарожницкаго (1742 — 1748 года) снова возродилось стремленіе къ просвѣщенію обдорскихъ остяковъ. „Миссіонеры, имѣя наставленные и благословенные, побѣдили фанатическое упорство обдорскихъ остяковъ, поднимавшихъ руку на „Апостола Сибири“ и не только во множествѣ крестили ихъ, но и убѣдили построить церковь“²⁾. Заложенная въ 1745 году она была въ 1751 году освящена и съ этого времени для цѣлей миссіонерства среди пріобдорскихъ инородцевъ наступило болѣе благопріятное по сравненію съ предшествовавшимъ время³⁾. Правда, и теперь дѣло проповѣди оставляло желать много лучшаго, но нѣтъ основаній отрицать представлявшуюся тогда возможность усиленія вѣропроповѣдничества, если бы оно почти на рубежѣ XIX столѣтія не было Высшею властью приостановлено. Вслѣдствіе одного волненія между инородцами восточной части Европейской Россіи по случаю разнесшагося

а застрашенные ими остяки бить челомъ на нихъ не смѣютъ; 3) русскіе за самую дешевую цѣну (отъ 2 руб. до 50 коп. мѣдью) берутъ у крещеныхъ остяковъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ слуги и совершаютъ на нихъ крѣпостные акты и т. д. Повятно, что при такихъ отношеніяхъ русскихъ къ остякамъ, послѣдніе не могли располагаться къ христіанству. Но и иначе. Непріязнь обдорскихъ остяковъ къ христіанству должна была складываться и потому, что новокрещенные подвергались всякимъ насиліямъ со стороны язычниковъ самоѣдовъ. О семъ пространно въ „Описаніи Березовскаго края“ Н. А. Абрамова.

¹⁾ Описаніе Березовскаго края. Н. А. Абрамова. Tob. Губ. Вѣд. 1895. № 37.
²⁾ Tobольскія Еп. Вѣд. 1892 г. № 15. Антоній II Нарожницкій. А. Недосѣкова, стр. 336.

³⁾ Для усиленія обращенія остяковъ въ христіанство по указу Императрицы Елизаветы отъ 29 ноября 1751 г. велѣно выдавать на пару каждому окрестившемуся остяку сукна свѣтлоголубаго и васильковаго по 7 арш. (75—60 к. ар.), на подкладку крашенины по 22, на рубахи холста по 14, на порты по 8 ар., такъ что одѣяніе новообращеннаго стоило 8 руб.; остачкѣ же на сарафанъ по 2 кумача, на подкладку крашенины 20, холста на рубахи 16 арш., и все ея одѣяніе обходилось въ 4 р. 50 к. Такого благоволенія къ новокрещеннымъ не бывало во время митрополита-схимонаха (Филовея). Историч. обзоръ Сибири П. А. Слободова. Книга II, стр. 63.

между ними слуха, что ихъ хотятъ крестить насильно, дѣйствія проповѣдниковъ постановленіемъ Правительствующаго Сивата въ 1789 году были остановлены. Въ 1799 году Св. Синодъ обращался къ Правительствующему Сенату съ вопросомъ посылать ли въ инородческія селенія особыхъ проповѣдниковъ по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ правительствомъ? Сенатъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно¹⁾. Поэтому при Тобольскихъ архипастыряхъ Антоіи III (1803 — 1806 г.), Амвросіи I (1806—1822 г.) и Амвросіи II (1822 — 1825 г.) „мы даже и не видимъ случаевъ обращеній инородцевъ въ христіанство, потому что къ поддержанію и развитію миссіонерства никакихъ мѣръ предпринимаемо не было“²⁾.

Наконецъ, наступилъ 1826 годъ ознаменовавшійся возобновленіемъ идеи распространенія на крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири христіанства. Прибывшій для управленія епархіей архіеп. Евгеній Казанцевъ (1826—1831 г.), ознакомившись съ печальнымъ положеніемъ миссіонерскаго дѣла среди остяковъ и самоѣдовъ, такъ былъ имъ огорченъ, что возревновавъ о славѣ Божіей, рѣшился оставить на 5 или 6 лѣтъ епархію, жить съ остяками, вогуличами и самоѣдами, учиться ихъ языку, переводить на ихъ языки церковныя книги, научить дѣтей ихъ грамотѣ, закону Божію и всему церковному, и намѣревался о своей рѣшимости на апостольскій подвигъ сдѣлать вскорѣ (именно въ 1826 г.) представленіе въ Св. Синодъ³⁾. Однако по частномъ сношеніи съ нѣкоторыми синодальными членами объ этомъ дѣлѣ, онъ, убѣжденный ими оставить его, ограничился возбужденіемъ предъ Св. Синодомъ ходатайства объ учрежденіи въ Обдорскѣ специальной миссіи. Св. Синодъ, уваживъ означенное ходатайство, постановилъ учредить миссію, каковое постановленіе и было Высочайше утверждено 15 декабря 1828 года⁴⁾. Обрадованный удовле-

¹⁾ Правосл. Благ. 1897 г. Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи. П. Птоховъ, № 7, стр. 292.

²⁾ Прав. Благ. 1893 г. Краткій очеркъ миссіонерства въ Тобольской Епархіи, № 14, стр. 30.

³⁾ Тобольская Епархія, ч. II; отд. 1. Архипастыри Тобольской Епархіи, стр. 111.

⁴⁾ Прав. Благ. 1897. Архим. Макарій, основатель Алтайской миссіи. П. Птоховъ, № 7, стр. 293.

ніемъ своей просьбы высокопреосвященный Евгеній пожелалъ, прежде назначенія миссіонерскѣ въ Обдорскѣ, лично побывать тамъ и лишь по непосредственномъ ознакомленіи съ инородцами послать къ нимъ соотвѣтствующихъ священниковъ. Въ этихъ цѣляхъ лѣтомъ 1829 года онъ выѣхалъ изъ Тобольска для обозрѣнія сѣверной части своей епархіи и 28 іюня былъ уже въ самомъ Обдорскѣ. 29 іюня въ храмовой праздникъ въ Обдорской Петропавловской церкви преосвященный произнесъ рѣчь, въ которой сильными словами охарактеризовалъ свои впечатлѣнія о религіозно нравственномъ состояніи инородцевъ. „По всему пути, нами пройденному, до самаго Обдорска, говорилъ онъ, всѣ инородцы мнѣ отвѣтствовали, что они крещены, но гдѣ ихъ вѣра? Вотъ храмовой праздникъ св. Петра и Павла; въ храмовой ихъ церкви нѣтъ ни одного инородца изъ называемыхъ крещенныхъ. Спрашивалъ я ихъ, знаютъ-ли они Христа, и къ удивленію услышалъ, что самое Имя Христа имъ неизвѣстно. Ясно, что священно-и церковнослужители здѣшняго края не стараются внушить инородцамъ и первыхъ началъ христіанской вѣры“¹⁾. Выбылъ преосвященный Евгеній изъ Обдорска (2 іюля) съ самыми тяжелыми чувствами. Онъ понималъ, какое трудное дѣло должно было лечь на вновь открытую миссію и сознавалъ свою обязанность озаботиться подысканіемъ для миссіи лицъ способныхъ пріять на свои рамена тяжелый миссіонерскій крестъ. Въ скоромъ времени по возвращеніи архипастыря домой въ Тобольскъ прибылъ назначенный Св. Синодомъ въ его распоряженіе для миссіи о. архимандритъ Макарій Глухаревъ, впоследствии знаменитый миссіонеръ и основатель Алтайской миссіи. Отца архимандрита Макарія и задумалъ архіепископъ Евгеній направить въ озабочивавшій его архипастырское вниманіе Обдорскѣ. Однако архим. Макарій, поначалу склонявшійся ѣхать на проповѣдь къ остякамъ, предложеніе архіеп. Евгенія отклонилъ, мотивируя свой отказъ тѣми соображеніями, что „остяки и самоѣды, привлекавшіе сначала кроткимъ правомъ, живутъ въ холодномъ климатѣ, кото-

¹⁾ Христіанское Чтеніе. 1883 г. Ноябрь и Декабрь. Миссіонерство въ Сибири. II. Сумароковъ; стр. 592.

рый для него (о. Макарія) и старшаго сотрудника, какъ слабыхъ здоровьемъ, очень вреденъ¹⁾.

Этотъ отказъ о. Макарія произвелъ между нимъ и архипастыремъ разногласіе, впрочемъ, скоро сгладившееся и забытое, хотя Обдорская миссія, лишившись о. Макарія, за неимѣніемъ подходящихъ людей, могла открыться уже послѣ выѣзда изъ Тобольска преосвященнаго Евгенія, такъ много заботившагося о ней. Для Обдорской миссіи прибылъ въ Тобольскъ изъ Калужской епархіи іеромонахъ, Пафнутіева-Боровскаго монастыря, Макарій, который съ воспитанникомъ Тобольской духовной семинаріи Лукю Вологодскимъ, хорошо знавшимъ по остяцки, послушникомъ и толмачемъ отбылъ весною 1832 года при архіепископѣ Аѳанасіи (1832—1842 г.) въ Обдорскъ. Но прибытіе въ Обдорскъ миссіи мало принесло пользы дѣлу распространенія христіанства. Миссіонерамъ съ первыхъ же дней служенія ихъ пришлось столкнуться съ фанатичностью одной части языческаго населенія и съ полной безучастностью къ вѣрѣ вообще — другой. Во главѣ первой, фанатически настроенной партіи сталъ весьма вліятельный среди инородцевъ князь Матвѣй Тайшинъ. Пользуясь своею властью онъ воспретилъ язычникамъ приходить въ миссію; а подчиненные ему остяцкіе и самоѣдскіе старшины силою удерживали своихъ соотчичей отъ крещенія. Впрочемъ, не взирая на эти серьезныя препятствія, миссія въ 8-мѣсячный періодъ своихъ дѣйствій успѣла приобрѣсть для св. церкви 17 человекъ инородцевъ, правда, предшествовавшюю жизнью среди русскаго обдорскаго населенія уже отчасти подготовленныхъ къ воспріятію крещенія. Непродолжительный опытъ миссіонерствованія вовсе не обѣщаль успѣха въ будущемъ, такъ какъ миссіонеры, вступая въ духовную борьбу съ язычествомъ, должны были вступить въ борьбу и съ полярною природою. Естественнo, что отправившіеся благовѣствовать дальнимъ съ однимъ посохомъ въ рукахъ, миссіонеры признали себя безсильными борцами и вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ объ отозваніи ихъ обратно, они по распоряженію преосвященнаго Аѳанасія въ 1833 году возвратились въ г. Тобольскъ.

¹⁾ Прав. Благ. 1897. № 8. Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи. П. Птоховъ, стр. 340.

Такимъ образомъ *de facto* миссія очень скоро прекратила свое существованіе, хотя юридическое упраздненіе ея послѣдовало только въ 1836 году, когда Св. Синодъ предписалъ: „въ Обдорскъ по неимѣнію въ виду довольно способовъ и надеждъ до времени не учреждать миссіи (т. е. не опредѣлять туда специальныхъ миссіонеровъ), а назначить туда священника, который своею жизнью, своимъ обращеніемъ привлекалъ бы къ себѣ инородцевъ и, крестя по крайней мѣрѣ немногихъ изъ нихъ, приготовлялъ бы почву къ будущему просвѣщенію сего племени“¹⁾.

Неудачно окончившійся опытъ организаціи въ Обдорскѣ духовной миссіи, какъ учрежденія, въ кругъ обязанностей котораго входило исключительно одно распространеніе вѣры между язычниками крайняго сѣверо-запада Сибири, не прошелъ безслѣднымъ. Онъ первѣе всего указалъ трудность организаціи миссіонерскаго дѣла среди полуосѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ, вызвалъ вопросъ объ изысканіи надлежащихъ средствъ и способовъ къ постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ Обдорскѣ и наконецъ послужилъ поводомъ къ вышеприведенному постановленію Св. Синода, въ силу котораго въ Обдорскъ призывался добрый, богобоязненный пастырь, долженствующій „вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ готовить почву для другой миссіи, когда на тупитъ для нея „лѣто Господне пріятно“. Архіепископъ Аѳанасій съ отеческою заботливостію принялъ на себя хлопоты по уготовленію почвы для возобновленія столь скоро пріостановившей свои дѣйствія миссіи. Въ этихъ соображеніяхъ онъ назначилъ на должность обдорскаго священника о. Луку Вологодскаго (1835 — 1837 г.), живого, дѣятельнаго человѣка и вдобавокъ владѣвшаго остяцкимъ языкомъ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ онъ тщательно заботился объ утвержденіи въ вѣрѣ просвѣщенныхъ инородцевъ и требовалъ возможно лучшей подготовки обращающихся въ христіанство язычниковъ. Священникамъ строго запрещено было крестить обращающихся безъ предварительныхъ сношеній о томъ съ Березовскимъ духовнымъ

¹⁾ Прав. Благ. 1893 г. № 15. Краткій очеркъ миссіонерства въ Тобольской Епархіи; стр. 11.

²⁾ Имъ составленъ русско-остяцкій словарь.

правленіемъ, подѣ опасеніемъ за неисполненіе сего привлеченія къ отвѣтственности.

Съ половины 1839 года пресвященный Аѳанасій, вѣроятно велѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о волненіяхъ между самоѣдами¹⁾, еще болѣе усилилъ надзоръ за обращающимися въ христіанство инородцами Березовскаго края. Теперь онъ предоставилъ исключительное право совершенія надъ ними крещенія протоіерею Кайдалову, къ которому готовившіеся ко св. крещенію и должны были отправляться по мѣсту его жительства въ г. Березовъ. Эта мѣра архипастыря конечно не замедлила отразиться на успѣхѣ обращеній язычниковъ, такъ какъ сопряженные съ громадной тратой времени поѣздки въ Березовъ для оглашеній оказались невыполнимыми для кочевого и проживавшаго вдалекѣ осѣдлаго населенія и инородцы по неволѣ стали отказываться отъ принятія христіанства. Къ этому времени относится случай обращенія двухъ самоѣловъ съ всеподданѣйшимъ на Высочайшее Имя прошеніемъ о разрѣшеніи имъ принять св. православную вѣру.

Начавшееся такимъ образомъ при священникѣ Лукѣ Вологодскомъ движеніе среди инородцевъ въ пользу христіанства должно было слабѣть и гаснуть и оно почти вовсе заглохло, чтобы черезъ 15-лѣтній періодъ вспыхнуть болѣе яркимъ пламенемъ крѣпкимъ и устойчивымъ.

Назначенный въ 1845 году въ Тобольскъ архіепископъ Георгій черезъ полгода управленія епархіей отправляется для обозрѣнія Березовскаго уѣзда и съ 11 по 14 ноября 1846 г. проживаетъ въ Обдорскѣ, гдѣ знакомится съ общимъ положеніемъ постановки вѣропроповѣдничества и по возвращеніи назначаетъ на трудное дѣло служенія въ Обдорскѣ молодого, только что окончившаго мѣстную Тобольскую духовную семинарію священника о. Петра Попова, которому суждено было сослужить Обдорской миссіи большую службу въ дѣлѣ внѣшняго ея благоустройства и направленія благовѣстническихъ дѣйствій.

¹⁾ Тоб. Губ. Вѣд. 1895 г. № 42. Описаніе Березовскаго края. Н. А. Абрамова.

Неизвѣстно, что предпринималъ о. Петръ по отношенію къ инородцамъ въ первые годы своей обдорской службы, пастыремъ же онъ былъ терпѣливымъ, осмотнительнымъ, настойчивымъ въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ и отзывчивымъ на все доброе и полезное. Такъ, должно быть, подъ вліяніемъ заботившагося о распространеніи грамотности среди инородцевъ архіепископа Георгія, онъ въ 1846 году организовалъ для русскихъ и инородческихъ дѣтей школу, положившую начало школьнаго обученія въ Обдорскомъ краѣ и содержалъ ее нѣкоторое время на свой счетъ. Сохранились достовѣрныя свѣдѣнія о первыхъ ученикахъ инородцахъ этой школы. „Ученіе какъ извѣстно мнѣ по обозрѣніямъ моимъ... шло весьма успѣшно: остяцкіе мальчишки знали изустно многія молитвы, катехизисъ, читали въ церкви и пѣли во время Богослуженія“¹⁾, сообщаетъ приснопамятный описатель Березовскаго края Н. А. Абрамовъ, бывший штатнымъ смотрителемъ березовскихъ училищъ (съ 1842 г. по 1849 г.).

Въ 1849 году преосвященный Георгій полюбившій березовкій край²⁾ снова посѣтилъ въ январѣ же (съ 28 по 30 число) Обдорскъ, но это посѣщеніе его не внесло ничего новаго въ судьбы распространенія христіанства среди язычниковъ. Но хотя идея миссіонерства въ обдорскомъ краѣ въ періодъ святительства архіеп. Георгія была также тускла, какъ и при предшественникѣ его архіепископѣ Владимірѣ (1842—1845 г.), духъ миссіонерства развивался въ душѣ о. Петра Попова. Какъ уроженецъ сѣвернаго края, онъ, ранѣе знавшій мѣстные инородческіе языки, спокойно совершенствовался въ нихъ и тѣмъ подготавливалъ себя къ вѣропроповѣднической дѣятельности, которую обнаружилъ при вступленіи на Тобольскую кафедру архіепископа Евлампія (1852—1856 г.).

¹⁾ Тоб. Губ. Вѣд. 1895 г. № 65. Описаніе Березовскаго края. Тутъ же Н. А. Абрамовъ даетъ лестные отзывы и о другихъ инородческихъ школахъ, основанныхъ березовскимъ протоіереемъ І. М. Заборовскимъ и игуменомъ Кондинскаго монастыря Арсеніемъ, которыя были разславлены Н. М. Яринцевымъ! См. Сибирскіе инородцы. 1891 г., стр. 224.

²⁾ Тобольская Епархія ч. II, отд. 1. Архипастыри Тобольской Епархіи, стр. 127.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1852 г. о. П. Поповъ доложилъ Березовскому духовному правленію объ обращеніи имъ изъ идолопоклонства десяти инородцевъ. Духовное правленіе теперь не предъявило къ нему, какъ это дѣлалось раньше, требованія объясненій о причинахъ крещенія безъ предварительнаго на то согласія его. Перваго декабря того же года онъ проситъ духовное правленіе о разрѣшеніи ему устройства походной церкви для исправленія духовныхъ нуждъ кочевого инородческаго населенія. Нѣтъ свѣдѣній о результатахъ этого ходатайства, но можно думать, что если эта его просьба и была оставлена безъ удовлетворенія, то потому главнымъ образомъ, что въ это время былъ поднятъ и имѣлъ начаться въ главномъ управленіи Западной Сибири разработкой вопросъ объ образованіи инородцевъ и распротраненіи между ними хотя нѣкоторой гражданственности, — вопросъ тѣсно соприкасавшійся съ развитіемъ миссіонерства.

Въ первой половинѣ 1853 года о. Петръ опять докладывалъ объ обращеніи имъ въ христіанство новыхъ девяти язычниковъ и при этомъ просилъ епархіальное начальство обратитъ вниманіе на эту склонность инородцевъ къ христіанству. Преосвященный Евлампій, поблагодаривъ о. П. за усердіе, затребовалъ отъ него свѣдѣнія о новокрещенныхъ: а) какія предшествовали убѣжденія обратившимся, б) отъ чего они особенно отреклись и что оставили, в) какіе догматы вѣры имъ внушены, какимъ молитвамъ они научены, съ какимъ расположеніемъ св. вѣру приняли и держатъ оную; г) въ подпискахъ обозначить: а) семейные ли они или холостые, б) какихъ лѣтъ и какимъ промысломъ занимаются, в) въ дальнемъ ли разстояніи живутъ отъ церкви и не встрѣчаютъ ли препятствій отъ своихъ родственниковъ или прежнихъ единовѣрцевъ въ исполненіи обязанностей христіанскихъ посѣщать церковь и находиться при богослуженіи?

Проявленный преосвященнымъ Евлампіемъ интересъ къ положенію и состоянію новокрещенныхъ былъ знаменательнымъ. Очевидно, архипастыръ рѣшилъ принять мѣры къ огражденію не-

прикосновенности вѣры этихъ новыхъ чадъ св. церкви отъ посягательствъ язычниковъ и озаботиться ускореніемъ давно ожидавшагося вырѣшенія средствъ и способовъ къ правильной постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди язычествовавшихъ въ обдорскомъ краѣ инородцевъ. Для сего теперь оказалось самое благопріятное время. Преосвященный Евлампій обрѣлъ себѣ для осуществленія этихъ благочестивыхъ предначинаній весьма серьезную опору и помощь въ лицѣ генераль-губернатора Западной Сибири, генерала отъ инфантеріи Густава Христіановича Гасфорта (1851—1861 г.). Занятый разработкой только что поднятаго министромъ государственныхъ имуществъ графомъ П. Д. Киселевымъ вопроса о водвореніи среди инородцевъ образованія, генераль-губернаторъ Гасфортъ предпринялъ поѣздку въ Обдорскъ¹⁾ для непосредственнаго ознакомленія съ условіями жизни и формой быта инородцевъ крайняго сѣверо-запада Сибири. Результатъ личныхъ его наблюденій надъ жизнью инородцевъ по занимавшему его вопросу былъ выраженъ имъ въ слѣдующемъ положеніи: „Лучшимъ проводникомъ всякаго образованія служить христіанская религія, а первымъ условіемъ для развитія гражданственности между инородцами знаніе ими русскаго языка; поэтому при составленіи общаго плана образованія инородцевъ, въ видахъ распространенія между ними христіанства, необходимо имѣть главною цѣлью доставленіе возможности инородцамъ къ ознакомленію съ истинами и духомъ христіанской религіи и къ изученію русскаго языка“. Изложенное мнѣніе генераль-губернатора Гасфорта и было положено краеугольнымъ камнемъ въ важномъ дѣлѣ разработки способовъ вывода инородцевъ изъ опасной для ихъ благополучія неподвижности и инертности. Въ соотвѣтствіи съ симъ Совѣтомъ Главнаго управленія западной Сибири было заключено: „Приступая къ указанію средствъ для распространенія образованія между кочевыми инородцами, прежде всего должно сказать, что образованіе ихъ вообще представляетъ большія затрудненія и тогда только можетъ имѣть успѣхъ и принести истинную пользу, когда оно будетъ приспособлено къ ихъ пря-

¹⁾ Въ Обдорскъ онъ былъ 30 декабря 1852 г.

мымъ нуждамъ и кочевому образу жизни, обусловливаемому самою мѣстностью края. Обитатель лѣсовъ и тундръ неспособныхъ ни по климату, ни по свойству почвы для хлѣбопашества, самоѣдъ и остякъ, имѣютъ одну цѣль въ жизни, добычу рыбы, звѣря и птицъ, которыми онъ кормитъ и одѣваетъ себя и платитъ казнѣ ясакъ. Посему улучшение матеріальнаго быта этихъ полудикихъ дѣтей природы можетъ состоять только въ улучшеніи и облегченіи ихъ промышленности, а развитіе ихъ духовной стороны должно быть ограничено ознакомленіемъ ихъ съ начальными истинами религіи и главными обязанностями къ правительству, обществу и ближнимъ. Для введенія на этихъ главныхъ началахъ образованія между кочевыми инородцами необходимо, во 1-хъ, дѣйствовать на взрослое поколѣніе распространеніемъ, черезъ православное духовенство, въ массѣ народа, на самыхъ мѣстахъ кочевья, христіанской вѣры, съ принятіемъ которой инородцы эти дѣлаются склонными къ осѣдлости и получаютъ нѣкоторое понятіе о гражданственности; во 2-хъ, озаботиться воспитаніемъ поколѣнія молодого и съ этой цѣлью учреждать, по мѣрѣ возможности, общественныя училища въ ближайшихъ къ мѣстамъ кочевокъ крестьянскихъ селеніяхъ, подобно существующей уже при Кондинскомъ монастырѣ школѣ для 12 остяцкихъ мальчиковъ; въ училищахъ этихъ изъяснять дѣтямъ начальныя правила христіанской религіи, обучать ихъ русскому и природному языкамъ, а также нѣкоторымъ полезнымъ въ ихъ быту ремесламъ, дабы они, по возвращеніи въ свои семейства, могли вносить въ оныя, сверхъ умственного развитія, и практическія познанія удовлетворяющія матеріальнымъ нуждамъ кочевого быта“.

По этимъ соображеніямъ Совѣтъ главнаго управленія положилъ: „Образованіе кочевыхъ инородцевъ, какъ принявшихъ христіанство, такъ и остающихся въ идолопоклонствѣ, подчинять одинаковымъ для тѣхъ и другихъ правиламъ, хотя первые и состоятъ въ умственныхъ понятіяхъ выше своихъ единосемцевъ идолопоклонниковъ, но ведя съ ними вмѣстѣ кочевой образъ жизни и сохраняя свои родовыя отношенія, они не имѣютъ между собою столь рѣзкаго различія, какое существуетъ между осѣд-

лыми инородцами христіанами и магометанами. Вся разница заключается только въ томъ, что кочевыхъ инородцевъ христіанъ, какъ уже обнаружившихъ склонность къ этой вѣрѣ и получившихъ нѣкоторое, хотя весьма неясное понятіе о христіанскомъ ученіи и обрядахъ нашей церкви, слѣдуетъ только утверждать въ правилахъ сей вѣры; тогда какъ въ идолопоклонникахъ необходимо сперва возбудить самую склонность къ слушанію христіанскаго ученія и дать имъ сознаніе преимущества христіанства надъ шаманствомъ и ламайствомъ, преимущества, которыя бы по возможности отразились и въ матеріальныхъ выгодахъ ихъ.

На этомъ основаніи возложить образованіе кочевыхъ инородцевъ на прямую обязанность духовенства, и вслѣдствіе того: а) духовнымъ миссіямъ Алтайской и Кондинской поручить, сколько возможно чаще, посылать въ отдаленныя кочевья инородцевъ своихъ миссіонеровъ, снабжая ихъ походными церквами, дабы они имѣли возможность отправлять богослуженіе въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ нахожденія инородцевъ, и крещенныхъ изъ нихъ учить и утверждать въ вѣрѣ, а непринявшихъ еще ея, стараться обращать въ оную и крестить, совершая это и вообще всѣ требы безвозмездно для прихожанъ. А какъ по малому составу Кондинской миссіи и огромному протяженію Березовскаго округа, миссіонеровъ оной недостаточно для посѣщенія сѣверной и восточной частей сего округа, то необходимо опредѣлить къ обдорской и сургутской церквамъ еще по другому священнику съ діаконами и причетниками, съ тѣмъ же жалованіемъ, какое производится настоящему причту, и затѣмъ раздѣлить между двумя священниками каждой изъ этихъ церквей труды такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ нихъ треть года находился съ половиннымъ причтомъ при церкви для отправленія богослуженія и требъ, а другой въ тоже время объѣзжалъ бы самыя отдаленныя юрты обдорскаго и сургутскаго отдѣленій для проповѣдыванія остякамъ и самоѣдамъ слова Божія и для отправленія въ походной церкви богослуженій. При этомъ въ видахъ успѣшнѣйшаго обращенія идолопоклонниковъ въ христіанство, доставленіемъ имъ нѣкоторыхъ, по возможности, удобствъ и въ

матеріальномъ быту, было бы желательно и полезно, чтобы священники, отправляемые миссіонерами, были хоть сколько-нибудь знакомы съ медициною, или же въ противномъ случаѣ, чтобы къ каждому приходу былъ прикомандированъ одинъ фельдшеръ, дабы во время нахожденія ихъ въ кочевьяхъ инородцевъ, они могли приносить послѣднимъ пользу и въ медицинскомъ отношеніи. Для сей цѣли лучше всего готовить фельдшеровъ при госпиталяхъ и больницахъ изъ самихъ же остяковъ и самоѣдовъ“.

Возложенное въ такой формѣ Совѣтомъ Главнаго управленія западной Сибири дѣло образованія инородцевъ и развитія между ними гражданственности на духовенство исключительно не могло не ускорить въ высшихъ сферахъ рѣшенія возбужденнаго о поднятій въ Обдорскѣ миссіонерства вопроса. Въ іюнѣ 1854 года Березовское духовное правленіе сообщило причту обдорской церкви содержаніе указа Тобольской духовной консисторіи отъ 10 мая 1854 г. за № 2299 о рукоположеніи дьячка Мало-Атлымской Преображенской церкви Димитрія Попова во второго священника къ обдорской церкви „вслѣдствіе указа Св. Синода по Высочайшему повелѣнію о обращеніи къ христіанской вѣрѣ необращенныхъ заобдорскихъ остяковъ и самоѣдовъ, живущихъ къ берегамъ ледовитаго моря“. Вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ въ томъ же указѣ было положено: 1) просить господина Начальника губерніи, чтобы онъ благоволилъ дать на имя священника Димитрія Попова бланковый билетъ для разѣздовъ, по юртамъ остяковъ и самоѣдовъ, живущихъ за Обдорскомъ, мѣстными средствами, 2) священника Димитрія Попова снабдить букварями и другими подобными книжками, какъ учебниками для послѣдующаго обученія остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей въ обдорской школѣ, 3) обозначить въ указѣ священника Д. Попова, чтобы и другой обдорскій священникъ сколько возможно предрасполагалъ тамошнихъ остяковъ и самоѣдовъ къ тому, чтобы они давали дѣтей своихъ для обученія русскому языку и закону Божію, когда откроется школа въ Обдорскѣ, 4) обозначить въ указѣ и то, чтобы священникъ обдорскій Петръ Поповъ сообразно назначенію товарища его, вмѣстѣ съ нимъ по здоровомъ разсужденіи и сообра-

женіи ближайшихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, представилъ свѣдѣніе: коимъ способомъ миссіонерскіе разъѣзды по остяцкимъ и самоѣдскимъ юртамъ удобнѣе устроить, предпринимать и производить.

Такимъ образомъ вопросъ о возобновленіи миссіонерства въ Обдорскомъ краѣ вновь былъ санкціонированъ и съ пріѣздомъ священника Дмитрія Попова въ тундрахъ снова должно было начаты раздаваться благовѣстіе св. вѣры Христовой. Привлеченные къ проповѣдническимъ трудамъ, миссіонеры призывались дѣйствовать по своему усмотрѣнію, пока не будутъ указаны имъ наиболѣе соотвѣтствующіе способы вліянія на язычниковъ, кочующихъ на необозримыхъ пространствахъ неизслѣдованныхъ полярныхъ земель.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дальнѣйшихъ распоряженій высшаго начальства назначенному для вѣропроповѣдничества духовенству долго ждать не пришлось. Святѣйшій Синодъ указомъ на имя архіепископа Евлампія отъ 11 марта 1855 года за № 2029 извѣстилъ, что Департаментъ Государственнаго Казначейства, вслѣдствіе сообщеннаго Г. Министру Финансовъ опредѣленія Св. Синода отъ ⁵/₂₄ ноября 1854 года увѣдомляетъ, что Тобольской Казенной Палатѣ предписано производить причту походной церкви, устроенной при постоянной обдорской церкви, состоящему изъ священника, діакона и двухъ причетниковъ, жалованіе: первому 200 руб., второму 150 руб. и послѣднимъ по 100 руб. каждому въ годъ, и сравнить съ сими окладами и окладъ причта при обдорской церкви, получающаго жалованья: священникъ 180 р., дьячекъ 70 р. и пономарь 60 р. въ годъ; относительно же прогоновъ при разъѣздахъ съ походною церковью поступать такъ, какъ учреждено сіе для якутской и туруханской походныхъ церквей, а равно отпустить единовременно на устройство означенной походной церкви въ распоряженіе епархіальнаго начальства 300 рублей. При семъ департаментъ проситъ содержаніе означеннаго причта съ будущаго 1856 года вносить въ смѣту расходовъ духовнаго вѣдомства.

Не дожидаясь времени ассигновки суммъ на устройство походной церкви, преосв. Евлампій распорядился немедленнымъ сооружеиіемъ ея, поручивъ это дѣло игумену Антонію. Послѣдній къ маю мѣсяцу выполнилъ порученіе архипастыря, представивъ, что „церковь эту составляетъ палатка изъ ревендука съ такою же ревендушною крышею на желѣзныхъ дугахъ, удобно разлагаемая по мѣстамъ, гдѣ предположено совершать въ ней Богослуженіе; вся съ алтаремъ длиною 15 аршинъ и шириною шесть аршинъ. Въ ней иконостасъ изъ легкихъ складныхъ брусьевъ, иконы, какъ въ ней такъ и въ алтарѣ, писанныя на полотнѣ, всѣ на подрамотникахъ вмѣстѣ съ иконостасными брусьями окрашены зеленымъ цвѣтомъ. Всѣхъ иконъ живописныхъ 14, сверхъ того на царскихъ вратахъ Всевидящее око и надъ престоломъ Св. Духъ въ видѣ голубя, рѣзный изъ дерева, посеребряный. Иконостасъ по мѣстамъ озолоченный“.

9 мая 1855 года походная церковь была освящена въ городѣ Тобольскѣ преосв. Евлампіемъ во имя Свв. Апостоловъ Андрея Первозваннаго и Петра Первозерховнаго, съ завѣщаніемъ: праздновать Свят. Николаю, какъ храмовому Святому, что и обозначено архипастыремъ собственноручно на дарственной имъ иконѣ Св. Николая Чудотворца ¹⁾. Сданная по освященіи тобольскому купцу Ѳедору Плѣханову для доставки въ Обдорскъ, походная церковь была поручена наблюденію назначеннаго на мѣсто священника Д. Попова новому миссіонеру и священнику этой церкви о. Евѣимію Пономареву. О. Евѣимій Пономаревъ, пріѣхавъ 5 іюня въ Обдорскъ привезъ съ собою нижепомѣщаемую для миссіонеровъ инструкцію.

Правила для причта походной обдорской церкви св. апостоловъ Андрея Первозваннаго и Петра Первозерховнаго ²⁾.

§ 1.

Причтъ Андрео-Петровской церкви составляютъ собственно: священникъ, діаконъ и два причетника, но они состоятъ и чи-

¹⁾ Эта икона и по сіе время хранится въ обдорскомъ миссіонерскомъ храмѣ.

²⁾ Означенныя правила Св. Синодомъ утверждены были отъ 14 іюля 1856 года за № 6729 съ тѣмъ, чтобы ходатайство о сложеніи ясака (§ 8, прим. II)

слятся при обдорской Петро-Павловской церкви, которая съ присовокупленіемъ къ ней причта походной сдѣлалась двухклиросною, и причтъ состоящій при оной, будучи весь сравненъ въ жалованіи, одинаково исполняютъ и службу, какъ приходскую, такъ и миссіонерскую. Когда одинъ священникъ съ двумя причетниками и діакономъ остается при церкви, другой съ двумя и тремя причетниками, или вмѣсто одного причетника съ діакономъ, смотря по удобству и надобности, отправляется для миссіи.

§ 2.

Причтъ, отправляющійся въ миссію, избираетъ время и лѣтомъ и зимою, самое удобное какъ для переѣздовъ, такъ и для того, чтобы находить остяковъ и самоѣдовъ въ ихъ юртахъ. Сообразно тому избираетъ и мѣсто для постановленія церкви удобное, которое бы болѣе или менѣе окружали не въ дальнемъ разстояніи остяцкія юрты и по положенію (разумѣется о лѣтнемъ времени) благоприятное.

§ 3.

Расположивъ на удобное мѣсто церковь, священникъ съ причтомъ налегкѣ отправляется по юртамъ для проповѣдыванія остякамъ и самоѣдамъ христіанской вѣры и для наученія ихъ молитвамъ и другимъ благочестивымъ дѣйствіямъ. По возможномъ приготовленіи остяковъ и семействъ ихъ въ юртахъ, назначаетъ имъ особенно чрезъ старшинъ, на воскресный или праздничный день общее собраніе для слушанія Богослуженія.

§ 4.

Нарочитое праздничное Богослуженіе и во время онаго чтеніе и пѣніе для инородцевъ, какъ тѣхъ, которые въ какой-либо

съ новокрещенныхъ остяковъ и самоѣдовъ допускаемо было въ отношеніи къ тѣмъ, кои по принятіи св. крещенія изъявляютъ желаніе переселиться на постоянное жителство въ селенія крещенныхъ однородцевъ своихъ или въ русскія селенія и обзавестись по примѣру русскихъ.

мѣръ оглашены ученіемъ, такъ и для тѣхъ, которые еще не ознакомлены съ нимъ, надлежитъ производить чинно, благоговѣйно, ясно и вразумительно; предлагать на ономъ краткія поученія, сообразныя съ временемъ и обстоятельствами. При семъ свободныхъ отъ занятій по промысламъ, крещенныхъ остяковъ съ женами и дѣтьми, по крайней мѣрѣ изъ семействъ ближайшихъ къ мѣсту, гдѣ будетъ расположена церковь, настоятельнѣе располагать собираться въ праздничное время въ церковь для слушанія Богослуженія и наставленія въ вѣрѣ.

§ 5.

Для домашняго, простого и удобопонятнаго назиданія соби-
рать ихъ въ свою квартиру, говорить съ ними, какъ и вообще
обращаться кротко, съ выраженіемъ особенной заботливости о
ихъ участи и попеченія о улучшеніи состоянія, какъ въ житей-
скомъ, такъ и въ нравственномъ быту, научать ихъ сперва са-
мымъ краткимъ, общеупотребительнымъ молитвамъ, каковы, на-
примѣръ: Господи помилуй, слава Тебѣ. Господи, слава Отцу,
и Сыну, и Святому Духу,—затѣмъ и болѣе пространнымъ и съ
молитвами постепенно истолковывать имъ истины Богопознанія
и Заповѣди Божіи; особенно стараться показывать имъ необхо-
димость вѣры христіанской, что безъ нее не только спасенія
душевнаго, но и на земли прочнаго счастья имѣть человѣку не-
возможно, и что всѣ цвѣтушія государства христіанской вѣрѣ
обязаны своимъ благоустройствомъ, безъ нее большая часть рода
человѣческаго и доселѣ блуждала бы во тьмѣ невѣдѣнія, въ не-
устройствѣ, въ ненависти и враждѣ.

§ 6.

Остяковы и самоѣдовъ некрещенныхъ всемѣрно стараться
краткими увѣщаніями располагать къ принятію крещенія и въ
тоже время ознакомливать ихъ съ русскимъ языкомъ чрезъ прі-
ученіе къ названіямъ вещей, какъ изъ простого быта, такъ и
касающихся вѣры и церкви. Если бы кто изъ нихъ изъяснилъ

желаніе окреститься не научившись по русски читать и краткихъ молитвъ, тѣхъ не задерживаясь симъ немедленно крестить и по окрещеніи учить изустно краткимъ молитвамъ по русски, или по правильному смыслу на ихъ остяцкомъ нарѣчіи черезъ переводчика.

Примѣчаніе. Изучаемыя на остяцкомъ нарѣчіи молитвы священникъ долженъ черезъ переводчика буквально написать такъ, чтобы въ тѣхъ молитвахъ слова остяцкаго нарѣчія имѣли точное значеніе словъ, содержащихся въ молитвахъ русскихъ; таковыя молитвы священникъ можетъ преподавать остякамъ пожелавшимъ окреститься, но еще не научившимся говорить по русски.

§ 7.

Для каждаго крестившагося инородца крестъ и рубашку заводить первоначально на счетъ обдорской церкви и о томъ, что будетъ позаимствовано и употреблено, немедленно доносить его высокопреосвященству для восполненія этой суммы откуда слѣдуетъ.

§ 8.

Миссія должна вести журналъ или записку своихъ разѣздовъ для означенія замѣчательныхъ изъ своихъ дѣйствій; по сему о каждомъ воспріавшемъ св. крещеніе инородцѣ мужеска и женска пола обозначать въ запискѣ съ замѣчательными обстоятельствами и о томъ, что особенно замѣчательно, немедленно доносить его высокопреосвященству, а въ концѣ года представлять о всѣхъ воспріавшихъ св. крещеніе имянные списки.

Примѣчаніе I. Дабы воспріавшіе св. крещеніе инородцы, живя между некрещенными, не могли увлекаться языческими обычаями, то просить мѣстное гражданское начальство о поддержаніи новокрещенныхъ въ принятомъ исповѣданіи чрезъ старшинъ, а если бы это оказалось не-

удобнымъ, то просить вывести такихъ на жительство въ селенія крещенныхъ однородцевъ, гдѣ сихъ новокрещенныхъ совокупно съ прочими, мѣстный священникъ съ причтомъ обязанъ неослабно назирать въ православной вѣрѣ.

Примѣчаніе II. Со всѣхъ новокрещенныхъ, на основаніи бывшихъ для подобныхъ случаевъ узаконеній, ходатайствовать о сложеніи ясака, смотря по семейственному ихъ быту отъ 2-хъ до 3-хъ годовъ, между прочимъ и для того, чтобы въ продолженіи этого времени, въ случаѣ надобности, они могли оставивъ первыя свои жилища перемѣститься въ селенія крещенныхъ однородцевъ своихъ или въ русскія и обзавестись по примѣру русскихъ.

Примѣчаніе III. О всѣхъ значительныхъ случаяхъ, гдѣ для миссіи откроется нужда въ содѣйствіи успѣхамъ проповѣданія, въ устраненіи различныхъ къ тому препятствій, въ доставленіи средствъ и способовъ къ безостановочнымъ разъѣздамъ, миссія или непосредственно, или въ случаѣ надобности черезъ духовное правленіе сносится съ г. окружнымъ Березовскимъ начальникомъ, которому поставлено въ обязанность содѣйствовать въ подобныхъ случаяхъ духовному начальству.

§ 9.

Въ непремѣнную обязанность священника и всего причта походной обдорской церкви поставляется: внушать крещенымъ остякамъ необходимость русской грамотности и для сей полезной цѣли убѣждать родителей, по крайней мѣрѣ порядочныхъ по ихъ быту домовъ, чтобы они отдавали своихъ дѣтей для обученія грамотѣ, хоть одного изъ семейства.

§ 10.

Мѣстомъ для обученія остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей назначается училище при обдорской церкви. Хотя обученіе дѣтей

поставляется преимущественнымъ дѣломъ и занятіемъ діакона, однакожъ отъ обязанности обученія никто не освобождается, но весь причтъ, каждый по своимъ способностямъ, долженъ употреблять возможное раченіе о развитіи понятій въ остояцкихъ дѣтяхъ и возможному обученію ихъ русскому языку, а священники должны давать благополезное направленіе ученію и имѣть за дѣйствіемъ онаго неослабное наблюденіе.

§ 11.

Дабы на первый разъ не обременить дѣтей занятіями свѣше понятія ихъ, и долгимъ нахожденіемъ ихъ въ училищѣ не лишить родителей посильнаго отъ нихъ вспоможенія въ быту домашнемъ, то обученіе на первый разъ ограничить слѣдующими предметами: а) обучать чтенію по русски церковной и гражданской печати и съ тѣмъ вмѣстѣ молитвамъ; б) письму, в) краткому катихизису съ краткой св. исторіей.

Примѣчаніе I. Книги, бумагу, перья и все нужное первоначально покупать на заимствованную изъ обдорской церкви сумму, впрочемъ, о всемъ нужномъ по сей части, предварительно доносить его высокопреосвященству и испрашивать суммы и средства для пріобрѣтенія книгъ и другихъ пособій.

Примѣчаніе II. Въ концѣ года причтъ обязанъ доносить его высокопреосвященству: а) сколько въ обдорскомъ училищѣ учениковъ, съ показаніемъ кто изъ причта особенно занимался обученіемъ, б) охотно-ли дѣти обучаются, а родители отдають дѣтей своихъ для обученія.

§ 12.

Дабы дѣти, по раскрытіи въ нихъ способностей умственныхъ, могли быть болѣе полезны членомъ жизни семейной и въ производствѣ необходимыхъ промысловъ, то постепенно прі-

учать ихъ къ занятіямъ ремесленнымъ, чрезъ которыя бы способные и имѣющіе склонность и расположеніе къ извѣстнымъ ремесламъ, могли улучшить домашній бытъ свой, показывать другимъ на опытъ преимущество образованія и чрезъ то постепенно и самимъ выходить и другихъ выводить изъ состоянія настоящей ихъ полудикости и невѣжества.

Примѣчаніе. Собственно обучать остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей ремесламъ не поставляется въ обязанность священно-церковнослужителямъ, а предоставляется попечительности и благоразумію ихъ—возбуждать въ дѣтяхъ расположеніе къ занятію ремеслами по склонности и способности ихъ. Самое обученіе имѣетъ быть приводимо въ дѣйствіе распоряженіемъ и попечительностью гражданскаго начальства.

§ 13.

Для миссіонерскихъ разъѣздовъ причтъ вмѣстѣ съ церковью и безъ оной пользуется подводами безъ платы и съ платой смотря по удобству или неудобству, полагая каждому по званію: священнику на двѣ лошади, діакону на двѣ же, причетникамъ на одну съ проводниками, разумѣя чрезъ этотъ примѣръ тотъ способъ проѣзда, какой по тамошнему краю существуетъ и употребляется, какъ то положено указомъ Правительствующаго Сената 1732 года сентября 26 дня по подобному случаю для якутской миссіи, о чемъ и въ настоящее время указано Св. Синодомъ имѣть сношеніе съ главнымъ гражданскимъ начальствомъ Тобольской губерніи въ Западной Сибири для зависящаго по сему предмету распоряженія.

По послѣднему параграфу инструкціи обдорскимъ священникамъ-миссіонерамъ генераль-губернаторъ на отношеніе преосв. Евлампія отвѣтомъ не замедлилъ, сообщивъ, что въ Якутской миссіи по распоряженію Св. Синода было признано необходимымъ снабдить двѣ дѣйствовавшія тамъ походныя церкви особыми способами къ совершенію подлежащихъ имъ путей по

мѣстамъ безлюднымъ и на путевыя ихъ издержки отпускать ежегодно по 600 руб. серебромъ (изъ которыхъ для одной церкви 200 р. и для другой 400 р.) на счетъ суммы ассигнуемой ежегодно на экстраординарные расходы по духовному вѣдомству. Точно также учрежденная въ 1850 году туруханская церковь, какъ видно изъ росписанія Государственнаго казначейства о расходахъ по Енисейской губ. получаетъ для разъѣздовъ своихъ по 252 руб. серебр. въ годъ“. Препровождая означенныя свѣдѣнія архіепископу Евлампію генералъ-губернаторъ Гасфортъ рекомендовалъ ему въ силу указаній Св. Синода объ организаціи способовъ перевозки въ обдорскомъ краѣ походной церкви по примѣру существующихъ въ Якутской и Туруханской миссіяхъ обратиться въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ опредѣленіи нужныхъ суммъ, въ приблизительной цыфрѣ отъ 200 до 400 руб. изъ источниковъ ассигнуемыхъ на нужды разъѣздовъ миссіонеровъ названныхъ мѣстностей.

Въ то же время по вопросу объ изысканіи на мѣстѣ удобнѣйшихъ средствъ къ перевозкѣ церкви, онъ, предложеніемъ начальнику Тобольской губ., предоставилъ рѣшеніе его взаимному соглашенію Березовскаго благочиннаго съ Березовскимъ военно-окружнымъ начальникомъ, которому по назначенію находившагося въ его вѣдѣніи учрежденія пришлось не мало посодействовать благоустройству миссіонерства въ обдорскомъ краѣ въ первые годы его существованія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Открытое въ 1854 году Березовское Военно-Окружное Управленіе такъ близко по цѣлямъ соприкасалось къ задачамъ учрежденной въ томъ же 1854 году (⁵/₁₉ ноября) походной церкви въ Обдорскѣ, на причтъ которой возложены были миссіонерскія обязанности, что нельзя не привести нѣкоторыхъ положеній изъ инструкціи этого учрежденія, — тѣмъ болѣе, что копія съ нея была по распоряженію арх. Евлампія препровождена обдорскимъ миссіонерамъ „для соображенія и руководства“.

Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ ея параграфовъ.

§ 1.

Назначеніе въ Березовскій округъ Военно-Окружнаго Начальника имѣетъ цѣлю: во 1) подчинить этотъ обширный и отдаленный край высшему мѣстному надзору, 2) установить въ немъ единство управленія по гражданской и военной частямъ, сосредоточивъ оное въ одномъ лицѣ, 3) доставлять березовскимъ осякамъ и самоѣдамъ ближайшую защиту и покровительство закона, оградить ихъ права и преимущества и вообще возвести этихъ инородцевъ на возможную степень благосостоянія и гражданского устройства.

§ 2.

Въ этихъ видахъ Березовскому Военно-Окружному Начальнику предоставлена власть гражданская и военная; отсюда и проистекаютъ и обязанности его по гражданской и военной частямъ управленія, опредѣляемыя, какъ общими постановленіями, по принадлежности въ сводахъ законовъ гражданскихъ и военныхъ изложенными, такъ и правилами сей инструкціи, которыми подробно опредѣляются важнѣйшіе предметы особенной заботливости и попечительности Военно-Окружнаго Начальника поручаемыя.

§ 37.

Къ обязанности Окружнаго Начальника относится содѣйствіе Духовному Начальству къ распространенію и утвержденію инородцевъ въ христіанствѣ и къ предупрежденію совращенія въ идолопоклонство инородцевъ, принявшихъ уже христіанскую вѣру.

§ 38.

Въ сихъ видахъ Окружной Начальникъ всѣми законными средствами способствуетъ дѣйствіямъ и заботамъ православнаго духовенства вообще и въ особенности находящейся въ Березовскомъ округѣ Кондинской Духовной Миссіи, устраняетъ могущее встрѣтиться ей со стороны инородцевъ препятствіе въ проповѣдываніи Слова Божія, внушаетъ состоящимъ уже въ христіанствѣ осякамъ и самоѣдамъ о необходимости посѣщенія ими православныхъ церквей, совершенія св. крещенія надъ малолѣтними дѣтьми ихъ и исполненія по возможности прочихъ христіанскихъ обрядовъ.

§ 39.

Если бы Окружной Начальникъ получилъ основательныя свѣдѣнія, что инородцы, принявшіе христіанскую вѣру, совращаются къмъ либо въ идолопоклонство, то сообщая Духовному Начальству объ убѣжденіи и назиданіи тѣхъ инородцевъ въ правилахъ вѣры, онъ въ тоже время принимаетъ мѣры къ устраненію вреднаго вліянія совратителей.

Развитіе между инородцами образованности. Для образованія Березовскихъ инородцевъ учреждены школы при нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ и при Кондинскомъ монастырѣ, но осяки не понимая пользы просвѣщенія уклоняются подъ разными предлогами отъ опредѣленія дѣтей своихъ въ школы. Посему Окружной Начальникъ долженъ внушать инородцамъ, и въ особенности ихъ старшинамъ, родоначальникамъ и другимъ почетнѣйшимъ лицамъ о пользѣ обученія дѣтей ихъ въ школахъ, о необходимости знанія для нихъ русскаго языка и такимъ образомъ способствовать къ привлеченію въ сіи школы сколь возможно большаго числа осяцкихъ мальчиковъ. Кромѣ того, онъ совмѣстно съ духовенствомъ изыскиваетъ и указываетъ мѣстные способы къ ученію дѣтей ремесламъ и мастерствамъ полезнымъ и необходимымъ въ быту инородцевъ, убѣждая послѣднихъ отдавать для сей цѣли дѣтей своихъ въ науку ихъ частнымъ ремесленникамъ.

Во главѣ Березовскаго Военно-Окружного Управленія былъ поставленъ майоръ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій († 23 апрѣля 1896 г.), занимавшій впоследствии высокій постъ Степного генераль-губернатора, на которомъ онъ стяжалъ благодарную память алтайской и киргизской миссій, на пользу которыхъ много потрудился¹⁾. Огзывчивый ко всѣмъ добрымъ и полезнымъ начинаніямъ Тобольскаго архипастыря въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры, Г. А. съ большимъ вниманіемъ отнесся къ предписанію Тобольскаго губернатора объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ перевозкѣ въ Обдорскомъ краѣ походной церкви и, запросивъ о семъ мнѣнія отъ о. П. Попова, совѣтовалъ ему избѣгнуть перевозки церкви по бланковымъ билетамъ за прогоны, ибо подобный способъ, отвлекая инородцевъ отъ промысловъ, могъ создать невыгодное дѣйствіе для успѣшнаго обращенія ихъ въ христіанство. Свящ. П. Поповъ, соглашаясь съ этимъ, не могъ однако не указывать Г. А. на рискованность другого способа перевозки собственными силами. Впрочемъ ему пришлось согласиться съ указаніями Г. А., когда преосвященный Евлампій „со своей стороны мнѣніе Колпаковскаго призналъ сообразнымъ и къ приведенію въ дѣйствіе удобнымъ“.

Г. А. Колпаковскій, согласно съ мнѣніемъ о. П. Попова, средства перевозки церкви собственными миссіонеровъ силами съ незначительными издержками для казны исчислилъ такъ: 1) завести сто оленей съ упряжью, нартами и чумами (палатками), что будетъ стоить до 560 р., 2) имѣть трехъ наемныхъ проводниковъ для разъѣздовъ съ церковью, для присмотра за оленями на ихъ содержаніи и на наемъ гребцовъ втеченіи четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, — ежегодно 115 руб., 3) завести единовременно лодку на 60 рублей. Итого на все обзаведеніе на первый разъ потребуется сумма въ 735 р., по заведеніи же единовременно означенныхъ нужныхъ принадлежностей, затѣмъ ежегодныхъ издержекъ не потребуется болѣе, какъ отъ 200 до 250 руб. сер.

Преосвященный Евлампій по вытребованіи отъ о. П. Попова дополнительныхъ свѣдѣній къ представленной на его усмотрѣніе

¹⁾ Прав. Благ. 1896 г. № 9. Памяти Г. А. Колпаковскаго.

сметѣ расходовъ на хозяйственное обзаведеніе походной церкви для свѣсильныхъ (т. е. своими средствами) разъѣздовъ, возбуди предъ Св. Синодомъ ходатайство объ отпускѣ нужныхъ денегъ. Св. Синодъ 14 іюля 1856 г. поставилъ преосвященнаго въ извѣстность объ единовременной ассигновкѣ на обзаведеніе оленями и прочими хозяйственными принадлежностями 610 руб. сер. и ежегодныхъ 415 р. сер. на надобности разъѣздовъ миссіонеровъ съ церковью, на изготовленіе для приѣмлющихъ св. крещеніе крестовъ, рубашекъ и другіе расходы.

Понятно, что въ это время, въ виду отсутствія денегъ, миссіонеры не могли начать совершеніе разъѣздовъ съ походною своею церковью. Но и помимо сего для означенныхъ разъѣздовъ встрѣтились другія препятствія, для разрѣшенія которыхъ миссіонеры принуждены были обращаться къ архипастырю. Прежде всего обнаружилась физическая невозможность перевозки походной церкви по юртамъ и чумамъ вслѣдствіе ея тяжести и громоздкости. Явилась необходимость произвести въ ней соотвѣтствующія поправки, безъ коихъ нельзя было и думать о совершеніи путешествій. Архіепископъ Евлампій лишь въ октябрѣ, согласно указанія миссіонеровъ, разрѣшилъ имъ умножить число ящиковъ, въ которыя упаковывались церковныя принадлежности и самая церковь и уменьшить число для походной церкви столбовъ.

Между тѣмъ у миссіонеровъ начали возникать новыя недомѣнія, напр., во всѣхъ ли направленіяхъ совершать съ церковью путешествія или въ избранныхъ только? Разрѣшеніе этого вопроса было очень важно уже по одному тому, что въ первомъ случаѣ, при условіи совершенія поѣздовъ во всѣ стороны, устранялась возможность систематичности дѣйствій вѣропроповѣдниковъ, каковая указана имъ была въ 2—5 параграфахъ правилъ, ибо тогда миссіонеры не могли бы располагать своими дѣйствіями за отсутствіемъ потребнаго на то времени. Во второмъ же случаѣ, при избраніи главнымъ образомъ одного направленія долженъ былъ оставаться невыполняемымъ указъ Св. Синода о вѣропроповѣдничествѣ среди заобдорскихъ инородцевъ вообще. По сему вопросу о. П. Поповъ представилъ на разсмотрѣніе Березовскаго Духовнаго Правленія слѣдующія соображенія: I) подѣ

словами „заобдорскіе инородцы“ должно разумѣть, во первыхъ, остяковъ живущихъ по берегамъ р. Оби и небольшую часть самоѣдовъ, обитающихъ по берегамъ Обской Губы; во вторыхъ же, самоѣдовъ, постоянно кочующихъ въ тундрахъ, гдѣ они, имѣя вполне достаточныя средства для пропитанія и обогащенія, не имѣютъ нужды выходить на лѣто на берега Обскіе; слѣдовательно, къ первымъ походная церковь можетъ проникать лодкою, къ послѣднимъ же исключительно на однихъ оленяхъ. II) Имѣя въ виду большую склонность къ христіанской вѣрѣ самоѣдовъ, живущихъ на сторонѣ Уральскаго хребта и меньшую пріязнь остяковъ и самоѣдовъ, живущихъ по берегамъ Обскимъ, я нахожу нужнымъ прежде воспользоваться благопріятнымъ для христіанской вѣры расположеніемъ первыхъ. Но такъ какъ самоѣды кочуютъ въ теченіи лѣта на такихъ мѣстахъ, куда лодкою проникнуть невозможно, при томъ же и сами они въ продолженіи лѣта перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, хотя не на большое разстояніе, точно также на оленяхъ, какъ зимою, то и походная церковь отправившись въ мартѣ изъ Обдорска еще по зимнему пути можетъ точно также продолжать свой путь до мѣста ихъ лѣтняго пребыванія и имѣть сообщеніе въ одно время со многими семействами кочующими неподалеку одно отъ другого.

На этотъ рапортъ о. П. Попова никто не отозвался. Между прочимъ изъ приведеннаго рапорта видно, что о. П. Поповъ допускалъ возможность выѣздовъ съ церковью зимою. Въ другомъ подобномъ же рапортѣ, мы нашли еще болѣе прямое указаніе на эту осуществимость. Неизвѣстно только приводилась ли она въ дѣйствительность. Начальникъ же Березовскаго Военно-Окружного Управленія Г. А. Колпаковскій по сему замѣчалъ: „какъ перевозка церкви въ зимнее время по тундреннымъ мѣстамъ въ стойбища къ заобдорскимъ каменнымъ и низовскимъ самоѣдамъ, если не совершенно невозможна, то весьма затруднительна по неимѣнію тамъ никакихъ дорогъ, то и отправляться съ церковью въ такія мѣста и въ таковое время вовсе не будетъ надобности“. Съ мнѣніемъ Г. А., какъ извѣстно, согласился архіепископъ Евлампій.

Очевидно вопросъ о направленіяхъ миссіонерскихъ путешествій съ походною церковью представлялся весьма спутаннымъ и Тобольское епархіальное начальство не рѣшалось брать на себя отвѣтственность разрѣшенія его. Это видно изъ дозволенія преосвященнаго Евлампія миссіонерамъ исправить походную церковь, каковая поправка могла обусловливаться только исключительными намѣреніями ихъ совершать съ нею путешествія въ зимнее время и слѣдовательно, этимъ разрѣшеніемъ, они какъ бы благословлялись архипастыремъ на эти разъѣзды. Въ то же время преосвященный оказывается солидарнымъ съ мнѣніемъ Г. А. Колпаковского о неудобствахъ совершенія зимнихъ путешествій съ церковью, что само собою устраняетъ возможность вліянія миссіонеровъ на кочевыхъ низовскихъ самоѣдовъ. Наконецъ, онъ вовсе оставляетъ безотвѣтнымъ возбужденный миссіонерами вопросъ какого направленія держаться имъ при разъѣздахъ. Понятно, что этимъ онъ предоставилъ миссіонерамъ право дѣйствовать по своему усмотрѣнію и они конечно не преминули воспользоваться молчаніемъ архипастыря примѣнительно къ своимъ взглядамъ на этотъ вопросъ.

Разрѣшавшійся до 1857 года рядъ недоумѣній о способахъ перевозки церкви, ея исправленіи и о болѣе удобномъ направленіи путешествій, не мѣшалъ миссіонерамъ совершать поѣздки къ инородцамъ налегкѣ. Имъ эти разъѣзды даже были очень необходимы въ цѣляхъ подготовленія почвы среди инородческаго населенія для предстоявшихъ разъѣздовъ съ походною церковью, ибо не предувѣдомленные сначала инородцы могли бы оказывать не малое сопротивленіе при послѣдующихъ большихъ и продолжительныхъ путешествіяхъ ихъ. И дѣйствительно, миссіонеры въ періодъ вышеприведенной переписки съ Тобольскимъ архипастыремъ не дремали. Они усиленно разъѣзжали по юртамъ и стойбищамъ инородцевъ. Естественно, что на первыхъ порахъ, они обратили главное свое вниманіе на привлеченіе къ себѣ обдорскаго остяцкаго князя Ивана Матвѣевича Тайшина, пользовавшагося среди инородцевъ большимъ уваженіемъ и вліяніемъ. Но первые опыты бесѣдъ съ княземъ Тайшинымъ убѣдили ихъ въ тщетности привлеченія къ себѣ этого почетнаго у обдорскихъ

инородцевъ лица. Подобно своему отцу князю Матвѣю явно противодѣйствовавшему первой въ Обдорскѣ миссіи (1832—1833 г.), онъ, — не меньше, если не болѣе его, — началъ противодѣйствовать всѣмъ предначинаніямъ миссіонеровъ. Мы имѣемъ любопытное отношеніе о. П. Попова къ обдорскому отдѣльному засѣдателю, въ которомъ онъ сообщаетъ ему нѣкоторыя свѣдѣнія о поступкахъ противъ св. вѣры этого князя. „Стараясь понять, писалъ о. Петръ, причину столь великаго нерадѣнія и, можно сказать, отвращенія отъ св. вѣры и церкви, я иногда освѣдомлялся, что князецъ Иванъ Тайшинъ нерѣдко участвовалъ въ совершеніи языческихъ жертвъ съ некрещенными инородцами, въ чемъ онъ однажды былъ обличенъ самимъ мною; нынѣ же изъ подъ руки мною дознано, что князецъ, забравъ у всѣхъ некрещенныхъ остяковъ главныхъ идоловъ, хранитъ ихъ у себя и что для жертвоприношеній къ нему собирается множество даже крещенныхъ остяковъ, и будто бы при этихъ жертвоприношеніяхъ князецъ самъ принимаетъ на себя обязанности шамана“. Оставляя достовѣрность конечной части этого донесенія о. Пегра на совѣсти сообщившихъ ему это, мы тѣмъ не менѣе не можемъ отрицать самой возможности сего поступка князя, ибо будучи просвѣщеннымъ св. вѣрою онъ постоянно избѣгалъ исполненія христіанскихъ обязанностей, явно покровительствовалъ язычеству и позволялъ себѣ самыя непозволительныя выходки противъ миссіонеровъ. Это отношеніе князя Ивана Тайшина къ миссіи и христіанству справедливо можетъ быть объяснено тѣмъ, что отецъ его Матвѣй Тайшинъ не только безвозбранно дѣйствовалъ въ 1832 году противъ первой миссіи, но и еще былъ впослѣдствіи жалованъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, который въ 1852 году подарилъ ему серебряный кортикъ съ такою же портупеею. Самъ же князь Иванъ Тайшинъ, имѣвшій счастье представляться въ С.-Петербургѣ тому же Государю Императору въ 1854 году, накануне открытія миссіи былъ пожалованъ золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, бархатнымъ малиноваго цвѣта кафтаномъ съ парчевымъ полукафтаньемъ, бархатной, обложенной золотымъ галуномъ, шапкой и серебря-

нымъ, вызолоченнымъ внутри кубкомъ съ надписью: „Всемило-
стивѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ Николаемъ
Павловичемъ управляющему Обдорской волостью князю Ивану
Тайшину 14 февраля 1854 года“¹⁾.

Взысканный ласковымъ приѣмомъ Государя, осыпанный цар-
скою милостью, могъ ли не чувствовать князь Тайшинъ свою
силу, когда начали наѣзжать къ нему изъ Обдорска вѣропро-
повѣдники? Нельзя поэтому удивляться тому приѣму, какой сдѣ-
лалъ князь Тайшинъ кондинскому миссіонеру іеромонаху Авер-
кію²⁾, когда онъ съ миссіонерскими цѣлями подѣхалъ къ бе-
регу владѣній этого князя. „Князь Иванъ посылаетъ предупре-
дить миссіонера, чтобы онъ не шелъ къ нему въ юрту, но что
самъ князь придетъ къ нему въ лодку. Нарядившись въ ново-
пожалованныя Государемъ платье и отличія, Тайшинъ вышелъ
на яръ и потребовалъ, чтобы о. Аверкій подошелъ къ нему,
князю. Іеромонахъ Аверкій, видя князя Тайшина въ гордой
позѣ и разряженнымъ, подумалъ, что князь захотѣлъ похва-
статься передъ нимъ благоволеніемъ Монаршимъ, но оказалось
совсѣмъ другое. Князь гордо спросилъ миссіонера: „зачѣмъ ты
сюда пріѣхалъ?“ Миссіонеръ на это отвѣчалъ: „тебѣ, князь, уже
извѣстно, что я сюда пріѣхалъ для обращенія идолопоклонниковъ
въ христіанскую вѣру“. На это князь сказалъ, что ему царь
и архіерей относительно крещенія остяковъ ничего не говорили,
и въ настоящее время архіерей не присылалъ ему бумаги, а
потому повелительно сказалъ о. Аверкію: „ступай назадъ въ
Обдорскъ, я остякамъ креститься не велю, и тебѣ подводъ не
дамъ“, -- и затѣмъ, какъ могъ, ругалъ миссіонера. Казака же,
находящагося при миссіонерѣ въ качествѣ толмача, ударилъ
своеручно по носу, а въ другой разъ по губамъ и разбилъ ихъ
до крови за то, что казакъ пріѣзжалъ за нимъ княземъ отъ

¹⁾ Означенныя вещи съ грамотами на княжеское достоинство нынѣ бе-
режно сохраняются въ двухъ сундукахъ прямымъ наслѣдникомъ князя И. М.
Тайшина — Семеномъ Ивановичемъ Тайшинымъ, утратившимъ княжеское достои-
нство и теперь обѣднѣвшимъ.

²⁾ Миссіонеры Кондинской Миссіи въ означенное время рейсировали съ
миссіонерскими цѣлями до Обдорска, поелику въ вѣдѣніи обдорской миссіи были
„заобдорскіе инородцы“.

земскаго засѣдателя. Остяки, коихъ было около 70 человѣкъ, по примѣру князя, также злословили миссіонера, и одинъ изъ нихъ кричалъ: „бейте ихъ“. Другой остякъ, сжавши свои кулаки, намѣревался ударить миссіонера, который успѣшилъ оставить бунтовщиковъ и тотчасъ же отправился далѣе съ тѣми же подволочиками, въ юрты Пасердцевы¹⁾, куда вслѣдъ за ними прѣхали остяки изъ юртъ князя, воспрещавшіе вести миссіонера, причемъ они хвалились: „ладно князь побилъ казака, да и всѣмъ бы досталось, если бы скоро не уѣхали“²⁾.

Этотъ инцидентъ скоро далъ поводъ къ новому подобному, когда съ миссіонерскими цѣлями посѣтили князя Тайшина священники Петръ и Димитрій Поповы, а когда имъ чѣмъ-то услужилъ особо уважавшійся инородцами старшина Ендорскихъ юртъ Еръ Рынымовъ, то князь ничтоже сумняся отрѣшилъ его отъ должности. Такое отношеніе князя Тайшина къ дѣйствіямъ миссіонеровъ не могло быть оставлено ими безъ вниманія, и они обратились за надлежащимъ содѣйствіемъ къ архипастырю. По сношеніи архіепископа Евлампія о семъ съ Tobольскимъ гражданскимъ начальствомъ, оно къ поступкамъ князя Тайшина отнеслось снисходительно и только особымъ распоряженіемъ генераль губернатора Гасфорта Еръ Рынымову были возвращены отнятыя отъ него обязанности инородческаго старшины, а князю Тайшину поставлено на видъ, чтобы онъ не позволялъ себѣ такихъ своевольныхъ дѣйствій подъ опасеніемъ строгаго за то взысканія.

Въ 1856 же году Tobольскій губернаторъ, на разсмотрѣніе котораго препровождалось первоначально дѣло о злоупотребленіи княземъ Тайшинымъ власти, сообщилъ архіепископу Евлампію, что въ бытность свою въ Обдорскъ онъ лично удостовѣрился, что князь Тайшинъ пользуется вліяніемъ на подчиненныхъ ему остяковъ и самоѣдовъ и что тотъ старшина и другой управитель Куноватскою волостью Яковъ Артанзіевъ имѣютъ дипломы на княжеское достоинство за собственноручною подписью Импе-

¹⁾ По всей вѣроятности „Пасердцевы“.

²⁾ Tob. Еп. Вѣд. 1892. № 3. Кондинскій Троицкій Монастырь. Прот. П. Голovina; стр. 75 и 76.

ратрицы Екатерины II, изъ коихъ видно, что предки ихъ владѣли такъ называемыми городками и волостями и вѣдали ясачныхъ людей, а потому онъ, г. губернаторъ, прилагая копіи съ упоминаемыхъ грамотъ, присовокупляетъ, что свѣтская власть, имѣя въ виду эти Высочайше дарованныя грамоты, не можетъ не руководствоваться ими въ отношеніи сихъ лицъ во всѣхъ касающихся ихъ дѣлахъ.

Такимъ образомъ миссіонеры въ предстоявшихъ имъ въропроповѣдническихъ трудахъ предоставлялись губернаторомъ самимъ себѣ, своему благоразумію и опыту въ случаѣ новыхъ попытокъ невѣжественнаго князя Тайшина оказывать имъ противодѣйствіе и широкимъ своимъ вліяніемъ на инородцевъ парализовать ихъ благія миссіонерскія начинанія.

Таково было положеніе дѣла къ концу второй половины 1856 года, когда преосвященный Теогностъ (1856—1862 г.¹⁾, сдѣлавъ распоряженіе объ отпавкѣ въ Обдорскъ ассигнованныхъ Св. Синодомъ 610 руб. на хозяйственное обзаведеніе походной церкви и 415 руб. на другія нужды, обязалъ миссіонеровъ съ наступленіемъ новаго года непременно начать дѣйствія съ походною церковью, открыть школу для инородческихъ дѣтей, а миссіонерскому причту присвоилъ наименованіе Обдорской миссіи, о чемъ и извѣщено было, въ силу резолюціи его, гражданское начальство съ присовокупленіемъ новой просьбы объ оказаніи законнаго содѣйствія новому учрежденію.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Проявленное при вступленіи на Тобольскую кафедру участіе архіепископа Теогноста въ дѣлѣ благоустройства Обдорской миссіи возымѣло свое дѣйствіе. Г. Тобольскимъ губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о неукоснительномъ исполненіи законныхъ требованій миссіи во всѣхъ ея дѣлахъ. Березовскій военный окружной начальникъ, исполняя сдѣланное ему предписаніе, сообщалъ губернатору о слѣдующемъ своемъ распоряженіи: „1) предписалъ земскому суду, и. д. земскаго исправника и Обдор-

¹⁾ Въ г. Тобольскъ прибылъ 20 сентября 1856 г.

скому отдѣльному засѣдателю во время дѣйствій означенной миссіи въ обдорскомъ отдѣленіи, оказывать оное всевозможное содѣйствіе, какъ лично, такъ и чрезъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ, имѣя при томъ и строгое наблюденіе, чтобы всѣ законныя требованія миссіонеровъ выполнялись неуклонно всѣми къ кому таковыя будутъ относиться и 2) сверхъ вышеизложеннаго распоряженія во время сбора бродячихъ инородцевъ въ селѣ Обдорскѣ, для ярмарки, по совѣщанію съ начальникомъ миссіи и его помощникомъ, съ должною осторожностью будутъ предупреждены самоѣдскіе старшины и почетные родоначальники, о предстоящемъ посѣщеніи миссіею ихъ стойбищъ, при чемъ будетъ объяснено имъ, что миссія къ совершенію переѣздовъ и къ содержанію себя имѣетъ собственные средства и что ничего на сей предметъ отъ инородцевъ требовать не будетъ; послѣднюю сію мѣру, я считаю необходимою, потому что бродячіе самоѣды, въ противномъ случаѣ, могли бы скрываться отъ миссіи, если бы не знали, что перевозка ея и прочее содержаніе ея къ нимъ относиться не будутъ". Такое распоряженіе конечно обнадеживало миссіонеровъ, въ предстоящемъ имъ трудномъ дѣлѣ, начать его спокойно безъ тѣхъ затрудненій, какія встрѣчали они три года назадъ подъ давленіемъ на инородцевъ остяцкаго князя Ивана Тайшина. И дѣйствительно, благодаря разумнымъ мѣрамъ успокоенія инородцевъ мѣстной свѣтской властью, миссіонеры, завязавъ добрыя сношенія съ инородцами, обеспечили первоначальнымъ своимъ дѣйствіямъ нѣкоторый успѣхъ и труды миссіи потекли ровно, тихо и благополучно.

Начавъ заводить знакомства съ инородцами, входить съ ними въ болѣе тѣсное общеніе, миссіонеры тѣмъ не менѣе на первыхъ порахъ своей дѣятельности не выѣзжали въ кочевья ихъ. Этому попрепятствовали другія потребности миссіи, отъ благополучнаго выполненія которыхъ зависѣла прочность будущаго успѣха миссіи. Миссіонерамъ надлежало еще заняться обзаведеніемъ хозяйства для походной церкви, пріобрѣсти оленье стадо, безъ котораго нельзя было выѣзжать, и устроиться съ нимъ, завести подходящую для перевозки церкви лодку, озаботиться своевременнымъ наймомъ людей для лѣтнихъ путешествій, а главное приняться

за устройство школы для инородческих дѣтей, на обученіе которыхъ грамотѣ архіеп. Феогностъ велѣлъ миссіи обратить самое серьезное вниманіе. Онъ, предполагая поставить учебное дѣло среди инородцевъ возможно широко, одновременно съ распоряженіемъ объ открытіи обдорской миссіи, обратился къ генераль-губернатору Западной Сибири съ вопросомъ „какое благоугодно будетъ оказать ему содѣйствіе въ изысканіи способовъ къ обученію инородческихъ дѣтей необходимымъ ремесламъ и къ заведенію въ Березовскомъ краѣ училищъ преимущественно при церквахъ?“

Такъ какъ школьный вопросъ въ описываемое время уже имѣлъ свою исторію, то, изложивъ ее въ выдержкахъ изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, перейдемъ къ описанію опыта сформированія школьнаго дѣла среди инородцевъ при Обдорской миссіи.

Самый вопросъ объ организаціи школьнаго дѣла среди обдорскихъ инородцевъ былъ поднятъ въ 1852 году, когда возстановленный Сибирскій Комитетъ по устройству Сибири призналъ необходимымъ изслѣдовать „какими средствами можно было бы водворить постепенно образованіе между инородцами, дѣйствуя такимъ образомъ на распространеніе между ними, хотя нѣкоторой гражданственности“. Вотъ относящіеся къ обдорскимъ инородцамъ по школьному дѣлу заключенія Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири: I) въ находящемся при Кондинскомъ монастырѣ училищѣ, учрежденномъ только на 12 остяцкихъ мальчиковъ, увеличить число обучающихся до 20 человѣкъ, съ назначеніемъ отъ казны необходимыхъ для содержанія ихъ денежныхъ средствъ. Подобныя же училища или школы учредить, Березовскаго округа въ гор. Березовѣ, Обдорскѣ и Сургутѣ и т. д. Во всѣхъ этихъ училищахъ преподаваніе Закона Божія, русскаго языка и счетоводства возложить на обязанность мѣстныхъ священниковъ, а для преподаванія остяцкаго и самоѣдскаго языковъ, пріискать знающихъ оные людей, стараясь между тѣмъ готовить къ этому назначенію въ сихъ училищахъ способнѣйшихъ изъ самихъ же остяцкихъ мальчиковъ. Равнымъ образомъ изыскивать удобнѣйшія по мѣстнымъ обстоятельствамъ средства къ обученію въ каждомъ

училищъ дѣтей, разнаго рода мастерствамъ, какъ то: плотническому, кузнечному и другимъ подобнымъ. Издержки на первоначальное обзаведеніе и содержаніе всѣхъ сихъ училищъ отнести на счетъ казны, по неимѣнію въ виду другихъ для того источниковъ. II) Что касается до предположенія губернскихъ начальствъ, дабы для привлеченія кочевыхъ инородцевъ къ отдачѣ дѣтей ихъ въ училища, представлять симъ дѣтямъ возможность поступать въ уѣздныя училища и гимназіи и присваивать имъ затѣмъ права на свободу отъ податей и вступленія въ гражданскую службу, то Совѣтъ Главнаго Управленія, съ своей стороны, находитъ предоставленіе имъ сихъ преимуществъ неудобнымъ и несоотвѣтственнымъ быту и потребностямъ кочевого народа; привлечь инородцевъ къ отдачѣ въ училища дѣтей, можно только тогда, когда они будутъ видѣть пользу этого обученія на самомъ дѣлѣ, а потому необходимо только со стороны духовныхъ лицъ, завѣдывающихъ училищами употребить стараніе, дабы выходящіе изъ оныхъ инородческія дѣти дѣйствительно приносили въ семейство свои познанія, полезныя въ кочевомъ быту ихъ. На первый же разъ необходимо, чтобы, какъ священники, такъ и земская полиція лично убѣждали инородцевъ отдавать дѣтей въ училища, внушая имъ пользу образованія и стараясь поселять между родичами уваженіе къ тѣмъ изъ нихъ, которые получили это образованіе, и вообще поддерживать ихъ во мнѣніи народа. Сверхъ того, принимая въ соображеніе, что на этихъ полудикихъ инородцевъ вообще сильно дѣйствуетъ наружный блескъ и внѣшнія знаки отличія, Совѣтъ полагалъ бы полезнымъ дать дѣтямъ ихъ, обучавшимся въ училищахъ, особый знакъ отличія изъ мѣдной бляхи съ изображеніемъ Государственнаго герба для ношенія онаго на шапкахъ. Знаки эти изготовлять по особому рисунку на счетъ казны и раздавать мальчикамъ при выпускѣ ихъ изъ училищъ.

Долго означенному проекту объ образованіи инородцевъ пришлось лежать не тронутымъ; попытки приведенія его въ движеніе были сдѣланы лишь въ 1857 году. Свящ. о. П. Поповъ, зная о существованіи этого проекта попытался было въ январѣ 1856 г. обратиться къ Березовскому военно-окружному началь-

нику съ просьбой объ оказаніи ему содѣйствія въ дѣлѣ матеріальной поддержки, организованнаго имъ въ 1846 году училища „изъ дѣтей русскихъ, въ которомъ по временамъ обучались и дѣти инородцевъ“ и, увѣренный въ содѣйствіи его, просилъ объ исходатайствованіи по 200 р. сер. ежегодныхъ, на каковую сумму можно было бы содержать пять инородческихъ мальчиковъ. Прося объ этомъ о. Петръ указывалъ, что побужденіемъ къ этой просьбѣ служить то обстоятельство, „что сами инородцы начали нѣсколько склоняться къ обученію грамотности дѣтей своихъ“, благоразумную склонность которыхъ слѣдовало бы поддерживать ея удовлетвореніемъ. Военно-окружный начальникъ, отвѣчая о. П. Попову лишь въ октябрѣ, отклонилъ отъ себя это ходатайство, мотивируя свой отказъ тѣмъ, „что счелъ болѣе умѣстнымъ ожидать разрѣшенія тѣхъ предположеній, какія приняты на сей предметъ главнымъ начальствомъ“. Не получивъ удовлетворенія здѣсь, о. Петръ нашелъ поддержку своей просьбѣ въ лицѣ преосвящ. Θεοφάνη, распорядившагося выслать на содержаніе инородческихъ дѣтей деньги въ количествѣ 200 руб. изъ средствъ отпущенныхъ Св. Синодомъ на содержаніе миссіи. Между тѣмъ миссіи предложено было представить мнѣніе объ организаціи спеціального училища, наиболѣе отвѣчающаго нуждамъ инородческаго населенія и для надлежащей разработки этого предмета препровождена была копія съ посвященнаго этому вопросу журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, нѣкоторыя выдержки изъ котораго помѣщены были выше. Неизвѣстны отзывы о семъ миссіонеровъ, но самому рѣшенію дѣла устройства въ Обдорскѣ инородческой школы суждено было затянуться на долго.

Во второй половинѣ 1859 года г. начальникъ Тобольской губерніи вновь возбудилъ въ духовномъ вѣдомствѣ вопросъ объ открытіи въ Березовскомъ краѣ школъ для инородческихъ мальчиковъ. Отъ миссіи снова затребовались „надлежащія и обстоятельныя свѣдѣнія“. Свящ. о. Петръ Поповъ, отвѣчая на предложенные ему по сему предмету указомъ вопросы, обратилъ особое вниманіе на незатронутую насущную потребность устройства при училищѣ интерната, безъ наличности котораго инородцы не мо-

гутъ отдавать своихъ дѣтей учиться. Училище здѣсь уже открыто въ 1846 году, писалъ о. Петръ, построенъ въ 1852 году и домъ училищный на 20 человѣкъ, гдѣ постоянно обучались отъ 10 до 16 мальчиковъ русскихъ и отъ 3 до 5 инородческихъ. Но при принятіи въ училище послѣднихъ, миссія ставилась въ крайнее затрудненіе касательно ихъ помѣщенія; инородцы не понимаютъ еще пользы образованія, не считаютъ своею обязанностию содержать на свой счетъ обучающихся дѣтей своихъ, прибѣгать же къ благотворительности по воспитанію инородческихъ мальчиковъ было бы тщетнымъ трудомъ. Единственнымъ средствомъ содержанія инородческихъ мальчиковъ во время ученія будетъ содержаніе отъ казны. Имѣя въ виду мѣстную цѣнность матеріаловъ и построекъ, миссія полагаетъ, что на постройку дома подъ квартиру 20 мальчиковъ потребуется не менѣе 500 р. сер., на заведеніе мебели и постельныхъ принадлежностей 60 руб. сер., итого на первый разъ единовременно требуется 560 р. Каждогодно же на отопленіе и освѣщеніе училища и квартиры 70 р., на содержаніе каждаго мальчика 40 р., на жалованіе наставникамъ 180 р., на пріобрѣтеніе книгъ, бумаги, перьевъ и др. учебныхъ пособій 60 р., на ремонтъ домовъ 20 р. и на наемъ прислуги 45 р., всего же на первый разъ потребуется 1735 рублей.

Для привлеченія нужнаго числа инородческихъ мальчиковъ въ училище, кромѣ убѣжденій миссіи, можно и даже нужно возложить на инородную управу обязанность доставлять въ миссію сиротъ, не имѣющихъ отцовъ и матерей и часто неимѣющихъ нигдѣ пріюта, отчего они нерѣдко бываютъ жертвами ужасныхъ страданій и даже голодной смерти; въ училищѣ же они будутъ имѣть безбѣдный пріютъ и получать образованіе. Далѣе, сообщая о непримѣнности предложенія губернатора приучать инородцевъ въ школы, въ цѣляхъ приспособленія ихъ къ осѣдой жизни, къ полеводству и огородничеству, о. Петръ рекомендовалъ обратить вниманіе на рыболовство и оленеводство, — „эти отрасли народнаго богатства“ и дать имъ раціональное направленіе къ большому развитію и усовершенствованію, нежели въ какомъ онѣ находятся. Ознакомленіе инородцевъ съ разнаго рода реме-

слами, къ которымъ они весьма способны, составляетъ необходимую потребность и принесетъ имъ большую пользу. Кузнечество, мѣдничество и плотничество—составляютъ потребность для инородцевъ; но въ Обдорскѣ нѣтъ такихъ мастеровъ, отъ которыхъ они могли-бы перенять эти ремесла. Зыряне - ижемцы, крестьяне Архангельской губ., Мезенскаго уѣзда, были бы очень дѣльными учителями инородцевъ разнымъ ремесламъ, если бы правительство дозволило имъ свободное въ Обдорскій край переселеніе и надѣлило ихъ въ немъ угодьями. Въ январѣ 1861 года Березовскій военно-окружный начальникъ требовалъ отъ о. Петра новыхъ дополнительныхъ свѣдѣній о способахъ менѣе обременительнаго для казны устройства общежитія для инородческихъ дѣтей въ Обдорскѣ, чрезъ что училищный вопросъ затягивался вновь на неопредѣленное время.

Пресв. Θεοφноту такъ и не пришлось увидѣть даже къ концу его святительства въ Тобольскѣ (1862 г. сентября 27) разрѣшенія этого важнаго для миссіи дѣла. И все-таки, не смотря на полное отсутствіе средствъ для содержанія въ школѣ инородческихъ учениковъ пансіонеровъ, таковыя не переводились въ миссіи, благодаря о. Петру Попову, прилагавшему всевозможныя заботы и старанія къ привлеченію въ училище остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей. Въ 1860 году, мы знаемъ, онъ даже возбуждалъ ходатайство объ опредѣленіи своихъ учениковъ-питомцевъ двухъ самоѣдскихъ мальчиковъ въ среднія учебныя заведенія,— одного въ Тобольскую духовную семинарію, а другого въ Тобольскую губернскую гимназію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Неудачно окончившаяся попытка организаціи школьнаго дѣла среди обдорскихъ инородцевъ при преосвященномъ Θεοφнотѣ, вознаградилась болѣе счастливымъ исходомъ въропровѣдничества обдорскихъ миссіонеровъ при немъ. Въ январѣ 1857 года миссія пріобрѣла оленье стадо въ сто головъ, израсходовавъ на эту покунку 320 руб. 58 ¹/₂ к.; затѣмъ ею заведена была нужная оленья упряжь, необходимыя для переѣздовъ и перевозки

вещей разной величины и устройства нарты (родъ легкихъ, на высокихъ копыляхъ, саней, приспособленныхъ къ перевозкѣ людей и разныхъ тяжестей въ тундрѣ зимою и лѣтомъ) и чумъ (переносная конусообразная палатка для жилья зимою, обтянутая съ внутренней и наружной сторонъ оленьими шкурами-нюгами); куплена соответственная нуждамъ и потребностямъ для перевозки лѣтомъ походной церкви лодка, нанято нужное число гребцовъ для лѣтнихъ разъѣздовъ по р. Оби и пастуховъ для ухода и присмотра за оленьимъ стадомъ и пр. Приобрѣтя такимъ образомъ все требуемое, члены миссіи начали совершать разъѣзды по чумамъ кочевыхъ и юртамъ осѣдлыхъ инородцевъ. Князь Иванъ Тайшинъ теперь по крайней мѣрѣ открыто не вооружался противъ миссіонеровъ; не обнаруживалось также неприязни къ миссіи и среди другихъ почетныхъ родоначальниковъ и старшинъ инородческихъ. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ въ описываемое время о. Петръ Поповъ сообщаетъ объ „отрадныхъ послѣдствіяхъ не столько по количеству обращенія инородцевъ въ христіанскую вѣру, сколько по убѣжденію ихъ въ истинѣ Богопознанія, замѣтно развивающемся въ массѣ народа. По принятому за правило обычаю весь январь этого года подъ видомъ гостепріимства были проведенъ въ сообществѣ съ ними, среди котораго развиваема была мысль объ истинномъ Богѣ, Его Существовѣ, Божественныхъ свойствахъ Его Промыслѣ“ и т. д. „Умилительныя не разъ случались при этихъ полныхъ довѣрія дружественныхъ бесѣдахъ картины; случалось, что при изъясненіи понятій о Богѣ, нѣкоторые до того проникаемы бывали чувствами благоговѣнія, что кланялись передъ иконами до земли, цѣловали полъ, а при отбытіи въ мѣста своего кочевого пребыванія съ особеннымъ усердіемъ просили молить о нихъ Бога и Его угодника Николая Чудотворца въ особенности ими чтимаго“. Для характеристики вѣропроповѣдничества въ Обдорскѣ въ періодъ святительства въ Тобольскѣ архіепископа Θεогноста и для представленія отношенія инородцевъ къ Слову Божію, миссіи и духовенству приведемъ нѣкоторые отрывки изъ имѣющихся у насъ отчетовъ о. Петра Попова. „Перваго числа іюля послѣдовала отправка походной церкви къ заобдорскимъ остякамъ въ предѣлахъ зако-

ренѣлаго язычества и идолопоклонства; послѣ двухдневной остановки за вѣтрами церковь прибыла 3 числа въ юрты, извѣстныя подъ названіемъ Обдорскаго городка, въ 25 верстахъ отъ Обдорска, гдѣ находилось не менѣе ста человѣкъ инородцевъ идолопоклонниковъ. По согласіи остяковъ 3 числа была разставлена церковь, а 4 числа совершены были всенощное бдѣніе и литургія, передъ которою окрещены двое дѣтей и произнесено поученіе о Божественномъ установленіи для блага рода человѣческаго христіанской вѣры и церкви. По окончаніи литургіи сдѣлано было посѣщеніе болѣе замѣчательныхъ по значенію и вліянію на другихъ идолопоклонниковъ старшины и шамана, хранящаго въ своей юртѣ двухъ идоловъ, огромной величины въ видѣ мущины и средней — въ видѣ женщины, закопченныхъ въ дыму, одѣтыхъ разноцвѣтными, полустлѣвшими сукнами. Знакомство и дружелюбное обращеніе заставило шамана рассказывать нелѣпую исторію о значеніи и вліяніи на остяцкій родъ этихъ старинныхъ идоловъ, что само собою подало поводъ доказать ему нелѣпость значенія и невѣрность исторіи, дошедшей по однимъ рассказамъ, искажаемымъ въ каждомъ поколѣніи. Приведенные въ совершенную безгласность шаманъ и бывшіе тутъ идолопоклонники не показали совершенно никакой досады и гнѣва и очень равнодушно слушали истину не въ честь своего покровителя. Того же числа послѣ всенощной, къ которой приходило уже нѣсколько изъ идолопоклонниковъ, приглашены были на лодку нѣсколько лицъ старшихъ возрастомъ, съ которыми предметомъ разговора было то, сколько счастья доставила христіанская религія людямъ ее исповѣдующимъ, и напротивъ сколь несчастны прежде были люди и нынѣ отъ идолопоклонства и затѣмъ указано на то Лице, Которое принесло на землю эту спасительную религію. На что одинъ изъ находящихся тутъ шаманъ, именемъ Лоушка, выразилъ то, что точно много требуется жертвъ весьма обременительныхъ, которыя они приносятъ по требованію идоловъ, и что пользы отъ того нѣтъ никакой, что время бы и бросить ихъ, только жаль разстаться съ ними потому, что они почитаемы были ихъ предками. Церковь, поставленная между ними не кажется уже имъ страшною... *Войдохон*

6-го числа послѣ литургіи въ юртѣ князя Тайшина, живущаго здѣсь на короткое время, при довольно значительномъ стеченіи народа, рассказана была исторія міра и человѣка... 7 числа много людей разнаго возраста и обоого пола съ чувствами дружелюбія посѣщали лодку (разумѣется о. Петра), гдѣ и было повторено нѣсколько истинъ, рассказанныхъ наканунѣ... 9 числа послѣ литургіи былъ сдѣланъ крестный ходъ вокругъ юртъ и по такимъ мѣстамъ, гдѣ по мнѣнію инородцевъ и ступить нельзя, какъ на мѣста святыя и что за нарушеніе этого вѣкового обычая въ старину дерзкіе тотчасъ же наказывались страшными болѣзнями, но по которымъ въ настоящій день самъ князь, несшій икону Богоматери, а за нимъ и прочіе, хотя съ боязнью, но прошли совершенно безъ всякаго вреда, а послѣ и сами всѣ сознались, что напрасно глупымъ преданіямъ вѣрили доселѣ; по концѣ хода былъ отслуженъ молебенъ въ юртѣ князя Пресвятой Богородицѣ и святому Николаю чудотворцу... 11-го числа послѣдовала поѣздка далѣе на низъ по Оби въ юрты Кеухатъ-Пугольскія, отстоящія отъ Обдорска въ 50 верстахъ. Прибывъ къ вечеру 11 числа въ эти юрты на день, въ который назначено было начать годовое празднество въ честь знаменитаго въ здѣшнемъ околоткѣ идола, я посѣтилъ въ тотъ же вечеръ чумы болѣе значительныхъ инородцевъ, прося ихъ согласія поставить на слѣдующій день церковь. Разстановивъ церковь, я приглашалъ къ себѣ въ лодку нѣсколько почетнѣйшихъ чело-вѣкъ, объясняя цѣль, съ которою разъѣзжаетъ церковь, не причиняя никакого стѣсненія, и требуя лишь одного того, чтобы они дозволили говорить съ ними объ истинахъ, которыхъ они прежде, быть можетъ, не слыхали, и знаніе которыхъ принесетъ имъ настоящее счастье... 13 числа послѣ литургіи посѣщено было нѣсколько чумовъ, въ которыхъ разговоръ былъ преимущественно о тѣхъ истинахъ христіанской вѣры, которымъ остяки не вѣрятъ, какъ-то, о воскресеніи мертвыхъ, разрушеніи міра и мукъ вѣчной, отъ которой можно спастись чрезъ крещеніе и точное исполненіе обязанностей христіанскихъ... 17 числа я на легкой лодкѣ отправился ниже по Оби до Вульпостлинскихъ юртъ. На предложеніе, дозволятъ ли остяки поставить и здѣсь

церковь, которая совершенно ничѣмъ не будетъ стѣснять ихъ, представляли много возраженій, въ особенности шаманъ..., но мало по малу была доказана неосновательность его доводовъ и получено наконецъ согласіе на поставленіе церкви сперва со стороны народа, а потомъ и самъ шаманъ уже не препятствовалъ... Употребивъ предложеніе поставить здѣсь церковь, какъ средство которымъ можно легче всего собрать въ кучу весь народъ въ числѣ 50 душъ, я имѣлъ ту цѣль, чтобы предложить блуждающимъ нѣсколько истинъ христіанской вѣры, чего по милости Божіей и достигъ... Въ слѣдующій день была совершена Божественная литургія, послѣ которой разобрана церковь... Послѣ двухъ непродолжительныхъ остановокъ, прибыли 20 числа въ юрты Пашерцевы, гдѣ производилась Божественная служба по 26 число... Здѣсь можно было замѣтить, что внѣшность предметовъ церкви очень занимаетъ идолопоклонниковъ и подстрекаетъ ихъ любопытство... Совершивъ поѣздку въ окрестностяхъ Обдорска на разстояніи 70 верстъ, я возвратился въ Обдорскъ".

Ясно обрисовывая незлобивое отношеніе язычниковъ къ христіанству, приведенныя выдержки изъ дневника о. Петра Попова свидѣтельствуютъ въ тоже время, что при извѣстномъ тактѣ и корректномъ отношеніи къ инородцамъ, миссіонеры могли свободно сѣять Слово Божіе между язычествовавшими инородцами.

Миссіонеры, какъ видно изъ тѣхъ же отрывковъ отчета о дѣятельности, выполняли въ точности предусмотрѣнные 2—5 §§ правилъ предначертанія способовъ собесѣдованій при разѣздахъ съ походною церковью. Но къ сожалѣнію, продолжительныя остановки въ юртахъ, полезныя для обитателей ихъ, оказывались невыполнимыми при условіяхъ посѣщенія въ лѣтнее время всѣхъ заобдорскихъ инородцевъ, занимавшихся рыболовствомъ на берегахъ рѣки Оби. Такъ, если одна, небольшая, на 70 верстномъ разстояніи поѣздка о. Петра Попова заняла почти цѣлый мѣсяцъ, то проѣздъ съ походной церковью по обоимъ берегамъ Оби на 500 верстномъ протяженіи могъ совершаться только при условіи сравнительно кратковременныхъ остановокъ. Поэтому миссіонеры послѣдующія свои путешествія съ походною церковью, ради по-

сѣщенія возможно большаго числа инородцевъ, совершали уже съ уменьшенными во времени остановками.

Всѣхъ путешествій двумя миссіонерами дѣлалось въ это время не больше четырехъ¹⁾, изъ коихъ одно въ зимнее время къ самоѣдамъ въ св. Великій Постъ и два или три лѣтомъ къ тѣмъ же самоѣдамъ внизъ по рѣкѣ Оби и къ остякамъ, живущимъ южнѣе Обдорска. Въ зимнее время походная церковь по неудобству постановки ея въ морозы и затруднительности перевозки по тундрѣ, миссіонерами въ путешествіе не бралась²⁾.

Относясь къ язычникамъ съ отеческою любовью, ласково и просто, бесѣдуя съ ними по душѣ, миссіонеры привлекали къ себѣ язычниковъ и понемногу увеличивали свою немногочисленную паству. Но съ огорченіемъ миссіонеры замѣчали много нежелательныхъ отношеній къ христіанству между остяками, просвѣщенными св. вѣрою въ болѣе раннее время. Многіе изъ нихъ, какъ это видно изъ разныхъ отрывковъ дневниковъ о. П. Попова, не исполняли тогда христіанскій долгъ исповѣди, уклонялись отъ отпѣтія покойниковъ, — ради чего онъ при разъѣздахъ своихъ совершалъ общія отпѣтія ихъ на юрточныхъ остяцкихъ кладбищахъ, — и имѣли по домамъ своимъ идоловъ. „Для искорененія между сими послѣдними идолопоклонства, писалъ о. Петръ, миссія приняла за правило дѣйствовать на ослабленіе глупаго суевѣрія, сперва посредствомъ наученія истинѣ Богопочитанія, и опроверженія нелѣпости идолослуженія, а потомъ уже дѣйствовать прямо на истребленіе идоловъ, оставшихся у нихъ издревле“. И дѣйствительно, къ мѣрамъ уничтоженія идоловъ, принадлежащихъ крещенымъ остякамъ, миссія въ описываемое время прибѣгала, что можно видѣть изъ хранящихся объ этомъ въ архивахъ обдорскихъ церквей дѣлъ. Къ исполненію долга исповѣди и причастія св. таинъ, остяки приглашались обыкновенно въ Обдорскъ Великимъ Постомъ чрезъ посредство инородной Управы, а уклонявшіеся были нарочито вызываемы тою же управой въ Обдорскъ, что дѣлалось, впрочемъ, съ осторожностью и съ снисхожденіемъ. По послѣднему поводу миссія

1) По сообщенію обдорскихъ старожиловъ.

2) Ibidem.

писала однажды въ инородную управу слѣдующее: „честь имѣемъ сообщить, что требованіе безъ изъятія всѣхъ инородцевъ, не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія въ 1856 году, въ Обдорскъ для исполненія этой обязанности, было бы неблагопріятно потому, что большая часть изъ нихъ лишены почти совершенной возможности не только доѣхать до Обдорска, отстоящаго отъ нѣкоторыхъ юртъ на десятки верстъ, но даже для сисканія себѣ необходимой пищи, едва имѣютъ возможность отходить отъ своихъ жилищъ на самое небольшое разстояніе, престарѣлые же инородцы, женскій полъ почти весь и малолѣтнія дѣти тѣмъ болѣе лишены этой возможности. Для напутствованія таковыхъ-то и наставленія ихъ въ вѣрѣ Христовой, имѣетъ отправиться походная церковь, если не встрѣтится къ тому какихъ либо препятствій, въ наступающее лѣто. Но есть много инородцевъ такихъ, которые имѣютъ полную возможность пріѣзжать въ Обдорскъ для исполненія долга христіанскаго, куда они стекаются въ разное время года по своимъ надобностямъ и гдѣ проживаютъ по нѣскольку дней, таковыхъ инородная управа не упуститъ изъ вниманія понудить и впредь понуждать къ исполненію христіанской обязанности исповѣди и св. причастія въ Обдорской Петропавловской церкви и внушать всѣмъ инородцамъ вообще, что желаніе ихъ исполнить эту христіанскую и другія обязанности, св. церковь приметъ и исполнитъ во всякое время“.

Таково въ общихъ чертахъ было положеніе миссіонерскаго дѣла въ Обдорскѣ до конца 1862 года — времени назначенія Тобольскимъ и Сибирскимъ архипастыремъ архіепископа Варлаама II.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Вступившій на Тобольскую кафедру въ октябрѣ 1862 года архіепископъ Варлаамъ также обращалъ очень серьезное вниманіе на благоустройство Обдорской Миссіи. Къ числу первыхъ заботъ его о миссіи относятся мѣры къ матеріальному обезпеченію миссіонеровъ, — безъ чего естественно нельзя было ожидать желательнаго успѣха въ миссіонерскомъ дѣланіи. Священ-

ники, то они дѣло просились о выдвореніи ихъ изъ Обдорска, возраставшая дороговизна жизненныхъ продуктовъ въ которомъ усугубляла и безъ того тяжелую ихъ полукочевую жизнь. Архіепископъ Варлаамъ отклонялъ прошенія миссіонеровъ о переводѣ и, занявшись изысканіемъ средствъ къ увеличенію содержанія ихъ, старался нравственно поддерживать духъ труженниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ милостивымъ вниманіемъ, выражавшемся въ преподаваніи благословеній и въ изъявленіи благодарности за всякія мало-мальскія успѣхи ихъ въ благовѣстническихъ трудахъ. Въ концѣ 1865 году преосвященному нѣсколько удалось осуществить свое намѣреніе возвышенія миссіонерскихъ окладовъ до 300 рублей каждому чрезъ незначительную добавку изъ суммы отпускавшейся на другихъ священниковъ-миссіонеровъ, учрежденныхъ въ епархіи для увѣщанія раскольниковъ, но побывавъ въ Обдорскѣ (23 — 27 декабря 1865 г.) и лично убѣдившись въ совершенной недостаточности такого жалованія, онъ, по возвращеніи въ г. Тобольскъ, возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство объ увеличеніи миссіонерамъ средствъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною потребностью ихъ.

На ряду съ этими заботами архипастырѣ тщательно ознакомлялся съ самымъ положеніемъ миссіонерства въ Обдорскѣ; онъ всегда прочитывалъ всѣ дневники миссіонеровъ и постоянно требовалъ разъясненій не вполне достаточно освѣщенныхъ сообщеній изъ миссіи. Скорбя о неудовлетворительности вѣропроповѣдничества, прозябаніи школьнаго дѣла, холодности къ св. вѣрѣ христіанъ инородцевъ, и упорствѣ въ своихъ убѣжденіяхъ язычниковъ, онъ шелъ къ миссіи на помощь и словомъ, и совѣтомъ, и вразумленіемъ и дѣломъ. Такъ для пособія бѣднымъ и немощнымъ инородцамъ въ Обдорскѣ онъ съ 1866 года выдавалъ по 30 рублей изъ своихъ средствъ ежегодно, а на нужды каждаго новокрещеннаго разрѣшилъ тратить по 10 рублей въ годъ изъ суммъ спеціально на миссію отпускаемыхъ. На заведеніе при миссіи училища и на поддержаніе его архіепископъ Варлаамъ разрѣшилъ тратить отъ 50 до 100 рублей изъ суммъ выручавшихся отъ продажи избытка оленьяго стада и, собственно на содержаніе въ училищѣ двухъ или трехъ талантливыхъ мальчи-

ковъ изъ инородцевъ, дозволилъ заимствоваться, какъ изъ суммъ того же оленьяго стада, такъ и кошельковой церковной суммой, изъ каковыхъ источниковъ и бралось по 130 р. въ годъ.

По обревизованіи въ 1856 году Березовскаго края, архіеп. Варлаамъ преподаль миссіонерамъ для руководства въ ихъ дѣятельности письменное наставленіе слѣдующаго содержанія: „1) не менѣе трехъ разъ въ годъ обозрѣвать священникамъ всѣ кочевья инородцевъ, сколько бы оныя далеко не отстояли отъ церкви и при обозрѣніи отправлять всѣ заупокойныя панихиды по умершимъ, записывать вѣрно и числа ихъ смерти, равно какъ и всѣхъ родившихся въ то или другое время; 2) въ каждомъ мѣстѣ кочевья инородцевъ прослужить тредневныя службы, какъ то, вечерню, утреню, часы или обѣдницу, и послѣ всѣхъ возрастныхъ исповѣдать, также больныхъ послѣ исповѣди сообщать и св. Причастіа запасными Дарами, а равно и всѣхъ младенцевъ; за симъ всѣмъ здоровымъ назначить время явки къ церкви, хотя три раза въ годъ, какъ то, предъ Рождествомъ Христовымъ въ постъ, или въ Петровъ постъ, или передъ Пасхою, въ эти три срока заставить ихъ говѣть при содѣйствіи мѣстнаго начальства, хотя по три дня съ удержаніемъ отъ винопитія и вкушенія всякой скоромной пищи и послѣ исповѣдывать всѣхъ, а достойныхъ сообщить даже и св. Таинъ на Божественной литургіи; отъ соблюденія языческихъ суевѣрій и обрядовъ удерживать инородцевъ всѣми способами, сообщая о прекращеніи ихъ формулярно самымъ старшинамъ, или головамъ ихъ, а также и князкамъ, гдѣ они утверждены правительствомъ“.

Но указывая такія мѣры воздѣйствія на инородцевъ высокопр. Варлаамъ по отношенію къ упорно придерживавшимся язычества христіанамъ изъ инородцевъ предписывалъ предпринимать и болѣе рѣшительныя мѣры къ обузданію ихъ. Такъ по одному изъ рапортовъ о неисполненіи нѣкоторыми крещеными инородцами христіанскаго долга исповѣди и о храненіи у себя въ домахъ шайтановъ, онъ постановилъ: 1) князю остяковъ и особому князю самоѣдовъ послать изъ Консисторіи форменный указъ о томъ, чтобы они не только сами, но и жены и дѣти и все сродство, ни въ одинъ годъ не оставляли себя безъ освященія таинствами

Христовыми, подавая сами примѣръ всѣмъ прочимъ крещенымъ инородцамъ; 2) у всѣхъ тѣхъ, кои принявъ христіанскую вѣру продолжаютъ еще и идолопоклонствовать, всѣхъ идоловъ, какихъ бы видовъ они не были, отбирали полицейской властью при одномъ изъ священниковъ и доносили о семъ прямо мнѣ, съ описаніемъ гдѣ и какіе идолы взяты будутъ, для суда надъ самими истуканами отъ Епархіальнаго начальства, о чемъ послать указъ и миссіи; 3) священнику Пономареву вмѣнить въ обязанность чрезъ указъ же написать мнѣ исторію за всѣ десять лѣтъ о продолженіи идолопоклонства уже окрестившимися инородцами, съ указаніемъ и на то, почему они сами, миссіонеры, не отыскивали этихъ мѣръ при посредствѣ земской полиціи и почему не принимали мѣръ къ открытому отобранію въ оныхъ такихъ идоловъ при посредствѣ земской же полиціи.

Требованіе такихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ язычествовавшимъ христіанамъ инородцамъ архіепископомъ Варлаамомъ было предъявляемо неоднократно и, конечно, въ ожиданіяхъ скорѣйшаго водворенія между ними христіанскихъ жизненныхъ началъ. Прилагая старанія для сего архипастырь не опускалъ изъ виду и язычниковъ. Независимо отъ требованій отъ миссіонеровъ частыхъ разъѣздовъ по кочевьямъ ихъ, онъ изыскивалъ средства къ самому широкому распространенію миссіонерскаго дѣла среди обдорскихъ инородцевъ. Поэтому-то когда въ 1864 году Управляющимъ Tobольской губерніей былъ препровожденъ къ нему журналъ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, коимъ предполагалось учредить у самоѣдовъ Березовскаго округа особое отъ остяцкаго родовое Управленіе и войти въ соглашеніе съ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи священника въ мѣста кочевьевъ самоѣдовъ, то онъ положилъ на этомъ журналѣ резолюцію: 1) потребовать отъ обдорскихъ миссіонеровъ свѣдѣній много-ли изъ числа самоѣдовъ христіанъ и много-ли всѣхъ ихъ числомъ въ томъ центрѣ, гдѣ начальникъ губерніи предположилъ быть миссіонеру и Миссіи; 3) будетъ-ли успѣхъ отъ миссіи и на какомъ положеніи она могла-бы быть учреждена; 4) какіе и какіе способы могли бы быть указаны для содержанія ея и числа причта при ней и

прочее; 5) изъ самаго журнала видно, что одинъ изъ обдорскихъ священниковъ могъ бы имѣть постоянное мѣстопробываніе въ низовыхъ мѣстахъ, около ледовитаго моря, гдѣ кочуютъ самоѣды, и находится съ походною церковью при чумѣ самоѣдскаго князя. Если язычество и держится между самоѣдами, то вслѣдствіе постоянныхъ сношеній ихъ съ остяками и въ особенности вслѣдствіе вліянія остяцкихъ шамановъ, для которыхъ очень выгодно имѣть въ своихъ рукахъ богатыхъ самоѣдовъ.

Получивъ отъ Миссіи свѣдѣнія о несомнѣнной важности открытія на сѣверо-востокъ отъ Обдорска миссіонерскаго стана, поелику централизація Миссіи въ Обдорскѣ лишаетъ ее правильного воздѣйствія на самоѣдовъ, проживающихъ главнымъ образомъ въ той недоступной частымъ наѣздамъ миссіонеровъ къ инородцамъ сторонѣ, заботливый архипастырь, возбудивъ ходатайство объ учрежденіи въ кочевьяхъ самоѣдовъ особой миссіи, одновременно съ этимъ предписалъ миссіонерамъ: „какъ дѣло это долго еще будетъ тянуться, то обдорской миссіи немедля дѣятельно приняться за обращеніе самоѣдовъ, хотя въ тѣ два мѣсяца, въ кои они прикочевываютъ къ Обдорску, съ внушеніемъ имъ, что Епархіальное Начальство употребитъ съ своей стороны всю заботливость о награжденіи ихъ трудовъ по сему важному дѣлу“. Между тѣмъ уже въ 1865 году въ Тобольской Дух. Консistorіи заслушанъ былъ указъ Св. Синода отъ 31 мая за № 947 послѣдовавшій по Высочайшему повелѣнію относительно открытія миссіи въ низовыхъ кочевьяхъ инородцевъ Березовскаго края для водворенія между ними христіанства, развитія стремленія ихъ къ образованію и осѣдлости. Однако въ виду состоявшагося незадолго передъ этимъ перевода свящ. о. Евѣимія Пономарева и назначенія на его мѣсто новаго, еще молодого, свящ. Іоанна Платонова, обдорскимъ миссіонерамъ не было дано нужныхъ указаній къ осуществленію положенія начала тамъ миссіонерскаго дѣла, пока не прищется для этого другое подходящее лицо. Поставленные въ извѣстность объ образованіи отдѣльнаго самоѣдскаго управленія, миссіонеры приглашались только „благоразумно дѣйствовать на водвореніе христіанства между самоѣдами и чрезъ избранныхъ сего рода стар-

шинъ ¹⁾ по нужныхъ своихъ сношеніяхъ съ ними, равно и княземъ остяковъ, хотя полугодно доводить до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея“.

Дѣло подготовленія къ началу миссіонерства среди кочевыхъ самоѣдовъ взялъ на себя о. П. Поповъ. Въ томъ же 1865 году онъ совершилъ нарочитыя поѣздки въ стойбища пріуральскихъ самоѣдовъ и низовскихъ, выбралъ соотвѣтствующія для становъ мѣста вблизи поселившихся тамъ русскихъ и по освященіи ихъ, представилъ о семъ на благоусмотрѣніе высокопр. Варлаама. Первое мѣсто для стана предположено было имъ около Хаманела, гдѣ начата была постройка домовъ крестьянина Дмитрія Рочева, а второе между рѣками Пуромъ и Тазомъ, гдѣ проживалъ мѣщанинъ Мамѣвъ, пожертвовавшій для нуждъ Миссіи два небольшихъ своихъ домика. Относительно же требованія отъ Миссіи пріучать инородцевъ кочевниковъ къ осѣдлой жизни, онъ доложилъ архіеп. Варлааму, „что миссія не имѣетъ возможности пріученія инородцевъ къ осѣдлости“. Высокопр. Варлаамъ принявъ къ свѣдѣнію первый рапортъ о. П., второму не придавъ значенія. Въ это же время нерѣшительныхъ дѣйствій Миссіи къ распространенію вліянія на инородцевъ за далекими предѣлами Обдорска, архіеп. Варлаамъ вновь ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ усиленіи на сѣверѣ вѣропроповѣдническаго дѣла чрезъ назначеніе третьяго миссіонера спеціально для кочевыхъ инородцевъ съ снабженіемъ его для обезпеченія успѣха миссіи всѣми тѣми средствами, какими располагали миссіонеры обдорскіе.

Какъ результатъ этого ходатайства Tobольской Дух. Консисторіей въ маѣ 1867 года былъ заслушанъ указъ Св. Синода отъ 10 марта этого же года за № 1274 объ учрежденіи при Обдорской Миссіи такъ называемаго Тазовскаго стана съ походнымъ причтомъ: 1) при обдорской Петропавловской церкви учредить вторую походную церковь, по примѣру учрежденной

¹⁾ Всѣ рекомендованные старшины были язычники: 1—изъ роду Окотетто Повойло Нармикъ; 2—самоѣдъ роду Худи-Лакури; 3—роду Адеръ-Хымдановъ. Старшина Лакури былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ въ 1867 году съ именемъ Андрея въ дворцовой церкви В. Князя Ник. Ник. Старшаго. При св. крещеніи у него воспріемниками были: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и В. княгиня Александра Петровна.

уже въ 1854 году таковой же церкви; II) въ составъ обдорской миссіи назначить сверхъ двухъ священниковъ миссіонеровъ, третьяго миссіонера съ тѣмъ, чтобы 1) миссіонеръ сей съ походною церковью и однимъ изъ состоящихъ нынѣ при обдорской церкви (4-хъ) причетниковъ постоянно находился на пространствахъ занимаемыхъ инородцами по правую сторону Обской Губы, въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ, для отправленія Богослуженій и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и обращенія къ св. вѣрѣ некрещенныхъ, объѣзжая разсѣянные на тѣхъ пространствахъ стойбища инородцевъ и главнымъ образомъ приостанавливаясь при чумѣ управляющаго ими князя и во вновь открытомъ Тазовскомъ станѣ, какъ двухъ главныхъ пунктахъ, могущихъ постоянно привлекать къ себѣ инородческое населеніе и 2) Обдорскъ же посѣщалъ не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ, по требованію надобности, какъ то, для представленія Епархіальному Начальству отчета о своей дѣятельности, для заготовленія необходимыхъ при Богослуженіи предметовъ и вещей для подарковъ самоѣдамъ и остякамъ; III) затѣмъ на состоящихъ нынѣ при Обдорской Петропавловской церкви священниковъ возложить утвержденіе въ вѣрѣ крещенныхъ самоѣдовъ приуральскихъ, обитающихъ по лѣвую сторону Обской Губы, вмѣнивъ священникамъ въ обязанность чередоваться въ постоянныхъ объѣздахъ юртъ упомянутыхъ инородцевъ и распредѣливъ труды между ними такимъ образомъ, чтобы поочередно одинъ изъ нихъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ находился при постоянной обдорской церкви, а другой съ походною церковью и однимъ изъ причетниковъ въ то же время объѣзжалъ стойбища инородцевъ; IV) діакона обдорской церкви оставить при возложеніи на него опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{5}{19}$ ноября 1854 года обязанности обученія остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей русскому языку и Закону Божію, поручивъ Его Преосвященству обратить особенное вниманіе на исполненіе діакономъ сей обязанности, столь важной по отношенію къ дѣлу просвѣщенія и образованія инородцевъ; V) миссіонеромъ для дѣйствованія среди низовыхъ самоѣдовъ опредѣлить изъявившаго желаніе поступить на миссіонерское служеніе въ Березовскомъ краѣ, іеромонаха

Соловецкаго монастыря Иринарха; VI) какъ іеромонаху Иринарху, такъ и двумъ другимъ миссіонерамъ священникамъ, обдорской церкви, назначить жалованія по пятисотъ рублей въ годъ каждому, прочимъ же членамъ обдорскаго причта положить содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ: діакону (вмѣсто 180 р.) по двѣсти пятидесяти рублей въ годъ, причетнику, имѣющему состоять при миссіонерѣ и находится въ постоянныхъ объѣздахъ кочевьевъ самоѣдовъ (вмѣсто 130 р.) по сто семидесяти рублей въ годъ каждому; VII) предоставить его высокопреосвященству для облегченія іеромонаха Иринарха въ сношеніяхъ съ инородцами, на предстоящемъ ему поприщѣ служенія, опредѣлить къ сему іеромонаху толмача съ производствомъ послѣднему жалованья, согласно предложенія его преосвященства по сто рублей въ годъ; VIII) вслѣдствіе увеличенія числа миссіонеровъ въ составѣ обдорской миссіи, на потребности оной, какъ то, на издержки при разъѣздахъ съ двумя походными церквами, на наемъ проводниковъ и гребцовъ, на изготовленіе крестовъ и рубашекъ для приѣмлющихъ св. крещеніе, на подарки инородцамъ и другіе предметы, производить, вмѣсто назначенныхъ въ 1856 году 415 рублей по шестисотъ (600 р.) рублей въ годъ, оставивъ производство этой суммы на будущее время на прежнихъ основаніяхъ, т. е. по особому каждый разъ, представленію его преосвященства и поручивъ Хозяйственному при Св. Синодѣ управленію въ удовлетвореніе послѣдовавшаго отъ его преосвященства ходатайства по сему предмету, распорядиться отпускомъ нынѣ же въ вѣдѣніе Tobольскаго епархіальнаго начальства означенныхъ 600 рублей на потребности миссіи въ текущемъ году; IX) сверхъ сего отпустить въ распоряженіе его преосвященства, а) на устройство второй походной церкви для обдорской миссіи, такую же сумму, какая была отпущена на сей предметъ въ 1854 году, именно, триста рублей, б) для приобрѣтенія всего нужнаго для передвиженія новой походной церкви по бывшему въ 1856 году примѣру шестисотъ рублей; X) предписать его преосвященству, — ежегодно представлять въ Св. Синодъ отдѣльно отъ отчета о состояніи епархіи, но одновременно съ онымъ, отчеты: а) о дѣйствіяхъ обдорской миссіи, б) о расходѣ

600 рублей, отпускаемыхъ на разныя потребности означенной миссіи, съ показаніемъ когда, кѣмъ и куда израсходованы эти деньги.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Назначенный миссіонеромъ во вновь открытый Тазовскій станъ іеромонахъ Соловецкаго монастыря Иринархъ¹⁾ прибылъ въ Обдорскъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 года. Онъ привезъ съ собою вторую походную церковь, которая по распоряженію архіепископа Варлаама была освящена во имя Богоявленія Господня обдорскими миссіонерами соборно. Какъ видно изъ пріемочнаго отъ сооружавшаго ее тобольскаго мѣщанина Ивана Козлова акта, новая походная церковь была сдѣлана такъ: 1) Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 11 мая 1867 года за № 3120, данной по разсмотрѣнію Его Святительскою Особою плана и фасада, на устройство означенной выше церкви, устроена въ длину на 12 аршинахъ, въ ширину на 6-ти и въ вышину: а) по дугамъ на 4 арш. и б) по столбамъ, на которыхъ она устанавливается, въ 3 арш., не включая здѣсь концевъ столбовъ, которые окованы желѣзомъ и углубляются въ землю на 10 вершковъ; 2) столбы самые, которыхъ по бокамъ 12 (по шести на каждой сторонѣ) и два среднихъ съ заостренными окованными концами, утверждаются въ землю чрезъ желѣзные кольца, соединенныя между собою вокругъ всей церкви осмоленными веревками съ желѣзными крюками. Между столбами сдѣланы вкладные бруски ниже бокового верха на $2\frac{1}{2}$ вершка.

¹⁾ Въ мірѣ священникъ Іоаннъ Яхонтовъ, воспитанникъ Тобольской Дух. Семинаріи; овдовѣвъ поступилъ въ Казанскую Дух. Академію, курса въ которой однако не окончилъ. Принявъ участіе въ демонстративномъ служеніи извѣстной панихиды (8 апрѣля 1861 года) по убитымъ въ селѣ Безднѣ крестьянамъ, онъ по Высочайшему повелѣнію былъ заключенъ для исправленія образа мыслей въ Соловецкій монастырь. Въ 1863 году оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ запросилъ митр. Филарета, не найдетъ ли онъ удобнымъ принять свящ. Яхонтова въ студенты Московской Духовной Академіи. Митрополитъ Филаретъ уклонился; за то не безъ его участія состоялось назначеніе свящ. Яхонтова въ Обдорскую миссію въ званіи іеромонаха. Скончался о. іеромонахъ Иринархъ, заслуживъ любовь и уваженіе братіи, въ Тобольскомъ Знаменскомъ Абалакскомъ монастырѣ въ 1899 году.

Вверху, внутри оконечностей столбовъ сдѣланы мѣста для вкладки желѣзныхъ дугъ, которыя и утверждаются въ столбахъ желѣзными задвижками; 3) помянутыя дуги, овальныя, желѣзныя, складныя въ три части и съ шарнирами, и, какъ сказано выше, укрѣплены въ столбахъ задвижками, а вверху укрѣплены вдоль всей церкви осмоленною веревкою, которая у каждой дуги связывается съ послѣдующею отъ дуги, чрезъ крючья и кольца, и сверхъ того по обѣимъ сторонамъ вверху для прочности двумя особыми бичевками; 4) церковь обтянута паруснымъ полотномъ, которое укрѣпляется къ столбамъ на конопки; боковыя стѣны полотняныя могутъ быть открываемы; западная сторона сдѣлана завѣсою на кольцахъ и проволокъ, а потому можетъ раздвигаться на обѣ стороны. Сверхъ палатки надъ престоломъ устанавливается желѣзный позолоченный съ главою крестъ, который и ввинчивается для этого въ желѣзную дугу; 5) церковь съ восточной и западной сторонъ поддерживается отъ самаго верха большими смоляными веревками, а съ боковъ, съ той и другой стороны, во всѣхъ столбахъ сдѣланы крючья, на которые надѣваютъ таковыя же малыя веревки съ желѣзными кольцами для прикрѣпленія къ землѣ; 6) на третьихъ столбахъ отъ восточной стороны укрѣпленъ на желѣзныхъ объемахъ деревянный складной на шарнирахъ съ затяжками брусъ, для утвержденія и установленія иконостаса, который отдѣляетъ алтарную часть отъ входной. Со стороны входной церкви брусъ этотъ позолоченъ. Внизу иконостаса сдѣланъ другой брусъ, который и укладывается на ровную землю; 7) въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ икона Спасителя, сидящаго во Славѣ, длиною въ 1 арш. 6 верш. и шириною въ 1 ар. 1 в. Надъ жертвенникомъ икона тайной вечери, длиною аршинъ, а шириною $\frac{3}{4}$ арш. Надъ престоломъ подъ крестомъ на гатки Духъ Святой, рѣзной, въ видѣ Голубя, укрѣпленный на мѣдной проволокъ. Въ алтарѣ же, складные, липоваго дерева престолъ, вышиною 1 ар. 6 в., въ ширину 1 ар. 5 в. и жертвенникъ, вышиною 1 ар. 6 в., въ длину же и ширину квадратный въ 1 арш.; 8) иконостасъ составляется изъ восьми, липоваго дерева, рамъ, обтянутыхъ парусиною и окрашенныхъ съ лѣвой стороны темно-зеленою краскою. Въ иконостасѣ этомъ

написаны слѣдующія иконы: а) въ срединѣ царскихъ вратъ на той и другой половинкахъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, б) вверху на обѣихъ половинкахъ — Евангелисты Іоаннъ Богословъ и Матѣей, внизу же — евангелисты Маркъ и Лука. Сверхъ царскихъ вратъ въ полукругѣ, соразмѣрномъ съ царскими вратами, Тріипостасное Божество. По правую сторону царскихъ вратъ — икона Господа Вседержителя, по лѣвую — Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ; на дѣйческой двери — Архангелъ Гавріиль, а на пономарской — Архистратигъ Михаилъ; по правую южную сторону, гдѣ долженъ быть правый клиросъ — икона Богоявленія Господня, а по лѣвую сторону пономарскихъ дверей — икона святителя Николая. Всѣ иконы написаны въ ростъ. Самый иконостасъ выкрашенъ ультрамариновою краскою, а царскія врата свѣтло-розовою изъ кармина. Какъ весь иконостасъ, такъ и царскія врата вызолочены въ приличныхъ мѣстахъ червоннымъ золотомъ; 9) деревянная работа по церкви слѣлана вся для легкости изъ липоваго дерева и для удобства въ перевозкѣ вся церковь помѣщается въ трехъ, липовыхъ же, хорошо окovanýchъ желѣзомъ и выкрашенныхъ зеленою краскою ящикахъ, которые вѣсомъ вмѣстѣ со всею церковью 38½ пудовъ.

Вновь назначенный Тазовскимъ миссіонеромъ іеромонахъ Иринархъ, привезши описанную походную Богоявленскую церковь, вмѣстѣ съ тѣмъ привезъ и новую для преобразованной киііи инструкцію.

Инструкція причту Обдорской Петропавловской миссіонерской церкви.

I.

Причтъ Обдорской Петропавловской миссіонерской церкви составляютъ три священника (одинъ въ настоящее время въ санѣ іеромонаха), одинъ діаконъ и четыре причетника.

II.

Священники именуются миссіонерами и получаютъ изъ казны на свое содержаніе жалованья по пятисотъ р. сер. каждый въ

годъ; прочіе же члены получаютъ годовое жалованіе въ слѣдующемъ размѣрѣ: діаконъ 250 р., причетникъ, имѣющій находится съ однимъ изъ миссіонеровъ въ постоянныхъ объѣздахъ кочевыхъ низовыхъ самоѣдовъ по 200 р., а остальные три причетника по 175 р. каждый въ годъ.

III.

Миссіонеры священники, памятуя свое высокое назначеніе и оказываемое имъ довѣріе начальства, обязываются жить между собою въ мирѣ и согласіи. Всѣ они въ совѣщаніяхъ по дѣламъ церковнымъ и миссіонерскимъ имѣютъ равное право голоса и только въ соборныхъ церковныхъ Богослуженіяхъ и въ подпискѣ служебныхъ бумагъ, имѣетъ первенство тотъ изъ нихъ, который будетъ старше другихъ службою. Прочіе члены причта, памятуя также то высокое назначеніе миссіонерства, споспѣшествовать которому они призваны, обязываются вести себя прилично своему званію, и съ точностью исполнять свои служебныя обязанности, а также безпрекословно исполнять и тѣ порученія миссіонеровъ, какія они, для пользы службы, найдутъ нужнымъ на нихъ возлагать.

IV.

Къ обязанностямъ Обдорскаго миссіонерскаго причта относятся: а) отправленіе Богослуженія въ постоянной Обдорской Петропавловской церкви, совершеніе мірскихъ требъ у жителей Обдорска и у кочующихъ вблизи крещенныхъ инородцевъ—остяковъ и самоѣдовъ и наконецъ проповѣдь Евангелія прикочевывающимъ по временамъ къ Обдорску идолопоклонникамъ изъ означенныхъ инородцевъ; б) объѣздъ по дальнимъ кочевьямъ инородцевъ съ походными церквами, совершеніе при этихъ объѣздахъ, смотря по потребности, Богослуженій и требъ и проповѣдь Евангелія, коснѣющимъ въ идолопоклонствѣ; в) обученіе грамотѣ дѣтей, какъ жителей русскаго племени, такъ, и въ особенности ино-

родческих и г) отчетность, какъ въ миссіонерской дѣятельности, такъ и въ суммѣ, положенной на разъѣзды съ походными церквами, а равно и имѣющемуся въ распоряженіи причта оленному стаду, заведенному на казенный счетъ.

V.

Исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ обязанностей, миссіонеры и прочіе члены причта, распредѣляютъ между собою такъ: миссіонеръ, іеромонахъ Иринархъ, съ походною церковью и однимъ изъ причетниковъ долженъ постоянно находиться на пространствахъ, занимаемыхъ инородцами по правую сторону Обской губы, въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ для отправленія Богослуженій и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и обращенія ко св. вѣрѣ некрещенныхъ, объѣзжая разсѣянные на тѣхъ пространствахъ стойбища инородцевъ и главнымъ образомъ пріостанавливаясь при чумѣ управляющаго или князя и во вновь открытомъ Тазовскомъ станѣ, какъ двухъ главныхъ пунктахъ, могущихъ постоянно привлекать къ себѣ инородческое населеніе; Обдорскъ же посѣщать не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ по требованію надобности, какъ то: для представленія епархіальному начальству отчета о своей дѣятельности, для заготовленія необходимыхъ при Богослуженіи предметовъ и вещей для подарковъ самоѣдамъ и остякамъ.

Два другіе священники миссіонеры, съ обоюднаго своего согласія, должны установить очередь такъ, чтобы одинъ изъ нихъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ съ походной церковью и причетникомъ находился въ путешествіи по кочевьямъ инородцевъ пріуральскихъ, обитающихъ по лѣвую сторону Обской Губы, а другой въ это время оставался при постоянной церкви. По прибытіи же товарища, остававшійся дома долженъ сряду же отправляться въ путешествіе и стараться посѣтить тѣ кочевья, какія не удалось посѣтить прежде бывшему товарищу. Такимъ образомъ каждый изъ двухъ священниковъ обязанъ ежегодно шесть мѣсяцевъ провести въ путешествіи съ походною церковью, и шесть

мѣсяцевъ дома при настоящей церкви. Діаконъ же, какъ не принимающій участія въ разъѣздахъ, обязывается: 1) вести на себѣ обязанности учителя въ церковной приходской школѣ и стараться въ особенности обучать инородческихъ дѣтей русскому языку и закону Божию. Ему, т. е. діакону должны помогать въ исполненіи учительскихъ обязанностей и тѣ причетники, которые будутъ оставаться при церкви свободными отъ разъѣздовъ. Миссіонеры же священники обязываются тщательно наблюдать, чтобы діаконъ исполнялъ свои обязанности, какъ слѣдуетъ; 2) своевременно вести отчетность по возложеннымъ на причтъ Обдорской миссіонерской церкви обязанностямъ и по суммамъ на причтъ отпускаемымъ.

VI.

Отчетность миссіонеры обязываются представлять къ епархіальному начальству: а) въ миссіонерской дѣятельности, б) о состояніи училища, в) въ суммѣ положенной на разъѣзды съ походною церковью и г) объ оленномъ стадѣ.

VII.

О миссіонерской своей дѣятельности, миссіонеры ведутъ каждый самъ отъ себя, особые журналы, начиная оные съ 1 января и кончая 31 декабря каждаго года. Журналы эти должны быть писаны ежедневно и подписаны, какъ самими миссіонерами, такъ и тѣми причетниками, которые будутъ въ участіи съ ними въ миссіонерской дѣятельности. Точныя выписки изъ этихъ журналовъ миссіонеръ іеромонахъ Иринархъ долженъ представлять къ епархіальному преосвященному всякій разъ, когда будетъ пріѣзжать въ Обдорскъ изъ своихъ поѣздокъ; а другіе два миссіонера выписки изъ своихъ журналовъ должны представлять къ его высокопреосвященству черезъ каждые три мѣсяца. По истеченіи же года, миссіонеры изъ своихъ журналовъ, совокупными силами, составляютъ общій отчетъ о дѣятельности своей въ те-

ченіе всего года и за общимъ подписомъ всѣхъ членовъ причта представляютъ къ его высокопреосвященству.

VIII.

О состояніи училища при церкви, миссіонеры обязываются представлять вѣдомость къ епархіальному начальству дважды въ годъ—въ мартѣ и по апрѣ мѣсяцахъ, т. е., въ то самое время, когда обязаны доставлять свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ благочинные. Въ вѣдомости должно быть съ подробностью означено, когда училище открыто, гдѣ помѣщается, сколько учащихся поименно, какихъ они отъ роду лѣтъ, чьи именно дѣти и какіе успѣхи учащихся. При этомъ должны быть прилагемы опыты въ чистописаніи учениковъ.

IX.

На разъѣзды съ походными церквами миссія отпускается ежегодно по 600 рублей серебромъ. Въ суммѣ этой миссія обязана представлять ежегодно отчетъ вмѣстѣ съ отчетами о миссіонерской дѣятельности. Для того же, чтобы отчетность въ означенной суммѣ ведена была правильно, миссіи ежегодно выдается особая шнуровая книга изъ консисторіи для записи прихода и расхода денегъ. Сверхъ того, такъ какъ миссіонеры во время разъѣздовъ тоже будутъ производить расходы изъ означенной суммы, то каждый изъ нихъ снабжается изъ консисторіи особою шнуровою тетрадью. Въ общей шнуровой книгѣ деньги 600 рублей должны быть записаны на приходъ и затѣмъ по мѣрѣ расходовъ выписываться въ расходъ съ надлежащими росписками получателей. Книга эта и состоящая по ней деньги должны быть ежемѣсячно свидѣтельствуемы тѣми членами причта, которые будутъ по истеченіи каждаго мѣсяца наблюдаться при церкви на лицо. Отсутствующіе же члены, по возвращеніи въ Обдорскъ, обязаны также повѣрять расходъ денегъ и наличность оныхъ, о чемъ и должны быть подписи на самой книгѣ. Если миссіо-

неръ, намѣревающийся отправиться въ объѣздъ къ кочевьямъ инорощевъ, будетъ имѣть пужду, взять какую либо часть денегъ для расходовъ при разъѣздахъ, то деньги эти по общей книгѣ выписываются въ расходъ и затѣмъ записываются на приходъ въ частную тетрадь миссіонера, въ которой онъ и записываетъ произведенный расходъ. По возвращеніи миссіонера въ Обдорскъ, онъ обязанъ предъявить свою частную тетрадь причту, равно и представить и остаточныя деньги, если онѣ будутъ, каковыя деньги и вносятся въ общую церковную кладовую и хранятся до слѣдующей отправки миссіонера. По окончаніи же года, какъ изъ общей прихода-расходной книги, такъ и частныхъ тетрадей составляется общій отчетъ и вмѣстѣ съ книгою и тетрадями представляется, какъ выше сказано, къ епархіальному начальству, а остаточныя деньги, если таковыя будутъ, должны быть перенесены въ книгу слѣдующаго года и записаны на приходъ. Такую же отчетность вести и въ окладѣ отпускаемыхъ на толмача, когда онъ будетъ дѣятелемъ рукъ миссіонерскихъ.

X.

По истеченіи каждаго года вмѣстѣ съ отчетностью въ миссіонерской дѣятельности и въ суммахъ, отпускаемыхъ на разъѣзды, миссія представляетъ особый отчетъ о состояніи оленнаго стада. Въ отчетѣ должно быть подробно означено, сколько именно къ отчетному году оставалось оленей, сколько въ приходѣ и расходѣ и сколько осталось къ будущему году. Поступившіе въ расходъ олени, куда поступали, т. е., въ продажу или на другое какое употребленіе. Если отъ оленнаго стада выручатся наличныя деньги, то деньги эти должны быть записываемы на приходъ въ общую прихода-расходную книгу, пазначенную для записи денегъ, отпускаемыхъ на разъѣзды съ походными церквами.

XI.

Наконецъ отчетность, какъ въ миссіонерской дѣятельности, такъ и въ суммахъ, и объ оленномъ стадѣ должны быть представляемы не позже 15 февраля каждаго года.

На этой инструкции архієпископомъ Варлаамомъ была положена резолюція такая:

„Утверждается съ тѣмъ, чтобы всѣ члены миссіи должны быть воодушевлены, прямо Христовымъ и апостольскимъ духомъ, при исполненіи своихъ обязанностей, а потому и должны быть примѣрно честны и добросовѣстны, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и начинаніяхъ“.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Съ прибытіемъ въ Обдорскъ, назначеннаго Тазовскимъ миссіонеромъ іеромонаха Иринарха, Обдорская миссія должна была начать свою дѣятельность на новыхъ началахъ и основаніяхъ. Для успѣшности дѣйствій іеромонахъ Иринархъ былъ еще въ Тобольскѣ снабженъ, пужною для лѣтнихъ разъѣздовъ съ церковью, большою крытою лодкою, а миссіонерамъ велѣно было отдѣлить въ его распоряженіе одну третью часть оленнаго миссіонерскаго стада и опредѣлить къ нему толмача-причетника. Въ цѣляхъ же болѣе успѣшныхъ начинаній обдорскихъ миссіонеровъ, предназначенныхъ для приуральскихъ самоѣдовъ, архієп. Варлаамомъ былъ перемѣщенъ изъ Обдорска не владѣвшій остяцкимъ языкомъ свящ. Іоаннъ Платоновъ и назначенъ на оставшееся при миссіи свободное мѣсто березовскій благочинный свящ. Александръ Тверитинъ съ оставленіемъ его въ прежней должности. Между тѣмъ усиленная въ составѣ и улучшенная, чрезъ привлеченіе знакомыхъ съ краемъ и инородческими языками лицъ, миссія не проявляла особой дѣятельности. Это не могло не казаться епархіальному начальству страннымъ тѣмъ болѣе, что заподозрить миссіонеровъ въ нежеланіи трудиться нельзя было. Всѣ миссіонеры были добровольцы, а священникъ А. Тверитинъ для облегченія своихъ разъѣздовъ просилъ даже о сложеніи съ нею благочинническихъ обязанностей, на что разрѣшеніе однако не послѣдовало.

Іеромонахъ Иринархъ въ 1867 году къ мѣсту своего служенія изъ Обдорска не выѣхалъ и „по независимымъ, какъ самъ онъ выразился, отъ него обстоятельствамъ“ не могъ выѣхать туда и въ 1868 году; прочіе члены миссіи также ничѣмъ не

проявляли усиленія своихъ дѣйствій, чѣмъ и вызывали неудовольствіе начальства. вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеры стали очень быстро оставлять свою службу въ Обдорскѣ. Въ 1868 году свящ. о. Петръ Поповъ, правда давно просившійся о переводѣ изъ Обдорска, былъ перемѣщенъ съ назначеніемъ на его мѣсто свящ. о. Николая Герасимова, изъ мѣстныхъ самоѣдовъ по происхожденію (роду Югомпеликъ). Въ 1869 году былъ освобожденъ отъ миссіонерскихъ обязанностей, съ переводомъ въ Кондинскій монастырь, іеромонахъ Иринархъ, а въ 1870 году уволенъ, согласно прошенія, свящ. А. Тверятинъ, съ назначеніемъ на его мѣсто, служившаго въ миссіи три года раньше, священника Іоанна Платонова.

Эти частыя смѣны миссіонеровъ конечно должны были еще болѣе ослабить дѣятельность миссіи, вмѣсто предполагавшагося усиленія ея. Епархіальное начальство было поставлено этимъ въ такое затруднительное положеніе, „что по неимѣнію въ Тобольской епархіи способныхъ и достойныхъ людей, добровольно пожелавшихъ бы въ означенный край для апостольскихъ трудовъ“, вынуждено было даже просить Св. Синодъ назначить миссіонера въ Тазовскій край по своему усмотрѣнію, или по усмотрѣнію Миссіонерскаго Общества.

Впрочемъ, на мѣсто служенія въ Тазовскомъ станѣ скоро выискался доброволецъ въ лицѣ игумена Аверкія, служившаго раньше миссіонеромъ въ Кондинской миссіи и потому достаточно знакомаго съ остяцкимъ языкомъ. Высокопреосвященный Варлаамъ назначилъ его въ Тазовскій край весьма охотно, но при отправленіи его въ Обдорскъ, нѣсколько видоизмѣнилъ свое рѣшеніе слѣдующею резолюціею на журналѣ Тобольской духовной консисторіи: „о. игуменъ Аверкій предназначается на особыхъ правахъ въ обдоскую миссію, т. е. быть настоятелемъ оной. Для утвержденія новаго стана въ Обской Губѣ, на рѣкѣ Тазѣ и пр., я назначилъ младшаго священника Герасимова, какъ самоѣдина, знающаго языкъ самоѣдскій и слѣдовательно болѣе всѣхъ другихъ способнаго для основанія того стана“.

Этимъ однако перемѣщенія миссіонеровъ не окончились. Свящ. Іоаннъ Платоновъ по поданному въ 1871 году прошенію

былъ въ февралѣ слѣдующаго года переведенъ изъ Обдорска; увольнялись послѣ и другіе, но о нихъ скажемъ ниже.

Полная неудача организаціи новой постановки миссіонерскаго дѣла въ Обдорскѣ невольно вызываетъ вопросъ о причинахъ ея. Если прежде миссіонеры могли уживаться по десяти и больше лѣтъ при самомъ маломъ обезпеченіи, то почему теперь при увеличенномъ сравнительно содержаніи это оказалось для нихъ неудобноисполнимымъ? Архіепископъ Варлаамъ, какъ показано выше, былъ очень милостивъ и добръ къ миссіонерамъ и всячески поощрялъ ихъ въ трудной дѣятельности. Правда, очень высоко ставя и цѣня миссіонерство, требуя отъ дѣятелей воодушевленія „прямо Христовымъ и апостольскимъ духомъ“, онъ всегда предъявлялъ къ нимъ безусловную строгость въ исполненіи долга благовѣствованія. Но предъявлялъ онъ ее миссіонерамъ и раньше и они оставались служить въ Обдорскѣ. Теперь же не говоря о прочихъ, неискусившихся огнемъ миссіонерства, его бросилъ даже свящ. о. Петръ Поповъ, горѣвшій любовью къ миссіи и ея дѣлу.

Очевидно, что главные причины быстрого оставленія миссіонерами арены своей дѣятельности заключались въ самыхъ положеніяхъ новой миссіонерской инструкціи. И дѣйствительно, нельзя не видѣть, что Варлаамовская инструкція обдорскимъ миссіонерамъ предъявляла къ нимъ слишкомъ суровыя требованія. Не касаясь того, что инструкціей опредѣлялся почти всякій шагъ миссіонеровъ, она ставила имъ физически невыполнимыя предписанія. Напримѣръ, 3 мѣсячныя путешествія обдорскихъ священниковъ по очереди къ пріуральскимъ кочевымъ инородцамъ и постоянное, безсмысленное пребываніе тазовскаго миссіонера въ сообществѣ низовыхъ самоѣдовъ, въ центрѣ ихъ кочевьевъ, въ тысячеверстномъ разстояніи отъ всѣхъ пунктовъ русской осѣдности! Чтобы лучше изобразить весь ужасъ положенія миссіонеровъ, въ которое они должны были попадать при условіи принятія ими на себя уготованнаго инструкціей миссіонерскаго креста, несравнимаго съ монашескимъ игомъ, приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ указа Tobольской духовной консисторіи по поводу просьбы тазовскаго миссіонера свящ. Николая Гераси-

мова объ освобожденіи его отъ миссіонерскихъ обязанностей при этомъ станѣ. „Отецъ Герасимовъ пишетъ, что указомъ консисторіи, вопреки его желанію, онъ перемѣщенъ миссіонеромъ во вновь открытый Тазовскій станъ, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности іеромонаха Иринарха. Желая выполнить волю Божию, онъ ѣздилъ проповѣдывать Слово Божіе инородцамъ тазовскаго стана и, испытавъ трудность пути, видѣлъ всю ужасающую сердце человѣка обстановку тазовскаго стана, гдѣ, кромѣ одной полуземлянки въ высшей степени вредной для здоровья, вовсе жить негдѣ, да и миссіонеру съ малолѣтними дѣтьми доѣхать до стана безъ опасности для семейства, кажется, невысказанно, тѣмъ болѣе невысказанно тамъ жить, въ такомъ отдаленіи отъ людей, гдѣ въ случаѣ какихъ-либо несчастій нельзя найти помощи; къ тому же самъ миссіонеръ сего стана по смыслу 5 § инструкціи, данной для обдорской миссіи, долженъ постоянно находиться съ походною церковью на пространствахъ, занимаемыхъ инородцами по правую сторону Обской Губы, въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ, объѣзжая ихъ стойбища,—Обдорскъ же посѣщать не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ. Значить по смыслу этого § инструкціи, миссіонеръ сей долженъ вести жизнь кочевую,—что весьма затруднительно и даже не выполнимо человѣку семейному. Если же онъ родился самоѣдомъ, то въ этомъ онъ не виноватъ и притомъ онъ не отказывается содѣйствовать распространенію между своими соотчичами свѣта евангельскаго ученія, но испытавъ на опытѣ, онъ завѣряетъ, что болѣе можетъ быть полезенъ для нихъ, будучи въ Обдорскѣ“... Станъ этотъ, по описанію о. Герасимова, находится между рѣками Пуромъ и Тазомъ на срединѣ горнаго хребта, пролегающаго между сими двумя рѣками, при впаденіи оныхъ въ Тазовскую Губу. Всѣ удобства сего стана таковы: одна деревянная, не крытая изба, окна которой вросли въ землю, съ однимъ при ней амбаромъ и баней. Чтобы погрѣться въ сей избѣ, о. Герасимовъ, цѣлый день очищалъ ее. Сорокъ и болѣе градусовъ было морозу. Бураны и ураганы не позволяли выйти даже за порубкой дровъ. Желая ознакомиться съ остальною мѣстностью своей миссіи, онъ отправился по рѣкѣ Тазу въ направленіи къ тому мѣсту, гдѣ

въ предѣлахъ Енисейской губ. находится часовня мученика Василия Мангазейскаго. На пути къ сей часовнѣ, на самой границѣ Тобольской губ. съ Енисейскою, онъ встрѣтилъ другую, такъ называемую лѣтнюю избу, пожертвованную обдорской миссіи тѣмъ же березовскимъ мѣщаниномъ Мамѣевымъ, который уступилъ сей миссіи и первую избу. Удобства сей хижины далеко хуже и первой; она не имѣетъ ни потолка, ни стеклянныхъ рамъ и безъ всякой прислуги, одна только тесовая крыша, могущая защитить путника отъ дождя и другихъ непогодъ¹⁾.

Въ такое тяжелое положеніе попадалъ миссіонеръ тазовскаго стана! Не менѣе неприглядны были условія жизни въ тундрѣ и другихъ обдорскихъ миссіонеровъ, на обязанности которыхъ лежали трехмѣсячныя кочевыя передвиженія по очереди въ приуральскихъ тундрахъ. Легко сказать три мѣсяца подрядъ прожить жизнью дикихъ кочевниковъ въ исключительномъ ихъ сообществѣ, забыть весь міръ, родныхъ, знакомыхъ, оставить по необходимости культурныя привычки, лишиться чтенія газетъ и книгъ, снизойти до состоянія дикаря-номада. А миссіонерамъ предстояло жить съ самоѣдами эти 3-мѣсячные сроки періодично, по шести мѣсяцевъ въ годъ каждому и не въ продолженіе одного года, а многіе и долгіе годы!

Конечно Тобольская духовная консисторія не могла безъ сочувствія отнестись къ прошенію Тазовскаго миссіонера и постановила ходатайствовать о первоначальномъ устройствѣ стана и потомъ уже начать командировки туда вѣропроповѣдниковъ; къ сему мнѣнію принужденъ былъ склониться и архіепископъ Варлаамъ, а такъ какъ въ епархіи нельзя было рассчитывать найти людей, пожелавшихъ бы посвятить себя такому трудному дѣлу служенія, то постановлено было просить Православное Миссіонерское Общество о пріисканіи нужныхъ для миссіи, — по ошибемся, сказавъ, — подвижниковъ. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ собраніи 27-го іюня 1872 года по этому вопросу могъ только придти „къ мысли приглашать на служеніе въ такихъ, какъ Обдорская, миссіяхъ людей изъ про-

¹⁾ Это путешествіе о. Герасимова продолжалось отъ 21 сентября по 4 декабря.

стого званія, болѣе привыкшихъ къ лишеніямъ и тѣлеснымъ трудамъ, достаточно грамотныхъ и благонадежныхъ“. По предложенію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества Тобольское епархіальное начальство охотно согласилось принимать такихъ лицъ въ Обдорскую миссію, а Совѣтъ постановилъ имѣть это въ виду при разборѣ заявленій отъ вызывающихся на миссіонерское служеніе.

Слѣдовательно новыя положенія для дѣятельности Обдорской миссіи по своей непримѣнимости оказались вредными для успѣха распространенія въ обдорскомъ краѣ христіанства, поскольку онѣ начали оказывать вліяніе на быстрыя смѣны миссіонеровъ. Заботы высокопреосвященнаго Варлаама объ усиленіи миссіонерства на сѣверѣ пали на недобрую, въ полномъ смыслѣ этого слова, почву.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію результатовъ, достигнутыхъ миссіей въ десятилѣтній періодъ святительства архіепископа Варлаама среди тѣхъ обдорскихъ инородцевъ, кои не оставались внѣ вліянія миссіонеровъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить объ этомъ подробныхъ свѣдѣній, ибо слишкомъ трудно было разобратъ въ архивныхъ по этому вопросу матеріалахъ. По дневникамъ миссіонеровъ дѣла миссіи въ этомъ отношеніи обстояли сравнительно хорошо, а иногда и очень даже. Начальство же не было склонно вполнѣ довѣрять всѣмъ сообщеніямъ миссіи. Свѣдѣнія изъ Обдорска объ успѣхѣ проповѣди некрещенымъ и утвержденіи въ святой вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ въ большинствѣ случаевъ отвѣчали всѣмъ требованіямъ архипастыря, какія имъ были преподаны въ руководство миссіи. Между тѣмъ онѣ часто находились въ противорѣчій съ донесеніями предшествовавшими. Вообще въ отчетахъ миссіи проглядывала натянутость, сквозила осторожность и отсутствовали прежняя простота, безыскусственность и чистосердечіе.

Не есть ли это слѣдствіе неоднократно строгихъ предписаній миссіонерамъ усугублять свою дѣятельность, какъ въ обращеніи въ святую вѣру невѣрныхъ ¹⁾, такъ и въ укрѣпленіи ея среди не-

¹⁾ Миссіи, напр., ставилась на видъ ограниченность числа окрещенныхъ и объяснялась слабостью ихъ дѣйствій.

утвержденныхъ? Мы сообщали выше о репрессаліяхъ архіепископа Варлаама по отношенію къ язычествовавшимъ христіанамъ. Могла ли строгость дать благіе результаты? Отъ нея естественно было ожидать развитія лишь скрытности у инородцевъ въ своей нехристіанской жизни и приверженности къ языческимъ обрядамъ и обычаямъ. Требованіе архіепископа Варлаама отнятія у крещенныхъ инородцевъ шайтановъ при посредствѣ земской полиціи, что при немъ и приводилось въ исполненіе, могло-ли дѣйствовать на нихъ вразумительно? Скорѣе можно предположить, что эти мѣры могли приучать православныхъ инородцевъ къ осторожности съ духовенствомъ и гражданскимъ начальствомъ. Этотъ нашъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ, путешествовавшаго по Березовскому краю въ 1876 году нѣмецкаго ученаго д-ра О. Финша въ его сообщеніи объ остяцкомъ князѣ Иванѣ Тайшинѣ. „Надежды мои собрать свѣдѣнія о странѣ и ея жителяхъ отъ „повелителя и отца народа“ оказались тщетными. О вещахъ, о которыхъ я его спрашивалъ, объ исторіи, сказкахъ, народныхъ преданіяхъ, легендахъ,—онъ не могъ ничего сообщить мнѣ и когда я его спросилъ относительно идолопоклонства, то онъ сталъ увѣрять меня, что оно давно уже исчезло и что всѣ остяки хорошіе христіане... Въ несправедливости словъ князя касательно идолопоклонства мы могли убѣдиться на второй станціи Кюхатъ ¹⁾, потому что здѣсь всѣ туземцы, между ними также самоѣды, были еще язычниками“ ²⁾.

Такимъ образомъ нравственное вліяніе миссіонеровъ на окрестныхъ крещенныхъ инородцевъ къ концу періода святительства архіепископа Варлаама ослабло, особенно же, разумѣется, въ ту пору,—когда начали миссіонеры по часту бросать въ Обдорскѣ службу. Последнее обстоятельство не могло не дѣйствовать особенно пагубно на христіанъ инородцевъ, такъ какъ миссіонеры, не успѣвавшіе, въ короткіе сроки пребыванія своего въ Обдорскѣ, приспособиться къ своей наставѣ и расположить ее къ себѣ, не могли должнымъ образомъ воздѣйствовать на нее. Нравствен-

¹⁾ Вѣроятно Кеухатъ-Пуголь.

²⁾ Путешествіе въ Западную Сибирь д-ра О. Финша и А. Брэма. 1882 г. страница 353—354.

ная связь миссіонеровъ съ пасомыми инородцами такимъ образомъ рвалась, изсякала, гасла и въ 1870 году Св. Синодомъ были указано, „что успѣхи миссіи далеко не соотвѣтствуютъ затрачиваемой на содержаніе ея значительной суммѣ“.

Неутѣшительные результаты вліянія миссіи на инородческое населеніе къ 1872 году нѣсколько искупались начавшимся среди инородцевъ броженіемъ въ пользу обученія дѣтей грамотѣ.

Извѣстно, что при архіепископѣ Теофилѣ школьное дѣло въ Обдорской миссіи вовсе не имѣло успѣха; еще во второй годъ святительства архіепископа Варлаама миссіонерская школа не подавала никакихъ признаковъ жизни. Въ 1864 году по оффиціальному отзыву лично посѣтившаго Обдорскъ начальника Тобольской губерніи, Обдорская школа существовала скорѣе на бумагѣ¹⁾. Благодаря же принятымъ архіепископомъ Варлаамомъ мѣрамъ для поддержки ея и настояніямъ его объ обученіи инородческихъ мальчиковъ въ ней, интересъ къ школѣ среди приобдорскихъ инородцевъ былъ пробужденъ. Къ январю 1871 года въ училищѣ было достаточное число инородческихъ дѣтей. „И за все это остается благодарить Бога и стараться привлекать въ училище побольше инородческихъ мальчиковъ“, писалъ на училищномъ по миссіи отчетѣ архіепископъ Варлаамъ.

Высокопреосвященный Варлаамъ, столь заботливо и любовно относившійся къ Обдорской миссіи, возобновилъ сдѣланныя преосвященными Амвросіемъ I (1806 — 1822 г.) и Евгеніемъ (1826—1831 г.) попытки, потомъ забытыя, перевода на остяцкій языкъ молитвъ. Это важное дѣло было возложено имъ на бывшего миссіонера священника о. Петра Попова, который долго трудился въ Обдорскѣ на душевное благо инородцевъ, не за страхъ, а за совѣсть, и такъ прекрасно владѣлъ инородческими языками, что составилъ пожертвованный имъ миссіи при переводѣ изъ Обдорска капитальный трудъ: „остяцко-самоѣдско-русскій словарь“, впоследствии одобренный Академіей Наукъ²⁾.

¹⁾ Сибирскіе инородцы. Н. М. Ядринцева. Спб. 1891. стр. 224.

²⁾ 25-лѣтіе Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Стр. 41.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

По увольненіи архієпископа Варлаама II на покой (12 апр. 1872 г.) въ управленіе епархіей вступилъ Ефремъ, епископъ Березовскій (съ 7 марта 1871 г. по 20 апр. 1872 г. былъ викаріемъ при архієпископѣ Варлаамѣ; 25 марта 1874 года утвержденъ епархіальнымъ архіереемъ въ Tobольскѣ). Знакомый съ положеніемъ дѣлъ миссіи раньше, онъ явился продолжателемъ своего предшественника по дѣлу распространенія среди обдорскихъ инородцевъ грамотности и развитія миссіонерства. Въ его многотрудныхъ и сложныхъ заботахъ о благоустройствѣ на далекомъ сѣверѣ вѣропроповѣдничества, принялъ участіе сформированный еще при высокопреосвященномъ Варлаамѣ и открытый 12 марта 1872 года Tobольскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Епископъ Ефремъ принялъ на свое попеченіе Обдорскую миссію въ далеко не отвѣчающемъ ея задачамъ и цѣлямъ состояніи. Упадавшее миссіонерство въ Обдорскѣ требовало энергичной поддержки чрезъ привлеченіе въ миссію преданныхъ св. дѣлу служителей, а самая постановка дѣла нуждалась въ пересмотрѣ и въ улучшеніяхъ. Между тѣмъ всѣ заботы его о миссіи, расширеніи ея дѣятельности и о возможномъ повышеніи миссіонерства, разбивались чрезъ существенный недостатокъ нужныхъ миссіонеровъ. Извѣстно, что въ концѣ періода святительства архієпископа Варлаама оставалось одно миссіонерское мѣсто вакантнымъ. Лишь въ половинѣ 1873 года епископу Ефрему удалось при содѣйствіи Совѣга Православнаго Миссіонерскаго Общества найти для Обдорска миссіонера въ лицѣ іеромонаха Новгородскаго Кириллова монастыря Виктора, который былъ зачисленъ въ составъ членовъ обдорской миссіи въ началѣ 1874 года съ назначеніемъ въ Тазовской станъ на мѣсто оставленнаго въ Обдорскѣ свящ. о. Николая Герасимова. Вскорѣ за состоявшимся этимъ назначеніемъ выбылъ изъ миссіи по болѣзни о. Н. Герасимовъ ¹⁾,

¹⁾ Это по справедливости былъ труженикъ, болѣе другихъ миссіонеровъ, въ предшествовавшее его смерти пятилѣтіе, порабатавшій на душевную пользу своихъ соотечественниковъ самоѣдовъ. Состоя почти четыре года тазовскимъ

скончавшійся на дорогѣ изъ Обдорска въ Тобольскъ. Невдолгъ за смертью о. Герасимова выбылъ по причинамъ невозможности добросовѣстнаго исполненія при Тазовскомъ станѣ обязанностей и іеромонахъ Викторъ (1875 г.), заявивши, „что не узнавши хорошо броду, сунулся въ воду“. Тогда же на его мѣсто былъ назначенъ временно прикомандированный іеромонахъ Кондинскаго монастыря Венедиктъ черезъ полгода отозванный обратно. На свободную вакансію 2 миссіонера въ мартѣ 1875 года былъ опредѣленъ свящ. Симеонъ Карповъ, воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи. Эти частыя и многократныя смѣны миссіонеровъ парализовали всѣ попытки епископа Ефрема привести миссію въ благопристойное состояніе. Конечно при этомъ нечего было думать о возобновленіи дѣятельности въ злополучномъ Тазовскомъ станѣ, условія жизни въ которомъ главнымъ образомъ и служили причиной неуживчивости миссіонеровъ. Впрочемъ, преосвященный Ефремъ, не отчаявавшійся сначала въ возможности насажденія миссіонерскаго дѣла на рѣкахъ Тазѣ и Пурѣ, предпринималъ нѣкоторыя попытки къ устройству тамъ помѣщенія для миссіонера. Въ 1873 году ему было предложено тобольскимъ купцомъ И. Н. Корниловымъ перенести станъ изъ долины рѣки Таза въ устье р. Надыма, впадающей въ Обскую Губу и находящейся значительно ближе къ Обдорску, болѣе подходящей по сравнительной безпрепятственности сообщеній съ нимъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. И. Н. Корниловъ, предлагая это преосвященному Ефрему, проектировалъ одновременно съ симъ устройство при миссіонерскомъ станѣ селенія, какъ торговаго съ самоѣдами пункта зимою и промышленнаго лѣтомъ. Къ сожалѣнію, останавливавшееся долгое время въ своемъ движеніи за неполученіемъ отъ нѣкоторыхъ мѣстъ и лицъ просимыхъ Тобольскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества свѣдѣній, это предложеніе было признано неосуществимымъ.

миссіонеромъ, онъ былъ единственнымъ, изъ всѣхъ служившихъ въ этомъ станѣ миссіонеровъ, человѣкомъ, свято, по силѣ возможности, исполнявшимъ свой трудный долгъ. Изъ всѣхъ называвшихся тазовскими миссіонерами, только онъ одинъ разъѣзжалъ по своему стану, нерѣдко совершая двухъ и даже трехмѣсячныя путешествія! На непомѣрно тяжелой службѣ онъ заболѣлъ и, можно сказать, скончался на своемъ миссіонерскомъ посту.

Г. начальник Тобольской губ. и казенная палата отношеніями отъ 18 октября и 5 ноября 1876 года за №№ 5011 и 7677, увѣдомили Комитетъ, что предпріятіе купца Корнилова, благопріятствуя интересамъ частныхъ лицъ, имѣющихъ торговыя дѣла въ томъ краѣ, можетъ быть невыгодно для казны. Этимъ и были окончены заботы преосвященнаго Ефрема о благоустройствѣ Тазовскаго стана и ему суждено было оставаться существующимъ на бумагѣ, пока долгое ненахождение миссіонеровъ для службы въ немъ, не заставило забыть о его существованіи.

Къ привлеченію миссіонеровъ на службу въ далекій Обдорскъ, представлявшійся обыкновенно въ немъ не бывавшимъ, какимъ-то страшнымъ по своей безжизненности, печальнымъ по мѣстоположенію въ безлѣсной и голой тундрѣ, ужаснымъ по климатическимъ условіямъ и опаснымъ по примитивнымъ способамъ необходимыхъ разѣздовъ въ немъ, при епископѣ Ефремѣ не помогли и много обѣщавшія мѣры, такъ называвшіеся „пятилѣтія“ — назначеніе добавочныхъ суммъ къ постоянному жалованію членовъ миссіи за каждыя пять лѣтъ службы въ размѣрахъ на окладъ до 300 р. — 25 р., до 500 — 40 р., до 700 — 60 р. etc.¹⁾. Слишкомъ тяжелыми представлялись условія службы въ Обдорскѣ и слишкомъ отдаленными прибавочныя къ жалованію суммы.

Хотя при преосвященномъ Ефремѣ миссіонеры весьма часто смѣнялись и за весь періодъ его святительства въ составѣ обдорской миссіи одно священническое мѣсто все время оставалось празднымъ, тѣмъ не менѣе обращенія язычниковъ въ христіанство не сокращались; правда миссіонеры по необходимости совершали свои поѣздки въ ограниченномъ числѣ, довольствуясь двумя и тремя путешествіями въ годъ, но все таки дѣятельность ихъ не прерывалась.

Малое число миссіонерскихъ разѣздовъ, конечно, вызывало неодобреніе епархіальнаго начальства и на отчетѣ обдорской миссіи за 1874 годъ епископъ Ефремъ положилъ даже такую резолюцію: „обдорская миссія находится въ неудовлетворительномъ состояніи, особенно, по сравненію напр., съ миссіями

1) 25-лѣтіе Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, стр. 74.

Иркутской епархіи, по винѣ своихъ теперешнихъ членовъ“. Су-
ровый приговоръ преосвященнаго Ефрема, произнесенный въ то
время когда въ Обдорскѣ отсутствовалъ полный комплектъ мис-
сіонеровъ, а среди дѣйствовавшихъ были новички на миссіонер-
скомъ поприщѣ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ приниматься въ
условномъ смыслѣ желанія архипастыря, чтобы миссія прилагала
старанія въ своей дѣятельности, удвоивала ее и расширяла. И
миссіонеры, хотя въ рѣдкія, но продолжительныя по времени
свои путешествія, встрѣчаясь съ инородцами во множествѣ, вели
съ ними многократныя бесѣды. Численность обращеній язычни-
ковъ сильно увеличивалась и число христіанъ инородцевъ очень
замѣтно возрастало.

Въ 1878 году положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія
Западной Сибири отъ 28 сентября за № 67 даже поднятъ былъ
вопросъ о допущеніи въ инородныя управы выборныхъ отъ кре-
щеныхъ инородцевъ.

Но обращенія язычниковъ въ христіанство, миссіонеры не
приписывали себѣ, своему вліянію на инородцевъ и убѣжденію
ихъ. По отзыву миссіонера-священника о. Симеона Карпова
большинство изъ инородцевъ вообще было убѣждено въ истин-
ности и превосходствѣ православной вѣры передъ ложною язы-
ческою и большая часть ихъ принимала св. крещеніе не иначе,
какъ по обѣщанію, даваемому вслѣдствіе случавшагося съ ними
какого-нибудь несчастія. При посѣщеніи юртъ игуменомъ Авер-
кіемъ, былъ болѣнъ одинъ самоѣдъ и когда о. игумень послѣ
проповѣди, склонялъ его принять крещеніе, то онъ отозвался,
что въ такомъ только случаѣ приметъ крещеніе, если выздоро-
вѣетъ. Онъ дѣйствительно выздоровѣлъ и принялъ крещеніе.
Братъ же этого самоѣда, на убѣжденіе о. игумена принять кре-
щеніе сказалъ, что окрестится тогда, когда будетъ болѣнъ, а
потомъ выздоровѣетъ.

Между язычниками часто встрѣчались индифферентно отно-
сившіеся къ вѣрѣ вообще и съ уваженіемъ, какъ къ своей оте-
ческой, такъ и къ христіанской. Одинъ остякъ, на убѣжденіе
игумена Аверкія, принять христіанскую вѣру и креститься за-
являлъ: „я готовъ креститься, если послѣ этого мнѣ будетъ

дозволено молиться и по русски (т. е. по христіански) и по остяцки (т. е. по язычески)". По указу Св. Синода отъ 27 сентября 1875 года за № 3090, вслѣдствіе представленія Тобольскаго Епархіальнаго Начальства было преподано благословеніе Св. Синода *некрещенному* остяку, старшинѣ Вырды-Яхъ Кылимову, пожертвовавшему въ Обдорскую церковь 50 живыхъ оленей, стоимостью болѣе 200 рублей, съ выдачею печатнаго отъ Консисторіи свидѣтельства.

Утвержденіе въ св. вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ при епископѣ Ефремѣ также производилось. Миссіонеры ѣздили однажды въ годъ обязательно по юртамъ христіанъ для исправленія у нихъ требъ. Обдорскій православный храмъ во время значительныхъ съѣздовъ инородцевъ бывалъ обыкновенно открытъ для нихъ, куда они и считали своимъ долгомъ заходить. Въ это же время и оо. миссіонеры, пользуясь случаемъ гостепріимства, бесѣдовали съ инородцами о христіанской вѣрѣ. Къ числу особенныхъ нравственныхъ недуговъ молодой паствы миссіи въ это время слѣдуетъ отнести уклоненія многихъ отъ отпѣтія усопшихъ христіанъ и отъ повѣнчанія браковъ, явленіе объясняемое тѣмъ, что неграмотные инородцы не всегда могли являться къ священникамъ во дни дозволенные церковью для повѣнчанія браковъ, а частые отказы миссіонеровъ въ ихъ просьбахъ, соединенные съ требованіями пріѣзда въ другое время и дни, пріутили новокрещенныхъ, проживавшихъ большею частью вдали отъ Обдорска, обходиться въ своей жизни безъ исполненія этого христіанскаго долга.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія состоянія миссіонерства въ Обдорскѣ при епископѣ Ефремѣ можно заключать объ его общей удовлетворительности. Не смотря на всю понятную трудность его, оно поддерживалось миссіонерами достаточно и можетъ было бы еще успѣшнѣе, если бы неудобства передвиженій на своихъ оленяхъ зимою и при посредствѣ своихъ рабочихъ на лодкѣ лѣтомъ не тормозили самый успѣхъ разъѣздовъ. Отецъ игуменъ Аверкій докладывалъ Епархіальному Начальству объ этомъ, прося нужныхъ указаній для благопріятнаго выхода изъ затрудненій. Нанимавшіеся рабочіе, часто забравъ впередъ деньги, уклонялись отъ исполненія при миссіи обязанностей и переходили внаймы

къ другимъ; отказы же въ выдачѣ рабочимъ ссудъ въ счетъ будущихъ заработковъ были невозможны, такъ какъ въ Обдорскѣ существовала и до нынѣ существующая, прославленная учеными путешественниками, „система кредита“, въ силу которой, какъ покупатели, такъ и рабочіе всегда получаютъ отъ торговцевъ и хозяевъ товаръ и деньги впередъ, въ долгъ.

Оленье стадо, сначала дававшее миссіи прибыль, теперь численностью уменьшилось и качествомъ скота ухудшилось и свободныя передвиженія на своихъ оленяхъ по тундрамъ стали затруднительны очень¹⁾. Еще при преосвященномъ Варлаамѣ поднимался вопросъ о ликвидаціи миссіей своего оленнаго хозяйства и примѣненіи миссіей способовъ зимнихъ переѣздовъ на чужихъ наемныхъ оленяхъ. И по ходатайству преосвященнаго Ефрема въ 1875 году г. начальникомъ Тобольской губерніи было разрѣшено миссіи въ раіонѣ ея дѣйствій совершать переѣзды по бланковымъ съ узаконеннымъ платежемъ прогонныхъ денегъ билетамъ тамъ, гдѣ установлена была земская гоньба, а гдѣ ея не было, съ тою же платою при посредствѣ такъ называемой междудворной гоньбы. Распоряженія же отъ архіепископа на распродажу оказавшагося теперь не нужнымъ оленьяго миссіонерскаго стада не послѣдовало.

За начавшимъ устраиваться въ миссіи при архіепископѣ Варлаамѣ школьнымъ дѣломъ, преосвященный Ефремъ слѣдилъ бдительно и всѣми зависящими отъ него мѣрами шелъ на помощь миссіонерамъ въ дѣлѣ школьнаго образованія инородцевъ. Уже вступивъ въ управленіе епархіей, онъ прежде другихъ своихъ начинаній въ миссіи потребовалъ отъ ея членовъ, чтобы они располагали инородцевъ къ отдачѣ дѣтей въ училище. Для содержанія инородческихъ учениковъ онъ обѣщалъ изыскать при

¹⁾ Путешествія миссіи на своихъ оленяхъ всегда осложнялись медлительностью перекочевокъ стада. При наличности своего оленьяго стада, миссіонеры могли выѣзжать изъ своего чума къ инородцамъ вблизи ихъ кочующимъ налегкѣ при посредствѣ здоровыхъ и сильныхъ оленей. Неудобство передвиженій въ тундрѣ со своимъ стадомъ постоянно чувствовалось и потому, что хозяевами направлений переѣздовъ всегда бывали олени, изъ за корма которыхъ очень часто приходилось перекочевывать не въ томъ направленіи, куда надо было миссіи и требовали обстоятельства.

посредствѣ Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества средства. Вмѣстѣ съ этимъ епископъ Ефремъ велѣлъ расширить программу обученія дѣтей, обязавъ обучать дѣтей чтенію не только по гражданской печати, но и по церковно-славянски; для преподаванія же закона Божія и священной исторіи руководствоваться первѣе всего начатками христіанскаго православнаго ученія, т. е. краткимъ катихизисомъ и краткою священною исторіею, а затѣмъ, смотря по развитію дѣтей и по ихъ успѣхамъ въ этихъ предметахъ, знакомить ихъ съ пространнымъ Катихизисомъ, Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви и съ пространною священною исторіею, соч. свящ. Е. Попова. Благодаря участию архипастыря, школьное обученіе инородческихъ дѣтей въ миссіи начало быстро развиваться. Въ 1873 году въ школѣ обучалось уже восемь инородческихъ мальчиковъ и даже одна самоѣдская дѣвочка, чего въ прежніе годы не бывало. Въ 1875 же году училось 18 мальчиковъ инородцевъ и четыре самоѣдскихъ дѣвочки. Посѣтившій тогда Обдорскъ Тобольскій губернаторъ Пелино почелъ своимъ долгомъ выразить миссіи за школьный успѣхъ свою душевную признательность.

Въ декабрѣ 1876 г. Тобольская Духовная Консисторія поставила миссію въ извѣстность, что по ходатайству Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири по надлежащемъ сношеніи съ Казенною Палатою ассигновано на Обдорскую миссіонерскую школу изъ суммъ частныхъ волостныхъ повинностей ежегодно по 210 рублей. Такимъ образомъ благодаря вліянію епископа Ефрема, миссіонерская школа получила давно ожидавшееся, хотя небольшое, но надежное пособіе. Приливъ въ миссіонерское училище инородческаго элемента далъ возможность съ 1878 года сдѣлать попытку отправленія инородческихъ дѣтей въ г. Омскъ и Тобольскъ для дальнѣйшаго ихъ тамъ образованія—мальчиковъ въ фельдшерскую и ветеринарную, а дѣвочекъ — въ акушерскую школы. Къ сожалѣнію, попытка эта окончилась неудачей.

Миссіонерской школѣ для ея процвѣтанія не доставало подготовленныхъ учителей и добрыхъ надзирателей за пансіонерами. Преосвященный Ефремъ въ 1879 году требовалъ отъ настоя-

теля миссіи заботъ объ улучшеніи училища и о снабженіи онаго учебными пособіями. Иностранческія дѣти, за неимѣніемъ тогда для нихъ интерната, помѣщались въ келліяхъ самого настоятеля. Не могъ же о. Аверкій, постоянно отвлекаемый своими служебными обязанностями, часто требовавшими долгихъ изъ дому отлучекъ, должнымъ образомъ наблюдать за пансіонерами и они росли безъ надлежащаго присмотра, что неблагопріятно отзывалось на нихъ въ послѣдствіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на будущемъ успѣхѣ школьнаго дѣла въ миссіи.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Такому благополучію миссіонерскаго дѣла въ Обдорскѣ, начавшемуся при преосвященномъ Ефремѣ опять Божіими судьбами суждено было пасть при назначенномъ въ 1880 году въ Тобольскъ епископѣ Васи́лѣ. При немъ снова начались злополучныя частыя смѣны миссіонеровъ, жестоко отразившіяся на успѣхѣ проповѣди язычникамъ самоѣдамъ и на утвержденіи въ св. вѣрѣ крещенныхъ остяковъ, обособленное проживаніе которыхъ въ мало посѣщаемыхъ культурными пришельцами тундрахъ, сказывалось не только на образѣ жизни ихъ, но и на самомъ характерѣ „чуждомъ переимчивости, назидательной для духа и полезной для быта житейскаго“¹⁾. Въ августѣ 1882 года заболѣвшій игуменъ Аверкій былъ уволенъ отъ должности и умеръ въ скоромъ времени по прибытіи въ гор. Тобольскъ. О. игуменъ Аверкій оставилъ по себѣ въ Обдорскѣ среди русскаго населенія и окрестныхъ иностранцевъ очень добрую память за безкорыстіе, состраданіе къ бѣднымъ и немущимъ, отзывчивость на все хорошее и полезное и добросердечіе²⁾. Ему главнымъ образомъ обязана миссія своимъ счастливымъ успѣхомъ дѣйствій при епископѣ Ефремѣ. На мѣсто о. Аверкія былъ назначенъ священникъ Іоаннъ Дюковъ, однако не пріѣхавшій въ Обдорскъ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ. Предназначенный на

¹⁾ Истор. Обзорѣніе Сибири. II. А. Словцова. Книга II; стр. 61—62.

²⁾ Сообщено по единогласному отзыву всѣхъ обдорянъ помнящихъ о. Аверкія и почитающихъ его память.

должность настоятеля Обдорской миссіи вмѣсто свящ. І. Дюкова—священникъ Несторъ Вергуновъ, горячо любимый и уважаемый за кротость и чисто пастырскую доброту своими прихожанами, былъ удержанъ ими у себя въ с. Самаровѣ, Тобольскаго уѣзда. И миссія чрезъ это оставалась безъ настоятеля до конца 1883 года, имѣя въ своемъ составѣ одного лишь миссіонера-священника Симеона Карпова, которому волей-неволей не доводилось выѣзжать изъ Обдорска въ тундру къ инородцамъ за ненахожденіемъ тогда въ селѣ другого священника. Въ концѣ 1883 года въ настоятеля Обдорской миссіи былъ опредѣленъ священникъ Владиміръ Гижицкій, а въ февралѣ 1884—былъ назначенъ третьимъ членомъ миссіи священникъ Іоаннъ Оедюшинъ и тогда же послѣдовало увольненіе отъ должности миссіонера священника Симеона Карпова.

Ненормальность положенія миссіонерскаго дѣла въ Обдорскѣ еще больше ухудшившагося чрезъ закрытіе въ 1882 году миссіонерской школы, вслѣдствіе прекращенія отпуска изъ Государственнаго Казначейства на ея содержаніе средствъ за открытіемъ въ Обдорскѣ училища отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, побудила преосвященнаго Василя въ цѣляхъ упорядоченія миссіонерства произвести ревизію Обдорской миссіи. Назначенная на лѣто 1882 года ревизія была поручена бывшему обдорскому миссіонеру, теперь члену Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, протоіерею Петру Попову.

По дѣлу возобновленія при миссіи школы для инородческихъ дѣтей о. Петръ Поповъ получилъ отъ миссіонеровъ такой отзывъ: открытіе вновь школы при Обдорской миссіи весьма полезно и даже необходимо. Инородцы со своими семействами ближе къ миссіонерамъ, чѣмъ къ гражданской власти и потому охотнѣе отдають своихъ дѣтей въ миссіонерскую школу. Это доказывается тѣмъ, что при существованіи миссіонерской школы среди учениковъ всегда находились инородческія дѣти, а въ существующей въ настоящее время въ Обдорскѣ гражданской школѣ, не смотря на годичное время со дня ея открытія, не обучается ни одного инородческаго мальчика и они остаются безъ воспитанія. Ежели вновь будетъ открыта миссіонерская

школа, то, безъ всякаго сомнѣнія, явятся и инородческія дѣти, нуждающіяся въ воспитаніи. Но къ осуществленію выраженнаго мнѣнія главное и важнѣйшее препятствіе можетъ быть встрѣчено въ матеріальныхъ средствахъ. Мѣстныхъ источниковъ, откуда можно было пріобрѣсти потребныя для школы средства, въ виду неимѣется; нѣтъ въ виду и благотворителей, которые бы согласились содержать школу на свои средства. Ежели Комитету благоугодно будетъ вновь открыть миссіонерскую въ Обдорскѣ школу, то средства для оной потребуются отъ миссіи и школа скорѣе быть можетъ открыта. Причтъ находить возможнымъ открыть школу въ одномъ изъ принадлежащихъ церкви домовъ, за условную арендную плату въ пользу церкви, гдѣ могутъ жить инородческіе воспитанники подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ причта. Къ этому отзыву членовъ Обдорской миссіи присоединился и самъ о. Петръ Поповъ, хорошо знавшій тщетность расчетовъ на устройство инородческаго училища при посредствѣ частной благотворительности въ Обдорскѣ и неосуществимость привлеченія инородческихъ дѣтей въ школу безъ надлежащаго устройства для нихъ интерната, гдѣ они могли бы получать все необходимое содержаніе. Тождественны съ мнѣніемъ миссіонеровъ по этому вопросу оказались и отзывы Березовскаго окружного исправника съ Обдорскимъ земскимъ засѣдателемъ, которые еще присовокупили характерное заявленіе, что въ открытомъ свѣтскимъ начальствомъ обдорскомъ училищѣ неудобно обучать инородческихъ дѣтей, незнающихъ русскаго языка, и что на ихъ образованіе и воспитаніе нѣтъ средствъ¹⁾. Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣлившій было журналомъ своимъ отъ 6 іюня 1882 года, по заявленію еще игумена Аверкія о прекращеніи Казенной Палатой отпуска на содержаніе миссіонерской школы денегъ, вопросъ этотъ оставить открытымъ до времени полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній отъ командированнаго для ревизіи об-

¹⁾ Надо замѣтить, что главный контингентъ въ Обдорскомъ министерскомъ училищѣ всегда составляли зырянскія дѣти не говорящія по русски. Зыряне не считаются у насъ инородцами, слѣдовательно о нихъ въ данномъ случаѣ рѣчи не было. Важно здѣсь то, что для зырянъ въ министерскомъ училищѣ было мѣсто, а для обдорскихъ инородцевъ нѣтъ!

дорской миссіи, протоіерея о. П. Попова, не сдѣлалъ ничего рѣшительнаго и по полученіи свѣдѣній, соединенныхъ уже съ собственнымъ о. ревизора ходатайствомъ объ открытіи при миссіи спеціального инородческаго училища.

Ревизія Обдорской миссіи, не принеся пользы ей въ дѣлѣ возобновленія инородческаго миссіонерскаго училища, не принесла пользы и въ другихъ отношеніяхъ.

Преподаваемые о. П. Поповымъ миссіонерамъ совѣты для поддержки миссіонерства пользы не принесли. Самый неуспѣхъ миссіи зависѣлъ прежде всего отъ неуживчивости миссіонеровъ въ Обдорскѣ, а затѣмъ и отъ недостатка необходимыхъ для нуждъ собственно миссіи средствъ. Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества не далъ миссіи надежныхъ, преданныхъ службъ членовъ, какъ не могъ снабдить ее и средствами. Миссіонерство въ Обдорскѣ при преосвященномъ Василии такъ пало, какъ никогда прежде. Поѣздки членовъ миссіи къ инородцамъ почти прекратились, обращенія язычниковъ уменьшились, связь священниковъ-миссіонеровъ съ крещеными инородцами ослабѣла. Влачившее жалкое существованіе, а прежде дававшее миссіи средства, оленье стадо по необходимости было распродано въ мартѣ 1885 года.

Не взирая на все это, преосвященный Василий не оставлялъ попеченій объ Обдорской миссіи, пока слабое здоровье позволяло ему нести служебныя обязанности въ Тобольской епархіи. Ему, между прочимъ, миссія обязана устройствомъ перваго, такъ называемаго, молитвеннаго дома для духовныхъ нуждъ инородцевъ. Въ отчетѣ за 1879 г. священникъ миссіонеръ Симеонъ Карповъ представилъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства слѣдующее: „прискорбно бываетъ при отправленіи Богослуженія или другой христіанской требы, когда станешь всматриваться въ окружающую обстановку. Дымныя и грязныя юрты, въ силу неизбежной необходимости, дѣлаются домомъ молитвы; во время совершенія Богослуженій въ сихъ юртахъ вниманіе молящихся весьма часто нарушается лаемъ собакъ, вторгающихся въ юрту и пріученныхъ жить съ домохозяевами подъ одною кровлею. Трудно представить, чтобы инородцы, слушая Богослуженіе при такой

обстановкѣ и на не понятномъ для нихъ нарѣчіи, благоговѣйно относились къ совершаемому Богослуженію и были расположены къ усердной молитвѣ. Для устраненія такихъ неудобствъ, желательно было бы въ центральныхъ юртахъ имѣть молитвенные дома“. Первымъ мѣстомъ для устройства такого молитвеннаго дома о. Карповъ указалъ на юрты Шурышкарскія. Это предложеніе, заслушанное въ Tobольскомъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества уже при преосвященномъ Василии, принято было имъ съ сочувствіемъ и онъ содѣйствовалъ чрезъ Комитетъ Миссіонерскаго Общества осуществленію проекта устройства такого дома. Были посланы листы для сбора добровольныхъ пожертвованій настоятелю миссіи игумену Аверкію и проживавшему въ означенныхъ юртахъ мѣщанину Ивану Уженцеву. Деньги для постройки собирались, нашелся и крупный жертвователь на это благое и полезное дѣло въ лицѣ березовскаго купца г. Окунева, принесшаго въ даръ миссіи для молитвеннаго дома деревянную баржу, 500 шт. тесу и 1000 каленаго кирпича. Такимъ образомъ выстроенный при преосвященномъ Василии шурышкарскій молитвенный домъ, освященный въ честь святого Митрофана, епископа Воронежскаго потому, что въ немъ былъ поставленъ иконостасъ и святой престолъ отъ походной церкви Кондинской миссіи, сооруженной во имя этого святителя, послужилъ образцомъ при постройкахъ другихъ молитвенныхъ домовъ въ районѣ дѣйствій Обдорской миссіи.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Преемникомъ епископа Василия на Tobольской кафедрѣ былъ преосвященный Аврамій. Пятилѣтнее управленіе его епархіей отразилось на Обдорской миссіи благопріятно. Заботы этого архипастыря о миссіи начались на первыхъ же порахъ. Но и его добрымъ намѣреніямъ въ дѣлѣ возвышенія миссіонерства много препятствовало продолжавшееся бѣгство миссіонеровъ отъ пажити своей. Въ началѣ 1885 г. былъ уволенъ настоятель миссіи свящ. Вл. Гижицкій, съ назначеніемъ на его мѣсто свящ. Кушеватскаго прихода, Березовскаго округа о. Θεодора Истлѣвскаго. Въ концѣ

1888 г. выбылъ за переводомъ въ г. Березовъ свящ. І. Оедюшинъ. Въ первой половинѣ 1887 г. въ Обдорскъ прибылъ вновь назначенный миссіонеръ свящ. Георгій Беринговъ, а въ мартѣ 1888 г. для усиленія состава миссіи епископомъ Авраміемъ былъ назначенъ третьимъ миссіонеромъ свящ. Владиміръ Чегаскинъ, по происхожденію остякъ; въ 1888 же году уволился свящ. Георгій Беринговъ.

Не смотря на это уже установившееся въ жизни миссіи печальное явленіе, епископу Аврамію удалось осуществить многіе изъ плановъ по приведенію въ порядокъ шатавшагося миссіонерства. Имъ было возстановлено обученіе инородческихъ дѣтей въ Обдорскѣ, организовано инородческое училище и въ г. Тобольскѣ, улучшено самое вѣропроповѣдничество и сдѣлано много другого добраго и полезнаго.

Желая ознакомиться съ состояніемъ вѣропроповѣдничества въ Обдорскѣ, преосвященный Аврамій затребовалъ отъ миссіи подробные отвѣты по слѣдующимъ пунктамъ: 1) разъѣзжаютъ ли миссіонеры по юртамъ и какимъ способомъ; 2) не бываетъ ли случаевъ позднихъ крещеній дѣтей инородцевъ; 3) не умираютъ ли они безъ напутствованія; 4) не уклоняются ли отъ исповѣди и т. д. Получивъ нужныя свѣдѣнія, онъ для усиленія миссіонерской дѣятельности среди неутвержденныхъ въ вѣрѣ инородцевъ велѣлъ настоятелямъ миссіи и Кондинскаго монастыря въ теченіи всѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ объѣзжать инородцевъ, проживающихъ въ раіонѣ дѣйствій Обдорской миссіи и особымъ предписаніемъ обязалъ объѣзжать юрты инородцевъ вообще не меньше двухъ разъ въ годъ, для наученія ихъ молитвамъ, для исповѣди и св. причастія и пастырскаго наставленія. Миссіонерамъ, не владѣвшимъ остяцкимъ языкомъ, предписано было непременно ознакомиться съ нимъ, чтобы можно было вести съ инородцемъ простую и назидательную рѣчь по руководству святаго Евангелія и сознательно вести исповѣдь. Не довольствуясь этими постановленіями преосвященный Аврамій предложеніемъ консисторіи отъ 10 іюня 1886 г. за № 1499 командировалъ въ Обдорскъ для обозрѣнія миссіи и направленія ея дѣятельности, о. протоіерея Петра Попова, ревизовавшаго миссію въ 1882 году. Хорошо

знакомый съ Обдорскимъ краемъ, съ инородцами и ихъ нуждами, какъ бывшій Обдорскій миссіонеръ, — съ миссіей, ея дѣятельностью и насущными потребностями, о. Петръ не могъ не усмотрѣть всѣхъ существовавшихъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ недостатковъ. Вотъ нѣкоторые изъ его совѣтовъ миссіонерамъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности. Особенное вниманіе должно быть обращено всѣхъ членовъ миссіи на разъѣзды по инородческимъ улусамъ для обращенія и утвержденія въ вѣрѣ и правилахъ христіанской жизни инородцевъ, съ которыми одинаково незнакомы христіане и язычники. Первыхъ нужно посѣщать для наученія зимою, во всякое время, преимущественно же въ посты Рождественскій и Великій, весною по 15 іюня, осенью съ 15 августа по 1 октября; послѣднихъ съ 15 іюля по 15 августа по обоимъ берегамъ Обской Губы до Надымской рѣки и до послѣднихъ острововъ Хаманельской стороны. Въ кочевьяхъ обѣихъ сторонъ Обской Губы почти въ каждомъ можно находить новокрещенныхъ самоѣдовъ и остяковъ. Поэтому есть вездѣ случай проповѣдывать Слово Божіе всѣмъ язычикамъ, въ которыхъ очень замѣтна склонность къ христіанству въ настоящее время. Нужно и должно пользоваться этимъ благопріятнымъ временемъ съ любовью и долготерпѣніемъ и съ кротостью разъяснять имъ благотворность истинъ и правилъ христіанской вѣры, бесполезность и пагубность идолопоклонства, раскрывать пользу грамотности и необходимости осѣдлой жизни, въ особенности для неимѣющихъ оленнаго стада, знакомя ихъ съ уходомъ и пользою доставляемою рогатымъ скотомъ — коровами. Знакомить ихъ и съ устройствомъ домовъ, съ печами изъ глины и древесныхъ вѣтвей, какія вообще устраиваютъ крестьяне въ степныхъ мѣстахъ, съ устройствомъ бань крестьянскихъ и пользованіемъ ими. Для ознакомленія со всѣми вышеизложенными, очень важными, необходимыми и весьма полезными для инородцевъ-остяковъ и самоѣдовъ, предметами, нужно причту миссіи въ каждомъ улусѣ, особенно многолюдномъ, оставаться довольно времени.

Крещеніемъ инородцевъ, исключая опасныхъ случаевъ для жизни, спѣшить не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока они не усвоятъ истинъ, хотя главныхъ и правилъ христіанской жизни, и не усво-

ятъ хотя самыхъ краткихъ молитвъ на ихъ языкѣ и не дадутъ подписокъ въ неуклонномъ пребываніи и послушаніи св. церкви; въ противномъ случаѣ христіанская вѣра не приноситъ имъ пользы: послѣ такого крещенія они остаются язычниками по прежнему, какими были до крещенія. Подписки новообращенныхъ представлять въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Tobольскую духовную консисторію при рапортѣ, въ которомъ обозначается имя новокрещеннаго, время крещенія, племя его, имя, отчество и фамилія языческія, лѣта, покаяніе его, и удостоеніе св. причастія и наконецъ указаніе номера метрической книги, подѣ которымъ кто записанъ.

Оказывать инородцамъ пособіе въ ихъ болѣзняхъ, убѣждать и оказывать содѣйствіе въ помѣщеніи ихъ въ больницы—въ Березовѣ и Обдорскѣ, гдѣ въ послѣднемъ устройствѣ ея предполагается. Было бы весьма полезно для цѣлей миссіи, причту миссіи ознакомиться съ медициной и помогать инородцамъ черезъ гомеопатическій способъ леченія, способъ доступный по цѣнѣ и весьма полезный для кочующихъ.

Результатомъ поѣздки о. протоіерея П. Попова въ Обдорскъ было распоряженіе Tobольской духовной консисторіи о принятіи приведенныхъ совѣтовъ ревизора къ руководству миссіи въ ея дѣйствіяхъ и кромѣ того: 1) препровождена въ миссію инструкция 1867 года съ сдѣланными въ ней измѣненіями и дополненіями для точнаго и неуклоннаго исполненія данныхъ въ ней указаній; 2) такъ какъ для цѣлей миссій необходимъ полный комплектъ оныхъ, въ видахъ наилучшаго распредѣленія между ними трудовъ проповѣданія Слова Божія и утвержденія христіанства между просвѣщенными уже инородцами, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ миссіяхъ таковыя члены не всѣ, то озаботиться пріисканіемъ и опредѣленіемъ діакона способнаго быть учителемъ, къ миссіи Обдорской; 3) усматривая изъ опыта, что проповѣдь Слова Божія на языкѣ понятномъ слушателямъ всего болѣе способствуетъ успѣшному распространенію христіанства и скорѣйшему развитію началъ его среди инородцевъ язычниковъ, внушить о. миссіонерамъ всемѣрно заботиться первѣе всего о знакомствѣ съ инородческими нарѣчіями, что при происхожденіи ихъ отъ

одного корня¹⁾, и при относительной бѣдности ихъ языковъ не можетъ представлять особыхъ затрудненій къ изученію ихъ для человѣка, проникнутаго желаніемъ послужить вѣчному спасенію сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Сверхъ того будетъ еще ощутительнѣе, если о. миссіонеры въ своихъ питомникахъ-школахъ приложатъ стараніе приготовить будущихъ себѣ помощниковъ изъ дѣтей инородцевъ, съ цѣлью образованія изъ нихъ катихизаторовъ, псаломщиковъ, а можетъ быть и будущихъ природныхъ миссіонеровъ-священниковъ, для чего должны обращать въ своихъ школахъ особенное вниманіе на болѣе даровитыхъ и нравственныхъ учениковъ, съ которыми поэтому, преимущественно предъ другими и заниматься; 4) такъ какъ христіанская вѣра влечетъ за собою не только улучшеніе нравственныхъ понятій своихъ послѣдователей, но и пролагаетъ путь къ коренному измѣненію на лучшее условій самой жизни и вообще переустройству быта, то оо. миссіонеры обязаны озабочиваться и тѣмъ, чтобы привить къ понятіямъ инородцевъ, стремленіе подражать образу жизни русскихъ, и желаніе измѣнить невыгодныя условія ихъ собственной обстановки на лучшія и болѣе разумныя въ отношеніи гигиеническомъ. Такимъ образомъ будучи для инородцевъ не только пѣстунами во Христа, но и служа къ охраненію ихъ здоровья и облегченію болѣзней разнаго рода, оо. миссіонеры приобрѣтутъ неотразимое вліяніе на умы и сердца этихъ полудикихъ дѣтей природы, каковое вліяніе и могутъ побѣдно и противопоставить шаманамъ и другимъ эксплуататорамъ невѣжества инородцевъ.

Препровожденная въ Обдорскую миссію къ руководству инструкция 1867 года была измѣнена такъ:

Инструкция для миссіонеровъ Обдорской, Сургутской и Кондинской миссій.

I) Миссіонеры-священники, памятуя свое высокое назначеніе и оказываемое имъ довѣріе начальства, обязываются жить между собою въ мирѣ и согласіи. Всѣ они въ совѣщаніяхъ по дѣламъ церковнымъ и миссіонерскимъ имѣютъ равное право го-

¹⁾ Это недоразумѣніе. Остяцкій языкъ съ самоѣдскимъ ничего общаго не имѣетъ. *Иер. Иринархъ.*

лоса и только въ соборныхъ церковныхъ богослуженіяхъ и въ подписи служебныхъ бумагъ имѣть первенство тотъ изъ нихъ, который будетъ старше другихъ службою. Прочіе члены причта, памятуя также высокое назначеніе миссіонерства, споспѣшествовать которому они призваны, обязываются вести себя прилично своему званію и съ точностію исполнять свои служебныя обязанности, а также безпрекословно исполнять и тѣ порученія миссіонеровъ, какія они, для пользы службы, найдутъ нужнымъ на нихъ возлагать. II) Къ обязанностямъ миссіонера относятся: а) отправленіе богослуженій въ постоянныхъ церквахъ, совершеніе мірскихъ требъ у коренныхъ жителей и у кочующихъ вблизи крещенныхъ инородцевъ—остяковъ и самоѣдовъ и, наконецъ, проповѣдь Евангелія кочующимъ въ районѣ миссіи идолопоклонникамъ инородцамъ; б) объѣздъ по дальнимъ кочевьямъ инородцевъ съ походными церквами, совершеніе при этихъ объѣздахъ, смотря по потребности, богослуженій и требъ и проповѣдь Евангелія коснѣющимъ въ идолопоклонствѣ; в) обученіе грамотѣ дѣтей, какъ жителей русскаго племени, такъ и въ особенности инородцевъ и г) представленіе полной отчетности, какъ въ миссіонерской дѣятельности, такъ и въ суммѣ, положенной на разъѣзды съ походными церквами. III) Исполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ обязанностей миссіонерами, прочіе члены причта распредѣляютъ между собою такъ: каждый изъ миссіонеровъ, по очередно, въ удобное по условіямъ климата и мѣстности время съ походною церковью и псаломщикомъ долженъ находиться въ разъѣздахъ для отправленія богослуженій и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и проповѣди Слова Божія некрещенымъ, останавливаясь преимущественно, въ болѣе центральныхъ или съ большимъ населеніемъ пунктахъ, выборъ которыхъ вполнѣ будетъ подлежать собственному ихъ усмотрѣнію. Такіе объѣзды должны совершаться болѣе или менѣе продолжительное время съ цѣлію, конечно, посѣтить большее пространство и большее количество стойбищъ инородцевъ. Пребываніе, по возвращеніи изъ объѣзда, на мѣстожительствѣ миссіонеры обязуются употреблять на необходимый отдыхъ, на заготовленіе предметовъ для богослуженій, на запасъ новыхъ вещей и подарковъ новокрещенымъ,

а также на приведеніе въ порядокъ путевыхъ замѣтокъ и записей о своихъ дѣйствіяхъ. Во время отъѣзда товарища, одинъ изъ миссіонеровъ остается при постоянной церкви для богослуженій и исполненія требъ, для занятій по школѣ, а по возвращеніи изъ объѣзда отсутствовавшего, самъ, въ свою очередь, обязуется отправиться съ походною церковью и псаломщикомъ для цѣлей миссіи преимущественно въ тѣ мѣста, въ которыхъ не довелось быть его товарищу. Въ Обдорской же миссіи, гдѣ миссіонеровъ три, два изъ нихъ обязательно должны быть въ разъѣздахъ въ противоположныхъ одна отъ другой мѣстностяхъ. Діаконъ же, какъ непринимавшій участія въ разъѣздахъ, долженъ нести на себѣ обязанность учителя въ церковно-приходской школѣ и стараться въ особенности обучать инородческихъ дѣтей русскому языку и Закону Божію. Въ этомъ ему должны помогать и тѣ причетники или послушники, которые будутъ оставаться при церкви свободными отъ разъѣздовъ. Миссіонеры же священники обязываются тщательно наблюдать, чтобы діаконъ исполнялъ свои обязанности, какъ слѣдуетъ. Онъ же обязуется своевременно вести писмоводство, подъ общимъ наблюденіемъ миссіонеровъ, всѣхъ церковныхъ документовъ, за исключеніемъ метрикъ, веденіе каковыхъ возлагается на священниковъ, и исповѣдныхъ росписей, веденіе которыхъ должно лежать на псаломщикахъ. IV) Отчетность миссіонеры обязываются представлять епархіальному начальству: а) въ миссіонерской дѣятельности; б) о состояніи училищъ, и в) въ суммѣ положенной на разъѣзды съ походною церковью. V) О миссіонерской своей дѣятельности миссіонеры ведутъ, каждый самъ отъ себя, особые журналы, начиная съ 1 января и кончая 31 декабря каждаго года, журналы эти должны быть писаны ежедневно и подписаны какъ самими миссіонерами, такъ и тѣми причетниками, которые будутъ участвовать съ ними въ миссіонерской дѣятельности. По истеченіи же года изъ своихъ журналовъ миссіонеры общими силами составляютъ общій полный отчетъ о дѣятельности своей въ теченіи года и за подписомъ всѣхъ членовъ миссіи представляютъ его къ архипастырю. VI) О состояніи училищъ при миссіи миссіонеры обязываются представлять вѣдомость въ епархіальный

Комитетъ миссіонерскаго общества дважды въ годъ — въ мартѣ и ноябрѣ и однажды въ годъ въ епархіальный училищный совѣтъ по церковно-приходскимъ школамъ. Въ вѣдомости должно быть съ подробностью означено: когда училище открыто, гдѣ помѣщается, сколько учащихся, поимянно, какихъ они отъ роду лѣтъ, чьи дѣти, какіе оказываютъ успѣхи. VII) Въ суммѣ, которая отпускается на разъѣзды по миссіи, миссіонеры обязаны представлять ежегодно отчетъ вмѣстѣ съ отчетами о миссіонерской дѣятельности. Для того же, чтобы отчетность въ означенной суммѣ ведена была правильно, миссіямъ ежегодно выдается особая шнуровая книга изъ миссіонерскаго комитета для записи прихода и расхода денегъ. Сверхъ того, такъ какъ миссіонеры, во время разъѣздовъ тоже будутъ производить расходы изъ означенной суммы, то каждый изъ нихъ снабжается изъ того же комитета особою шнуровою тетрадью. Книга эта и состоящія по ней деньги должны быть ежемѣсячно свидѣтельствуемы тѣми членами причта, которые будутъ находиться при церкви на лицѣ. Отсутствующіе же члены, по возвращеніи, обязаны также повѣрять расходъ денегъ и наличность оныхъ, о чемъ и должны быть подписи на самой книгѣ. Если миссіонеры, намѣревающіеся отправиться въ объѣздъ по кочевьямъ инородцевъ, будутъ имѣть нужду взять какую-либо часть денегъ для расходовъ при сихъ разъѣздахъ, то деньги эти по общей книгѣ выписываются въ расходъ и затѣмъ записываются на приходъ въ частную тетрадь миссіонера, въ которой онъ и записываетъ въ свою очередь произведенный расходъ. По возвращеніи миссіонера, онъ обязанъ предъявить свою частную тетрадь причту, равно представить и остаточныя деньги, если они будутъ, каковыя деньги и вносятся въ общую церковную кладовую и хранятся до слѣдующей отправки миссіонера. По окончаніи же года, какъ изъ общей приходо-расходной книги, такъ и частныхъ тетрадей, составляется общій отчетъ и вмѣстѣ съ книгою, и тетрадями представляется, какъ выше сказано, въ епархіальный миссіонерскій комитетъ, а остаточныя деньги, если таковыя будутъ, должны быть перенесены въ книгу слѣдующаго года и записаны на приходъ. VIII) Наконецъ, отчетность, какъ въ миссіонерской дѣятельности, такъ

и въ суммахъ, принадлежащихъ миссіямъ, должна быть представляема въ епархіальный миссіонерскій Комитетъ не позже 15-го февраля каждаго года.

Требуя отъ миссіонеровъ „тщательнаго и неуклоннаго выполненія“ этихъ распоряженій и инструкцій, преосв. Аврамій время отъ времени для улучшенія и укрѣпленія миссіонерства преподовалъ миссіонерамъ новыя предписанія. Такъ, велѣно было при посѣщеніи юртъ кромѣ обученія инородцевъ молитвамъ, рассказывать имъ евангельскія повѣствованія объ исцѣленіяхъ недугующихъ, рожденіи, крещеніи, преображеніи и смерти Господа Спасителя и, обязательно, какъ въ это время, такъ и передъ исповѣдью, выяснять ничтожество идолопоклонства, страшно разрушительныя послѣдствія отъ пьянства, разврата, нечистоплотности, взаимныхъ дракъ и ссоръ и т. д. Въ виду же особеннаго положенія низоваго края и особенныхъ условій быта народонаселенія, было дозволено, гдѣ это будетъ необходимо по обстоятельствамъ, во время пасхальнаго хожденія со святыми иконами по улусамъ инородцевъ пѣть пасхальныя пѣсни и послѣ праздника Вознесенія Господа, съ предварительнымъ обязательствомъ пользоваться, какъ временемъ, такъ и мѣстными условіями съ надлежащимъ благоразуміемъ и осмотрительностью, и постоянно имѣть въ виду, что лучше исполнить постановленія Церкви, чѣмъ нарушать оныя. Подобное отступленіе, по замѣчанію преосвященнаго, тѣмъ болѣе допустимо, что радостная вѣсть о Воскресшемъ Спасителѣ нашемъ, вѣсть всегда вождельная сердцу христіанина, можетъ возбуждать мысль инородцевъ — этихъ дѣтей природы и еще несовершенныхъ христіанъ къ желанію быть ближе къ Сладчайшему Іисусу и въ жизни и по смерти, каковая мысль, само собою разумѣется, можетъ благотворно вліять на нравственный строй ихъ жизни.

Чтобы инородцы болѣе осмысленно относились къ христіанской вѣрѣ, епископъ Аврамій предписалъ миссіонерамъ переложить на инородскіе языки, „тропари, просительныя припѣвы, краткія эктеніи и отпустъ, которые приходится пѣть или говорить при служеніи молебновъ въ юртахъ“. Упоминавшемуся раньше протоіерею о Петру Попову для той же цѣли было по-

ручено перевести Евангеніе отъ Матѳея, литургію Іоанна Златоуста и нѣкоторыя поученія на остяцкій и самоѣдскій языки. Онъ дѣйствительно исполнилъ это порученіе, сдѣлавъ остяцкій переводъ ¹⁾. Наконецъ въ видахъ облегченія инородцевъ при повѣнчаніи браковъ ихъ, преосвященнымъ Авраміемъ было исходатайствовано предъ св. Синодомъ (Указъ св. Синода отъ 30-го ноября 1889 г. за № 4662) разрѣшеніе миссіонерамъ вѣнчать браки инородцевъ въ постъ св. Ап. Петра и Павла, въ каковой миссіонеры всегда разѣзжаются по инородческимъ улусамъ съ походною церковью; въ то же время разрѣшено было замѣнять троекратныя оглашенія письменными удостовѣреніями отъ инородной управы о неимѣніи между брачующимися инородцами закономъ предусмотрѣнныхъ препятствій къ вступленію въ бракъ.

Такія мѣры архипастыря не замедлили сказаться благотворнымъ образомъ на дѣйствіяхъ миссіи. Число миссіонерскихъ путешествій увеличилось и кромѣ того онѣ начали бывать продолжительнѣе прежнихъ. Ослабѣвшая духовная связь миссіи съ инородцами начала возобновляться и крѣпнуть. Крещенные инородцы стали являться въ квартиры миссіонеровъ для духовной бесѣды и приводить съ собою язычниковъ; одни изъ нихъ съ добрымъ расположеніемъ принимали во время такихъ бесѣдъ слова проповѣдниковъ, а другіе—язычники, хотя почасту и соглашались съ ученіемъ св. вѣры, но креститься колебались. Одинъ разъ былъ даже случай, рѣдко наблюдаемый и нынѣ, собственнаго, по своему почину, обращенія остяковъ къ миссіонеру съ просьбою о совершеніи въ юртахъ водосвятнаго молебна. Инородцы усерднѣе стали посѣщать церковь, многіе изъ непросвѣщенныхъ покупали въ церкви свѣчи и ставили ихъ передъ иконами, и преимущественно передъ иконою св. Николая Чудотворца, котораго они особенно чтутъ.

Вообще же религіозное состояніе инородцевъ, благодаря предшествовавшему неуспѣху миссіи, было безотраднo. Языческія

¹⁾ Литургія І. Златоуста и Евангеліе отъ Матѳея на остяцкомъ языкѣ въ рукописи о. П. Попова хранятся въ миссіонерской бібліотекѣ. Къ сожалѣнію чьей-то невѣжественной рукой эти цѣнныя переводы испорчены внесеніемъ массы поправокъ съ жирно зачеркнутымъ во многихъ мѣстахъ текстомъ рукописи.

суевѣрія крещенныхъ остяковъ искоренялись слабо. Кондинскаго монастыря іеромонахъ Іоанникій во время миссіонерскихъ поѣздовъ по обдорской волости въ 1886 году нашелъ въ Ульпостлинскихъ юртахъ двухъ остяцкихъ братьевъ, одного 13, а другого 17 лѣтъ — дѣтей христіанскихъ родителей — некрещенными. Онъ же замѣтилъ, что на крестѣ, водруженномъ въ тѣхъ же юртахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была ставлена походная церковь по просьбѣ рыбопромышленника Свѣчникова, самоѣды ¹⁾ вѣшаютъ собакъ.

По отзыву ревизора, протоіерея о. П. Попова инородцы далѣе Березова и Обдорска остаются многіе годы и даже цѣлый свой вѣкъ безъ исповѣди и св. Причастія, живутъ по большей части въ безбрачной и незаконной связи, дѣти же ихъ остаются по году и болѣе безъ крещенія. Инородцы умираютъ нерѣдко безъ напутствованія таинствами исповѣди и св. Причастія и погребаются по обряду языческому, такъ какъ объ умершемъ сами не извѣщаютъ духовенство.

Правда, среди инородцевъ этого времени встрѣчались и болѣе воспріимчивые къ христіанству, и сознательно къ нему относившіеся. Это, — по утвержденію о. Петра Попова, — приуральскіе „каменные“ самоѣды, благодаря соприкосновенію ихъ съ весьма религіозными христіанами — зырянами — ижемцами. Но много еще миссіи надо было положить трудовъ для обезпеченія ея дѣйствій, особенно между нетронутыми „низовскими“ самоѣдами, попытки устройства среди кочевьевъ которыхъ миссіонерскаго стана (Тазовскаго) окончились полной неудачей.

Идя на встрѣчу духовнымъ нуждамъ инородцевъ, обитающихъ ближе къ Обдорску, преосвященный Аврамій порѣшилъ придти на помощь и къ другимъ, проживавшимъ отъ него вдали.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Время, выяснившее неосуществимость устройства миссіонерскаго стана между рѣками Пуромъ и Тазомъ и обстоятельства не позволившія перевести этотъ станъ въ устье рѣки Надыма, побудили преосвященнаго Аврамія, ради распространенія

¹⁾ Въ Ульпостлическихъ юртахъ обитаютъ остяки, а не самоѣды.

миссіонерскаго дѣла среди остававшихся внѣ нравственнаго вліянія Обдорской миссіи низовскихъ самоѣдовъ, принять мѣры къ изысканію выхода изъ встрѣтившихся затрудненій. По ознакомленіи съ этимъ вопросомъ, преосвященнымъ Авраміемъ порѣшено было устройство новаго стана для духовныхъ потребностей низовскихъ самоѣдовъ въ мѣстности Норэ, находящейся восточнѣе рѣки Надыма и гораздо западнѣе мѣста прежде оффиціально существовавшего такъ называемаго Тазовскаго стана. Настоятелю миссіи Θεодору Истлѣевскому съ Обдорскимъ земскимъ засѣдалемъ епископъ Аврамій и поручилъ осмотрѣть эту мѣстность и выбрать подходящее для построекъ мѣсто. Чтобы избѣжать матеріальныхъ препятствій въ обезпеченіи новой миссіи преосвященнымъ было предположено закрытіе „номинальныхъ миссій Кондинской и Сургутской“ съ перенесеніемъ въ „миссію Норэйскую“ средствъ, отпускавшихся на ихъ содержаніе. Объ этомъ имъ было возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ. Однако этой мысли епископу Аврамію не пришлось привести въ исполненіе вслѣдствіи перевода его изъ Тобольской епархіи.

При преосвященномъ Авраміи былъ законченъ постройкою Шурьшкарскій молитвенный домъ и дано было движеніе вопросу о постройкѣ такого же молитвеннаго дома въ мѣстности Нанги.

Заботясь о благоустройствѣ миссіонерскаго дѣла, епископъ Аврамій обратилъ вниманіе и на устройство инородческихъ училищъ. Значеніе инородческихъ школъ онъ ставилъ высоко и обученіе въ нихъ инородческихъ дѣтей грамотѣ связывалъ съ самымъ успѣхомъ миссіонерства. Въ одномъ изъ распоряженій его о школахъ для инородцевъ говорится: „оо. миссіонеры въ своихъ питомникахъ школахъ приложатъ стараніе приготовить будущихъ себѣ помощниковъ изъ дѣтей инородцевъ, съ цѣлью образовать изъ нихъ катихизаторовъ, псаломщиковъ, а можетъ быть и будущихъ природныхъ миссіонеровъ-священниковъ, для чего должны обращать въ своихъ школахъ особенное вниманіе на болѣе даровитыхъ и нравственныхъ учениковъ, съ которыми поэтому преимущественно передъ другими и заниматься“.

При такихъ взглядахъ архипастыря на обученіе инородческихъ дѣтей грамотѣ, возобновленіе прекратившагося въ Обдорской миссіи

въ 1882 г. школьнаго дѣла было дѣломъ рѣшеннымъ. Представленные ревизовавшимъ миссію въ 1882 году о. прот. П. Поповымъ отзывы о необходимости открытія при миссіи инородческаго училища, но оставшіеся безъ движенія при епископѣ Васи́ліи, были по волѣ преосвященнаго Аврамія разсмотрѣны вновь и одобрены. 10 іюля 1885 г. Тобольскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества было сдѣлано по школьному въ Обдорской миссіи вопросу слѣдующее заключеніе: начальныя церковно-приходскія миссіонерскія школы при Обдорской и Кондинской миссіяхъ считать открытыми, въ первой пока на 30 человѣкъ и во второй на первое время хотя на 10 человѣкъ; просить г. начальника губерніи, какъ товарища предсѣдателя Комитета, обратить свое просвѣщенное вниманіе на означенныя школы—исходатайствованіемъ имъ прежде получаемаго пособия 515 р. 70 к. ежегодно, а именно: на Обдорскую школу, получавшую по положенію бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири 230 р. въ годъ... Ходатайство сіе Комитетъ считаетъ необходимымъ въ виду того, что въ Обдорской миссіи школы не было съ 1882 г., а потому и вышеозначеннаго пособия сія школа за это время не получала. Обученіе дѣтей въ Обдорской школѣ предоставить одному діакону, которому сверхъ получаемаго имъ содержанія въ годъ 250 рублей и доходовъ отъ церкви, назначить еще за учительство по 15 руб. ежемѣсячно, изъ суммъ Комитета. Такъ какъ вновь открываемыя школы не имѣютъ учебниковъ и учебныхъ принадлежностей, примѣнительно къ современному методу обученія, то на покупку ихъ отпустить единовременно изъ суммъ Комитета.

Затѣмъ Комитетомъ Миссіонерскаго Общества постановленъ былъ ежегодный отпускъ изъ его суммъ на содержаніе трехъ инородческихъ дѣтей 150 р. съ тѣмъ, чтобы онѣ по полученіи дальнѣйшаго образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступили на службу въ миссію. Такимъ образомъ миссіонерской въ Обдорскѣ школѣ будущность улыбнулась. Средства, безъ коихъ нельзя призрѣвать инородческихъ дѣтей, родители которыхъ поголовно бѣдны, были обѣщаны, хотя и очень небольшія. Миссія все-таки получала возможность приняться за обученіе и

нравственное воспитаніе инородцевъ подѣ своимъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ.

Между тѣмъ епископъ Аврамій въ цѣляхъ наибольшаго расширенія дѣла обученія инородцевъ 9 января 1886 г. за № 41 сдалъ въ Тобольскую Духовную Консисторію слѣдующее предложеніе: въ виду крайняго недостатка способныхъ и хорошо подготовленныхъ кандидатовъ для замѣщенія священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ въ инородческомъ краѣ, полагаю основывать въ Абалакскомъ монастырѣ¹⁾ инородческое училище изъ остяковъ и самоѣдовъ въ количествѣ 15 человекъ отъ 12 и 13 до 15 лѣтъ на средства монастыря при пособіи отъ миссіонерскаго Комитета. Игуменъ о. Мемнонъ съ своей стороны находитъ возможнымъ открытіе сего училища въ ввѣренной ему обители. Для образованія состава сего училища Консисторія немедленно предпишетъ благочиннымъ и священникамъ инородческихъ приходовъ, чтобы они озаботились выбрать дѣтей означеннаго возраста, — здоровыхъ и пригласить родителей отдать таковыхъ для церковнаго обученія въ Абалакскій монастырь подѣ покровъ и охраненіе чудотворной иконы Абалакской Божіей Матери на 4 или 5 лѣтъ. Тѣ изъ мальчиковъ, которые окажутъ успѣхи въ преподаваемыхъ имъ предметахъ и освоятся съ церковностью, при очень хорошемъ поведеніи, могутъ поступать въ старшіе классы мѣстнаго духовнаго училища или назначаемы на должности псаломщиковъ въ инородческій край, а достаточно и похвально прослужившіе въ сихъ должностяхъ впослѣдствіи могутъ имѣться въ виду кандидатами на вакансіи діаконствъ и священниковъ. Содержаніе и одежда будутъ выдаваться безмездно. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, дѣти, оказавшіяся съ прирожденными злокачественными болѣзнями, или худого поведенія, будутъ возвращаться на родину. Обо всемъ этомъ необходимо объяснить, какъ должно, и родителямъ или родственникамъ дѣтей и самимъ дѣтямъ. На священниковъ возлагается обязанность разсѣивать всякія, могущія возникнуть, неосновательныя опасенія среди инородцевъ, по поводу приглашенія дѣтей въ церковную школу и

¹⁾ Въ 26 верстахъ отъ г. Тобольска.

объяснить всю силу благотворнаго вліянія на нихъ церковнаго ученія и воспитанія, основаннаго на православной вѣрѣ и добрыхъ примѣрахъ, подъ надлежащимъ педагогическимъ руководствомъ. Дѣйствовать въ этомъ случаѣ слѣдуетъ осторожно, присмотрѣвшись предварительно къ состоянію, численности и условіямъ жизни инородческихъ семействъ. Особенное вниманіе обратить на то, чтобы избранныя дѣти были здоровы и незаражены худыми наклонностями и въ случаѣ общаго согласія на отсылку дѣтей въ Абалакскій монастырь, предварительно дать знать о семъ мнѣ съ подробнымъ объясненіемъ обстоятельствъ и условій выбора дѣтей и ждать особаго распоряженія. Къ этому дѣлу приступить тотчасъ по полученіи указовъ Консисторіи. Для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ благочинные и приходскіе священники могутъ обращаться къ засѣдателямъ, которымъ будетъ послано по сему предмету отъ начальника губерніи предписаніе.

Благодѣтельное по своимъ задачамъ это предложеніе архимастыря, къ сожалѣнію не могло быть полезнымъ для школьнаго дѣла въ самомъ Обдорскѣ. Существовавшая школа при миссіи въ періоды управленія Тобольской епархіей архіеп. Варлаама II и епископа Ефрема, какъ новое среди полудикихъ инородцевъ учрежденіе, еще не было явленіемъ установившимся. Наборъ дѣтей въ училище обусловливался силой нравственнаго вліянія на инородцевъ отдѣльныхъ миссіонеровъ—священника (впослѣдствіи протоіерея) Петра Попова, игумена Аверкія и нѣкоторыхъ доброжелателей миссіи изъ русскихъ насельниковъ Обдорска, а поэтому приведеніе инородцевъ къ сознанію необходимости обученія грамотѣ дѣтей ихъ было еще дѣломъ далекаго будущаго. Ревизовавшій въ 1886 году Обдорскую миссію протоіерей Петръ Поповъ, самъ бывшій долгое время обдорскимъ миссіонеромъ, хорошо знакомый съ условіями сборовъ въ миссіонерское училище инородческихъ дѣтей, въ своихъ руководственныхъ миссіонерамъ указаніяхъ, касаясь урегулированія школьнаго вопроса рекомендовалъ: располагать инородцевъ остяковъ и самоѣдовъ къ обученію грамотѣ дѣтей обоого пола, каковыхъ не мало скитается для собиранія милостыни въ селеніи Обдорскомъ; таковыхъ же весьма много встрѣчается по улусамъ инородческимъ вездѣ, на

нихъ-то нужно обращать милостивое вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей съ цѣлью привлеченія инородческихъ дѣтей въ школу и оказанія помощи въ дѣлѣ воспитанія.—въ чемъ прежде помогали купцы Алексѣй Петровичъ Чечуровъ, братъ его Михаилъ Петровичъ, Алексѣй Михайловичъ Мамѣевъ и другіе.

Если такъ трудно было уговаривать родителей инородцевъ къ отдачѣ дѣтей въ обдорскую школу, что приходилось пользоваться для пополненія комплекта учащихся сиротами и нищими, то рассчитывать на возможность расположенія инородцевъ къ отдачѣ дѣтей на 4 и 5-лѣтній срокъ въ г. Тобольскъ за 1500—верстное разстояніе отъ родины конечно нельзя было. Выполненіе этого намѣренія епископа Аврамія по отношенію къ обдорскимъ инородцамъ могло совершаться лишь посредствомъ принужденія родителей при содѣйствіи мѣстной гражданской администраціи, въ лицѣ земскихъ засѣдателей, къ которымъ и рекомендовано было, впрочемъ, обращаться. Самая отправка инородческихъ дѣтей въ г. Тобольскъ связывала обдорскимъ миссіонерамъ руки въ дѣлѣ устройства школы у себя и отталкивала инородческую паству отъ пастырей. Инородцамъ, живущимъ своими исключительно интересами, чуждымъ духа переимчивости, еще полужычникамъ, нельзя было втолковать пользу обученія грамотѣ именно въ Тобольскѣ, отправка въ который дѣтей ихъ была равносильна для нихъ вѣчной потерѣ. Отправка въ абалакское училище нѣкоторыхъ изъ дѣтей обдорскихъ инородцевъ, возстановила всѣхъ ихъ противъ школы вообще и потому открытой въ Обдорскѣ миссіонерской школѣ предстояло прозябаніе, существованіе безъ инородческихъ учениковъ. Открытіе при Абалакскомъ монастырѣ школы для инородческихъ дѣтей отразилось на обдорскомъ миссіонерскомъ училищѣ и въ другомъ отношеніи. Первоначальная ассигновка ежегодныхъ 150 рублей на содержаніе трехъ инородческихъ дѣтей, была переведена къ школу Абалакскую.

И дѣйствительно, въ первый годъ своего существованія (1886 г.) абалакская инородческая школа имѣла уже 13 инородческихъ дѣтей, а обдорская миссіонерская только одного мальчика самоѣда. Въ слѣдующемъ 1887 году въ первой было 10

остяцкихъ мальчиковъ и 7 самоѣдскихъ, во второй же два самоѣда; въ 1888 году въ Абалакѣ числилось 10 остяковъ и два самоѣда, въ Обдорскѣ же 3 самоѣдскихъ ученика; въ официальномъ отчетѣ за 1889 годъ не показана численность инородческихъ дѣтей въ абалакской школѣ, а въ обдорской ихъ не было вовсе. Ожидать дальнѣйшихъ случаевъ отдачи въ обдорскую миссіонерскую школу дѣтей отъ инородцевъ нельзя было. Въ Абалакѣ дѣти инородцевъ обдорскаго края начали умирать; изъ семи отправленныхъ самоѣдскихъ мальчиковъ скончалось пятеро. Могли ли послѣ этого инородцы быть дружелюбными къ школѣ? Епископа Аврамія въ его ожиданіяхъ отъ абалакской школы, по крайней мѣрѣ, для обдорскаго края, постигла полная неудача. Оставшіяся въ живыхъ, дѣти изъ Обдорска также не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Оторванные отъ родителей, родни и родной обстановки, они забывали свою родину, утрачивали связи съ своими сородичами, а не успѣвъ ассимилироваться съ русскими, они при полномъ отсутствіи нужной въ юношескомъ возрастѣ нравственной поддержки, спивались и гибли, а своею жизнью на родинѣ они еще больше отталкивали инородцевъ отъ школы и грамотности.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Много заботъ о благоустройствѣ Обдорской Миссіи выпало также на долю замѣстителя преосв. Аврамія—епископа Іустина. Какъ ни полезны и благотворны были для дѣла миссіонерства всѣ распоряженія его предшественника, онѣ далеко не достигали цѣли. Миссія по прежнему оказывалась безсильной въ распространеніи вліянія на преимущественно кочевое и полусѣдлое инородческое населеніе края. Правильная организація миссіонерства требовала постояннаго пребыванія миссіонеровъ въ инородческой средѣ, а это достигнуто не было. Миссіонеры ѣздили къ инородцамъ, но не жили съ ними. Ихъ вліяніе могло быть преходящимъ и поверхностнымъ, а достиженіе вполне хорошихъ результатовъ дѣятельности очень сомнительнымъ. Къ пріѣзду въ г. Тобольскъ епископа Іустина въ миссіи опять была одна

миссіонерская вакансія незанятою. Остававшіеся двое миссіонеровъ не могли располагать свободой въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ на ихъ обязанности также лежало и исполненіе требованій у русско-зырянскихъ обывателей Обдорска.

Поэтому березовскій благочинный свящ. Іоаннъ Голошубинъ рапортомъ донесъ преосвященному Іустину, что Обдорская Миссія при своей организаціи и составѣ далеко не соотвѣтствуетъ своей цѣли, не оправдываетъ возлагаемой на нее надежды и почти безъ всякой пользы поглощаетъ затрачиваемыя на нее ежегодно значительныя суммы. Вслѣдствіе сего по распоряженію архиепископа въ Миссіонерскомъ Отдѣленіи Тобольскаго Епархіальнаго Братства Св. Великомученика Димитрія Солунскаго былъ обсужденъ во всѣхъ подробностяхъ вопросъ о реорганизаціи миссіонерскаго дѣла на сѣверѣ епархіи. Результаты этого обсужденія свелись къ слѣдующимъ выводамъ: убѣдившись по наведеннымъ въ дѣлахъ консисторіи справкамъ, что дѣло просвѣщенія инородцевъ Низоваго края вслѣдствіе ненадлежащаго состава служащихъ, находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, Отдѣленіе сначала предполагало, въ видахъ лучшей постановки этого дѣла, учинить слѣдующее: 1) Сургутскую миссію, какъ неимѣющую въ своемъ районѣ язычниковъ упразднить; 2) Миссію Обдорскую оставить въ прежнемъ ея составѣ, т. е. изъ 3 священниковъ-миссіонеровъ, діакона и 3 псаломщиковъ, но отмѣнить при оной званіе настоятеля миссіи и уравниать всѣхъ священниковъ въ содержаніи. А такъ какъ личный составъ оо. миссіонеровъ въ настоящее время не вполне удовлетворителенъ, то сдѣлать по епархіи вызовъ, — не пожелаетъ-ли кто изъ кончившихъ полный семинарскій курсъ принять обязанности миссіонеровъ; 3) Въ виду обширности Березовскаго края, разбросанности приходовъ, отдаленности отъ мѣстныхъ церквей инородческихъ юртъ (на 100, 200, 300, 400 и 500 верстъ), топографическихъ, климатическихъ и другихъ причинъ, препятствующихъ болѣе частому сообщенію миссіонеровъ и приходскихъ пастырей съ инородцами, отчего иеревые оказываютъ слабое вліяніе на послѣднихъ, необходимо и небезполезно было бы для болѣе полнаго, вѣрнаго и скорѣйшаго

успѣха въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства въ
 семъ далекомъ и обширномъ краѣ къ существующимъ священни-
 камъ прибавить еще 17 человекъ въ іерейскомъ санѣ такъ,
 чтобы при каждой церкви было два священника, которые бы по
 очереди служили—одинъ при приходской церкви, другой по
 юртамъ, принадлежащимъ къ приходу, исправляли-бы тамъ
 безотлагательно требы, проповѣдывали и пр. Итого всѣхъ свя-
 щенниковъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ было бы
 40, которымъ всѣмъ присвоить названіе миссіонеровъ, а началь-
 никомъ надъ всѣми ими поставить одного, болѣе всѣхъ свѣду-
 щаго въ семъ дѣлѣ и энергичнаго. Такая постановка дѣла
 могла бы быть весьма полезною и благотворною для Низоваго
 края. На осуществленіе этого проекта потребовалась бы сума
 не менѣе 10000 рублей, объ отпускѣ каковой необходимо было
 бы ходатайствовать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонер-
 скаго Общества. Но если бы паче чаянія, Центральное Миссіо-
 нерское Общество почему-либо не пожелало отпускать означен-
 ныхъ 10000 рублей ежегодно для миссій Низовскаго края или
 не нашлось бы соотвѣтствующихъ своему назначенію кандида-
 товъ на священническія—миссіонерскія мѣста, то дѣло миссіи
 въ Низовомъ краѣ можно бы поставить такъ именно: для под-
 крѣпленія трудящихся на нивѣ Господней учредить должности
 еще трехъ безприходныхъ миссіонеровъ-священниковъ, подобно
 миссіонерамъ противораскольническимъ, съ прикомандированіемъ
 къ каждому изъ нихъ псаломщика и съ выдачею имъ перене-
 сныхъ престоловъ. Одного изъ миссіонеровъ назначить началь-
 никомъ и руководителемъ всѣхъ прочихъ, находящихся въ этомъ
 краѣ. 4) Предполагаемому начальнику-миссіонеру назначить со-
 держаніе въ 1250 р., псаломщику при немъ (онъ же письмо-
 водитель) 300 р., двумъ остальнымъ миссіонерамъ—по 1000
 рублей и псаломщикамъ при нихъ по 250 руб. Всего потребно
 будетъ 4050 рублей. Въ случаѣ осуществленія сихъ предполо-
 женій начальнику миссіи и его псаломщику назначить мѣсто-
 пребываніе въ г. Березовѣ, двумъ остальнымъ миссіонерамъ съ
 общаго ихъ совѣта предоставить избрать мѣсто жительства въ
 какихъ-либо селахъ, изъ которыхъ бы имъ удобнѣе было дѣлать

разъѣзды для проповѣди Слова Божія. Такимъ образомъ—въ Березовскомъ и Сургутскомъ Округахъ состояло бы на лицо шесть миссіонеровъ, которые и раздѣлили-бы весь Низовой край на 6 участковъ, что въ совокупности съ дѣятельностью приходскихъ священниковъ, давало бы болѣе вѣрную надежду на достиженіе цѣли къ распространенію и укрѣпленію христіанства среди инородцевъ. 5) О взаимныхъ отношеніяхъ начальника миссіи съ прочими миссіонерами, а равно и объ образѣ дѣйствій членовъ миссій, веденіи отчетности каждымъ изъ миссіонеровъ отдѣльно и о представленіи начальникомъ миссіи общей отчетности и т. д. должны быть даны къ руководству особая инструкция, опредѣляющія права и обязательства каждаго изъ нихъ. 6) Если бы въ своей епархіи не нашлось лицъ желающихъ потрудиться на поприщѣ миссіонерства или же желающіе почему-либо признаны будутъ епархіальнымъ начальствомъ несоотвѣтствующими принимаемой ими обязанности, то о высылкѣ въ епархію нужнаго числа опытныхъ миссіонеровъ просить Центральное Православное Миссіонерское Общество, причемъ всѣмъ желающимъ занять должности миссіонеровъ въ Низовомъ краѣ объявить, что они обязаны въ двухгодичный срокъ изучить инородческій языкъ и его развѣтвленія, что при усердіи и бѣдности словаря инородцевъ и простотѣ его конструкціи весьма возможно. 7) Въ случаѣ утвержденія вышесказанныхъ предположеній просить г. начальника губерніи предписать всѣмъ властямъ и лицамъ начальствующимъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ оказывать всякое содѣйствіе миссіонерамъ, какъ проповѣдникамъ господствующей вѣры и проводникамъ русской культуры. Таковъ былъ первый проэктъ Миссіонерскаго Отдѣленія Братства для улучшенія миссіонерскаго дѣла въ Низовомъ краѣ. Затѣмъ въ виду требованія на осуществленіе этого проэкта очень крупныхъ затратъ, соединенныхъ съ продолжительностью времени на ихъ исходатайствованіе, Миссіонерское Отдѣленіе Братства 31 декабря 1891 года видоизмѣнило его на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) За опредѣленіемъ новаго начальника миссіи свящ. Сергія Миловскаго, свящ. Θεодора Истлѣвскаго оставить до времени приходскимъ священникомъ села Обдорска, безъ

всякаго участія и вмѣшательства въ дѣла Миссіи, на половинѣ церковно-приходскихъ доходовъ съ жалованіемъ изъ казначейства. 2) На вторую половину церковно-приходскихъ доходовъ съ жалованіемъ изъ казначейства 244 р. 60 к., опредѣлить одного изъ священниковъ, существующихъ при миссіи, и считать его ближайшимъ помощникомъ начальника миссіи. 3) Вторымъ ближайшимъ помощникомъ начальника миссіи опредѣлить особаго священника безприходнаго, съ жалованіемъ изъ казначейства въ 244 р. 60 к. и изъ миссіонерскихъ суммъ 497 р. 30 к., всего 741 руб. 90 коп. 4) Діакона—учителя миссіонерской школы въ с. Обдорскѣ оставить на прежнихъ условіяхъ, т. е. съ жалованіемъ изъ казначейства 176 р. 40 к. и изъ миссіонерскихъ суммъ 68 р. 60 к. и за учительство изъ тѣхъ же суммъ 180 р., всего 425 руб., предоставивъ ему и пользованіе доходами въ приходской обдорской церкви. 5) Трехъ существующихъ при миссіи псаломщиковъ также оставить на прежнихъ условіяхъ съ жалованіемъ изъ казначейства по 127 р. 40 к. и изъ суммъ миссіонерскихъ по 45 р. въ годъ, т. е. по 172 р. 60 к. каждому, а всѣмъ 517 р. 20 к. съ предоставленіемъ имъ въ свободное отъ миссіонерскихъ дѣлъ время, поочередно служить въ обдорской приходской церкви и пользоваться доходами. 6) Новому начальнику миссіи, какъ безприходному, къ 650 рублямъ, которые получалъ о. Истлѣевскій, какъ бывшій начальникъ миссіи, добавить изъ миссіонерскихъ суммъ 250 р. и предоставить въ его распоряженіе 300 р. на расходы миссіи, всего 1200 р. 7) Помощниками зачальника миссіи должны быть въ существѣ дѣла оо. благочинные Сургутскій и Березовскій. Они пользуются, какъ инструкціей для миссіи, такъ и указаніями начальника миссіи; при объѣздахъ своихъ благочинный, помимо дѣлъ собственно благочинническихъ, имѣетъ занятіе и по дѣламъ миссіи; въ своихъ же дѣйствіяхъ по миссіи отдають отчеты начальнику ея съ правомъ предоставленія на благоусмотрѣніе его своихъ указаній по той или другой части миссіи. 8) Миссіонерскую инструкцію данную миссіи прежде измѣнить соотвѣтственно настоящему положенію миссіи, съ предписаніемъ руководствоваться ею неотложно и по ея указанію составлять отчеты.

Инструкція можетъ быть пересматриваема, измѣняема и дополняема въ Епархіальномъ Миссіонерскомъ Отдѣленіи по мѣрѣ надобности и могущимъ возникать новымъ требованіямъ въ практикѣ Миссіи. 10) Въ такомъ видоизмѣненномъ видѣ: а) представить миссіи право, въ видѣ опыта временно, дѣйствовать со времени прибытія на мѣсто новаго начальника миссіи; б) по сему же и смѣту составить на слѣдующій годъ, оставивъ прежнюю смѣту въ дѣйствиі до времени прибытія начальника Миссіи.

Новая инструкція для миссіонеровъ Низовской миссіи.

1) Въ составъ Низовской или Обдорской миссіи входятъ: начальникъ ея, два священника—помощники его ближайшіе, безприходные, два отца благочинныхъ Березовскій и Сургутскій, также въ качествѣ помощниковъ его, діаконъ—учитель миссіонерской школы, три псаломщика въ Обдорскѣ и два въ Сургутѣ. Къ нимъ причисляются—второй Сургутскій священникъ съ вознагражденіемъ и всѣ священники Березовскаго и Сургутскаго округовъ съ причтами ихъ, которыми въ случаѣ нужды, пользуются для дѣла Миссіи, начальникъ ея и главные ближайшіе его помощники,—безъ особаго вознагражденія.

2) Начальникъ миссіи завѣдуетъ рѣшительно всѣми дѣлами, по всѣмъ частямъ ея, дѣлаетъ распоряженія, назначенія и порученія, слѣдитъ за исправностью членовъ миссіи, дѣлаетъ указанія, когда, гдѣ и что нужно дѣлать, руководитъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему, требуетъ отъ нихъ отчеты, самъ руководясь сею же инструкціею и указаніями епархіальнаго архіерея и представляетъ ему, въ каждое полугодіе, донесеніе о дѣятельности и состояніи миссіи и каждый годъ подробные отчеты по всѣмъ частямъ ея.

3) Всѣ члены миссіи, находясь въ полной зависимости по миссіонерскому дѣлу отъ начальника миссіи и памятуя свое высокое назначеніе и оказываемое имъ довѣріе начальства, обязываются жить между собою въ мирѣ и согласіи, необходимыхъ для дружнаго дѣйствованія въ пользу св. церкви. Всѣ они въ совѣщаніяхъ по дѣламъ миссіонерскимъ, имѣютъ равное право

голоса, обязываются вести себя прилично своему званію и въ точности исполнять свои служебныя обязанности, а также безпрекословно исполнять и тѣ порученія начальника миссіи, какія онъ для пользы службы найдетъ нужнымъ возлагать на нихъ, давая ему своевременно подробные отчеты о своей дѣятельности

4) Къ обязанностямъ миссіонеровъ относятся: а) отправленіе богослуженій въ постоянныхъ церквахъ, совершеніе мірскихъ требъ у коренныхъ жителей и у кочующихъ вблизи крещенныхъ инородцевъ-остяковъ и самоѣдовъ и, наконецъ, проповѣдь Евангелія кочующимъ въ раіонѣ миссіи идолопоклонникамъ инородцамъ, на ихъ языкѣ или черезъ толмачей; б) разъѣзды по дальнимъ кочевьямъ инородцевъ съ походными церквами, совершеніе при этихъ разъѣздахъ, смотря по надобности, богослуженій и требъ съ проповѣдью Евангелія.

5) При объѣздахъ, остановки для богослуженій, требъ и проповѣди дѣлать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ болѣе нужно, по соображенію миссіонеровъ, останавливаться съ означенною цѣлію. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ совершено богослуженіе, ставить, если не часовни, то непременно простые деревянные, но большіе и видные кресты, чтобы они напоминали туземцамъ о проповѣдуемой имъ религіи. Охранять и по времени обновлять сіи памятники и при нихъ совершать службы въ слѣдующія посѣщенія.

6) Время разъѣздовъ и мѣста объѣздовъ должны быть назначены, смотря по удобству, когда лучше, это дѣлать: приходскіе священники-миссіонеры отправляются для сего въ свои раіоны, когда бываютъ болѣе свободны отъ приходскихъ требъ и когда благопріятствуетъ погода, на болѣе или менѣе продолжительное время и тотчасъ же по возвращеніи представляютъ мѣстнымъ оо. благочиннымъ подробные отчеты о своихъ поѣздкахъ. Отцы благочинные, обыкновенно, объѣзжаютъ свои благочивія дважды въ годъ и въ это именно время они обязываются заниматься на мѣстахъ своего путешествія и миссіонерскимъ дѣломъ,—по возвращеніи же немедленно посылаютъ начальнику миссіи подробные отчеты о своей дѣятельности по миссіонерству. Начальникъ миссіи со своими ближайшими помощниками назна-

чаетъ для своихъ поѣздокъ время и мѣсто, по усмотрѣнію и по мѣрѣ нужды, но какъ можно чаще и больше. О чемъ и докладывать мѣстному архіерею въ полугодичныхъ рапортахъ и годичныхъ отчетахъ.

7) Для записыванія обратившихся изъ язычества и крещенныхъ инородцевъ, у начальника миссіи должна быть заведена особая книга, въ которой подробно прописываются, въ видѣ актовъ, лица обратившіяся и крещенныя, время и мѣсто ихъ обращенія, кѣмъ и какъ обращены, что главнымъ образомъ употреблено при ихъ обращеніи: одни-ли нравственные способы, или же какіе-либо искусственные и заманчивые, отъ которыхъ лучше воздерживаться, — какія послѣдствія обращенія: гдѣ будутъ жить они, и какія будутъ за ними употребляемы наблюденія, что весьма необходимо.

8) Особенное вниманіе миссіи также должно быть сосредоточено на миссіонерскомъ училищѣ, что въ Обдорскѣ, и на школахъ въ городахъ и селахъ, подлежащихъ миссіи, въ Низовскомъ краѣ. Всѣ священники-миссіонеры приходскіе должны усматривать способныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, располагать ихъ къ ученію и направлять первыхъ въ Обдорскъ, а послѣднихъ въ Кондинскую общину. Начальникъ же миссіи съ своими ближайшими помощниками и учителями обдорскаго училища употребляетъ всѣ силы, мѣры и способы къ возвышенію его, по всѣмъ частямъ, въ совершенствѣ и лучшихъ изъ его учениковъ по окончаніи тамъ курса отправлять въ образцовую школу, что при Тобольской Духовной Семинаріи, по выходѣ изъ которой они могутъ быть лучшими дѣятелями въ Низовскомъ краѣ на разныхъ поприщахъ, какъ знатоки туземныхъ языковъ.

9) Въ случаяхъ недоумѣнныхъ и въ сей инструкціи неуказанныхъ, миссія можетъ пользоваться инструкціей, утвержденною 24 апрѣля 1887 года, примѣняя къ практикѣ разные ея пункты. При семъ, миссіи дается право — измѣнять, дополнять и отмѣнять пункты въ обѣихъ инструкціяхъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и къ самому дѣлу миссіонерскому, осуществляемому практикой, но не иначе, какъ съ вѣдома Тобольскаго Миссіонерскаго Отдѣленія при Братствѣ и съ утвержденія

мѣстнаго архіерея. На первый же разъ всѣ правила, изложенныя въ инструкціяхъ, особенно въ настоящей, обязательны для всѣхъ Низовскихъ миссіонеровъ, пока не будетъ выработана новая и вполне цѣлесообразная, практическая инструкция.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Въ числѣ служащихъ въ Обдорской миссіи при преосв. Іустинѣ были слѣдующія лица: настоятель миссіи свящ. Θεодоръ Истлѣвскій и свящ. Владиміръ Чегаскинъ. Въ 1890 г. на мѣсто переведеннаго изъ Обдорска свящ. В. Чегаскина былъ рукоположенъ діаконъ Березовскаго собора Іоаннъ Рѣщиковъ и на должность второго миссіонера назначенъ свящ. Леонидъ Пановъ. Въ 1891 году свящ. І. Рѣщиковъ былъ перемѣщенъ на другой приходъ съ назначеніемъ на его мѣсто свящ. Евдокима Никитина. На мѣсто освобожденнаго отъ должности настоятеля свящ. Θ. Истлѣвскаго прибылъ въ 1892 году новый начальникъ Низовской миссіи свящ. Сергій Миловскій и въ томъ же году былъ изъ миссіи свящ. Леонидъ Пановъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года былъ уволенъ отъ должности начальника миссіи свящ. С. Миловскій и на его мѣсто временно опредѣленъ благочинный Березовскихъ церквей Іоаннъ Голошубинъ; съ сентября же мѣсяца того же года на тѣхъ же основаніяхъ былъ назначенъ начальникомъ миссіи новый Березовскій благочинный, протоіерей Михаилъ Путинцевъ. Оба послѣдніе начальника миссіи проживали въ городѣ Березовѣ.

По этому длинному перечню миссіонеровъ, перебивавшихъ въ Обдорскѣ въ короткій срокъ управленія (2½ года) Тобольской епархіей епископомъ Іустиномъ, можно судить о первыхъ успѣхахъ примѣненія новой инструкции. Правда, она вошла въ дѣйствіе лишь съ 1892 года, времени пріѣзда свящ. С. Миловскаго, но и при немъ миссія въ полномъ своемъ составѣ была очень незначительное время и состояла большей частью изъ двухъ членовъ. Самыхъ начальниковъ Низовской миссіи успѣло перемѣниться трое, изъ коихъ два послѣдніе жили въ г. Бере-

зовѣ и, слѣдовательно, не простирали своихъ дѣйствій на инородцевъ собственно обдорскихъ. При нихъ же въ Обдорскѣ оставался лишь одинъ миссіонеръ, въ силу необходимости уже не выѣзжавшій изъ селатъ Обдорска въ кочевья и стоянки населенія инородческаго. Опытъ новой постановки миссіонерскаго дѣла не принесъ ему пользы, частыя смѣны миссіонеровъ по прежнему ухудшали отношенія язычниковъ къ христіанству, а крещенныхъ инородцевъ отвращали отъ св. церкви. Въ 1892 году при посѣщеніи остяковъ и самоѣдовъ священникомъ миссіонеромъ Евдокимомъ Никитинымъ, они были склоняемы имъ къ принятію христіанской вѣры Христовой, но на всѣ доводы его одни отвѣчали полнымъ и грубымъ отказомъ не только креститься, но и слушать священника, другіе же крещение откладывали на неопредѣленное время, видимо, съ цѣлію совсѣмъ уклониться отъ него. Отецъ С. Миловскій изъ своей поѣздки къ инородцамъ въ 1893 году вынесъ впечатлѣніе тяжелое. „Хотя и попадаются изъ остяковъ и самоѣдовъ, писалъ онъ, люди простодушные, съ любовью внимающіе слову вѣропроповѣдника и желающіе отъ него учиться истинѣ, но ихъ очень мало. Большинство же упорно держатся своихъ заблужденій: вѣру свою считаютъ лучшею въ свѣтѣ, преданія и обычаи предковъ — священными, а злоухищренія шамановъ — выше дѣйствительныхъ чудесъ. Нерѣдко инородцы, видя свое безсиліе въ защищеніи своихъ вѣрованій, старались всячески отдѣлаться отъ миссіонера и даже не разъ уходили изъ чума, оставляя миссіонера бесѣдовать со своимъ толмачемъ“ (переводчикомъ).

Религіозно-нравственное состояніе просвѣщенныхъ св. вѣрою инородцевъ было весьма неудовлетворительно. Въ нѣсколькихъ чумахъ свящ. С. Миловскому приходилось встрѣчать рьяными защитниками правоты и святости вѣрованій предковъ самихъ же крещенныхъ инородцевъ. На внушеніе его слѣдовать св. вѣрѣ, послѣдній обыкновенно отвѣчаетъ: „я былъ больной и общалъ креститься, теперь же я отдалъ долгъ Богу, какъ я буду жить потомъ, — это мое дѣло“. Свящ. о. Е. Никитинъ сообщаетъ: часто случалось, что на проповѣдь, во время его поѣздки, инородцы или вовсе не шли, или шли весьма неохотно,

особенно женщины, которыя упорно уклоняются отъ исполненія сего христіанскаго долга.

Епископъ Іустинъ не мало озабочивался и распространеніемъ среди обдорскихъ инородцевъ грамотности. Восьмой пунктъ, преподанной имъ въ наставленіе миссіонерамъ и къ руководству, инструкціи, ясно отмѣняетъ его намѣренія и планы въ дѣлѣ школьнаго благоустройства. Рекомендуя обращать особенное вниманіе на училище при миссіи, онъ обязывалъ миссіонеровъ усматривать не только мальчиковъ способныхъ къ обученію грамотѣ, но и дѣвочекъ даже, располагать родителей таковыхъ къ отдачѣ дѣтей въ школы и направлять первыхъ въ обдорское училище, а вторыхъ въ школу при Кондинской женской общинѣ. Оставивъ требованіе своего предшественника, обязывавшее миссіонеровъ отправлять инородческихъ дѣтей въ г. Тобольскъ прежде окончанія ими курса въ мѣстныхъ школахъ, преосв. Іустинъ распорядился въ январѣ 1891 года о перемѣщеніи инородческихъ дѣтей, обучавшихся въ школѣ при Абалакскомъ монастырѣ, въ монастырь Знаменскій, находящійся въ самомъ Тобольскѣ. Заботы преосв. Іустина о благоустройствѣ миссіонерской инородческой школы въ Обдорскѣ окончились также неуспѣхомъ. Въ ней вовсе отсутствовали инородческія дѣти, по всей вѣроятности, по причинамъ практиковавшейся до него отправки ихъ въ Тобольскъ, а также и потому, что не подолгу служившіе въ Обдорскѣ миссіонеры, не успѣвали сблизаться съ родителями инородцами и располагать ихъ къ себѣ, безъ чего успѣхъ сбора учениковъ также не могъ быть обеспеченнымъ. Въ 1893 году въ Тобольскомъ Братствѣ Св. Димитрія Солунскаго была заслушана резолюція епископа Іустина о необходимости „при существующей миссіонерской школѣ (въ Обдорскѣ) открыть спеціально инородческую, на счетъ Братства“, и тогда же постановлено было открытіе ея по предварительномъ собраніи отъ начальника низовской миссіи свѣдѣній о числѣ инородческихъ дѣтей, кои имѣются у него въ виду для обученія. Перемѣщеніе преосв. Іустина изъ Тобольской Епархіи не дало ему возможности осуществить и это начатое имъ доброе и полезное для миссіи дѣло. Зато вступившій послѣ него въ управ-

леніе епархіей епископъ Агаѳангелъ явился усерднымъ продолжателемъ благоустройства миссіонерской школы въ Обдорскѣ и осуществленія правильнаго вѣропроповѣдническаго дѣланія тамъ.

Г. начальникъ губерніи Н. М. Богдановичъ, посѣтившій Обдорскъ 7 декабря 1893 года въ отношеніи своемъ на имя преосв. Агаѳангела представилъ ему печальныя свѣдѣнія о положеніи миссіонерства въ обдорскомъ краѣ и отзывъ о возможно лучшей постановкѣ его. Положеніе Обдорской миссіи, сообщалъ онъ, вызываетъ необходимость неотложныхъ мѣръ къ выведенію ея изъ настоящаго ея печальнаго состоянія, каковыя мѣры по сему предмету могли бы быть приняты при содѣйствіи гражданской власти. Миссія обдорская состоитъ нынѣ изъ одного священника. При миссіи имѣется специальная школа для наставленія въ правилахъ вѣры и обученія грамотѣ остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей. Но въ настоящее время школа эта наполнена зырянами, ни одного остяка и самоѣда въ ней нѣтъ, и пока положеніе миссіи не измѣнится, нѣтъ ни малѣйшей надежды на то, чтобы школа эта могла въ дѣйствительности служить своему прямому назначенію, ибо коснѣющіе въ полу-языческомъ невѣжествѣ инородцы не высказываютъ ни малѣйшаго желанія отдавать дѣтей своихъ въ школу, пока въ школѣ этой будутъ учителями и наставниками люди, невладеющіе ихъ языкомъ, бесѣдующіе съ ними черезъ толмача о вещахъ, имъ совершенно непонятныхъ: истинахъ вѣры, таинствахъ, и немогущихъ ничѣмъ наглядно для полудикаго инородца выразить истины вѣры и добра, о которыхъ они проповѣдуютъ. Между тѣмъ именно, въ такомъ положеніи находится настоящій единственный представитель миссіи, молодой священникъ, очевидно одушевленный лучшими намѣреніями, но не могущій осуществить ихъ за отсутствіемъ знанія языковъ тѣхъ народностей, представителей коихъ онъ призванъ просвѣщать. Такимъ образомъ миссіонерская школа въ Обдорскѣ не можетъ служить своему прямому назначенію и дѣятельность о. миссіонера среди взрослыхъ инородцевъ, при объѣздѣ ихъ кочевьевъ сводится по необходимости къ бесѣдамъ вышеуказаннаго характера, не могущимъ принести существенной пользы для дѣла. На ряду съ этимъ въ Кондинскомъ монастырѣ имѣется остяцкая

школа съ общежитіемъ для 20 ученицъ, находящаяся въ цвѣтущемъ состояніи, подобно тому, какъ ранѣе сего процвѣтала татарская школа въ Ивановскомъ монастырѣ, и прикондинскіе остяки относятся нынѣ къ сестрамъ Кондинской обители съ полнымъ довѣріемъ и любовью. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ большое вліяніе оказываетъ то обстоятельство, что сестры обители, не ограничиваясь просвѣтительными бесѣдами, проявляютъ въ средѣ инородцевъ добро, ими проповѣдуемое, путемъ врачебной и продовольственной помощи и другихъ услугъ, являющихся для полудикаго инородца нагляднымъ доказательствомъ истины того, о чемъ проповѣдуютъ ему сестры. Если бы было признано возможнымъ дать этой благой дѣятельности сестеръ Кондинской общины болѣе широкое примѣненіе, если бы возможно было сгруппировать изъ сестеръ 2 — 3 группы для разъѣздовъ по юртамъ и кочевьямъ инородцевъ, если бы въ руки ихъ была передана миссіонерская школа въ Обдорскѣ и дана имъ возможность расширить существующую школу въ Кондинскѣ, а также еще устроить на первое время 1 — 2 школы въ другихъ мѣстахъ (наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для подобной школы могли бы быть, напр., юрты Шурышкарскія, между селами Мужами и Обдорскомъ, гдѣ есть молитвенный домъ и живетъ нѣкій Ужинцевъ, много потрудившійся объ устройствѣ этого дома), то въ средѣ Кондинской общины нашлись бы сестры, которыя выучились бы также охотно поостяцки, сколь охотно онѣ выучились прежде потатарски, и съ честью выполнили бы свою задачу первоначальнаго просвѣщенія инородцевъ въ ихъ юртахъ и кочевьяхъ, соединяя его съ врачеваніемъ больныхъ, обученіемъ дѣтей, помощью неимущимъ. Такимъ образомъ онѣ подготовили бы это полудикое населеніе къ воспріятію болѣе отвлеченной проповѣди и послужили бы своими дѣлами любви и добра провозвѣстниками этой проповѣди.

Переходя къ другимъ нуждамъ миссіи, г. Начальникъ Губерніи указывалъ на необходимость возможно скорѣйшаго опредѣленія о. настоятеля ея, такъ какъ одному лицу, даже такихъ рѣдкихъ качествъ ума и сердца, какъ о. протоіерей Михаилъ Путинцевъ (состоявшій въ то время благочиннымъ березовскихъ

церквей и вр. и. д. начальника миссіи), нѣтъ никакой возможности успѣшно завѣдывать одновременно благочиніемъ и миссіею; одинаково же желательно было бы, чтобы помощники настоятеля миссіи (если не онъ самъ) владѣли языками, такъ какъ безъ знанія этихъ языковъ проповѣдь ихъ не можетъ быть успѣшна.

Этотъ неблагопріятный отзывъ г. Тобольскаго Губернатора Н. М. Богдановича о состояніи миссіонерскаго въ Обдорскомъ краѣ дѣла въ связи съ предложенными имъ мѣрами къ улучшенію и послужилъ поводомъ къ новой реорганизаціи низовской миссіи.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Миссіонерское отдѣленіе Тобольскаго Братства св. Димитрія Солунскаго, разсмотрѣвъ по распоряженію преосвященнаго Ага-ангела вышепомѣщенный отзывъ о низовской миссіи Тобольскаго губернатора Н. М. Богдановича, по всестороннемъ обсужденіи пришло къ такимъ выводамъ: 1) въ селеніи Обдорскомъ существующую миссіонерскую школу обратить въ интернатъ по крайней мѣрѣ для 15 мальчиковъ инородцевъ; 2) въ юртахъ Шурышкарскихъ, гдѣ есть молитвенный домъ, учредить школу, которая тѣмъ болѣе необходима здѣсь, что около этихъ юртъ разбросано довольно значительное число инородческихъ чумовъ, обитатели коихъ склонны къ языческимъ суевѣріямъ; 3) въ виду того, что по Большой Оби между Обдорскомъ и Березовомъ, на пространствѣ 500 верстъ, разбросано не мало инородческихъ поселеній, не часто выдающихъ служителей алтаря, и кромѣ того въ виду скопленія въ означенной мѣстности инородцевъ для рыбной ловли, устроить молитвенный домъ въ юртахъ или Пароватскихъ или Питлярскихъ, по усмотрѣнію настоятеля миссіи, съ помѣщеніемъ для школы и монашествующихъ сестеръ; 4) изъ 15 сестеръ, которыя, согласно отзыву настоятельницы игуменіи Муропи, желаютъ посвятить себя дѣлу просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ вѣры Христовой, образовать три группы, распредѣливъ ихъ такимъ образомъ: пять сестеръ, считая въ томъ числѣ общую для всѣхъ начальницу и другую учительницу Обдорской школы, поселить въ Обдорскѣ,

по пяти сестеръ поселить въ юртахъ Шурышкарскихъ и Пароватскихъ или Питлярскихъ, назначивъ изъ числа ихъ по усмотрѣнію игуменіи, старшую въ каждой группѣ; 5) начальницею и руководительницею, по предварительномъ, впрочемъ, обсужденіи предпринимаемыхъ мѣръ совокупно съ миссіонерами, всѣхъ трехъ группъ сестеръ назначить временно намѣстницу Кондинской Общины, монахиню Анну съ тѣмъ, чтобы она, смотря по обстоятельствамъ и нуждѣ, посѣщала пункты пребыванія сестеръ, а учительницею обдорской миссіонерской школы—рясофорную послушницу Нину Лепехину,—выборъ же болѣе способнымъ учительницъ для остальныхъ двухъ школъ предоставить монахинѣ Аниѣ; 6) всѣмъ сестрамъ, отправляемымъ въ Обдорскую миссію, вмѣнить въ обязанность первѣе всего заняться изученіемъ мѣстныхъ нарѣчій, въ виду каковой цѣли просить игуменію Муропію теперь же, на всякій случай, отправить въ Кондинскую Общину нѣсколько способныхъ сестеръ для практическаго изученія языка остяковъ на тотъ конецъ, чтобы на первое же время въ каждой группѣ была по крайней мѣрѣ одна знающая мѣстное нарѣчіе; 7) сестры каждой группы, кромѣ привлеченія и обученія въ школахъ остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей, должны быть въ тоже время, такъ сказать, катихизаторами, т. е. посѣщая, какъ только возможно чаще, стойбища инородцевъ, должны сообщить имъ первоначальныя истины вѣры христіанской, знакомя особенно съ главнѣйшими событіями исторіи ветхаго и новаго завѣта и проч., словомъ, быть вполне дѣятельными помощницами миссіонеровъ, а сверхъ того, чрезъ близкое общеніе съ инородками женщинами, приучать ихъ къ чистоплотности, отсутствіе каковой губительно дѣйствуетъ на здоровье инородцевъ; 8) по открытіи въ указанныхъ мѣстахъ школъ руководительницы ихъ обязательно должны намѣтить болѣе способныхъ мальчиковъ, съ цѣлью подготовить ихъ, какъ помощниковъ въ катихизаторствѣ, а въ послѣдствіи и самостоятельныхъ катихизаторовъ среди сородичей, для чего и усиленно заниматься съ ними, дабы таковая подготовка произошла въ возможно непродолжительное время; 9) всѣ настоящія предположенія могутъ осуществиться, впрочемъ, только тогда, когда: а) подѣ интернатъ въ Обдорскѣ, съ помѣщеніемъ въ немъ се-

стеръ, будетъ отданъ домъ, устроенный для миссіонеровъ и миссіонерской школы; б) когда въ юртахъ Шурышкарскихъ будетъ устроена школа съ помѣщеніемъ для сестеръ; в) если въ юртахъ Пароватскихъ или Питлярскихъ—молитвенный домъ съ помѣщеніемъ для школы и сестеръ; г) если на устройство школъ и молитвеннаго дома, въ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ мѣстностяхъ, будетъ отпущенъ лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, а на постройку—необходимая на то сумма изъ Братства ли, отъ мѣстнаго ли Комитета, или изъ суммъ Святѣйшаго Сянода; д) если на интернатъ въ Обдорскѣ и двѣ школы въ указанныхъ выше пунктахъ будетъ отпускаемо ежегодно изъ тѣхъ же источниковъ на первый 1500 руб., на остальные по 500 руб. для каждой, съ тѣмъ, чтобы изъ суммъ производилось и содержаніе интерната школъ и сестеръ, равно производился бы и расходъ на дѣла благотворительности (снабжать сестеръ, назначенныхъ въ Обдорскую миссію одеждою и обувью, изъявилъ согласіе Іоанно-Введенскій монастырь); е) если при объѣздѣ сестеръ по улусамъ будутъ выдаваться имъ ежегодно бесплатныя бланки для этсой цѣли, и, если, наконецъ, ж) въ интернатъ и школы будутъ выбираться изъ мѣстныхъ жителей бесплатныя служители; 10) расходъ на содержаніе интерната и школъ, равно и на дѣла благотворительности, изъ суммъ, указанныхъ выше, долженъ производиться подъ контролемъ начальника обдорской миссіи, которому и отдаетъ отчетъ въ расходованіи ихъ общая начальница сестеръ. Начальникъ миссіи, въ свою очередь, отдаетъ уже общій отчетъ со включеніемъ вышеупомянутыхъ расходовъ, епархіальному архіерею, причемъ въ расходованіи суммъ вообще нужно руководиться благоразуміемъ и бережливостью; 11) такъ какъ въ пунктѣ 9 говорится, между прочимъ, о выдачѣ сестрамъ бесплатныхъ бланковъ для разъѣдовъ, объ отпускѣ для постройки школъ и молитвеннаго дома въ юртахъ Пароватскихъ или Питлярскихъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, о выборѣ для прислужничества въ интернатѣ и школахъ бесплатныхъ сторожей изъ числа мѣстныхъ жителей, то объ удовлетвореніи этихъ нуждъ, просить его превосходительство г. начальника губерніи, затѣмъ 12) обсужденіе предположеній миссіонерскаго отдѣленія Братства, равно и во-

прось объ ассигнованіи 2500 руб. ежегодно на содержаніе интерната въ Обдорскѣ и двухъ школъ съ помѣщеніемъ для сестеръ, предложить общему собранію членовъ миссіонерскаго Комитета и Братства.

Дальнѣйшій ходъ дѣла по устройству въ Обдорской миссіи интернатовъ для инородческихъ дѣтей былъ временно пріостановленъ, вслѣдствіе выраженнаго преосвященнымъ Агаѳангеломъ желанія ознакомиться съ этимъ вопросомъ на мѣстѣ въ самомъ Обдорскѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1894 года, во время посѣщенія Обдорска, преосв. Агаѳангеломъ вопросъ объ интернатахъ былъ рассмотрѣнъ въ особомъ собраніи при участіи сопровождавшаго его въ поѣздкѣ, протоіерея Михаила Лебедева, оо. обдорскихъ миссіонеровъ, березовскаго окружного исправника, обдорскаго земскаго засѣдателя и нѣкоторыхъ изъ жителей Обдорска: Ѳ. Н. Карпова, А. Н. Нижегородцева, А. С. Протопопова, знакомыхъ съ бытомъ инородцевъ и условіями жизни въ этомъ краѣ. Обсудивъ предложенные архипастыремъ вопросы относительно устройства инородческихъ интернатовъ, это собраніе признало необходимымъ: 1) инородческіе интернаты, подъ руководствомъ сестеръ Кондинской Общины, на первое время открыть лишь въ двухъ пунктахъ въ с. Обдорскомъ и юртахъ Шурышкарскихъ съ постояннымъ пребываніемъ въ послѣднемъ пунктѣ одного изъ миссіонеровъ, въ полной надеждѣ, что при умѣлой постановкѣ этого дѣла остяки будутъ отдавать дѣтей своихъ въ интернаты; 2) что касается третьяго стана, то открытіемъ такового пріостановиться впредь до выбора болѣе удобной мѣстности; въ мѣстности же Шуга ¹⁾, гдѣ уже давно предполагалось основать миссіонерскій станъ, открывать таковой пока преждевременно, такъ какъ мѣстность эта находяся на 500 верстѣ сѣвернѣе Обдорска ²⁾, безлѣсна, бесплодна, не имѣетъ осѣдлыхъ жителей,

¹⁾ Въ десяти верстахъ на востокъ отъ мѣстности Хэ, гдѣ въ 1901 г. выстроенъ миссіонерскій станъ. Въ Шугѣ миссіонерскій станъ вовсе раньше не предполагался открытіемъ.

²⁾ Шуга не на сѣверъ отъ Обдорска, а на востокъ и даже на нѣсколько минутъ южнѣе Обдорска, отстоящаго отъ нея не на 500, а на 250 верстѣ—самое большое.

и лишь временно здѣсь проходятъ инородцы, и потому не можетъ служить удобнымъ пунктомъ для миссіонерскаго стана и интерната при немъ, да и трудно сказать, пожелаетъ-ли кто изъ миссіонеровъ ѣхать сюда, такъ какъ при отсутствіи постоянныхъ жителей миссіонеру придется совершенно безцѣльно проживать здѣсь большую часть года. Далеко цѣлесообразнѣе по сему будетъ посылать сюда миссіонеровъ лишь временно, 2 раза въ годъ: лѣтомъ—въ іюль и августъ и зимою—въ декабрь, январь и февраль. Если же впослѣдствіи, особенно при устройствѣ въ Шугѣ казеннаго хлѣбозапаснаго магазина, инородцы будутъ селиться здѣсь на постоянное жительство, тогда уже можно будетъ устроить и постоянный миссіонерскій станъ съ помѣщеніями для интерната и жительства миссіонера. Изъ пожертвованныхъ купцомъ Холинымъ въ Обдорскую миссію, находящихся въ Шугѣ строеній—устроить молитвенный домъ и таковой же для временнаго жительства миссіонера, на что требуется до 1500 р., каковой расходъ, равно и устройство зданій должны быть произведены подъ наблюденіемъ настоятеля миссіи; 3) въ видахъ привлеченія въ школы инородческихъ дѣтей необходимо распространить между инородцами врачебную помощь, такъ какъ они вообще любятъ лечиться; необходимо также развить оспопрививаніе, при отсутствіи какового оспенная эпидемія уносятъ множество дѣтей; 4) смѣту расходовъ по устройству инородческихъ интернатовъ за немногимъ исключеніемъ оставить въ томъ видѣ, какъ она составлена; всего же по устройству и содержанію двухъ интернатовъ постоянныхъ расходовъ 3634 р. 50 к. и единовременныхъ 3605 рублей.

Независимо отъ сего на этомъ же собраніи былъ возбужденъ и рассмотрѣнъ и другой важный для миссіи вопросъ о совершенномъ отдѣленіи приходскаго священника для постоянныхъ обдорскихъ жителей отъ Миссіи. Было признано необходимымъ приходскому священнику поручить лишь завѣдываніе селомъ Обдорскомъ, съ полученіемъ жалованья изъ казначейства и доходовъ отъ прихода. При этомъ жители с. Обдорска предоставляли во владѣніе миссіи старую церковь и часть утвари. На отопленіе же и ремонтъ церкви отдавали деньги изъ кружекъ

при образахъ Святителя Николая Чудотворца старой и новой церквей.

Въ соотвѣтствіе съ выяснившимися нуждами миссіи и удобствами выполненія новыхъ мѣропріятій въ концѣ 1894 года Миссіонерскимъ Отдѣленіемъ Братства былъ составленъ проэктъ реорганизациі Обдорской миссіи. Представленный въ декабрѣ того же года на благоусмотрѣніе епископа Агаѳангела, проэктъ былъ признанъ имъ основательнымъ и цѣлесообразнымъ, а потому отъ имени архипастыря въ январѣ 1895 года и былъ представленъ на благоусмотрѣніе Свят. Синода. Утвержденіе Свят. Синодомъ этого проэкта послѣдовало 12 января 1898 года за № 151, уже по выbitіи епископа Агаѳангела изъ Тобольской въ Рижскую епархію, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) По сношеніи съ Совѣтомъ Православнаго Мис. Общества, согласно предложенію бывшаго преосвященнаго Тобольскаго, Сургутскую миссію закрыть и обязать причтъ градо-Сургутской церкви, обязать крещенныхъ инородцевъ, живущихъ въ окрестностяхъ Сургута, для утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ. Получаемое нынѣ членами Сургутской миссіи содержаніе увеличить: старшему священнику до 400 рублей, и двумъ псаломщикамъ до 150 р. каждому и увеличеніе это въ количествѣ 200 р. отнести съ 1898 года на счетъ кредита ассигнуемаго изъ казны по § 6, ст. 1. финансовой смѣты Свят. Синода; 2) Обдорскую миссію сдѣлать самостоятельнымъ учрежденіемъ, съ освобожденіемъ членовъ ея отъ исполненія приходскихъ обязанностей въ селѣ Обдорскомъ и съ назначеніемъ изъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества жалованія старшему миссіонеру 1200 р., двумъ младшимъ по 1000 р., псаломщику — дѣлопроизводителю при старшемъ миссіонерѣ 400 руб., и двумъ псаломщикамъ по 300 руб., въ годъ; 3) для помѣщенія миссіонеровъ устроить въ Обдорскѣ новый домъ, съ ассигнованіемъ на его постройку изъ средствъ Миссіонерскаго Общества единовременно 2000 р.; 4) изъ пожертвованныхъ купчихою Холиною зданій устроить по усмотрѣнію преосвященнаго въ Шугѣ или Надымѣ, молитвенный домъ и квартиру миссіонеру съ псаломщикомъ для постоянного тамъ пребыванія одного изъ миссіонеровъ; на приспособ-

леніе означенныхъ зданій ассигновать изъ средствъ Миссіонерскаго Общества единовременно 1500 рублей; 5) въ видѣ опыта открыть въ селѣ Обдорскомъ школу съ общежитіемъ для 15 инородческихъ дѣтей, каковую и поручить сестрамъ Іоанно-Введенской Общины, ассигновавъ на ея содержаніе по 2160 руб. въ годъ и единовременно на устройство при школѣ бани 250 р., на постельныя принадлежности и посуду 75 рублей; 6) школѣ при Кондинской женской общинѣ назначить изъ суммъ Миссіонерскаго Общества ежегодное пособіе въ 500 рублей; 7) управленіе Обдорскою миссіею, по ея преобразованіи, а также имѣющими возникнуть при ней миссіонерскими учрежденіями, организовать на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго устава Общества (§§ 11, 9, 57 и 58, примѣч. 1 и 2 и др.).

Составъ членовъ Обдорской миссіи при епископѣ Агаѳангелѣ былъ таковъ: начальникъ, благочинный березовскихъ церквей, протоіерей Михаилъ Путинцевъ и свящ. Евдокимъ Никитинъ. Въ 1894 г. вмѣсто уволеннаго отъ должности начальника миссіи протоіерея М. Путинцева, былъ назначенъ на должность настоятеля миссіи свящ. Михаилъ Поповъ; въ томъ же году былъ перемѣщенъ въ г. Березовъ свящ. Е. Никитинъ, а на обѣ оставшіяся свободными миссіонерскія вакансіи опредѣлены священники Іоаннъ Егоровъ и Василій Герасимовъ. Въ 1897 г. вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія здоровья былъ освобожденъ отъ миссіонерскихъ обязанностей свящ. В. Герасимовъ и въ сентябрѣ того же года на его мѣсто назначенъ свящ. Василій Тверитинъ, съ октября мѣсяца перемѣщенный изъ Обдорска за назначеніемъ членомъ миссіи іеромонаха Иринарха, который, впрочемъ, прибылъ къ мѣсту служенія лишь въ апрѣлѣ 1898 года.

Миссіонерская дѣятельность во время святительства преосв. Агаѳангела нѣсколько оживилась. Отцы миссіонеры увеличили численность своихъ годовыхъ путешествій до 8 и 9 и расширили свои сношенія съ инородцами посѣщавшими Обдорскъ. Трудно конечно сказать каковъ былъ успѣхъ ихъ дѣйствій на язычниковъ инородцевъ въ этотъ небольшой 4 годичный срокъ. Къ миссіонерамъ инородцы язычники по миссіонерскому отчету за 1895 г. относились съ явнымъ предубѣжденіемъ и требова-

лось не мало умѣнья и осторожности, чтобы ихъ вызвать на откровенный разговоръ. Разъ это не удалось, — миссіонеру оставалось лишь прекратить свою бесѣду и удалиться, потому что бесѣду его рѣшительно никто не сталъ бы слушать. Бывали нерѣдко случаи, что инородцы язычники во время бесѣды съ ними миссіонера уходили изъ чума или юрты, и такимъ образомъ миссіонеръ оставался одинъ со своимъ толмачемъ. Но при этомъ въ язычникахъ отсутствовалъ фанатизмъ и даже сильно обнаруживалось расположеніе къ христіанству. Во время пріѣздовъ инородцевъ въ Обдорскъ на ярмарку, если не каждый, то большая часть изъ нихъ бывали въ храмѣ сдѣлать прикладъ и поклониться иконѣ Св. Николая Чудотворца, особенно ими почитаемаго. Св. крещеніе язычники большею частью принимали по обѣщанію, когда кто изъ нихъ находился въ какомъ либо несчастіи. Случалось, что родители язычники обращались съ просьбой окрестить ребенка, отказываясь въ тоже время сами принимать крещеніе. Наконецъ, многіе изъ язычниковъ питали особенное уваженіе къ шейному кресту, непременно пріобрѣтаемому изъ храма. Крещенные инородцы также охотно посѣщали при своихъ поѣздкахъ въ Обдорскъ миссіонерскую церковь. Извѣщаемые о времени говѣнья въ великій постъ, проживавшіе въ Обдорскѣ, являлись почти всѣ, отъ стараго до малаго, не исключая даже и тѣхъ, которые находились въ услуженіи у русскихъ и зырянъ. Нѣкоторые инородцы для говѣнія пріѣзжали въ Обдорскъ даже изъ дальнихъ юртъ, объясняя свой пріѣздъ тѣмъ, что говѣнье въ дымной юртѣ, дома, во время посѣщенія миссіонера, далеко не такъ умирительно и благоговѣйно, какъ въ церкви. Признавая юридическую силу за церковнымъ бракомъ, крещенные инородцы не отказывались и отъ повѣнчаній въ церкви. Но между христіанами инородцами было не мало пороковъ. Напр., крещенные родители отказывались иногда крестить своихъ дѣтей; встрѣчались среди нихъ многоженцы и основываясь на племенныхъ юридическихъ обычаяхъ христіане-супруги часто бросали другъ друга; уклоненіе же отъ отпѣтій умершихъ среди просвѣщенныхъ св. вѣрою инородцевъ было явленіемъ самымъ заураднымъ. Тѣ отпѣтія, какія бывали, замѣ-

чено въ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ отчетахъ (1895 и 1896 г.г.), находились обыкновенно въ связи съ мѣстной больницей и земскою полиціей.

Школьное дѣло среди инородцевъ Обдорскаго края при епископѣ Агаѳангелѣ совершенно пало. Если при его предшественникахъ еще бывали случаи отдачи инородцами дѣтей въ миссіонерское училище, то при немъ эти случаи не повторялись. Миссіонерское училище было наполнено исключительно русскими и зырянскими дѣтьми. Тѣмъ не менѣе въ обезпеченіе жизненности инородческихъ интернатовъ въ Обдорскѣ, объ открытіи которыхъ онъ ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ, преосвященный Агаѳангель сдѣлалъ многое. При немъ въ засѣданіи Комитета Миссіонерскаго Общества, была разсмотрѣна, составленная миссіонеромъ-священникомъ І. Егоровымъ азбука остяцкаго языка, представляя которую, о. Егоровъ просилъ, если проектируемая имъ система обученія признана будетъ цѣлесообразною, отпечатать его трудъ для примѣненія его въ имѣющемъ быть открытомъ спеціально для инородческихъ дѣтей училищѣ. Свящ. І. Егоровъ, выходя изъ того положенія, что для инородческаго училища, нуженъ учитель хорошо знающій инородскій языкъ, а такихъ лицъ въ Обдорскѣ нѣтъ, утверждалъ, что можно обойтись и безъ такого учителя, что дѣло тутъ не столько въ учителѣ, сколько въ учебникѣ. Я не могу себѣ представить, писалъ онъ въ докладной запискѣ, что сталъ бы дѣлать съ остяцкими дѣтьми учитель, прекрасно знающій остяцкій языкъ, но руководствующійся учебникомъ на русскомъ языкѣ съ традиціонными: „оса, усы, у осы, ели, ива“ и т. п., тогда какъ, имѣя учебникъ на остяцкомъ языкѣ, всякій учитель мотъѣжъ съ остяками свободно заниматься; ему нужно будетъ только урока два, три провести съ переводчикомъ, выясняя дѣтямъ звуковой составъ словъ, заучивъ при этомъ до десяти словъ и фразъ обращенія къ ученикамъ на остяцкомъ языкѣ; очевидно прежде всего необходимъ учебникъ (азбука) остяцкаго языка. Переданная въ распоряженіе о. ректора Тобольской Духовной Семинаріи, протоіерея П. Головина, эта рукопись о. Егорова вмѣстѣ съ пояснительной запиской его для производства опы-

товъ при Тобольскомъ инородческомъ пансіонѣ, дала результаты благопріятныя и въ скоромъ времени поэтому была отпечатана.

Ожидая утвержденія отъ св. Синода проекта устройства въ Обдорскомъ краѣ инородческихъ училищъ съ интернатами при нихъ, преосвященный Агаѳангелъ прилагалъ всѣ зависимыя отъ него мѣры къ болѣе прочному развитію миссіонерства въ Обдорскѣ. По его распоряженію вмѣсто обветшавшей походной церкви во имя святыхъ апостоловъ Андрея Первозваннаго и Петра Первоверховнаго, была сооружена въ Тобольской каторжной тюрьмѣ № 1 новая, деревянный остовъ которой покрывается прочнымъ непромокаемымъ брезентомъ; святые же иконы для сего храма были написаны въ мастерской Іоанно-Введенской женской обители, что близъ г. Тобольска. Въ іюнѣ 1897 года церковь эта была отправлена по назначенію въ Обдорскъ, гдѣ и была освящена во имя Богоявленія Господня. Стоимость этой походной церкви обошлась въ 362 р. 24 к.

Неожиданный для преосвященнаго Агаѳангела переводъ въ г. Ригу не далъ ему возможности докончить начатое имъ въ Обдорской миссіи преобразование миссіонерскаго дѣла, неустойчивость котораго внѣ всякаго сомнѣнія постоянно связывалась и съ тѣмъ, что послѣдніе архипастыри Тобольскіе, предпринимая каждый по своему усмотрѣнію мѣры къ улучшенію вѣропроповѣдничества на сѣверѣ епархіи, оставляли всякій разъ свою службу въ ней ранѣе введенія въ миссіи новыхъ положеній.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Вступившій на Тобольскую кафедру послѣ преосв. Агаѳангела епископъ Антоній IV съ первыхъ же дней своего служенія въ епархіи обратилъ свое архипастырское вниманіе на Обдорскую миссію. Не успѣвъ послѣ длиннаго пути изъ Великаго Устюга (до Перми и отъ Тюмени до Тобольска на лошадяхъ) въ Тобольскъ достаточно отдохнуть, преосв. Антоній зимою въ трескучіе сѣверные морозы отправился въ Обдорскъ ¹⁾ для лич-

¹⁾ Въ Обдорскѣ преосвящ. Антоній уже былъ три раза; изъ нихъ первые два—зимою съ 1897 и 1902 годахъ на праздникахъ Р. Х. и послѣдній разъ осенью—въ сентябрѣ 1904 г., когда пріѣзжалъ нарочито для освященія вновь

наго ознакомленія съ постановкой миссіонерства среди остяковъ и самоѣдовъ.

Въ Обдорскѣ имъ были преподаны миссіонерамъ цѣнныя практическія указанія въ ихъ проповѣднической дѣятельности среди язычниковъ и по обревизованіи миссіи рядъ руководственныхъ правилъ и наставленій.

Практическія указанія миссіонерамъ въ ихъ проповѣднической дѣятельности среди язычниковъ. [Въ дополненіе къ составленному Иннокентіемъ, митрополитомъ Московскимъ и одобренному Св. Синодомъ „наставленію священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ, и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру“. Православный Благовѣстникъ 1895. №№ 13, 14, 15 и 16].

1) Болѣе научать христіанской вѣрѣ, нежели настаивать на крещеніи (ср. Дѣян. II, 14—41).

2) Поститься и усугублять молитвы передъ началомъ миссіонерской поѣздки и во время ея и мысленно молиться Богу среди самой проповѣди о томъ, чтобы Богъ Самъ согрѣлъ и умилилъ сердца слушающихъ Своею благодатію, Самъ невидимо споспѣшествовалъ проповѣдующему и влагалъ во уста его слово осоленное мудростью, сильное, проникающее до раздѣленія души же и духа, составовъ же и мозговъ и судительно помышленіямъ человѣческимъ (ср. Ев. Іоан. XIV, 26; XVI, 13; Марк. XIII, 10—11; Іоан. VI, 44; Дѣян. XVI, 14; Евр. IV, 12; Колос. IV, 5—6; Тит. II, 8),

3) Всегда памятуя то, что миссіонеръ есть уста Божія (Исход. IV, 12—16) и что безъ благодатной помощи отъ Бога не можетъ быть при всѣхъ блестящихъ способностяхъ миссіонера никакого успѣха (Ев. Іоан. XV, 5), надлежитъ быть строго серьезными, благоговѣйными, смиренными, чуждыми гнѣвнаго раздраженія и всякой злобы, весьма кроткими.

4) Изъ писаній св. отцевъ извѣстно, что демоны день и ночь неослабно разнообразнѣйшими способами ведутъ брань съ

выстроеннаго мис. храма и участія въ юбилейныхъ торжествахъ миссіи по случаю 50-лѣтія дѣятельности ея. Трижды Обдорскъ однимъ и тѣмъ же архипастыремъ посѣщенъ впервые.

христіанствомъ и особенно съ христіанскими пастырями и проповѣдниками (Дѣян. XXVI, 17—18; Петр. V, 8—9; ср. 2 Коринѣ XII, 7—10; 1 Солун. II, 17—18; Колос. I, 13), именно: *сначала* отъ людей легкомысленныхъ, неопытныхъ, порочныхъ, демоны всѣми способами утаиваютъ свое присутствіе и свои дѣйствія и представляются, какъ будто бы ихъ вовсе нѣтъ; *потомъ* стараются: 1) окраденіемъ добрыхъ помысловъ, 2) всѣяніемъ злыхъ помысловъ и пожеланій, 3) мечтаніями, устрашеніями и путемъ унынія (Ев. Лук. XII, 31) отвратить отъ добрыхъ начинаній; *затѣмъ*, если имъ не удалось отвратить, стремятся направить дѣятельность человѣка такъ, чтобы она отклонилась отъ первоначальнаго своего назначенія, была не по Богу, смѣшалась съ посторонними начинаніями, часто грѣховными (Ев. Мѣ. XVI, 21—23); *наконецъ*, если и въ этомъ не достигнуть успѣха, всячески возбуждаютъ въ человѣкѣ тщеславіе его успѣхомъ, при чемъ онъ, забывая о благодатной помощи Божіей и не сознавая своихъ немощей, погрѣшностей и недостатковъ въ своей дѣятельности, утѣшаетъ себя ея успѣхомъ и влечется помысломъ къ гордости. Миссіонерамъ нерѣдко бываетъ нужда бороться съ помыслами именно тщеславными, которые выражаются вонѣ напримѣръ тѣмъ, 1) что они довольствуясь признаніемъ со стороны слушающихъ превосходства христіанской вѣры передъ всѣми прочими, неосновательно осуждаютъ разные обряды другихъ религій и житейскіе обычаи, 2) въ томъ, что забывая дѣйствіе *на сердца* слушателей, отъ изложенія христіанскаго ученія переходятъ къ настойчивымъ требованіямъ окреститься,—и это въ то время, когда закваска христіанскаго ученія еще не имѣла достаточно времени, чтобы оквасить три силы человѣческаго духа—умъ, сердце и волю (Ев. Мѣ. XIII, 33),—и этимъ охлаждають начавшуюся горячность сердца въ отношеніи къ христіанской проповѣди; 3) въ томъ, что желая произвести болѣе сильное впечатлѣніе (эффектъ) употребляютъ неумѣстныя въ устахъ миссіонера слова и выходки,—и, хотя эффектъ производятъ, но вредно вліяющій на миссіонерское дѣло; 4) въ томъ, что нерѣдко, ослабѣвая въ столь свойственной миссіонерамъ жадѣ спасенія душъ человѣ-

ческихъ, уклоняются отъ перенесенія тяжкихъ испытаній, — грубыхъ оскорбленій, тѣлесныхъ лишеній, кажущагося урона въ глазахъ слушателей миссіонерскаго авторитета, соперничества и соблазнительныхъ дѣйствій своихъ товарищей и т. п., и малодушествуютъ, не замѣчая, что благодушное перенесеніе этихъ испытаній для миссіонерскаго дѣла часто приноситъ гораздо больше укоренившіеся и обильные плоды, чѣмъ простая проповѣдь; такъ именно смотрѣлъ на эти искушенія образецъ для всѣхъ миссіонеровъ — Св. апостоль Павелъ (См. 1 Коринѣ. II, 1—5; 2 Коринѣ. I, 8—10; VI, 3—10; VII, 5; Филип. I, 27—30; IV, 11—12; Колос. I, 24—25; 1 Солун. II, 1—2; III, 1—4; 2 Тимое. I, 11—12; II, 8—10).

5) Должно крайне остерегаться крестить тѣхъ взрослыхъ, которые еще недостаточно оглашеніемъ подготовлены къ принятію таинства св. Крещенія, ибо по словамъ притчи Спасительной и по словамъ Св. апостола Павла отпадающіе отъ христіанства послѣ принятія Таинства Крещенія терпятъ всегда великій вредъ: 1) отъ того, что, подпадая снова власти демоновъ, они, по попущенію Промысла Божія, терпятъ отъ демоновъ сильнѣйшія мученія (чѣмъ до крещенія) за оскорбленіе христіанской вѣры (Ев. Мѣ. XII, 43—45; Евр. X, 26—31); болѣе помрачаются своимъ умомъ, болѣе одобрѣваютъ своимъ сердцемъ (чѣмъ прежде), болѣе ожесточаются своею волею, такъ что отпадшіе отъ христіанства нерѣдко бываютъ злѣйшими его врагами; 2) отъ того, что служа соблазномъ для язычниковъ, препятствуютъ дальнѣйшимъ успѣхамъ миссіонерской дѣятельности и изъ за нихъ „хулится доброе Имя Христово“ (Римл. XIV, 16); 3) отъ того, что эти отпадшіе служатъ позорнымъ пятномъ для окрестившаго ихъ миссіонера.

Правила и наставленія, данныя преосвященнымъ Антоніемъ Обдорскимъ миссіонерамъ къ руководству и исполненію.

I. По разсмотрѣніи мною метрическихъ книгъ Обдорской миссіонерской Богородской церкви за 1897 годъ оказывается: 1) что никакихъ требуемыхъ Уставомъ Дух. Консисторій подписокъ и дѣлъ о присоединяемыхъ къ Православной церкви изъ язычества не ведется (§ 31, п. 2 и 5. Уст. изд. 1883 года);

2) что крещеніе совершеннолѣтнихъ во всемъ приравнено къ крещенію новорожденныхъ; 3) что православные родители, находящіеся между собою въ незаконномъ сожителствѣ, какъ скоро оно обнаружено рожденіемъ отъ нихъ дѣтей, оставляются безъ церковнаго браковѣчанія и незаконнорожденные дѣти иногда отмѣчаются не по матерямъ ихъ, а по отцамъ; 4) сверхъ того изъ собранныхъ мною свѣдѣній усматривается, что катихизація совершеннолѣтнихъ передъ принятіемъ ими таинства св. крещенія большею частію совершается въ теченіи столь краткаго промежутка времени (сутки, полторы сутки) вопреки § 31, п. 3 и примѣчанія къ нему Уст. Дух. Консисторій, что готовящійся къ крещенію не знаетъ на память ни одной молитвы и получаетъ только поверхностное понятіе о христіанскихъ обрядахъ, и вслѣдъ за крещеніемъ и причащеніемъ св. Таинъ вскорѣ же уѣзжаетъ въ отдаленныя тундры и съ тѣхъ поръ почти не бываетъ за христіанскимъ Богослуженіемъ; а за отсутствіемъ переводовъ на инородческіе языки того или другого чинопослѣдованія Богослуженій вовсе лишень возможности большую часть соприкасаться съ благодатнымъ воздѣйствіемъ на душу христіанскихъ молитвословій и это въ то самое время, когда онъ особенно нуждается въ перевоспитаніи по духу христіанской вѣры и когда кругомъ него всѣ живутъ языческими вѣрованіями.

Вслѣдствіе сего для устраненія вышеозначенныхъ очевидно неправильныхъ дѣйствій миссіи, симъ предписывается членамъ миссіи къ точному исполненію: 1) чтобы при обращеніи въ православіе лицъ совершеннолѣтнихъ отъ нихъ отбирались въ присутствіи не менѣе двухъ грамотныхъ свидѣтелей подписки объ искреннемъ желаніи ихъ принять православную вѣру съ обязательствомъ исполнять всѣ возлагаемыя ею на нихъ обязанности и избѣгать всего противнаго ей, какъ то: незаконныхъ сожительства, уклоненія отъ посѣщенія христіанскихъ храмовъ, отъ бесѣдъ съ служителями православной церкви; 2) о присоединеніи каждаго совершеннолѣтняго къ православной церкви должно быть ведено особое дѣло, изъ котораго по записи членовъ миссіи видно было-бы, — по какому поводу изъявлено желаніе присоединиться, съ какого мѣсяца и числа, и въ какомъ именно

видѣ производилась катихизація и насколько была усвоена оглашаемымъ, съ подробнымъ перечнемъ заученныхъ имъ наизустъ молитвословій; а въ концѣ дѣла надпись о томъ, что оглашенный достаточно освоился съ христіанской вѣрой и можетъ быть допущенъ къ таинству св. крещенія; эти дѣла вмѣстѣ съ метриками представлять въ Консисторію; 3) всякій разъ когда миссіонерамъ приходится видѣть незаконнорожденныхъ дѣтей у родителей, обратившихся въ православіе, или у матери православной, необходимо настойчиво „благовременнѣ и безвременнѣ“ увѣщевать ихъ освятить свое супружеское сожительство таинствомъ христіанскаго брака, послѣ нѣкоторой эпитиміи за грѣхъ прелюбодѣянія; въ случаѣ же доставленія самими ими незаконнорожденныхъ дѣтей для совершенія надъ ними св. таинства крещенія быть особенно настойчивыми въ подобныхъ увѣщаніяхъ; такихъ дѣтей усыновлять только ихъ матерямъ, а не отцамъ; 4) отъ желающихъ принять святую православную вѣру, непременно требовать, чтобы они оставались для бесѣдъ съ миссіонерскими священниками столько времени, сколько для каждаго изъ нихъ окажется необходимо для цѣлей катихизаціи; если же они на это не согласятся, то прямо отказывать имъ въ таинствѣ св. крещенія; такой именно образъ дѣйствій: а) ясно покажетъ имъ, что крещеніе есть не простой только церковный обрядъ, по совершеніи котораго крещенный можетъ жить по прежнему, а благодатное возрожденіе въ жизнь новую, духовную и святую, и что, слѣдовательно, необходимо заранѣе достаточно подготовиться къ этому новому образу жизни; б) отучить язычниковъ прибѣгать къ принятію таинства крещенія только ради исполненія даннаго ими обѣта святителю Николаю (какъ это нерѣдко бываетъ), послѣ чего они считаютъ себя совершенно свободными отъ всякихъ христіанскихъ обязанностей. Поэтому весьма благопотребно настойчиво предлагать новообращеннымъ въ христіанство прибѣгать для очищенія своей совѣсти къ таинствамъ исповѣди и св. Причастія при всякомъ посѣщеніи ими христіанскихъ храмовъ во время ихъ скитаній по тундрамъ.

Чрезмѣрная и допущенная вопреки каноновъ св. церкви снисходительность къ новообращеннымъ со стороны членовъ

Обдорской миссіи вредно отзывалась на ея дѣятельности, могла унижить высокое достоинство Святой Православной вѣры.

Особенно необходимо выяснять новообращаемымъ то, какое великое духовное сокровище даруется имъ въ таинствахъ св. крещенія и къ какимъ высокимъ обязанностямъ оно должно воспитывать и чрезъ воспитываніе возводить силою благодати Св. Духа къ жизни небесной, равноангельной.

II. Изъ обзорѣнія Обдорской миссіи мною усмотрѣно слѣдующее: 1) предположенное при миссіи миссіонерское инородческое училище, содержимое на средства Миссіонерскаго Общества, не удовлетворяетъ своему назначенію за отсутствіемъ учениковъ инородцевъ, и при томъ находится въ малоудобномъ помѣщеніи, занимаемомъ квартирою священника-миссіонера; необходимо преобразовать его и помѣстить въ отдѣльномъ помѣщеніи; 2) въ виду совершеннаго отсутствія въ Обдорскѣ постоянныхъ дворовъ и бесплатныхъ помѣщеній для пріѣзжающихъ въ Обдорскъ инородцевъ необходимо приспособить одну или двѣ комнаты миссіонерскаго дома для помѣщенія пріѣзжающихъ инородцевъ на время бесѣдъ съ ними миссіонеровъ, а также на время катихизаціи предъ принятіемъ таинства св. крещенія и говѣнія; въ ближайшемъ времени необходимо для сей цѣли выстроить новую жилую избу съ двумя отдѣленіями—мужскимъ и женскимъ; 3) слѣдуя одобренному Св. Синодомъ наставленію для священника миссіонера, составленному Иннокентіемъ, митрополитомъ Московскимъ (см. Православный Благовѣстникъ 1895 г. № 15), безъ крайней нужды не брать и не требовать отъ новообращенныхъ проводниковъ или работниковъ для своего путешествія, и особенно по наряду, дабы тѣмъ не подать имъ причины думать, что они, принимая христіанство, въ тоже время становятся рабами или работниками своихъ просвѣтителей, но для зимнихъ поѣздокъ обзавестись собственнымъ стадомъ оленей съ нартами, упряжью и чумомъ, а для лѣтнихъ поѣздокъ нанимать помѣсячно двѣ смѣны постоянныхъ гребцовъ для миссіонерскаго каюка; 4) для совершенія Божественныхъ литургій во время зимнихъ поѣздокъ пользоваться готовыми часовнями съ подвижными престолами и всячески располагать зажиточныхъ

торговцевъ, особенно рыбопромышленниковъ, къ устройству новыхъ такихъ часовенъ съ помѣщеніями для миссіонера во время его поѣздовъ; 5) въ виду незнакомства инородцевъ съ языками русскимъ и церковно-славянскимъ озаботиться выправленіемъ существующихъ переводовъ на инородческіе языки и подготовительными работами, по составленію новыхъ переводовъ такъ, чтобы всѣ члены миссіи составляли переводческую комиссію; изготовляемые и выправленные ими переводы должны отсылаться на мое имя для ихъ гектографірованія или печатанія; 6) по истеченіи каждаго мѣсяца представлять мнѣ донесеніе о дѣятельности миссіи за истекшій мѣсяць съ присовокупленіемъ свѣдѣній о ходѣ работъ по переводамъ на инородческіе языки, а также проектовъ различныхъ мѣропріятій для улучшенія миссіонерскаго дѣла.

Таковы были указанія преосвящен. Антонія, данныя имъ въ 1898 году, въ первый его пріѣздъ въ Обдорскъ, миссіонерамъ для примѣненія въ проповѣднической дѣятельности и практическихъ дѣйствій ихъ среди инородцевъ. Требуя отъ миссіонеровъ качественныхъ обращеній инородцевъ въ христіанство, а не количественныхъ,—по каковымъ оцѣнивалась весьма часто дѣятельность миссіи ранѣе, особенно же при архіепископѣ Варлаамѣ II и епископѣ Ефремѣ, архипастырь, прекрасно ознакомясь съ постановкой въ Обдорскѣ миссіонерскаго дѣла, преподалъ миссіонерамъ цѣнные совѣты и наставленія относительно необходимой, ради самаго успѣха миссіонерскаго дѣланія, осторожности въ пріобщеніи къ святой церкви инородцевъ, требовавшихъ крещенія вслѣдствіе даваемыхъ святителю Николаю Чудотворцу обѣтовъ покреститься, съ каковыми обѣтами, по заявленію послѣднихъ миссіонеровъ, связываются рѣшительно всѣ присоединенія язычниковъ Обдорскаго края.

Въ то же время пресв. Антоній предоставилъ миссіонерамъ право представлять на его благоусмотрѣніе свои соображенія о мѣрахъ, ведущихъ къ улучшенію миссіонерства. Послѣднее многозначительное право, весьма важное для успѣха дѣйствій миссіи по существу, впослѣдствіи было опредѣлено въ особой инструкціи для дѣйствій миссіи: 1) Во всѣхъ сколько-нибудь важныхъ

случаяхъ, недоумѣнныхъ вопросахъ и дѣлахъ, весь наличный составъ миссіи собирается на общія засѣданія по дѣламъ миссіи такъ, чтобы на этихъ совѣщаніяхъ всѣ члены миссіи имѣли одинаковое право голоса и только при равенствѣ голосовъ имѣеть перевѣсъ голосъ старшаго о. миссіонера; 2) чтобы такія засѣданія происходили по мѣрѣ надобности не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ; въ началѣ каждого мѣсяца для освидѣтельствованія денежныхъ суммъ и около 20 числа для выдачи мѣсячнаго жалованія членамъ миссіи; 3) чтобы всѣ состоявшіяся на такихъ общихъ совѣщаніяхъ постановленія по дѣламъ миссіи членами оной своевременно записывались въ особую книгу общихъ постановленій, ежегодно выдаваемую отъ Тобольскаго миссіонерскаго комитета, и сверхъ того въ болѣе важныхъ случаяхъ и по мѣрѣ надобности сопровождались особыми письменными докладами членовъ миссіи означенному Комитету, и самая книга общихъ постановленій по истеченіи годичнаго срока своей выдачи (въ январѣ слѣдующаго года), представлялась на разсмотрѣніе Комитета; 4) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда общія постановленія членовъ миссіи, по убѣжденію старшаго миссіонера, не соотвѣтствуютъ дѣламъ миссіи, или могутъ повредить миссіонерскому дѣлу, предоставлялось упомянутому о. миссіонеру, подъ его отвѣтственностью, дѣлать единоличныя распоряженія (хотя бы онѣ были несогласны съ общими постановленіями, сдѣланными по числу голосовъ), но въ тоже время обстоятельно доносить о томъ Комитету, съ присовокупленіемъ причинъ требовавшихъ его единоличнаго распоряженія.

Напоминая собою инструкцію, данную Обдорской миссіи преосв. Іустинѣмъ, это распоряженіе преосв. Антонія вполне отвѣтило нуждамъ миссіи при равноправности всѣхъ членовъ ея. Прекрасная по замыслу и идеальная по существу инструкція епископа Іустина не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, конечно, потому главнымъ образомъ, что широкія полномочія „начальника низовской миссіи“, ввѣрялись рядовымъ миссіонерамъ, избраннымъ изъ среды прочихъ. Такой начальникъ миссіи, зачастую въ служебномъ отношеніи моложе другихъ, напр., благочинныхъ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ, не могъ имѣть

нужнаго авторитета среди своихъ подчиненныхъ, а потому и инструкція утрачивала свою силу и значеніе, такъ какъ по вышеуказаннымъ причинамъ могла быть примѣняема съ успѣхомъ. Инструкція преосв. Іустина требовала назначенія начальника миссіи, облеченнаго не только властью, и высокимъ саномъ, въ какомъ поставляется обыкновенно начальникъ для миссіи Алтайской. Въ Обдорскѣ онъ могъ бы быть въ санѣ епископа Березовскаго, поелику викаріатство въ Тобольской епархіи не упразднено, хотя епископъ пока и не поставляется.

При преосв. Антоніи въ цѣляхъ объединенія дѣйствій Обдорской миссіи и духовенства инородческихъ приходовъ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ, въ 1898 году настоятелемъ миссіи возбуждался вопросъ о созывѣ мѣстнаго съѣзда духовенства сѣверной части Тобольской епархіи. Миссіонерскимъ Комитетомъ въ виду непреодолимыхъ мѣстныхъ препятствій созваніе проектированнаго съѣзда было отклонено по необходимости, хотя въ принципѣ и признано весьма важнымъ средствомъ къ объединенію мѣропріятій и дѣйствій духовенства сѣвера Тобольской епархіи. Комитетъ только нашелъ возможнымъ поручить членамъ Обдорской миссіи намѣтить тѣ вопросы, которые по ихъ мнѣнію подлежали-бы общему обсужденію духовенства уѣздовъ Березовскаго и Сургутскаго, разослать таковыя черезъ мѣстныхъ благочинныхъ духовенству означенныхъ уѣздовъ, и по полученіи ихъ отвѣтовъ, съ своимъ заключеніемъ, представить на разсмотрѣніе Комитета.

На этомъ вопросъ о съѣздѣ и оставался до 1904 года, когда одновременно съ празднованіемъ 50-лѣтняго юбилея миссіи предполагался вновь и мѣстный миссіонерскій съѣздъ. Постигшая и на этотъ разъ неудача ходатайства о созывѣ съѣзда, тѣмъ не менѣе теперь подвинула разрѣшеніе этого больного вопроса впередъ. На миссіонерскомъ засѣданіи членовъ миссіи 1 сентября 1904 г. въ Обдорскѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ преосв. Антонія и при участіи Тобольскаго противомусульманскаго миссіонера, свящ. о. Ефрема Елисѣева священниками Березовскаго благочинія Тимоѣемъ Карповымъ и Ѳедоромъ Мещеряковымъ, предлагавшіеся Обдорской миссіей

миссіонерскіе сѣзды были признаны весьма желательными, а за невозможностью осуществленія ихъ вслѣдствіе неимѣнія свободныхъ средствъ для ихъ организаціи было сдѣлано постановленіе, въ силу котораго всѣ ревнующіе о миссіонерскомъ благоустройствѣ своихъ инородческихъ приходовъ священники сѣвера епархіи приглашаются къ братской между собою по всѣмъ миссіонерскимъ вопросамъ перепискѣ, подлежащей, однако, контролю епархіальной власти, съ тѣмъ, чтобы все важное въ миссіонерскомъ отношеніи, раскрывающее назрѣвшія нужды миссіи и миссіонерства печаталось въ обработанномъ видѣ, но безъ упоминанія именъ авторовъ.

Осуществится-ли это полезное предположеніе, покажетъ будущее, но такъ или иначе оно по существу своему является дѣломъ многознаменательнымъ, такъ какъ вызвано не со внѣ, а самими пастырями и миссіонерами. Неудачныя попытки устройства окружныхъ сѣздовъ для необходимаго, въ интересахъ успѣха миссіонерства, объединенія дѣйствій миссіи съ духовенствомъ инородческихъ приходовъ крайняго сѣверо-запада Сибири, искупились для Обдорской миссіи, благодаря преосв. Антонію, объединеніемъ ея членовъ съ русскимъ населеніемъ Обдорска въ цѣляхъ совмѣстной борьбы съ держащимся еще въ краѣ язычествомъ. Такое объединеніе было успѣшно совершено преосвящ. Антоніемъ чрезъ открытіе при Обдорской миссіи 8-го сентября 1904 года „Обдорскаго Миссіонерскаго Братства во имя Свят. Гурія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго“, въ честь котораго нынѣ посвященъ придѣлъ въ миссіонерскомъ храмѣ и святая икона котораго съ хранящейся при ней частицей многоцѣлебныхъ мощей сего Угодника, дарованной Обдорской миссіи Арсеніемъ, архіепископомъ Казанскимъ (нынѣ Харьковскимъ) особо почитается всѣмъ православнымъ населеніемъ края.

Задачи, преслѣдуемая Обдорскимъ миссіонерскимъ Братствомъ Свят. Гурія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, заключаются въ слѣдующихъ положеніяхъ: I. огражденіе православныхъ инородцевъ Обдорскаго края преимущественно, отъ тлетворнаго вліянія языческаго населенія и обращеніе его къ св. Церкви Православной, для чего Братство: 1) оказываетъ

всякаго рода содѣйствіе членамъ Обдорской духовной миссіи и тѣмъ священникамъ, приходы которыхъ находятся вблизи Обдорскаго края; 2) въ случаяхъ приглашенія членами Обдорской миссіи, разработываетъ планы и мѣропріятія къ благоустройству духовной жизни повокрещенныхъ инородцевъ и неутвержденныхъ въ св. вѣрѣ; 3) по возможности содѣйствуетъ членамъ миссіи въ обращеніи къ христіанской вѣрѣ инородцевъ Обдорскаго края; 4) въ случаѣ устройства Обдорской миссіей внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ миссіонерскимъ характеромъ для русско-зырянскаго населенія въ Обдорскѣ, оказываетъ этому дѣлу всякое содѣйствіе; 5) издаетъ и распространяетъ среди русско-зырянскаго населенія религіозно нравственныя статьи и поученія съ миссіонерскими же тенденціями; 6) по мѣрѣ накопленія средствъ способствуетъ благоустройству жизни бѣдныхъ инородцевъ своею безмездною помощью; 7) прилагаетъ заботы къ обезпеченію бѣдныхъ, калѣкъ и престарѣлыхъ инородцевъ съ ихъ семьями.

II. Распространеніе духовнаго просвѣщенія среди Обдорскихъ инородцевъ, охраненіе чистоты нравовъ и добрыхъ обычаевъ, для каковой надобности: 1) собираетъ свѣдѣнія о шаманствѣ и поставляетъ въ извѣстность о томъ Обдорскую духовную миссію для наиболѣе успѣшнаго веденія ею соотвѣтствующей борьбы противъ этого языческаго суевѣрія; 2) устраиваетъ склады и лавки для снабженія инородцевъ по доступнымъ цѣнамъ хорошаго письма иконами, золотыми, серебряными крестами и кольцами и пр., и для продажи русско-зырянскому населенію полезныхъ для укрѣпленія св. вѣры книгъ и брошюръ; 3) содѣйствуетъ организаціи переводческаго дѣла въ Обдорской миссіи; 4) издаетъ и распространяетъ среди Обдорскихъ инородцевъ книги, религіозно-нравственныя статьи и поученія на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ; 5) способствуетъ изданію полезныхъ для инородческой школы учебниковъ на инородческихъ языкахъ, и 6) располагаетъ своимъ вліяніемъ инородцевъ къ отдачѣ ими своихъ дѣтей для обученія ихъ грамотѣ въ миссіонерскомъ училищѣ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Преосвященный Антоній, возвратясь въ январѣ 1898 г., изъ Обдорска въ г. Тобольскъ, получилъ синодальный указъ объ утвержденіи проекта преобразования Обдорской миссіи по мыслямъ бывшаго преосвященнаго Тобольской епархіи, епископа Агаѳангела. По разсмотрѣніи новаго положенія миссіи въ Тобольскомъ Комитетѣ Миссіонерскаго Общества, преосвященный Антоній, уже хорошо знакомый съ нетерпящими отлагательства нуждами устройства особаго помѣщенія для инородческихъ дѣтей, имѣвшихъ обучаться въ миссіонерскомъ училищѣ, а равнымъ образомъ о необходимости скорѣйшаго приступленія къ самому дѣлу обученія, нашелъ нужнымъ ассигнованную сумму на устройство новаго дома для миссіонеровъ въ количествѣ 2000 рублей обратить на устройство школы съ общежитіемъ для 15 инородческихъ дѣтей и приспособленія при интернатѣ же помѣщенія для оглашаемыхъ язычниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ касательно обученія въ миссіонерской школѣ инородческихъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 9 до 13 лѣтъ, установить 3-годиный курсъ и занятія производить только въ зимніе мѣсяцы года, а какъ скоро наступитъ лѣто, — время рыбныхъ промысловъ, — обязательно отпускать дѣтей къ роднымъ, а равно и увольнять дѣтей ранѣе трехлѣтняго курса, если кто изъ родителей будетъ просить о томъ. А такъ какъ помѣщеніе для сестеръ Іоанно-Введенской женской обители еще не было приготовлено, а инородческая школа могла быть открыта въ въ настоящемъ миссіонерскомъ домѣ, то временно поручить обученіе въ ней дѣтей младшему миссіонеру свящ. Іоанну Егорову, съ вознагражденіемъ по 220 рублей въ годъ съ тѣмъ, чтобы во время зимнихъ его поѣздокъ съ миссіонерскими цѣлями обученіе инородческихъ дѣтей не прекращалось, а производилось подъ его руководствомъ и отвѣтственностью однимъ изъ свободныхъ членовъ миссіи по соглашенію. Причемъ постановлено было поставить священника І. Егорова въ извѣстность, что обученіе должно быть на

остяцкомъ языкѣ по проектированному имъ методу, а также поручить ему выработать и программу обученія въ трехгодичный курсъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и представить такую въ Комитетъ Миссіонерскаго Общества.

Сборъ учениковъ для миссіонерскаго инородческаго училища начался еще до полученія оффиціальныхъ на то распоряженій. Первоначальный опытъ сбора дѣтей отъ чуждыхъ переимчивости, тупыхъ и нежелающихъ мыслить инородцевъ, оказался далеко не такимъ легкимъ, какъ думалось объ этомъ прежде. Отцы миссіонеры времени епископа Агаѳангела полагали, что стоитъ открыть при училищѣ общежитіе для инородческихъ дѣтей съ содержаніемъ ихъ отъ казны, то особыхъ препятствій къ сбору полного комплекта пансіонеровъ не окажется. Между тѣмъ при осуществленіи сбора дѣтей выискалась масса причинъ, мѣшавшая привлеченію дѣтей въ училище. Только благодаря усердному содѣйствію псаломщика при миссіи Мартиніана Мартемьянова, умѣвшаго вліять на инородцевъ, свящ. І. Егорову удалось съ неимовѣрнымъ трудомъ собрать къ 1 февраля 1898 года пятирехъ дѣтей, численность которыхъ, впрочемъ, къ декабрю того же года удвоилась.

„Мальчики по остяцки грамотные и незнающіе по русски демонстрированы уже не одинъ разъ въ лѣтнюю и зимнія поѣздки, сообщается въ годовомъ по миссіи за 1898 г., отчетѣ. При бесѣдахъ по этому поводу одни остяки говорятъ: „мы слышали“, „намъ говорили“. Способъ обученія хвалятъ, полезность признаютъ, толкуютъ по этому поводу на всѣ лады. „Мала адемъ, мала адемъ“, т. е. что худого, только слышно изъ толпы, но лишь перейдетъ о. миссіонеръ къ самой сути, и попросить отдать ребятишекъ въ школу, все сразу измѣнится: начнутъ раздаваться одинокіе голоса—„проси у кого есть дѣти, у насъ нѣтъ дѣтей“, „не у насъ однихъ есть дѣти, просите у другихъ“, „отцы и дѣды жили безъ грамоты и мы проживемъ“. Если о. миссіонеръ указываетъ на того или другого ребенка съ просьбой отдать, то родители самымъ жалобнымъ тономъ начнутъ доказывать, что ребенокъ нуженъ, какъ работникъ, что безъ ребенка совсѣмъ не прожить; если же начнетъ настаивать, обѣ-

щать денежную помощь за ребенка, слышать уже рѣшительное: „умру, да не отдамъ“. Знаемъ, говорилъ одинъ остякъ, слышали, что хорошо держите ребятъ; хорошо да по своему, а по нашему худо“. Чтобы понять это, читаемъ въ томъ же отчетѣ, нужно стать на остяцкую точку зрѣнія, по взглядамъ которыхъ сколько нибудь упорядоченная жизнь уже зло, самое комнатное житье, комнатный воздухъ тоже зло. Несомнѣнно и то опасеніе инородцевъ, что съ распространеніемъ грамотности должно восторжествовать надъ язычествомъ христіанство. Въ виду вышеизложеннаго нужно только удивляться, что школа поддерживается и нужно отдать честь о.о. миссіонерамъ за ихъ умѣнье и настойчивость въ школьномъ дѣлѣ. Только благодаря этимъ качествамъ миссіонеровъ, школа имѣетъ настоящее и можетъ рассчитывать на будущее“, такъ заканчиваетъ упомянутый отчетъ свой отзывъ о встрѣтившихся затрудненіяхъ въ дѣлѣ привлеченія въ училище инородческихъ дѣтей. При такихъ враждебныхъ отношеніяхъ инородческаго населенія къ школьному дѣлу начато было обученіе дѣтей его грамотѣ. И эти отношенія не измѣнили оборотъ къ лучшему даже за цѣлое шестилѣтіе существованія при миссіи спеціальнаго инородческаго училища! Впрочемъ тормозя вообще успѣхъ распространенія въ инородческой средѣ грамотности, это упорное отвращеніе ихъ къ просвѣщенію, связанное, можно думать, съ неправильнымъ пониманіемъ желанія инородцевъ отстоять свое индивидуальное я, остаться остяками и самоѣдами по прежнему, самага школьнаго дѣла не разстроило. Школа для инородческихъ дѣтей при миссіи существуетъ, причемъ въ ней лишь постоянно колеблется процентъ той или другой народности сѣверныхъ туземцевъ; самое же призрѣніе дѣтей инородцевъ въ цѣляхъ духовнаго просвѣщенія ихъ расширило границы первоначальныхъ предположеній при организаціи инородческой миссіонерской школы и захватило въ свою область не только обученіе мальчиковъ, но и дѣвочекъ и даже воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей.

Въ 1899 году настоятель миссіи іеромонахъ Иринархъ вошелъ въ Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ докладною запискою о его планахъ воспитанія

инородческихъ дѣтей, которыхъ онъ принялъ въ Обдорскѣ на личное свое попеченіе. По миссіонерскому отчету за 1899 г. обстоятельства этого дѣла изложены такъ. „Въ концѣ января отчетнаго года пришелъ ко мнѣ полуосѣдлый самоѣдъ М. М. Сандибей, роду Вануйты, съ предложеніемъ взять его двухлѣтняго сына на воспитаніе. Я взялъ не колеблясь. Въ мартѣ предложено было мнѣ Тобольскимъ мѣщаниномъ П. А. Путиловымъ взять на воспитаніе проживавшаго у него двухлѣтняго остячкаго мальчика. Я взялъ и въ августѣ вошелъ въ соглашеніе съ отцомъ ребенка остякомъ Везингорскихъ юртъ Ильей Манемовымъ. Въ срединѣ ноября явился ко мнѣ осѣдлый самоѣдъ Куноватской волости Вершинскихъ юртъ И. Ѳ. Максимовъ съ просьбой взять на воспитаніе его двухлѣтняго сына. Усматривая волю Божию въ охотной отдачѣ мнѣ инородцами малолѣтнихъ дѣтей, по личному ихъ ко мнѣ довѣрію, я изъявилъ ему полную готовность взять не только одного, но и трехъ, и пятерыхъ. Въ отвѣтъ на это онъ предложилъ мнѣ взять еще двухъ его дѣтей, которыя оказались дѣвочками. Я взялъ. Въ началѣ декабря кочевая самоѣдка Обдорской волости Анисія Григорьева Худи, узнавъ, что я беру на воспитаніе и содержаніе малолѣтнихъ дѣтей, привела ко мнѣ трехъ дѣвочекъ. Въ срединѣ же декабря остячка Елизавета Пучи, спросивъ меня въ состояніи ли я взять еще ребенка и получивъ отвѣтъ, что еще для многихъ у меня найдутся средства, отдала мнѣ на воспитаніе свою дочь. Такимъ образомъ Господу Богу благоугодно было дать возможность организовать пріютъ для малолѣтнихъ инородческихъ дѣтей, состоящій въ настоящее время изъ девяти дѣтей, въ возрастѣ отъ двухъ до семи лѣтъ“. Рѣшившись призрѣвать малолѣтнихъ инородческихъ дѣтей, іеромонахъ Иринархъ первѣе всего имѣлъ въ виду нетронутость дѣтей, цѣльность ихъ природы, когда всего легче прививать къ дѣтямъ добрые христіанскіе навыки. Второю задачею его дидактическихъ плановъ является внушеніе беззавѣтной преданности къ Царю и Отечеству, развитіе уваженія ко всему доброму русскому и наконецъ воспитаніе ихъ инородцами, любящими своихъ соплеменниковъ, ихъ быть и все родное. Такимъ образомъ въ воспитаніи дѣтей прежде всего будутъ

прилагаться заботы, чтобы онѣ какъ можно чаще бывали въ храмѣ во время богослуженій и причащались св. Таинъ, чтобы неопустительно учились говорить на родныхъ нарѣчіяхъ и послѣ на русскомъ языкѣ. Чтобы научить ихъ уважать родной бытъ, онѣ помѣщаются въ комнатѣ съ самой незатѣйливой обстановкой, носятъ скромную одежду одного фасона и ѣдятъ простую пищу. Прійдя въ школьный возрастъ будутъ учиться въ миссіонерскомъ инородческомъ училищѣ.

Впослѣдствіе времени пріютъ сталъ преимущественно воспитательнымъ учрежденіемъ для инородческихъ дѣвочекъ школьнаго возраста, обучающихся въ одномъ миссіонерскомъ училищѣ съ инородческими мальчиками вмѣстѣ. Поступленіе инородокъ дѣвочекъ школьнаго возраста, а послѣ вслѣдъ за наступившей реакціей и малолѣтнихъ дѣтей въ заведеніе, также начало связываться съ большими затрудненіями отъ родителей ихъ, нежелающихъ обучать дочерей грамотѣ по тѣмъ же причинамъ, по какимъ они избѣгаютъ отдачи въ училище своихъ сыновей.

Пріютъ, какъ учрежденіе, основанное по частной инициативѣ одного изъ миссіонеровъ, былъ признанъ оффиціальнымъ миссіонерскимъ учрежденіемъ, когда въ 1901 году Тобольскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества, найдя его весьма полезнымъ, а потому и желательнымъ, исходатайствовалъ постоянную субсидію на его содержаніе отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ количествѣ 900 ежегодныхъ рублей. Въ первый же годъ своего существованія пріютъ содержался исключительно на средства своего организатора, во второй съ пособіемъ ему отъ Тобольскаго Миссіонерскаго Комитета въ суммѣ 300 рублей, а потомъ по обезпеченіи его Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ 900 рублями, въ пособіе пріюту стали выдаваться $\frac{1}{10}$ съ 10000 рублей капитала, пожертвованнаго Березовскимъ купцомъ Θεодоромъ Николаевичемъ Карповымъ на содержаніе интерната для инородческихъ дѣтей Обдорскаго края. Недостатокъ же денегъ на производимые пріютомъ большіе, вслѣдствіе общей дороговизны въ Обдорскѣ всѣхъ продуктовъ потребленія, расходы въ размѣрахъ отъ 700 до 800 рублей каждый годъ, обыкновенно покрывается тѣмъ же организаторомъ пріюта, на-

стоятелемъ миссіи, который является главнымъ въ пріютѣ начальникомъ и руководителемъ.

Большихъ трудовъ стоила свящ. Іоанну Егорову порученная ему выработка программы обученія въ миссіонерскомъ инородческомъ училищѣ. Разработанная лишь къ половинѣ 1901 г. она представлена преосв. Антонію въ формѣ докладной записки слѣдующаго содержанія. „Въ новомъ дѣлѣ организаціи инородческой школы, функціонирующей среди полуязыческаго населенія, скрыто, но упорно отстаивающаго особенности быта своей народности, враждебно относящагося къ обрусенію вообще и къ религіозно-нравственному самоусовершенствованію въ частности, не выдавшаго въ своей средѣ ни одного примѣра, доказывающаго полезность просвѣщенія, хоть въ какомъ бы то ни было отношеніи, нужно было дѣйствовать осмотрительно и осторожно. Напр., чтобы окончательно не оттолкнуть отъ школы и такъ уже враждебное ей населеніе, нужно было на первыхъ порахъ воздерживаться отъ всякихъ предположеній относительно, по существу необходимаго, обученія мальчиковъ русскому языку. Нужно было выждать время, когда населеніе, примирившись съ мыслью обученія дѣтей на остяцкомъ языкѣ, успокоится; нужно было присмотрѣться къ тѣмъ прогрессивнымъ измѣненіямъ во взглядахъ населенія на школу, кои естественно должны были слѣдовать за періодомъ успокоенія; главное же нужно было присмотрѣться къ способностямъ новаго контингента учениковъ, при преподаваніи на остяцкомъ языкѣ. Ко всему этому нужно было присмотрѣться, прежде чѣмъ приступить къ выработкѣ какой-либо программы, отливающей школьное дѣло въ ея форму. Все вышеизложенное, а равно и то обстоятельство, что новоорганизованная школа имѣла только одинъ букварь на остяцкомъ языкѣ, заставило меня отложить выработку программы и заняться составленіемъ учебниковъ на остяцкомъ языкѣ.

Со времени закрытія инородческаго пансіона при Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ¹⁾ и постройки собственного дома

¹⁾ Тобольскій инородческій пансіонъ организованный преосв. Авраміемъ, былъ закрытъ въ 1900 году преосв. Антоніемъ, какъ недостигающій своихъ цѣлей распространенія среди инородцевъ сѣвера грамотности на болѣе широкихъ

для помѣщенія инородческой школы и пансіона въ Обдорскѣ, реализирующихъ идею мѣстнаго обученія, противъ школьнаго обученія вообще, въ рукахъ остяцкаго населенія остается одинъ аргументъ — указаніе на примѣръ ихъ неучившихся отцевъ и дѣдовъ. Этотъ аргументъ косности можно и до сихъ поръ еще слышать въ средѣ коренного инородческаго населенія, а потому борьбу съ нимъ позволительно предоставить времени; въ способностяхъ же остяцкихъ дѣтей къ умственному развитію въ прохожденіи опредѣленнаго курса, какъ показало время, сомнѣваться нѣтъ никакихъ основаній. Въ силу вышеизложенныхъ положеній по поводу курса и программы новоорганизованной инородческой школы въ Обдорскѣ своевременнымъ нахожу въ настоящее время представить свое мнѣніе на благоусмотрѣніе Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, утверждая, что 1) организованная въ Обдорскѣ инородческая школа можетъ считаться обыкновенной церковно-миссіонерской школой на общихъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ трех-годовымъ курсомъ, основаніяхъ; 2) завѣдываніе учебно-воспитательнымъ дѣломъ церковно-миссіонерской школы съ пансіономъ при ней должно быть возложено на одного изъ особенно компетентныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ членовъ миссіи. Если будетъ назначенъ особый учитель, то содержаніе его должно быть увеличено до 400 рублей. Кромѣ того въ составъ служащихъ школы должны входить эконо́мъ и надзиратель пансіона; совмѣщеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ допустимо по обстоятельствамъ и разрѣшенію Комитета Миссіонерскаго Общества; 3) въ объемѣ курса церковно-миссіонерской школы въ Обдорскѣ допускать какихъ-либо сокращеній или вводить измѣненія не представляется надобности; 4) такъ какъ въ Обдорскую миссіонерскую церковно-приходскую школу имѣютъ поступать лишь

началахъ. Закрытіе его было особенно важно для Обдорской мис. инор. школы, существованіе которой равнѣе парализовалось наличностью его и наличность котораго въ дальнѣйшемъ могла бы вредить успѣху существующей мис. въ Обдорскѣ школы. Съ закрытіемъ инород. училища въ г. Тобольскѣ разрѣшено Кондинскимъ и др. мѣсть остякамъ помѣщать своихъ дѣтей въ миссіонерскомъ Обдорскомъ училищѣ, что, впрочемъ, къ великому конечно сожалѣнію, инородцами игнорируется. Іер. Иринархъ.

дѣти остяковъ и самоѣдовъ, совершенно не понимающія по русски, то, въ первый годъ обученія, предметы курса должны быть проходимы на остяцкомъ и самоѣдскомъ языкахъ, во второй годъ на русскомъ преимущественно и—въ третій на русскомъ исключительно; 5) обученіе русскому языку должно стоять на практической почвѣ; первое чтеніе на русскомъ языкѣ должно состоять изъ статей, какъ по формѣ изложенія, такъ и по внутреннему содержанію, въ переводѣ на остяцкій языкъ, совершенно доступныхъ пониманію остяцкихъ дѣтей. Статьи эти не должны заключать никакихъ словъ или выраженій невозможныхъ, или даже трудныхъ для перевода на остяцкій языкъ, потому что, прежде чѣмъ задавать статью ученикамъ для бѣглаго чтенія, значеніе cadaго ея слова должно быть усвоено учащимися на остяцкомъ языкѣ. Какъ въ данномъ случаѣ, на первыхъ урокахъ чтенія по русски, такъ и вообще при обученіи по русской книгѣ, преподаватель долженъ строго слѣдить, чтобы ученики твердо знали прямое значеніе, или хотя смыслъ cadaго читаемаго русскаго слова въ переводѣ на остяцкій языкъ, не допускать, чтобы ученики писали, или читали что-нибудь такое, что они не могутъ перевести на остяцкій языкъ; 6) учебниками для перваго года обученія должны служить: а) буквари свящ. І. Егорова на остяцкомъ и самоѣдскомъ языкахъ:—„Нэбекъ ханды няурэмъ эльты“ и „Падаръ хазово ачики няна;“ б) рукописный краткій молитвословъ на остяцкомъ языкѣ; в) священная исторія—„Емынгъ ястопса“ свящ. І. Егорова на остяцкомъ языкѣ; г) рукописная книга для первоначальнаго чтенія на остяцкомъ языкѣ; д) синодальный краткій молитвословъ на русскомъ языкѣ; причемъ изъ этого молитвенника для заучиванія въ первомъ отдѣленіи будутъ выбираться лишь тѣ изъ молитвъ, которыя переведены на остяцкій языкъ и могутъ быть объяснены свободно; 7) для второго и третьяго года обученія, кромѣ священной исторіи на остяцкомъ языкѣ, для прохожденія курса церковно-приходской школы могутъ быть употребляемы (по надобности и перемѣняемы) книги на русскомъ языкѣ, какъ-то: а) наставленіе въ Законѣ Божіемъ Агаѳодора, еп. Ставр. и Екатеринодар.; б) обученіе церковно-славянской грамотѣ Н. И. Ильминскаго; в) Наше Родное, годъ

1-ый, Баранова; г) практическій курсъ правописанія, Некрасова; д) Русская грамматика въ диктантахъ, Матвѣевой; е) Задачникъ ч. 1. Евтушевскаго; ж) Книга для чтенія рукописнаго, свящ. І. Егорова; 8) выпускные экзамены должны быть производимы на русскомъ языкѣ и на общихъ для церковно-приходскихъ школъ основаніяхъ съ прибавленіемъ требованія знаній перевода словъ, выраженій, а также и простыхъ короткихъ статей съ русскаго на остяцкій языкъ; 9) свидѣтельства объ окончаніи курса должны быть выдаваемы въ обыкновенномъ порядкѣ, но безъ упоминанія льготы по воинской повинности, потому что всѣ инородцы Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ по своему происхожденію освобождены отъ воинской повинности, а главное потому, что такое упоминаніе льготы по воинской повинности злонамѣренными и малограмотными людьми можетъ превратно толковаться, въ смыслѣ обязательности отбыванія воинской повинности имѣющими свидѣтельство, но лишь по сокращенному сроку, что надолго затормозитъ притокъ учениковъ; 10) чтобы Обдорская церковно-миссіонерская школа была дѣйствительно могущественнымъ средствомъ къ просвѣщенію инородцевъ сѣвернаго края, необходимо вмѣнить въ обязанность всѣмъ миссіонерамъ составленіе ученической библіотеки при новоустроенной инородческой школѣ на русскомъ, остяцкомъ и самоѣдскомъ языкахъ. Для библіотеки на русскомъ языкѣ, изъ книгъ одобренныхъ и рекомендованныхъ для ученическихъ библіотекъ приходскихъ школъ и народа, нужно выбирать книги подходящія по содержанію и изложенію; книги годныя по содержанію, но недоступныя по изложенію перелагать въ доступную форму; составлять книги популярнаго (переводимаго) изложенія того или другого предмета изъ естествовѣдѣнія, народовѣдѣнія, отечествовѣдѣнія и т. п. Тоже, что служитъ прямымъ миссіонерскимъ цѣлямъ расширенія религіозно-нравственнаго кругозора, какъ учениковъ, такъ и ихъ жизненной среды, должно быть переводимо на остяцкій и самоѣдскій языки и постепенно составлять библіотеку школы на этихъ языкахъ“.

Этотъ докладъ свящ. І. Егорова препровожденный Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на разсмотрѣніе

и заключеніе всей Обдорской миссіи былъ разсмотрѣнъ дважды, послѣ чего съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями утверждень Тобольскимъ Комитетомъ Миссіонерскаго Общества въ качествѣ основнаго руководства въ миссіонерской школѣ при обученіи остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей. Въ первый разъ докладъ обсуждался въ бытность преосв. Антонія въ Обдорскѣ 14 января 1902 года, подъ его предсѣдательствомъ членами миссіи и при участіи сопровождавшаго Архипастыря въ путешествіи, протоіерея Николая Скосырева; второй же и окончательный разъ одними членами миссіи, давшими по сему докладу 14 февраля того же года слѣдующія заключенія: 1) соображаясь съ предрѣшенными на засѣданіи отъ 14 января 1902 года пунктами измѣненій, означенную докладную записку признать цѣлесообразно составленной: а) какъ весьма точно освѣщающую взгляды инородцевъ на обученіе дѣтей ихъ грамотѣ (предисловіе записки) и предлагающую соотвѣтствующія къ сему мѣры предупрежденія (докладной записки пунктъ 9) и во б) какъ вполне отвѣчающую программой курса нуждамъ первоначальнаго развитія грамотности среди инородческаго населенія совершенно неграмотнаго; 2) въ дополненіе же къ докладной запискѣ: а) пунктъ ея 4-ый, опредѣляющій періодъ обученія въ три года замѣнить четырьмя годами, съ обученіемъ въ 3 и 4 годы исключительно на русскомъ языкѣ; б) въ 6 пунктѣ программы обученія въ первый годъ внести слѣд. прибавленіе къ порядку пользованія въ школѣ Синодальнымъ краткимъ молитвословомъ на русскомъ языкѣ: „изъ этого молитвослова для заучиванія въ первомъ отдѣленіи должны выбираться лишь тѣ молитвы, которыя переведены на остяцкій языкъ и могутъ быть объяснены свободно;“ 3) не отказывать въ пріемѣ въ пансіонъ для обученія инородческихъ дѣтей говорящихъ по русски, при условіи знанія ими одного изъ инородческихъ языковъ остяцкаго или самоѣдскаго; 4) принимать дѣтей зырянско-самоѣдскаго происхожденія (происшедшихъ путемъ метисаціи этихъ племенъ) при вышеупомянутыхъ условіяхъ; 5) принимать, если будутъ свободныя деньги, и такихъ инородческихъ дѣтей, которыя не владѣютъ роднымъ нарѣчіемъ, но съ обученіемъ ихъ въ первый годъ въ мѣстной церковно-

приходской школѣ; 6) положить учителю инородческаго пансіона годовой окладъ въ 300 рублей при готовой квартирѣ, освѣщеніи и отопленіи, съ возложеніемъ на него обязанностей надзирателя пансіона; 7) имѣя въ виду всю трудность работъ и занятій учителя, при условіи успѣшной его дѣятельности, постепенно возвышать этотъ окладъ, въ видахъ поощренія, до указаннаго докладною запискою размѣра вознагражденія въ 400 рублей; 8) завѣдующимъ хозяйственною частью пансіона оставить и при наличности новаго учителя—нынѣшняго эконома; 9) по 10 пункту докладной записки о составленіи при инородческой школѣ библіотеки для чтенія собственно на русскомъ языкѣ, пріобрѣтать пригодныя для чтенія инородцамъ пансіонерамъ дѣтскія періодическія и др. изданія за счетъ пансіонскихъ суммъ; для этой же цѣли осмотрѣть имѣющіяся въ сельскомъ Обдорскомъ училищѣ книги и, сдѣлавъ изъ нихъ подходящий выборъ для употребленія ихъ въ инородческомъ пансіонѣ, представить ихъ списокъ на благоусмотрѣніе его преосвященства. Если же нѣкоторыя изъ книгъ, не представляясь пригодными полностью, будутъ заключать въ себѣ лишь нѣкоторыя статьи, подходящія подъ уровень умственного развитія пансіонеровъ и отвѣчающія задачамъ и цѣлямъ инор. пансіона, то гектографировать ихъ для библіотеки въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства; 10) такъ какъ библіотека для чтенія должна служить расширенію религіозно-нравственного и общеобразовательнаго кругозора, то для иллюстрированія тѣхъ свѣдѣній, какія будутъ почерпаться дѣтьми путемъ чтенія, имѣющійся при миссіи волшебный фонарь для показыванія свѣтовыхъ картинъ утилизировать примѣнительно къ библіотечнымъ изданіямъ и книгамъ; 11) выписать на пансіонскія деньги съ достаточнымъ запасомъ карбита ацетиленовую лампу пригодную для системы фонаря миссіи и приборъ для показыванія при помощи фонаря непрозрачныхъ картинъ, напр., фотографій, что обойдется приблизительно въ 25 рублей съ пересылкою.

По послѣдовавшемъ утвержденіи Тобольскимъ Комитетомъ Мис. Общества этихъ дополненій сдѣланныхъ членами миссіи къ докладной запискѣ свящ. І. Егорова, онъ былъ освобожденъ отъ

учительства въ школѣ, непозволявшаго ему совершать миссіон. разъѣзды, съ оставленіемъ за нимъ опытнаго руководства новаго, отдѣльнаго учителя въ мис. школѣ, каковымъ былъ опредѣленъ Алексѣй Григорьевичъ Охрановъ изъ инородцевъ Березовскаго края съ содержаніемъ за учительство по 220 р., въ годъ и за надзирательство въ пансіонѣ по 100 р. ежегодныхъ. Со второй же половины 1904 года завѣдываніе миссіон. инор. школой было возложено архипастыремъ на настоятеля миссіи.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Трудность сбора инородческихъ дѣтей въ школу не могла не указывать на неустойчивость ея положенія и самая будущность школы при этомъ не могла представляться отрадной. Инородцы родители, категорически отказываясь отдавать своихъ дѣтей въ школу, помимо общихъ „не могу, не желаю, и такъ проживуть, какъ жили дѣды и отцы“ и т. п., конечно еще и въ другихъ отношеніяхъ затруднялись отдавать своихъ дѣтей для обученія ихъ грамотѣ. Большая часть осѣдлыхъ инородцевъ, болѣе знакомая съ русскими и ихъ бытомъ, къ которой поэтому и направлялись просьбы миссіонеровъ о помѣщеніи ихъ дѣтей въ инородческое училище, бѣдняки. Большинство изъ нихъ, имѣя долги русско-зырянскому населенію Обдорска и, не имѣя въ наличности средствъ, питается чѣмъ Богъ пошлетъ, промысля въ одно время птицу, въ другое — рыбу и пр. Для этихъ-то промысловъ имъ нужны дѣти, безъ коихъ зачастую они вовсе не могутъ обходиться. Сами же дѣти, приучаясь къ этимъ промысламъ, промысля подъ наблюденіемъ и руководствомъ отцевъ своихъ, нужны послѣднимъ еще и потому, что всегда исполняютъ различныя и многообразныя мелкія порученія въ семьѣ, когда отдыхаютъ утомленные родители, напр., онѣ привозятъ изъ лѣсу дрова для отопленія юртъ, слѣдятъ за ловушками для звѣря и т. д. Очевидно, что отдачей дѣтей въ миссіонерскій пансіонъ такіе родители даже при желаніи научить ихъ грамотѣ затруднились бы. Миссія въ своихъ сборахъ учениковъ въ училище постоянно соображалась съ этимъ

положеніемъ инородцевъ и съ разрѣшенія архипастыря не отказывала въ денежной помощи тѣмъ, которые, поборовъ предразсудки, пересиливъ насмѣшки одноюртянъ и, наконецъ, отказавшись, хотя отъ малосильныхъ работниковъ, отдавали въ миссіонерское училище своихъ дѣтей. Но подобный способъ сбора инородческихъ мальчиковъ въ школу былъ крайне ненормальнымъ явленіемъ, найти выходъ изъ котораго было безусловно необходимо.

Понятно, что естественнымъ выходомъ изъ этого нежелательнаго положенія школы могло быть введеніе въ ней, наряду со школьнымъ обученіемъ, обученія какимъ-либо ремесламъ, которыя, приучая учениковъ къ физическому труду, приспособляя ихъ къ тѣмъ или инымъ полезнымъ и нужнымъ въ домашнемъ быту инородцевъ мастерствамъ, давали бы въ тоже время имъ нѣкоторый заработокъ, который уничтожалъ-бы надобность выдачъ денежныхъ пособій родителямъ. Въ этихъ видахъ свящ. І. Егоровъ возбудилъ предъ преосв. Антоніемъ ходатайство о разрѣшеніи устройства для учениковъ мис. школы лѣтней рыболовной артели, гдѣ дѣти, промышляя при участіи взрослыхъ опытныхъ рыболововъ и приучаясь къ правильному веденію этого дѣла, могли бы получать прибыль, превышающую обыкновенный заработокъ рабочихъ ихъ возраста. Тобольскій Комитетъ мис. общества, соглашаясь въ принципѣ съ этимъ проэктомъ, заведеніе рыболовной артели при инородческомъ пансіонѣ дозволилъ, въ видѣ опыта, въ лѣто 1899 года, на каковой предметъ и отпустилъ 150 рублей изъ суммъ Комитета, назначенныхъ на содержаніе пансіона; завѣдываніе артелью было поручено главнымъ образомъ псаломщику Мартиніану Мартемьянову, подъ наблюденіемъ о. І. Егорова, а также и прочихъ членовъ миссіи съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи рыболовнаго сезона, о результатахъ подробно было доложено Комитету и, если опытъ будетъ удаченъ, то затраченный капиталъ долженъ быть возвращенъ къ своему источнику, если же нѣтъ, то можетъ быть и сложенъ со счетовъ. Свящ. І. Егоровъ, получивъ разрѣшеніе и субсидію съ 150 р., снялъ въ аренду на лѣто свободный въ то время песокъ, „Таръ-Вайнуй“, приблизительно въ 150 верстахъ ниже Обдорска по рѣкѣ Оби и сформировалъ изъ 8 учениковъ, оставшихся въ

пансіонъ на лѣто, артель; неудовлетворившись скромнымъ кредитомъ, отпущеннымъ отъ Комитета, онъ повелъ дѣло въ болѣе широкихъ размѣрахъ и уже на свой страхъ. На арендованномъ пескѣ былъ поставленъ небольшой домикъ для лѣтняго помѣщенія артели, сарай для соленія рыбы и кухня. Былъ также купленъ каюкъ, поднимающій до 500 пуд. груза, лодки, якоря, невода и бочки разной величины для соленія рыбы. Всего расхода было произведено на 1106 р. 50 к. Чтобы окупить такую крупную, хотя и совершенно необходимую при первоначальномъ обзаведеніи, затрату капитала, нужно было нанять еще работниковъ, такъ какъ изъ учениковъ пансіона, способныхъ хотя бы помогать въ работѣ, было только двое, но на расходъ по найму рабочихъ о. Егоровъ не рѣшился. Въ работахъ артели участвовали добровольно въ свободное отъ миссіонерскихъ разъѣздовъ время псаломщики миссіи Іоаннъ Поповъ и Мартиніанъ Мартемьяновъ. По отзыву о. Егорова мѣсто попало не богатое рыбой и потому уловъ былъ незначительный, — рыбы продано на сумму 441 р. 94 к. Выключая эту цифру дохода изъ затраченныхъ 1106 р. 50 к., получается недоборъ въ 664 р. 56 к., который отчасти покрывается имуществомъ и постройками опѣниваемыми въ 563 р. 19 к.; а 101 р. 37 к. раздѣленныхъ на учениковъ пансіона въ видѣ ихъ пая, составили чистый убытокъ.

Тобольскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества поручилъ настоятелю миссіи разобратся на мѣстѣ и доложить, какъ это дѣло отразилось на ученикахъ пансіона, какъ на это смотрятъ родители ихъ, мѣстное общество и какого вообще мнѣнія всѣ члены миссіи о рыболовномъ предпріятіи.

Миссіонеръ іеромонахъ Василій и настоятель миссіи іеромонахъ Иринархъ не замедлили своими представленіями о семъ въ Комитетъ Миссіонерскаго Общества, причемъ первый писалъ слѣдующее. „Веденіе рыболовнаго дѣла за счетъ и страхъ одного или нѣсколькихъ членовъ миссіи, считаю ненормальнымъ, такъ какъ при неблагопріятныхъ результатахъ этого предпріятія могутъ пострадать не только частныя лица, но и общее дѣло миссіи. Думаю, что при ассигновкѣ 150 р. школьная рыболовная артель можетъ производить рыбный промыселъ лишь домашнимъ

способомъ; ученики должны жить въ с. Обдорскѣ и время отъ времени выѣзжать для неводьбы на ближайшіе рыболовные пески. Я лично всегда готовъ къ услугамъ по сему дѣлу. Если организованіе школьной рыболовной артели при Обдорской миссіи признается дѣломъ желательнымъ, какъ одно изъ условій развитія экономической самостоятельности инородцевъ и ослабленія торговой эксплуатаціи по отношенію къ нимъ, то, по моему мнѣнію, въ этомъ дѣлѣ должны принять участіе не только Обдорская миссія, но и свѣтскія учрежденія, въ вѣдѣніи коихъ ¹⁾ находится рыбная промышленность по рѣкѣ Оби и ея притокамъ“.

Настоятель миссіи іеромонахъ Иринархъ по этому вопросу высказался такъ. „Въ воспитательныхъ интересахъ школы необходимо развить у дѣтей любовь къ родному ихъ рыболовному промыслу, имѣющему обезпечивать въ будущемъ ихъ безбѣдное существованіе. Въ этихъ видахъ свящ. І. Егоровымъ внесено въ школьную программу обученіе приготовленію рыболовныхъ снарядовъ, въ этихъ же цѣляхъ исходатайствовано имъ разрѣшеніе устройства лѣтней рыболовной артели для практическаго ознакомленія дѣтей съ раціональною постановкою этого дѣла. Артель, полезная для улучшенія экономического благосостоянія членовъ ея, гарантируетъ вліяніе миссіи на питомцевъ пансіонеровъ и за предѣлами школы. Одинъ рыболовный сезонъ артели кончился. Въ наличности имѣются хорошіе результаты для начала дѣла. Пять инородцевъ отдали своихъ дѣтей въ пансіонъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ были участниками рыболовнаго дѣла. Многіе другіе отнеслись съ сочувствіемъ. Остается сказать о взглядахъ на артель мѣстныхъ интеллигентовъ. Въ № 59 „Сибирскаго Листка“ за 1899 г. помѣщена статья съ лучшими пожеланіями этому дѣлу. Обдорское общество, взирающее на всякое новое явленіе въ нашей неизмѣнно-однообразной жизни сквозь узкія рамки торговыхъ интересовъ своихъ, какъ и слѣдовало ожидать предвѣщаетъ крахъ, хотя и среди этихъ пессимистовъ нашлись лица сочувствующія благому опыту культивировки

¹⁾ Мнѣніе ошибочное. Администраціи принадлежитъ лишь общій надзоръ за рыбопромышленниками въ устраненіе злоупотребленій часто практикуемаго лова рыбы запрещенными закономъ снарядами. Іер. Иринархъ.

неподвижныхъ инородцевъ. Староста мис. церкви В. А. Оленевъ, купецъ Т. И. Карповъ и довѣренный фирмы С. И. Бронникова въ трудныхъ обстоятельствахъ свящ. Егорова при сформировкѣ имъ артели давали заимообразно деньги и товаръ“.

Эта рыболовная артель при мис. инор. училищѣ, прооперировавъ еще одинъ рыбопромышленный сезонъ въ 1900 году, свое существованіе прекратила. Свящ. І. Егорову не посчастливилось и во второй годъ веденія этого симпатичнаго дѣла. Чистаго недобору оказалось 546 р. 26 к. Пришедшій на помощь ему Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества могъ ссудить его безвозвратнымъ займомъ лишь въ количествѣ 350 р. и на его отвѣтственности осталось долга 146 р. 95 коп.

Преосвященный Антоній, признававшій существованіе при пансіонѣ колоніи, хотя бы какъ лѣтнаго санитарнаго убѣжища для сиротъ и слабосильныхъ дѣтей пансіона, имѣющихъ оставаться въ пансіонѣ на лѣто, желательнымъ, предложилъ свящ. Егорову представить минимальную смѣту расходовъ на такую колонію, имѣющую, если окажется возможнымъ, быть принятой на отвѣтственность миссіи. Отчетъ и смѣта были заслушаны Комитетомъ 9 ноября 1900 года, причемъ постановлено было 150 р. пособія на слѣдующее лѣто ассигновать, а смѣту новой колоніи препроводить въ Обдорскъ на обсужденіе членовъ миссіи. Последняя, рассмотрѣвъ въ декабрѣ того же года смѣту колоніи на новыхъ основаніяхъ, постановила: признавая въ принципѣ значеніе и пользу существовавшей въ теченіи двухъ минувшихъ лѣтъ школьной рыболовной колоніи, находившейся въ частныхъ рукахъ свящ. І. Егорова и прекратившей свое существованіе за недостаточностью матеріальныхъ средствъ, открытіе проектируемой новой школьной рыболовной колоніи, считаемъ полезнымъ и желательнымъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣшныхъ результатовъ дѣятельности ея, она расширила свое дѣло до типа и размѣровъ существовавшей. Смѣта на содержаніе колоніи (405 р. 85 к.) составлена приблизительно вѣрно. Принять на себя дѣло наблюденія за колоніей о.о. миссіонеры согласны и завѣдываніе собственно рыбнымъ дѣломъ поручить одному изъ псаломщиковъ

обдорской миссіи находятъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Рискъ въ 150—200 р. высчитанъ приблизительно вѣрно. Указанные рыболовные пески Халепугоръ или Харсаимъ признаемъ удовлетворяющими цѣлямъ колоніи, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ промысловомъ отношеніи. Арендныя условія, въ добавленіе къ представленной смѣтѣ, поручаемъ выяснить свящ. І. Егорову.

Къ сожалѣнію эта благая мысль архипастыря осуществлена не была. Ко времени сборовъ на промысла настоятель миссіи іеромонахъ Иринархъ заболѣлъ тифомъ, его помощникъ іеромонахъ Василій былъ въ отлучкѣ изъ Обдорска, вслѣдствіе порученныхъ ему наблюденій за постройками новаго миссіонерскаго стана въ мѣстности Хэ, а свящ. І. Егоровъ ничего рѣшительнаго для благоустройства колоніи предпринять не могъ, такъ какъ одинъ оставался при исполненіи отязанностей собственно миссіонерскихъ. Въ дальнѣйшемъ же времени вслѣдствіе нѣкоторыхъ перемѣнъ въ составѣ миссіи, перевода одного изъ миссіонеровъ на жительство въ Хэнскій станъ, отстоящій въ 250-ти верстахъ на востокъ отъ Обдорска, и начала крупныхъ построекъ при миссіи храма, вопросъ о возобновленіи рыболовной колоніи поднимается не былъ.

Хотя колонія при миссіи упразднилась сама собою, нельзя не думать, что придетъ время и она откроется снова. Открытіе въ 1854 году Обдорской миссіи и узаконенное Св. Синодомъ въ 1865 году распространеніе дѣйствій ея на низовыхъ кочевниковъ самоѣдовъ связывались съ желаніями правительства не только обращать инородцевъ въ христіанство, но и съ практическими цѣлями развивать въ нихъ стремленіе къ образованію и осѣдлости, къ упорядоченію ихъ гражданскаго благоустройства и повышенія уровня ихъ экономическаго благополучія. Самый вопросъ объ организаціи подобныхъ колоній среди инородцевъ обдорскаго края, еще до открытія дѣйствій колоніи при миссіонерскомъ инородческомъ училищѣ, уже былъ въ сознаніи нѣкоторыхъ лучшихъ обывателей с. Обдорска. В. Бартеневъ еще въ 1896 году въ своей книгѣ озаглавленной „На сѣверо-западѣ Сибири“ посвятилъ нѣсколько теплыхъ страницъ устройству такихъ колоній. „Хорошо поставленная школа, пишетъ

упомянутый В. Бартеневъ, съ лѣтними занятіями учениковъ, на образцовомъ рыбопромышленномъ заведеніи и устройство рыболовныхъ артелей съ участіемъ добросовѣстныхъ русскихъ рыболововъ, мнѣ кажется вѣрнымъ, хотя и медленнымъ путемъ для поднятія благосостоянія обдорскихъ инородцевъ¹⁾. Прекращеніе существованія колоніи при миссіонерскомъ училищѣ особыхъ послѣдствій на успѣхъ сбора учениковъ-инородцевъ не оставило. Пріемъ учениковъ продолжался, хотя при безусловномъ отсутствіи у инородцевъ желанія обучать дѣтей, онъ сопрягался съ тѣми же непреодолимыми препятствіями, какія были прежде. Число учащихся дѣтей всегда превышало предусмотрѣнный новымъ положеніемъ миссіи комплектъ пансіонеровъ инородцевъ въ 15 человекъ, а если къ пансіонерамъ-ученикамъ присоединить пріютяны-дѣвочки и малолѣтнихъ, то число призрѣваемыхъ миссіей дѣтей было очень значительно.

Къ январю 1899 г. въ пансіонѣ было 16 мальчиковъ; къ январю 1900 г. въ пансіонѣ 14 м. и въ пріютѣ 6 дѣвочекъ ученицъ и 3 малолѣтка мальчика, всего же 23 человекъ; къ январю 1901 года въ пансіонѣ — 14 мальчиковъ, въ пріютѣ — 6 дѣвочекъ ученицъ, одна малолѣтка и 5 мальчиковъ малолѣтнихъ, всего — 26 человекъ; къ январю 1902 г. — въ пансіонѣ 18 мальчиковъ, въ пріютѣ же 9 дѣвочекъ ученицъ, двѣ малолѣтки, 3 мальчика ученика и 6 малолѣтокъ; всего 38 человекъ: къ январю 1903 года — въ пансіонѣ 17 мальчиковъ и въ пріютѣ 10 дѣвочекъ ученицъ, 3 малолѣтки, одинъ мальчикъ ученикъ и одинъ малолѣтка, всего — 32 человекъ; къ январю 1904 года въ пансіонѣ 18 мальчиковъ, а въ пріютѣ 11 дѣвочекъ ученицъ, двѣ малолѣтки и одинъ малолѣтній мальчикъ, всего же 32 человекъ.

Пансіонеры до второй половины 1900 года помѣщались въ миссіонерскомъ домѣ, гдѣ занимали не совсѣмъ удобное для цѣлей общежитія и классныхъ занятій помѣщеніе; съ сентября же 1900 года они живутъ въ особо выстроенномъ подъ училище и интернатъ домѣ съ довольно сносно расположенными комнатами. Пріютяне же первое время жили въ миссіонерскомъ домѣ съ пан-

¹⁾ Стр. 154.

сіонерами вмѣстѣ, — для чего іеромонахомъ Иринархомъ отдана была для нихъ еще одна комната отъ его квартиры. По переходѣ же пансіонеровъ въ новый домъ, пріютъ занялъ все пансіонерское помѣщеніе въ миссіонерскомъ домѣ, оставшееся послѣ ихъ выхода свободнымъ, а для наибольшихъ удобствъ пріюта іеромонахъ Иринархъ передалъ въ его распоряженіе еще двѣ комнаты отъ своей квартиры, что сдѣлало пріютское помѣщеніе просторнымъ и очень удобно расположеннымъ — съ отдѣльной больничной комнатой.

Жизнь дѣтей пансіонеровъ и пріютянъ, какъ это видно изъ годовыхъ по миссіи отчетовъ за періодъ существованія при ней этихъ учебно-воспитательныхъ заведеній, течетъ обыкновеннымъ, установленнымъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, порядкомъ, поддерживаемымъ дисциплинарными требованіями и правилами. Мальчики школьнаго возраста на лѣто увольнялись къ родителямъ, гдѣ, помогая имъ въ занятіяхъ ловли рыбы, сами пріучались къ этимъ промысламъ, малолѣтнія же дѣти и дѣвочки, какъ питомцы пріюта, учрежденія воспитательнаго прежде всего, проживали въ заведеніи безвыѣздно. Послѣднія же въ лѣтнее, свободное отъ учебныхъ занятій время, обучались женскимъ рукодѣльямъ, къ которымъ обладаютъ хорошими способностями. Въ лѣто 1903 года четыре дѣвочки пріютянки и одинъ мальчикъ пансіонеръ совершили подъ руководствомъ настоятеля миссіи и псаломщика А. Козлова образовательное путешествіе въ г. Тобольскъ, гдѣ пробыли до трехъ недѣль.

Въ жизни этихъ миссіонерскихъ учрежденій нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ печальныхъ событій, каковыя оказывали немалое вліяніе на неуспѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла. Мальчики пансіонеры часто брались родителями изъ школы раньше окончанія ими полного курса ученія; среди же пріютянъ-дѣвочекъ и малолѣтокъ кромѣ этого нерѣдки были заболѣванія, оканчивавшіяся смертными случаями, впрочемъ, въ послѣдніе два года — къ 1904 г. — прекратившіяся.

Первый и единственный пока выпускъ учениковъ былъ въ 1903 году. Первые трое окончившіе курсъ школы были: остякъ, самоѣдъ и зырянскій-самоѣдъ. Послѣдніе двое тогда же по соб-

ственному желанію были отправлены въ Зырянскую, второклассную, учительскую школу, находящуюся въ Тюменскомъ уѣздѣ, гдѣ обучаются на средства миссіи; остяцкій же мальчикъ по волѣ своихъ родителей возвратился къ нимъ и живетъ съ ними, сохраняя нравственную связь съ воспитавшей его школой и миссіей.

Заканчивая обзоръ школьнаго дѣла миссіи среди обдорскихъ инородцевъ нельзя не упомянуть о томъ, что предположенная въ свое время епископомъ Агаѳангеломъ командировка въ Обдорскъ монахинь для сформированія инородческаго училища и для занятій въ немъ не состоялась. Монахини тобольскаго Іоанно-Введенскаго монастыря не могли прибыть въ Обдорскъ до времени окончанія постройки школы съ особымъ для нихъ помѣщеніемъ. Между тѣмъ въ періодъ времени стройки школьнаго зданія обдорскіе миссіонеры успѣли сдѣлать для цѣлей школы очень многое. Одинъ изъ нихъ вырабатывалъ программу обученія на инородческихъ языкахъ, другой же сформировывалъ отдѣльное, отъ офиціально открытаго при миссіи училища для мальчиковъ, съ преобладающими въ немъ воспитательными тенденціями, заведеніе для инородческихъ дѣвочекъ и малолѣтнихъ дѣтей, содержаніе которыхъ принялъ на свой счетъ. Этотъ быстрый успѣхъ возобновленія давно заброшеннаго въ Обдорскѣ учебно-воспитательнаго дѣла сдѣлалъ невозможной присылку монахинь, такъ какъ изъ 15 рекомендованныхъ настоятельницею игуменіею Муропіею монахинь для веденія учебнаго дѣла въ инородческихъ училищахъ, съ педагогическою подготовкою оказалась лишь одна рясофорная послушница Нина Лепехина, окончившая курсъ въ тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и состоявшая въ должности учительницы при инородческой школѣ въ Кондинской женской Общинѣ. Между тѣмъ постановка учебнаго дѣла, находившагося въ рукахъ послушницы Нины Лепехиной, оказалась далеко не стоящею на уровнѣ современныхъ педагогическихъ требованій и она поэтому, вслѣдствіе предложенія тобольскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, была устранена отъ учительства, а за отсутствіемъ среди монахинь способныхъ замѣнить ее, въ кондинскую монастырскую школу была опредѣлена особая учительница, не изъ монашествую-

щихъ. Отъ непріѣзда въ Обдорскъ для завѣдыванія учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ миссійскихъ заведеніяхъ монахинь это дѣло наврядъ ли проиграло. Считаюсь со взглядами полуязыческаго, еще мало тронутаго культурой обдорскаго инородческаго населенія, на женщину, какъ на существо нечистое, можно думать, что монахини, въ острый періодъ устройства школьнаго дѣла въ Обдорскѣ, скорѣе могли нанести ему ущербъ, нежели принести пользу. Конечно, съ устройствомъ инородческихъ школъ и организаціей при миссіи, находящейся еще въ проектѣ, инородческой богадѣльни, пріѣздъ монахинь, непременно знакомыхъ съ медициной для завѣдыванія богадѣльней и собственно воспитательной стороною дѣла въ училищахъ, будетъ весьма полезнымъ и желательнымъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Переходя къ изложенію состоянія миссіонерскаго дѣла за время управленія Тобольской епархіей епископомъ Антоніемъ IV по 1904 годъ, мы предваримъ эти свѣдѣнія указаніемъ состава членовъ Миссіи. При вступленіи преосв. Антонія на Тобольскую кафедру въ 1897 году въ числѣ миссіонеровъ были: настоятель, свящ. Михаилъ Поповъ, свящ. Іоаннъ Егоровъ и третьимъ миссіонеромъ числился тогда не прибывшій еще къ мѣсту служенія іеромонахъ Иринархъ. 31 декабря 1897 года настоятель свящ. М. Поповъ былъ устраненъ отъ обязанностей миссіонера, каковыя въ званіи временно исполняющаго должность настоятеля были возложены на свящ. обдорской приходской церкви Евдокима Никитина; одновременно съ симъ былъ вновь опредѣленъ на должность миссіонера свящ. Василій Тверитинъ, переведенный въ октябрѣ изъ миссіи, но не успѣвшій еще выѣхать изъ с. Обдорска. 5 марта 1898 года свящ. Е. Никитинъ былъ освобожденъ отъ обязанностей настоятеля съ возложеніемъ таковыхъ на пріѣхавшаго въ г. Тобольскъ миссіонера іеромонаха Иринарха; вмѣстѣ съ этимъ послѣдовалъ опять новый переводъ изъ миссіи свящ. В. Тверитина за назначеніемъ на его мѣсто іеромонаха Василя. Вмѣсто оставившаго службу въ Обдорскѣ іеромонаха Василя,

поступившаго въ сентябрѣ 1901 года въ студенты С.-Петербургской Духовной Академіи, на его мѣсто былъ временно прикомандированъ іеромонахъ Тобольскаго Абалакскаго монастыря Давидъ и наконецъ вмѣсто о. Давида съ октября 1902 года былъ определенъ іеромонахъ Климентъ.

Миссіонеры при преосв. Антоніи совершали тоже число поѣздокъ, что и при епископѣ Агаѳангелѣ. Колеблющееся между 8 и 10-ю, оно никакъ не могло быть увеличиваемо безъ явнаго ущерба для цѣлей самаго миссіонерства, такъ какъ по отчетамъ миссіонеровъ нельзя не видѣть, что инородцы тяготятся наѣздами къ нимъ миссіонеровъ, потому что пріѣздъ ихъ, какъ и всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, связанъ для инородцевъ съ большою потерей времени лѣтомъ и трудными обязанностями ямщиковъ зимою. Устраненіе неудобствъ разѣздовъ на земскообывательскихъ подводахъ, замѣною этого способа передвиженій собственными, при посредствѣ наемныхъ людей лѣтомъ и на своихъ оленяхъ зимою, какъ показалъ предшествовавшій неудачный опытъ, врядъ ли могло представляться осуществимымъ. Совершая указанное выше число поѣздокъ, миссіонеры проникали съ просвѣтительными цѣлями всюду, куда только можно было попадать, и эти путешествія, имѣвшія цѣлью проповѣдь Слова Божія язычникамъ, исполненіе христіанскихъ требъ у православныхъ и утвержденіе въ св. вѣрѣ колеблющихся и отпавшихъ отъ нея, представляли, по словамъ членовъ миссіи, большое значеніе для самаго ея дѣла. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе разбросанности на неизмѣримыхъ пространствахъ тундры юртъ полуосѣдлаго населенія и кочевого образа жизни большинства инородцевъ, благотворное вліяніе на нихъ миссіонеровъ настолько незначительно, что повышеніе или пониженіе религіозно-нравственнаго состоянія крещенныхъ инородцевъ не возможно усматривать въ краткіе сроки; а въ душахъ, непознавшихъ Бога Истиннаго, по другому отчету миссіи, хотя всходы посѣяннаго будутъ поздні, но они принесутъ плодъ многъ въ будущемъ, — какъ нынѣ миссіонеры пожинаятъ плоды трудовъ своихъ предшественниковъ. Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго, по тому же отчету миссіи, служить расположеніе къ принятію христіанства тѣхъ самыхъ, благодаря

кочевому образу жизни, доселѣ находящихся внѣ вліянія русскихъ, инородцевъ, которые 200 лѣтъ тому назадъ встрѣчали перваго вѣропроповѣдника митрополита Филофея съ оружіемъ въ рукахъ.

По даннымъ официальныхъ отчетовъ миссіи, религіозно-нравственное сознаніе просвѣщенныхъ св. вѣрою инородцевъ представляетъ мало утѣшительнаго. Остяки христіане почти всегда крестятъ своихъ младенцевъ, а крещенные самоѣды большею частью по обѣтамъ; малолѣтнихъ же дѣвочекъ христіане самоѣды крестятъ весьма неохотно, въ видахъ выгоды полученія большихъ размѣровъ калыма за некрещенныхъ въ случаѣ выдачи ихъ въ замужество язычникамъ. Остяки довольно охотно вѣнчаются во время лѣтнихъ пріѣздовъ къ нимъ пастырей съ походною церковью; самоѣды, за весьма рѣдкими исключеніями, обыкновенно вѣнчаются при просвѣщеніи св. вѣрою ¹⁾, въ большинствѣ же случаевъ по обѣтамъ. Умершихъ своихъ остяки отъ миссіонеровъ скрываютъ, а самоѣды и вовсе не сообщаютъ о нихъ священникамъ. Къ христіанскому долгу исповѣди и причастія Св. Таинъ крещенные инородцы зачастую относятся кое-какъ, чтобы только отдѣлаться отъ священниковъ - миссіонеровъ. Ошибочно было бы думать, что эти исполнившіе христіанскій долгъ исповѣди исполнили его съ сознаніемъ нравственной необходимости, — заявляли въ 1898 году миссіонеры. Во время миссіонерской поѣздки къ остякамъ, по тому же отчету, былъ слѣдующій характерный случай. Передъ молебномъ, пишетъ іеромонахъ Иринархъ, остяки брали за деньги восковые свѣчи. Одинъ остякъ, взявъ за двѣ, три копейки восковую свѣчу, попросилъ продать ему другую „за брата“. О. діакону Н. Карпову послышалось, что онъ покупаетъ свѣчку „для брата“ и онъ спросилъ остяка, а гдѣ твой братъ?—Остался въ чуму стеречь оленей.—А зачѣмъ твоему брату понадобилась свѣча?—Да вѣдь ты записывать будешь, кто беретъ свѣчи, такъ я за брата и беру. Остяку объяснили,

¹⁾ Чтобы не было препятствій къ повѣнчанію самоѣдовъ, принимающихъ св. крещеніе сразу же за просвѣщеніемъ ихъ, по ходатайству преосв. Антонія Св. Синодъ Указомъ отъ 29 апрѣля 1900 за № 2636 разрѣшилъ вѣнчать кочевниковъ Обдорскаго края между 25 декабремъ и 6 январемъ, въ каковое время нерѣдки случаи обращеній самоѣдовъ, подкочевывающихъ къ Обдорску, къ миссіонерамъ съ просьбою о крещеніи ихъ.

что записи бываютъ при исповѣди, а при покупкѣ свѣчей не записываютъ. Очевидно, боясь за брата, чтобы ему не пришлось имѣть дѣло со священниками, онъ хотѣлъ его выручить. Самоѣды же, какъ замѣчено въ отчетѣ за 1899 годъ, постоянно уклоняются отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и причастія Св. Тайнъ. Это даже побудило однажды миссію обратиться къ нимъ по этому поводу черезъ ихъ старшинъ съ воззваніемъ.

Такое отношеніе инородцевъ къ христіанству, по неоднократнымъ утвержденіямъ миссіонеровъ, связывается съ общимъ взглядомъ ихъ на таинство крещенія, какъ на обрядъ не налагающій на нихъ никакихъ нравственныхъ обязательствъ и требованій. Этотъ же взглядъ поддерживается среди инородцевъ и язычествующей партіей. Шаманъ Троицко-Протошныхъ юртъ Михайль Тырлинъ (утонувшій лѣтомъ 1898 г.), къ которому стекалась масса инородцевъ сѣвера, на вопросы одного миссіонера о совершаемыхъ имъ жертвоприношеніяхъ, отвѣчалъ: особеннаго ничего нѣтъ въ этихъ жертвоприношеніяхъ; у русскихъ и у остяковъ одинъ Богъ; вся разница между вѣрою первыхъ и вторыхъ заключается въ томъ, что когда молимся русскому Богу, то крестимся и дѣлаемъ поклонъ, а когда по остяцки,—то дѣлаемъ поклонъ безъ крестнаго знаменія. По утвержденію другого миссіонера, инородцы, подъ вліяніемъ христіанскихъ идей, теперь говорятъ, что молиться все равно, что самоѣдскому Богу, что и русскому. Богъ тамъ на небѣ, къ нему нужно воздѣвать свои руки, на землѣ только видимыя изображенія Бога,—„седаи“, тоже, что иконы у русскихъ. Это отношеніе обдорскихъ инородцевъ къ вѣрѣ создавало весьма серьезныя, часто непреодолимыя препоны для успѣха дѣйствій миссіи. Что хуже всего, читаемъ въ одномъ изъ дневниковъ обдорскаго миссіонера, христіане инородцы, тщательно скрывая свою приверженность къ отцовской вѣрѣ, всегда избѣгаютъ собесѣдованій съ миссіонерами по этому вопросу. Говоря же о самоѣдахъ-язычникахъ, уже нѣсколько расположенныхъ къ христіанству, тотъ же миссіонеръ приводитъ обычный отвѣтъ ихъ на всякое предложеніе переменить вѣру: „время не пришло, Богъ самъ знаетъ, когда мы должны стать крещенными. Онъ и укажетъ время. Изъ насъ никто еще не

болѣть, мы не погибали въ тундрѣ, олени наши цѣлы, промыселъ хорошій. Богъ терпитъ насъ и не требуетъ большаго. Будетъ время, сами придемъ, чтобы окрестить насъ. Теперь же не надо“,

Причины сего, по всей вѣроятности, заключаются въ практиковавшемся Миссіей въ прежніе годы обычаѣ уничтожать у просвѣщенныхъ св. вѣрою инородцевъ, но неутвержденныхъ въ ней, языческихъ истукановъ, пренебрежительнаго отношенія къ языческимъ вѣрованіямъ и нерѣдко поруганія шаманскихъ святынь и обрядовъ христіанами изъ колонистовъ. Это-то и послужило, по замѣчанію одного миссіонера, причиной такой замкнутости инородцевъ, что крайне рѣдко кому постороннему удается приподнять завѣсу этой скрытности остяковъ.

Ставшія хроническимъ зломъ постоянныя смѣны въ Обдорской миссіи служителей ея также много содѣйствовали укрѣпленію этого печальнаго явленія. Инородцы, не зная вновь поступавшихъ миссіонеровъ, конечно, всегда, на первыхъ порахъ, относились къ нимъ съ недоувѣріемъ и эта осторожность по отношенію къ пастырямъ церкви со временемъ вошла у нихъ въ обыкновеніе. Миссіонерамъ для возстановленія того нравственнаго вліянія на инородцевъ, каковымъ пользовались ихъ предшественники въ первые годы существованія миссіи, слѣдовало подолгу служить въ Обдорскѣ и своимъ добрымъ расположеніемъ къ инородцамъ, любовью къ нимъ и заботами о нихъ, привлекать ихъ къ себѣ и сближаться съ ними. Одинъ изъ обдорскихъ миссіонеровъ въ своемъ дневникѣ по этому вопросу замѣчаетъ: „какъ могу я вліять на нихъ (самоѣдовъ), не будучи знакомъ съ духовною ихъ жизнью, съ ихъ радостями и горемъ, какъ могутъ обращаться ко мнѣ эти дикари за помощью и совѣтомъ, когда безкорыстныхъ отношеній къ нимъ русскихъ они не знаютъ? Значитъ мое незнакомство съ жизнью самоѣдовъ и ихъ незнаніе меня парализуютъ возможность моего вліянія на нихъ. Самоѣды близкіе мнѣ по духу чрезъ свое расположеніе къ христіанству, въ дѣйствительности отдѣлены отъ меня такою глубокою пропастью чрезъ мое незнаніе ихъ жизни и душевныхъ запросовъ, какъ необъятно само пространство между Обдорскомъ и заповѣдными кочевьями ихъ на полуостровахъ Я-Мальскомъ и Тазовскомъ“.

Въ описываемый періодъ времени дѣйствій миссіи въропро-повѣдники и старались урегулировать въ благопріятномъ слыслѣ свои отношенія къ инородцамъ. Желая расположить къ себѣ ино-родцевъ, читаемъ въ отчетѣ за 1898 г., оо. миссіонеры посто-янно при своихъ поѣздкахъ и случайныхъ встрѣчахъ съ ними указывали имъ, что миссія является естественною защитницею ихъ интересовъ. Путемъ приглашеній къ себѣ инородцевъ для разрѣшенія встрѣчающихся между ними разнообразныхъ ссоръ и недоразумѣній, отцы миссіонеры добились того, что многіе изъ инородцевъ приходили въ миссію съ просьбами разрѣшенія все-возможныхъ обидъ. Въ ярмарочное время рѣдкій день не прихо-дило пять, шесть человѣкъ, просящихъ уладить ссору между братьями, непріязнь между супругами, недоразумѣнія со сторон-ними людьми. Миссіонеры успокаивали обиженныхъ, мирили ихъ съ обидчиками, доводя до обоюдныхъ соглашеній. Часто указы-вали имъ, гдѣ и какъ надо искать защиты отъ несправедливыхъ притѣснителей, неправильныхъ рѣшеній инородческими старши-нами тяжёбныхъ дѣлъ и т. д. Къ сожалѣнію, это благое и ра-зумное начинаніе по разнымъ причинамъ не долго просущество-вало. Въ дальнѣйшемъ времени попытки сближенія членовъ мис-сіи съ инородцами производились преимущественно во время огла-шеній язычниковъ, обращающихся въ христіанство, съ каковыми очень часто являлись въ миссію и родственники ихъ.

Численность обращающихся въ христіанство язычниковъ при преосв. Антоніи значительно уменьшилась противъ предшество-вавшихъ лѣтъ. Причина этого явленія безспорно кроется въ тре-бованіяхъ миссіи отъ прозелитовъ, чтобы они въ теченіи извѣ-стныхъ сроковъ, ради хожденія въ храмъ Божій и нуждъ кати-хизаціи, прожили въ Обдорскѣ. Ранѣе этого не требовалось и инородцы пріучились къ немедленнымъ удовлетвореніямъ ихъ тре-бованій крещенія. Отказы миссіонеровъ въ крещеніи, безъ долж-ной подготовки къ нему, какая требуется самою святостью Таинства, были и не перестаютъ быть для инородцевъ язычни-ковъ непонятными. Многіе изъ нихъ, не получая согласія свя-щенниковъ на немедленное совершеніе надъ ними таинства кре-щенія, уѣзжаютъ обратно непросвѣщенными. Постоянно дѣлаемые

миссіей инородцамъ разъясненія необходимости катихизаціи до крещенія почти не достигаютъ цѣли; этому часто мѣшаютъ русскіе и зырянскіе обыватели Обдорска, сами несознающіе важности оглашеній и часто ходатайствующие предъ миссіонерами за язычниковъ объ ускореніи ихъ крещеній. Производимыя миссіей оглашенія инородцевъ находятся въ зависимости отъ понятливости слушателей съ одной стороны, и отъ продолжительности или непродолжительности оглашеній — съ другой. Но миссіонеры при оглашеніяхъ прежде всего соображаются съ тѣмъ временемъ, какое оглашаемые могутъ удѣлять для своего наученія христіанскимъ истинамъ. Назначить строго опредѣленный срокъ для оглашеній всѣхъ обращающихся, какъ показала практика, нельзя. Далеко не всякій инородецъ можетъ оставлять на неопредѣленное время свой чумъ и стадо. Это возможно лишь тѣмъ, которые имѣютъ работниковъ, братьевъ, сыновей, могущихъ наблюсти за хозяйствомъ; одинокіе же долгое время быть въ Обдорскѣ не могутъ, — ихъ продолжительное отсутствіе изъ чума можетъ повлечь за собою полное разореніе; олени могутъ быть раскрадены ворами; поѣдены волками, такъ какъ тѣми и другими тундра изобилуетъ. Неустановленное время оглашеній постоянно колеблется между двумя, тремя и пятью днями. Впрочемъ, сказавъ объ уменьшеніи численности обращеній язычниковъ съ 1893 года, времени установленія въ миссіи оглашеній обращающихся къ св. вѣрѣ, должно замѣтить, что съ годами эта численность всетаки увеличивается, хотя и въ очень незначительной постепенности. Во всякомъ же случаѣ и медленное прогрессивное увеличеніе числа обращающихся въ христіанство при заведенной практикѣ оглашеній готовящихся къ присоединенію со всею ясностью свидѣтельствуется, по замѣчанію отчета Миссіи за 1901 г., о совершенной возможности съ пользою продолжать ее для блага душевнаго ищущихъ спасенія, и постепенно, по мѣрѣ надобности, увеличивать самую численность дней, потребную для болѣе обстоятельной катихизаціи, которая пока, если не достигаетъ цѣли вполне, то во всякомъ случаѣ приурочиваетъ мысль инородцевъ къ тому, что таинство крещенія не есть простой обрядъ, ненадвигающій на нихъ нравственныхъ обязательствъ, а какое-то осо-

бое, важное дѣйствіе, предъявляющее къ человѣку извѣстный рядъ требованій въ его послѣдующей жизни.

Для наибольшаго успѣха вліянія миссіи на инородцевъ, преосв. Антоній, помимо установленія катихизаціи готовящихся къ принятію св. вѣры, для облегченія положенія инородцевъ не могущихъ подолгу проживать въ Обдорскѣ, обратилъ особенное вниманіе на устройство молитвенныхъ домовъ и часовень въ отдаленныхъ отъ Обдорска юртахъ и кочевьяхъ инородцевъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Для цѣлей наиболее вѣрнаго и прочнаго вліянія на инородцевъ обдорскаго края, обитающихъ вдали на востокъ отъ мѣста централизаціи миссіи—села Обдорска, начиная съ 1864 года возбуждался вопросъ объ организаціи въ тѣхъ мѣстахъ миссіонерскаго стана. Извѣстно, что всѣ проекты этого стана по своей непримѣнимости и по другимъ причинамъ осуществляемы не были. Тѣмъ не менѣе увѣренность въ возможности устройства стана на восточной полосѣ сѣвера епархіи не уничтожалась у всѣхъ ревновавшихъ о расширеніи въ обдорскомъ краѣ миссіонерства и преосвященный Агаѳангелъ исходатайствовалъ въ 1898 году въ Св. Синодѣ новое разрѣшеніе организаціи такого стана или въ мѣстности Шуга или въ долинѣ рѣки Надыма. Реализація этого проекта преосвященнаго Агаѳангела была совершена при преосвященномъ Антоніи. Въ цѣляхъ окончательнаго рѣшенія вопроса, гдѣ изъ двухъ, указанныхъ преосвященнымъ Агаѳангеломъ, мѣстъ удобнѣе сдѣлать для новаго стана постройку, было поручено миссіонеру о. іеромонаху Василию въ 1898 году произвести надлежащій осмотръ мѣстности Шуга и средняго теченія долины р. Надыма, гдѣ, при преосвященномъ Агаѳангелѣ, по его порученію, производилъ изысканія мѣста для миссіонерскаго стана проф. Аркадій Ивановичъ Якобій¹⁾, пріѣзжавшій въ Обдорскъ для изученія

¹⁾ Проф. А. И. Якобій составилъ интересный проектъ организаціи помощи инородцамъ сѣвера, которые по глубокому его убѣжденію угасаютъ ускореннымъ темпомъ. Мѣры помощи инородцамъ сѣвернаго края должны имѣть двойственный характеръ: 1) свѣтскій и 2) духовный. Въ основѣ его проекта лежитъ широкая

причинъ угасанія сѣверныхъ инородцевъ. Отецъ іеромонахъ Василій въ лѣто и зиму 1898 года выполнилъ данное ему порученіе и въ двухъ пространныхъ докладныхъ запискахъ указалъ на юрты Хэ, какъ на мѣсто болѣе другихъ отвѣчающее требуемымъ условіямъ. „Побывавъ лѣтомъ и зимою въ Надымской мѣстности, я составилъ, писалъ іеромонахъ Василій, такія мнѣнія относительно постройки предполагаемаго Надымскаго миссіонерскаго стана. Высказавшись въ прошедшемъ своемъ отчетѣ за мѣстность Хэ, я и теперь пришелъ къ тѣмъ же выводамъ. Почему, собственно, стали думать строить въ Надымѣ? Потому, говорятъ, что тамъ богатая природа, богатые промыслы, потому что тамъ зимою много скопляется инородцевъ, вслѣдствіе чего гораздо удобнѣе на нихъ воздѣйствовать, потому, наконецъ, что надо колонизировать страну. Совсѣмъ этимъ я согласенъ. Но, гдѣ, собственно, производить постройки? А. И. Якобій указываетъ среднее теченіе Надыма, это значитъ верстахъ въ 250 отсюда или отъ залива Надымскаго. Селиться во многихъ мѣстахъ удобно; кому желательно, тотъ пусть селится; что же касается миссіонерскаго стана, то, относительно выбора мѣстности, слѣдуетъ сдѣлать болѣе серьезныя изслѣдованія. У меня является такое соображеніе: представимъ себѣ, что станъ построится въ этой мѣстности, гдѣ крестъ¹⁾, напротивъ самаго креста, потому что у креста невозможно, — видимо, что благотворительность. Въ церковномъ отношеніи миссія распадается на два вида: 1) миссію церковныхъ приходовъ и 2) миссію миссіонерскихъ становъ. Для первой необходимы часовни въ инородческихъ юртахъ и подвижные престолы и антиминсы и затѣмъ школы интернаты или пріюты для обученія инородческихъ дѣтей. Учебныя задачи исчерпываются самыми элементарными требованіями. Въ миссіяхъ миссіонерскихъ становъ входятъ — свѣтскій членъ миссіи и духовный. Задачи этихъ миссій сложны. Въ нихъ должны быть пріюты для инородческихъ дѣтей, странно-пріимныя юрты для пріѣзжихъ инородцевъ, мастерскія для обученія инородцевъ ремесламъ, помѣщеніе для домашнихъ животныхъ, должны служить играть учебную роль, ради приспособленія инородцевъ къ уходу за ними и пользованію ими; далѣе огороды, рѣчная флотилія — лодки, каюки, барки и пр., казенный запасный магазинъ со всѣми продуктами потребленія, ясашины юрты и т. п. Подробно о семъ въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1895 г. №№ 7, 8, 10, 11 и 12. Статья озаглавлена: О миссіонерскомъ станѣ въ странѣ Надыма и о возможной постановкѣ христіанской миссіи въ странахъ русскаго инородческаго сѣвера.

¹⁾ Сей крестъ, водруженный на самомъ сѣверномъ кедрѣ былъ поставленъ проф. А. И. Якобій, какъ знамя будущаго миссіонерскаго стана въ Надымской мѣстности.

крестъ поставленъ потому только, что найденъ кедръ, но что мы находимъ? Жизнь здѣсь проявляется небойко въ концѣ декабря и болѣе оживленно въ январѣ и февралѣ и притомъ не исключительно въ одномъ мѣстѣ; а на всемъ протяженіи р. Яроди, всего до 50 семействъ низовскихъ самоѣдовъ и частью каменныхъ, при этомъ здѣсь остаются только пастухи со стадами, а сами хозяева уходятъ въ Обдорскъ на ярмарку. Въ мартѣ инородцы снова всѣ уходятъ и такимъ образомъ въ продолженіи девяти мѣсяцевъ жизни здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Допустимъ, что въ означенномъ мѣстѣ образуется русское селеніе, или точнѣе зырянское. Что тогда получится? Получится приходъ подобный Обдорскому, Мужамъ и др. и миссіонеру придется исправлять требы не инородческія, а зырянскія, учить больше дѣтей не самоѣдскихъ, а зырянскихъ. Какъ доставить сюда хлѣбъ и необходимые припасы? Злаки, напр., ячмень, рожь, овесъ и др., здѣсь произрастать не будутъ, потому что, если здѣсь пасутъ оленей, то значить растетъ мохъ, и почва совершенно не такая, какая требуется для злаковъ. Доведется все необходимое доставлять изъ Обдорска. Когда? Если зимою, то нужно за нарту, на которую помѣстится до 15 пудовъ, заплатить по 10 рублей, если лѣтомъ, то надо еще изслѣдовать путь, въ рѣчкахъ много перекатовъ, пароходы Тобольскіе даже не доходятъ до Хэ, а войти въ Надымскій заливъ совершенно боятся, потому что нѣтъ удобныхъ мѣстъ для стоянокъ, и они рискуютъ быть разбитыми. При благополучномъ путешествіи изъ Хэ до намѣченнаго пункта миссіонерскаго стана впередъ и обратно можно съѣздить въ недѣлю, но какъ томительно будетъ ожиданіе прихода почты? Мнѣ все думается, что временное помѣщеніе для молитвеннаго дома, миссіонера, толмача и школы съ прислугой не только нужно, а настоятельно необходимо и по возможности въ непродолжительномъ времени построить въ Шугѣ или въ Хэ; эти мѣста по Оби находятся другъ отъ друга въ 10 верстахъ. Здѣсь жизнь кипитъ ключемъ круглый годъ; есть постоянные жители, — признакъ желательной осѣлости, — которые приучили уже къ себѣ инородцевъ. Зимою инородцы въ большинствѣ случаевъ прямо переходятъ съ Хаманельской стороны на Хэ. Мы сами были очевидцами, какъ каждый день по нѣскольку стадъ переходило черезъ Обь; какъ

только обозъ инородческій перейдетъ, владѣлецъ оленей, пока устанавливаютъ его чумъ, тотчасъ же пріѣзжаетъ въ русское селеніе узнать новости, купить хлѣба, чаю и пр. Я такимъ образомъ завелъ нѣсколько знакомствъ съ самоѣдами. Въ Хэ, во всякое время легко и не такъ дорого, можно доставить изъ Обдорска всѣ необходимые припасы. Лѣтомъ здѣсь опять кипитъ жизнь: много собирается инородцевъ рыбопромышленниковъ. Миссіонеру будетъ работы на дни и ночи: служить въ церкви, да если еще на самоѣдскомъ языкѣ оглашать желающихъ креститься, учить дѣтей, исполнять требы или тѣ и другія порученія инородцевъ. Кромѣ того миссіонеръ можетъ выѣзжать съ миссіонерскою цѣлью. Такъ какъ здѣсь вполнѣ возможно имѣть свое оленнее стадо, то онъ на своихъ оленяхъ можетъ всегда посѣщать всѣ тѣ чумы, которые перейдутъ, и будетъ у самоѣдовъ желаннымъ гостемъ; лѣтомъ можетъ сплавать въ Инду, Тазъ и Находу... Дай, Господи, чтобы высказанное мною скорѣе осуществилось".

Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отнесся къ этимъ выводамъ іеромонаха Василія весьма благосклонно и только въ виду особаго мнѣнія настоятеля миссіи іеромонаха Иринарха оставилъ вопросъ о мѣстѣ для построекъ новаго стана открытымъ впредь до новаго изслѣдованія миссіонерами вышеозначенной и другихъ мѣстностей.

Въ лѣто 1899 года настоятель миссіи съ іеромонахомъ Василіемъ произвели новое обслѣдованіе мѣстности Хэ, Шуги и Надыма, при чемъ о. Василій остался при своемъ старомъ мнѣніи, а іеромонахъ Иринархъ со священникомъ-миссіонеромъ Іоанномъ Егоровымъ категорически высказались за устройство стана въ долину рѣки Надыма.

Тобольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, разсмотрѣвъ новые доклады, нашелъ „вопросъ о мѣстности для новаго миссіонерскаго стана, достаточно изслѣдованнымъ, такъ сказать, исчерпаннымъ“ и по журалу своему отъ 9 сентября 1899 года постановилъ считать его рѣшеннымъ въ пользу русскаго селенія Хэ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, чтобы новый Хэнскій станъ былъ подчиненъ настоятелю обдорской миссіи и всю отчетность по стану и вообще все дѣлопроизводство

станъ велѣ, въ порядкѣ подчиненности, черезъ настоятеля обдорской миссіи. Строителемъ хэнскаго миссіонерскаго стана былъ назначенъ іеромонахъ Василій, которому и поручено было по своему усмотрѣнію организовать нужный строительный комитетъ на мѣстѣ. Въ 1900 году лѣтомъ были закончены вчернѣ постройки новаго стана миссіи и о. іеромонахъ Василій по собственному желанію оставилъ въ обдорскомъ краѣ службу. Доканчивать начатое о. іеромонахомъ Васи́ліемъ дѣло построекъ пришлось его замѣстителямъ, сначала іеромонаху Давиду, а затѣмъ іеромонаху Клименту, при которомъ къ 1904 году всѣ зданія были приведены въ должный видъ и приличный порядокъ. Хэнскій молитвенный домъ, освященный въ честь св. Николая Мирликійскаго производитъ очень выгодное впечатлѣніе, не взирая на массу недочетовъ въ самомъ строеніи его. Внутренность молитвеннаго дома при о. Климентѣ благоуукрашалась многими хорошаго письма иконами и стала уютной, располагающей къ молитвѣ и духовному созерцанію. Маленькій миссійскій домикъ, состоящій изъ четырехъ комнатъ, приличный снаружи, весьма опрятенъ и чистъ внутри. Въ великому сожалѣнію только, устроенный въ юртахъ Хэ миссіонерскій станъ далеко не удовлетворяетъ тому назначенію, какое рисовалось его строителемъ. Самое желательное для миссіи, — устройство школы, — о. Василій осуществить не могъ. Дѣлавшіяся въ этомъ отношеніи попытки его замѣстителемъ также не увѣнчались успѣхомъ. Предполагавшійся постоянно многочисленный сборъ инородцевъ въ станъ тоже до послѣдняго времени не былъ великимъ¹⁾. Неизвѣстно, насколько больше или меньше удовлетворялъ бы станъ нуждамъ обдорской миссіи, будь онъ выстроенъ въ долину р. Надыма, но во всякомъ случаѣ какъ этотъ вносить, такъ и тотъ вносилъ бы разладъ въ нѣсколько наладившееся было въ послѣднее время дѣло проповѣди среди кочевниковъ самоѣдовъ. Проживая въ хэнскомъ станѣ, миссіонеру нѣтъ надобности совершать дальнія путешествія, а надолго отлучаться изъ стана онъ

¹⁾ Въ нашихъ рукахъ цѣлая серія писемъ оо. хэнскихъ миссіонеровъ, жаждующихъ на постоянное отсутствіе въ с. Хэ инородческаго элемента.

не можетъ, такъ какъ всегда возможна надобность въ немъ въ самомъ поселкѣ. Поэтому миссіонеръ въ зимнее время проводить въ путешествіяхъ не больше двухъ, трехъ недѣль, тогда какъ до постройки этого стана два обычныхъ путешествія миссіонеровъ изъ Обдорска къ самоѣдамъ простирались продолжительностью до двухъ мѣсяцевъ вмѣстѣ. Чтобы уяснить важность долгосрочныхъ путешествій миссіонеровъ по самоѣдскимъ кочевьямъ, должно замѣтить, что отъ продолжительности ихъ зависитъ самая численность встрѣчъ миссіонеровъ съ кочевниками. Чѣмъ дольше миссіонеръ въ пути, тѣмъ больше онъ видитъ самоѣдовъ: это потому, что принятый миссіей способъ разъѣздовъ при посредствѣ междудворной гоньбы отъ перваго до ближайшаго другого пункта, служилъ для самоѣдовъ основаніемъ завозить миссіонера даже очень далеко въ сторону отъ прямого пути слѣдованія, что вполне отвѣчало цѣлямъ миссіи. Въ декабрѣ самоѣды направляются къ Обдорску и становища ихъ разбросаны отъ него до мѣстности Норѣйской и дальше. Выѣзжая изъ Обдорска до Норэ, всего двухсуточный переходъ, миссіонеръ доѣзжалъ до цѣли своего путешествія не меньше, какъ въ 2-хъ недѣльный срокъ, захватывая по дорогѣ всѣ встрѣчающіеся чумы кочевниковъ. Обратный путь совершался въ тѣхъ же условіяхъ. Тоже бывало и при обычной поѣздкѣ въ мартѣ мѣсяцъ изъ Обдорска къ самоѣдамъ, когда они возвращаются отъ Обдорска вглубь заповѣдныхъ своихъ тундръ. Наличие же выстроеннаго въ Хэ миссіонерскаго стана измѣнила къ худшему старый, добытый долгимъ временемъ и опытомъ порядокъ путешествій. Будетъ ли хэнскій станъ удовлетворять своему назначенію въ будущемъ, пока, конечно, трудно сказать, но можно предугадывать, что этотъ ли станъ, предполагавшійся ли Надымскій все равно, долгое время должны влечить жалкое существованіе и прозябать.

Жизнь на далекой сѣверо-восточной окраинѣ Тобольской епархіи, гдѣ нѣтъ культурныхъ людей, гдѣ подолгу нельзя слышать живого слова, гдѣ отсутствуетъ всякое почтовое сообщеніе, слишкомъ тяжела¹⁾. И эта тяжесть жизненныхъ условій будетъ

¹⁾ Ханскіе миссіонеры въ своихъ письмахъ къ намъ постоянно жалуются на тяжесть своего положенія. Ихъ скорби отъ отсутствія людей, съ которыми можно было бы говорить, неописуемы.

постояннымъ непреодолимымъ препятствіемъ къ благоустройству тамъ миссіонерскихъ становъ.

Кромѣ хэнскаго стана при преосвященномъ Антоніи были еще выстроены: часовня въ Надымской мѣстности и два молитвенныхъ дома въ мѣстности Пуйко и Нанги.

Надымская часовня, освященная въ честь св. Покровителей Обдорскаго края и миссіи святителей Николая Мирликійскаго и Гурія Казанскаго, была выстроена настоятелемъ миссіи іеромонахомъ Иринархомъ согласно разрѣшенія Tobольской духовной консисторіи отъ 22 февраля 1901 г. за № 2469 на собственные средства его въ 1901 году и освѣщена 11 декабря того же года. Находящаяся въ 80 верстахъ приблизительно отъ Хэнскаго стана къ югу, она построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1894 году священникъ-миссіонеръ о. Василій Герасимовъ совмѣстно съ проф. А. И. Якобій водрузили на найденномъ послѣднимъ самымъ сѣверномъ кедрѣ крестъ, какъ знамя будущаго миссіонерскаго стана въ этой мѣстности.

Молитвенный домъ въ мѣстности Пуйко, на Хаманельской Оби, находится посрединѣ двухъ конечныхъ пунктовъ русской осѣдлости—Обдорска и Хэ. Строившійся на 165 руб. собранныя по подпискѣ и средства рыбопромышленника А. И. Туполева, этотъ молитвенный домъ оконченъ своей постройкою въ лѣто 1904 года и стоитъ свыше 1000 рублей. Сложенный въ г. Tobольскѣ и привезенный А. И. Туполевымъ на мѣсто въ разобранномъ видѣ онъ сдѣланъ изъ прекраснаго матеріала мастеромъ своего дѣла. Снаружи молитвенный домъ очень красивъ, а внутри свѣтлый и уютный. Согласно ходатайства миссіи его разрѣшено по желанію строителя освятить въ честь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости съ установленіемъ ежегоднаго празднованія св. Николаю Чудотворцу.

Другой молитвенный домъ въ мѣстности именуемой Нанги недалеко, всего въ 40 верстахъ отъ вышеназваннаго; находится онъ на рыбопромышленномъ заведеніи купца С. И. Бронникова, каковымъ пожертвованъ въ миссію въ январѣ 1904 года и лѣтомъ того же года по полученіи надлежащаго изъ Tobольской духовной консисторіи разрѣшенія освященъ настоятелемъ миссіи въ честь

и славу св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла съ каждымъ празднованіемъ св. Николаю, Мирликійскому Чудотворцу. Эти молитвенные дома и часовня имѣютъ еще меньшее значеніе нежели Хэнскій станъ. Находятся они въ такихъ мѣстахъ, куда не во всякое время года можно попадать и гдѣ люди живутъ лишь нѣкоторую часть года; значеніе ихъ исчерпывается совершеніемъ миссіонерами однажды въ годъ богослуженій въ нихъ и тѣмъ, что проживающіе вблизи этихъ молитвенныхъ домовъ—русскій людъ и инородцы, получаютъ возможность всегда по своему желанію заходить въ нихъ для молитвы. Последнее же очень важно для дѣла миссіи, такъ какъ христіане изъ инородцевъ привыкаютъ къ храму и во время языческихъ моленій своихъ некрещенныхъ однодворцевъ получаютъ доступъ къ устройству христіанскихъ славословій Бога съ русскимъ населеніемъ вмѣстѣ въ православныхъ молитвенныхъ домахъ.

Гораздо большее значеніе чѣмъ постройка этихъ молитвенныхъ домовъ имѣетъ устройство при преосвященномъ Антоніи новаго миссіонерскаго храма въ с. Обдорскѣ, каковой законченъ былъ постройкою къ августу 1904 года и въ 5, 6 и 7 дни сентября этого же года освященъ его преосвященствомъ, преосвященнымъ Антоніемъ.

Обдорскій миссіонерскій храмъ находится на высокомъ берегу рѣки Полуя на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности было языческое капище инородцевъ, а потомъ русская деревянная крѣпость, служившая защитой отъ нападеній самоѣдовъ, которые въ XVII вѣкѣ часто дѣлали нападенія, какъ на русскихъ, такъ и на крещеныхъ остяковъ. Инородцы къ миссіонерскому храму издавна привыкли и всегда считаютъ его своимъ. Рѣдкій изъ нихъ, все равно, крещенный или язычникъ, не заходитъ въ него помолиться. Въ ярмарочное время, во время положенія ясака, въ миссіонерскомъ храмѣ инородцы толкуются съ утра до вечера. Здѣсь можно видѣть упорныхъ язычниковъ, склоняющихъ свои выи передъ „невѣдомымъ Богомъ“, намѣреющихся стать христіанами и христіанъ инородцевъ. Обдорскій миссіонерскій храмъ, это лучшее мѣсто для собесѣдованій съ инородцами, наблюденій надъ ними и ознакомленія съ ними. Одинъ изъ миссіонеровъ совершенно справедливо наз-

валъ этотъ храмъ „Святынею остяковъ и самоѣдовъ Обдорскаго края“¹⁾.

Храмъ этотъ нѣсколько разъ перестраивался. Первый разъ онъ былъ выстроенъ въ 1602 году иждивеніемъ утвержденного въ княжескомъ достоинствѣ царемъ Борисомъ Годуновымъ ново-крещеннаго Обдорскаго князя Василя, въ честь своего тезоименитаго св. Василя Великаго. Неизвѣстна только судьба этого храма, но о существованіи его въ періодъ святительства на Тобольской кафедрѣ архіепископа Кипріяна (1620 — 1624 г.) встрѣчаются указанія. Вторая по времени постройка въ Обдорскѣ храма относится къ августу мѣсяцу 1746 года, времени закладки его по благословенію митрополита Антонія II (Нарожницкаго). Выстроенная по всей вѣроятности на казенныя суммы, церковь эта была освящена въ 1751 году въ честь св. Василя Великаго съ придѣломъ, посвященнымъ святителю Николаю Чудотворцу²⁾.

Въ 1817 году вмѣсто разрушавшейся церкви былъ воздвигнутъ третій храмъ, освященный 25 іюня 1823 года въ честь св. ап. Петра и Павла съ придѣлами: праваго во славу св. Василя Великаго и лѣваго — св. Николая Чудотворца. Малопомѣстительность этой церкви съ расширеніемъ въ Обдорскѣ колонизаціи побудила миссіонеровъ приступить къ постройкѣ новаго храма. Поднявшійся въ концѣ 60-хъ г. прошлаго столѣтія, этотъ вопросъ разрѣшился постройкой новаго, большого, трехпрестольнаго, каменнаго храма, который по освященіи его епископомъ Агаѳангеломъ въ сентябрѣ 1894 года былъ сдѣланъ приходскимъ для русско-зырянскаго населенія села Обдорска. Старый же храмъ почему-то начавшій съ этого времени считаться принадлежащимъ русскимъ же обывателямъ Обдорска, былъ отданъ ими во временное пользованіе Обдорской миссіи, пока можетъ существовать. Между тѣмъ неспокойные прихожане изъ русскихъ въ періодъ 1895—1898 годовъ, будучи недовольны тѣмъ, что этимъ храмомъ пользуется для своихъ нуждъ миссія выискивали всякія причины къ тому, чтобы прервать въ немъ богослуженіе. Тогда настоятель миссіи іеромонахъ

1) „Правосл. Благовѣстникъ“ 1903 г. № 6. Храмъ Обдорской миссіи.

2) Мѣста св. престоловъ этой церкви находятся очень близко къ нынѣшней и обдорской миссіей охраняются. *Іер. Иринархъ.*

Иринархъ, чтобы прекратить постоянно возникавшія недоразумѣнія между Обдорской миссіей и русскими обывателями с. Обдорска изъ за права пользованія храмомъ, представилъ преосвященному Антонію докладную записку, въ которой выяснилъ всю незаконность притязаній на старый храмъ русскихъ и просилъ объ исходатайствованіи передачи его, всегда служившаго нуждамъ инородцевъ, въ полную собственность миссіи. Вслѣдствіе сдѣланнаго епархіальнымъ начальствомъ представленія въ 1899 году, послѣдовалъ Указъ Св. Синода отъ 17 мая 1899 г., за № 2720 въ силу котораго старый въ Обдорскѣ храмъ передавался въ полное вѣдѣніе обдорской миссіи и вмѣстѣ съ этимъ возвращалась чтимая инородцами икона св. Николая Чудотворца, вынесенная обывателями въ 1894 году изъ миссіонерскаго храма въ свою новую каменную церковь къ днѣмъ ея освященія. Съ этого времени ветхій и бѣдный миссіонерскій храмъ, неимѣвшій почти никакихъ средствъ сталъ такъ быстро поправляться, что въ 1903 году уже можно было приступить къ его перестройкѣ вновь.

Законченный постройкою, большой просторный и свѣтлый трехпрестольный, деревянный храмъ обошелся миссіи въ 16000 руб. Однимъ изъ самыхъ видныхъ жертвователей на его постройку былъ староста храма, березовскій купецъ Василій Абрамовичъ Оленевъ, благодаря которому храмъ главнымъ образомъ и выстроенъ и благоуукрашенъ. Онъ поставленъ на мѣсто упраздненной церкви такъ, что главный престолъ стараго храма пришелся на таковой же новаго; мѣста же отъ придѣльныхъ престоловъ разобранной церкви пришлились подъ колоны новой, придѣльные алтари которой въ одну линію съ среднимъ. Главный храмъ освященъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, правый придѣлъ въ честь св. Василя Великаго и лѣвый—во славу святыхъ святителей Николая Мирликійскаго и Гурія Казанскаго вмѣстѣ.

Наружный видъ храма производитъ очень хорошее впечатлѣніе своею легкостью и тѣмъ, что съ нагорной стороны Обдорска видѣнъ цѣликомъ, съ основаніемъ изъ за церковной ограды, которая бѣлой узорчатой лентой красиво его окаймляетъ. Внутри миссіонерскій храмъ очень свѣтлый, просторенъ, чистъ и опрятенъ. Въ немъ много большихъ иконъ въ массивныхъ серебряныхъ ризахъ,

богатая ризница и отдѣльное помѣщеніе для храненія походныхъ церквей. При церковной сторожкѣ сдѣлано отдѣльное помѣщеніе¹⁾ для дежурнаго миссіонера, которому необходимо всегда быть при храмѣ во время движенія къ Обдорску инородцевъ кочевниковъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Свѣдѣнія о числѣ просвѣщенныхъ св. вѣроу язычниковъ Обдорской миссіей въ 50-лѣтній періодъ ея существованія.

1854 г.	мужск. пола.	3	женск. пола.	2
1855 "	" "	6	" "	2
1856 "	" "	7	" "	10
1857 "	" "	22	" "	12
1858 "	" "	12	" "	5
1859 "	" "	19	" "	6
1860 "	" "	15	" "	10
1861 "	" "	22	" "	12
1862 "	" "	21	" "	13
1863 "	" "	16	" "	9
1864 "	" "	7	" "	12
1865 "	" "	53	" "	34
1866 "	" "	18	" "	11
1867 "	" "	12	" "	11
1868 "	" "	46	" "	26
1869 "	" "	30	" "	20
1870 "	" "	63	" "	37
1871 "	" "	44	" "	23
1872 "	" "	35	" "	23
1873 "	" "	37	" "	26
1874 "	" "	19	" "	9
1875 "	н ѣ т ъ с в ѣ д ѣ н і й			

¹⁾ Это же помѣщеніе предположено использовать и для миссіонерской библіотеки, получившей свою жизнь при преосв. Антоніи въ 1898 году. Не смотря на всю трудность составленія библіотеки при отсутствіи средствъ, миссіи удалось собрать потихоньку богатый отдѣлъ книгъ о русскомъ сѣверѣ вообще и сѣверѣ тобольской губ. въ частности. Въ библіотекѣ сгруппирована почти вся литература о самоѣдскомъ и остяцкомъ языкахъ и имѣются цѣнные рукописи, дѣлавшихся въ свое время миссіонерами переводовъ на эти языки. *Иер. Иринархъ.*

Перечень священно-служителей миссіонеровъ въ Обдорскѣ отъ начала благо-
вѣстническихъ трудовъ въ краѣ до послѣдняго времени.

1. *Феодоръ Петровичъ Кузнецовъ*. Прибыль въ Обдорскъ, вѣроятно въ 1746 году, выбылъ же въ 1751 году.
2. *Алексѣй Карповъ*. 1751—1772. † въ Обдорскѣ.
3. *Петръ Феодоровичъ Кузнецовъ*. 1773 — 1779 г. † въ Обдорскѣ.
4. *Василій Степановичъ Скосыревъ*. 1797 — 1824 г. † въ Обдорскѣ.
5. *Николай Петровичъ Карповъ*. 1824—1833 г.
6. *Иеромонахъ Макарій*. 1832—1833 г. Миссіонеръ первой миссіи въ Обдорскѣ.
7. *Лука Петровичъ Вологодскій*. 1835—1837 г. Окончилъ курсъ въ Тобольской Духовной Семинаріи.
8. *Александръ Алексѣевичъ Поповъ*. 1837—1845 г.
9. *Петръ Александровичъ Поповъ*. 1846 — 1868 г. Воспитанникъ Тобольской Духовной Семинаріи.
10. *Димитрій Алексѣевичъ Поповъ*. 1854—1855 г. Первый миссіонеръ II Миссіи въ Обдорскѣ.
11. *Евѣмій Никитичъ Пономаревъ*. 1855—1866 г. Воспитанникъ Тобольской Духовной Семинаріи.
12. *Іоаннъ Митрофановичъ Платоновъ*. 1866 — 1867 г.; 1870—1871 г. Воспит. Тобольской Духовной Семинаріи.
13. *Александръ Яковлевичъ Тверитинъ*. 1867—1870 г. Воспитанникъ Тобольской Духовной Семинаріи.
14. *Иеромонахъ Иринархъ (Яхонтовъ)*. 1867—1868 г. Воспитанникъ Тобольской Духовной Семинаріи. Первый миссіонеръ Тазовскаго стана.
15. *Николай Герасимовичъ Герасимовъ*. 1868—1874 г. Изъ мѣстныхъ самоѣдовъ. Воспит. Тобол. Духовной Семинаріи.
16. *Игуменъ Аверкій*. 1870—1882 г. Первый настоятель Обдорской Миссіи. Воспит. Воронежской Духовной Семинаріи.
17. *Иеромонахъ Викторъ*. 1874 — 1875 г.
18. *Иеромонахъ Венедиктъ*. 1875 г. Пробыль въ Обдорскѣ около полугода.

19. *Симеонъ Николаевичъ Карповъ*. 1875—1884 г. Воспитанникъ Тобольской Духовной Семинаріи.
20. *Іоаннъ Дюковъ*. 1882. Назначенный на должность настоятеля миссіи по независимымъ отъ него обстоятельствамъ въ Обдорскъ прибыть не могъ.
21. *Несторъ Іоанновичъ Вергуновъ*. 1882 г. Будучи назначенъ настоятелемъ Миссіи, въ Обдорскъ не былъ отпущенъ своими прихожанами (с. Самарова Тобольскаго уѣзда), среди которыхъ пользуется рѣдкою любовью и уваженіемъ.
22. *Владиміръ Михайловичъ Гижикій*. 1883—1885 г. Изъ дворянъ. Получилъ образованіе въ бывшемъ Московскомъ Сиротскомъ Институтѣ; служилъ судебнымъ слѣдователемъ въ Астраханской губ. и принялъ священный санъ, будучи титулярнымъ совѣтникомъ.
23. *Іоаннъ Ѳедюшинъ*. 1884—1888 г. Воспитанникъ Тобольской Духовной Семинаріи.
24. *Ѳеодоръ Іоакимовичъ Истлѣевскій*. 1885—1892 г. Настоятель Обдорской Миссіи. † въ Обдорскѣ.
25. *Георгій Беринговъ*. 1887—1888 г.
26. *Владиміръ Чегаскинъ* (изъ остяковъ). 1888—1890 г.
27. *Іоаннъ Павловичъ Рѣщиковъ*. 1890—1891 г.
28. *Леонидъ Михайловичъ Пановъ*. 1890—1892 г.
29. *Евдокимъ Герасимовичъ Никитинъ* 1892—1894 г.; воспит. Тоб. Дух. Семинаріи.
30. *Павелъ Николаевичъ Троицкій* 1892—1893 г.
31. *Сергій Георгіевичъ Миловскій* 1892—1893 г. Первый начальникъ Низовской миссіи. Образованіе получилъ въ Духовной Семинаріи.
32. *Іоаннъ Голошубинъ* 1893 г. Благодѣтельный Березовскихъ церквей; пробылъ въ должности начальника Низовской миссіи до полугода. Проживалъ въ г. Березовѣ.
33. *Михаилъ Путинцевъ*, протоіерей 1893—1894 г. Будучи начальникомъ миссіи, въ Обдорскѣ не жилъ, такъ какъ совмѣщалъ въ себѣ и должность благочиннаго Березовскихъ церквей.
34. *Михаилъ Аристарховичъ Поповъ* 1894—1897 г. Начальникъ миссіи. Воспитан. Тоб. Дух. Семинаріи.

35. *Василій Николаевичъ Герасимовъ* 1894—1897 г.
36. *Іоаннъ Евѣимовичъ Егоровъ*. Служить съ 1894 г. Окончилъ Омскую Учит. Семинарію.
37. *Василій Евгеніевичъ Тверитинъ* 1897—1898 г.
38. *Іеромонахъ Иринархъ*. Служить съ 1898 г. Настоятелемъ Обдорской миссіи съ 1898 г.; изъ дворянъ. Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ и въ Новгородской Духовной Семинаріи.
39. *Іеромонахъ Василій* 1898—1901 г. Воспитан. Tob. Дух. Сем. Строитель Ханскаго стана и первый миссіонеръ въ немъ.
40. *Іеромонахъ Давидъ* 1901—1902 г.
41. *Іеромонахъ Климентъ*. Служить съ 1902 г. Получилъ образованіе въ Томской Учительской Семинаріи.

Имена Тобольскихъ архипастырей, посѣщавшихъ Обдорскъ для цѣлей благоустройства миссіонерскаго дѣла въ немъ и миссіи.

1. *Митрополитъ Филофей*, въ схимѣ *Оеодоръ*. Первый разъ посѣтилъ Обдорскъ въ 1717 году. Второй разъ въ іюнѣ 1726 года, но не былъ допущенъ язычниками сойти на берегъ, въ виду чрезмѣрнаго волненія инородцевъ и угрозъ застрѣлить его, если не уѣдетъ обратно.
2. *Архіепископъ Антоній III*, лѣтомъ 1804 г.
3. *Архіепископъ Евгений* съ 28 іюня по 2 іюля 1829 г.
4. *Архіепископъ Георгій* съ 11 по 14 января 1846 г. и съ 28 по 30 января же 1849 г.
5. *Архіепископъ Феогностъ* съ 24 по 26 февраля 1861 г.
6. *Архіепископъ Варлаамъ II*. Съ 23—27 декабря 1865 г.
7. *Епископъ Ефремъ* въ 1873 году.
8. *Епископъ Авраамій* съ 30 августа по 8 сентября 1888 г.
9. *Епископъ Агаѳангелъ* съ 3 сентября по 8 число того же мѣсяца 1894 года.
10. *Епископъ Антоній IV*. Первый разъ былъ въ Обдорскѣ на Р. Х. 1897 г., второй разъ съ 10 по 14 января 1903 г. и третій разъ съ 31 августа по 13 сентября

1904 года. Послѣдній прїѣздъ архипастыря въ Обдорскъ связывался съ исключительнымъ желаніемъ его лично освятить вновь выстроенный миссіонерскій храмъ и принять участіе въ торжествахъ Обдорской миссіи по случаю исполнившагося 50-лѣтія ея дѣятельности со времени второго открытія (19 ноября 1854 г.). Юбилейныя торжества миссіи, согласно утвержденной Св. Синодомъ программы празднованія, были приурочены къ 5, 6 и 7 сентября.

Приложеніе.

РѢЧЬ

о дальнѣйшемъ характерѣ и направленіи дѣятельности Обдорской миссіи¹⁾.

*Ваше Преосвященство,
достопочтенные Отцы
и М. Г.*

Религіозно - нравственное состояніе Обдорскихъ инородцевъ печально. Большинство изъ нихъ не просвѣщено св. вѣрою, большая часть христіанъ мало чѣмъ отличается отъ язычниковъ, меньшая—двоевѣры, добрые христіане—въ единицахъ. И не смотря на эту малоуспѣшность вліянія Обдорской миссіи на вѣренныя ея духовному попеченію инородцевъ, дѣятельность ея въ истекшее 50-лѣтіе, послужившее поводомъ къ сему торжественному собранію нашему, не была безплодной.

Миссія не взирая на частыя перемѣны въ составѣ своихъ служащихъ, исподоволь выдерживала крѣпкій натискъ языческаго фанатизма одной части населенія, холодное равнодушіе къ вѣрѣ—другой и, преодолевая всѣ физическія препоны полярной природы, ломала вѣковыя языческіе устои инородцевъ. Результатомъ полувѣковой дѣятельности миссіи было такое ослабленіе фанатизма язычниковъ, что очень многіе изъ нихъ расположились къ хри-

¹⁾ Означенная рѣчь была произнесена въ Обдорскѣ настоятелемъ миссіи іеромонахомъ Иринархомъ 6 сентября 1904 г. на торжественномъ юбилейномъ собраніи въ присутствіи преосв. Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

стіанству и нынѣ постоянно по своей волѣ и побужденіямъ требуютъ крещенія. Выражаясь словами членовъ миссіи „теперь языческая тьма уступаетъ мѣсто зарѣ христіанства и самое Имя Христа стало извѣстнымъ даже до послѣднихъ моря“, тамъ, гдѣ постоянно разбиваются чайнія отважныхъ изслѣдователей сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь¹⁾.

Больше сего ничего не могло быть сдѣлано миссіей и надо еще удивляться этому успѣху, ибо на стражѣ духовно-просвѣтительныхъ интересовъ въ обширномъ Обдорскомъ краѣ, эти 50 лѣтъ стояла она одна, незначительная численностью своихъ служащихъ. Попытки, дѣлавшіяся въ этомъ отношеніи другими учрежденіями, рушились также скоро, какъ упразднилась первая по времени въ Обдорскѣ миссія.

И вотъ теперь, въ эти дни юбилейныхъ торжествъ нашихъ, невольно хочется уяснить себѣ характеръ и направленіе дѣятельности Обдорской миссіи въ предстоящихъ ей трудахъ. Безъ ясно очерченной программы, миссія не можетъ функціонировать правильно и неустойчивость ея вліянія на инородцевъ очевидна. Это желаніе наше тѣмъ сильнѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе, что по заявленію миссіонеровъ, со вступленіемъ въ 51 годовщину своего существованія, миссія вмѣстѣ съ тѣмъ должна вступить въ новый періодъ дѣятельности²⁾.

Зависимость малоуспѣшности прошлыхъ трудовъ миссіи отъ того, что она не имѣла подъ собою твердой почвы, разработанныхъ приѣмовъ воздѣйствій на инородцевъ и что поэтому ея дѣйствія не отличались нужной увѣренностью, неоспорима. Прочная постановка миссіонерскаго дѣла могла быть созданной лишь временемъ. Помимо самой новизны дѣла среди Обдорскихъ инородцевъ, миссія постоянно наталкивалась на великое разнообразіе, созданныхъ топографическими, климатическими и другими условіями полярной природы, преградъ и весьма серьезныхъ затрудненій въ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому въ истекшее 50-лѣтіе она преимущественно изыскивала вѣрные средства и способы къ достиженію своихъ вѣропроповѣдническихъ цѣлей и, выполняя

¹⁾ „Прав. Благ.“ 1904 г. № 7. Изъ Обдорской миссіи.

²⁾ Ibid.

пожеланіе Св. Синода, подготовляла почву къ будущему просвѣщенію Обдорскихъ инородцевъ.

Послѣдняя задача нынѣ выполнена. Почва къ просвѣщенію Обдорскаго края приуготовлена, вѣрные же средства и способы организациі правильной постановки миссіонерскаго дѣла должна предугазывать самая исторія Обдорской миссіи. Въ ея опытѣ и слѣдуетъ искать разрѣшенія пожеланій уяснить необходимый характеръ и направленіе дѣятельности Обдорскихъ миссіонеровъ въ предстоящихъ имъ трудахъ.

Задачи миссіи проповѣдывать Евангельское ученіе, шедше научить языки богоугодной жизни, обязывали миссіонеровъ для достиженія этого первѣе всего совершать благовѣстническія путешествія для благовременнаго и безвременнаго сѣянія Слова Божія между незнающими его. Для выполненія сего, они, считаясь съ условіями преимущественно кочевой жизни своей паствы, призывались къ наиболѣе частымъ путешествіямъ по стойбищамъ и улусамъ ея, раскинутымъ на громадныхъ тундреныхъ пространствахъ Обдорской волости. Вѣрнѣйшій успѣхъ проповѣди призывалъ членовъ обдорской миссіи къ полному пожертвованію собой, своими жизненными удобствами, привычками и пр., призывалъ ихъ къ „походной“ или кочевой жизни въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Однако дѣлавшіяся епархіальныхъ начальствомъ попытки къ сему не осуществлялись. Миссіонеры изъ бѣлаго, да и чернаго духовенства, не выдерживали суровыхъ условій жизни полярныхъ номадовъ и, отказываясь отъ предписаній начальства, оставляли службу. Даже одному изъ членовъ миссіи, природному самоѣду изъ обдорскихъ инородцевъ, призванному въ походные священники Тазовскаго стана, таковая служба показалась неудобноносимымъ бременемъ и начальству волей-неволей пришлось освободить его отъ ея тяготъ. Утвержденный Св. Синодомъ (1867 г.) при Обдорской миссіи, такъ называемый Тазовской станъ съ походнымъ или кочевымъ причтомъ, какъ не примѣнимый въ дѣйствительности, функционировать не могъ и, за неимѣніемъ лицъ пожелавшихъ служить въ немъ, существуя лишь на бумагѣ, весьма скоро упразднился, даже безъ офиціальнаго закрытія его, — самъ

собою, — о юридическомъ существованіи его въ силу печальной необходимости просто забыли.

Вслѣдствіе невозможности миссіонерамъ, по человѣческой слабости ихъ, вести кочевой образъ жизни, имъ надлежало начать увеличивать численность своихъ путешествій до максимальной цифры. Въ этихъ видахъ, рассчитывая на наибольшую свободу передвиженій вѣропроповѣдниковъ по тундрѣ, въ миссіи было заведено свое оленье стадо. Наличие стада оленей тѣмъ не менѣе не принесла миссіи ожидаемой пользы. Путешествія на собственныхъ оленяхъ скорѣе тормозили успѣхъ общенія съ кочевниками, чѣмъ облегчали его. Самые способы перекочевокъ, медлительные и зависимые въ своемъ направленіи не отъ миссіонскихъ нуждъ, а отъ количества тамъ или здѣсь корма для оленей, разъѣздную службу миссіи по стойбищамъ кочевниковъ сокращали. Насколько извѣстно намъ отъ обдорскихъ старожиловъ, миссіонерскія путешествія вѣропроповѣдниковъ на своихъ оленяхъ по необходимости совершались въ ближайшія къ Обдорску юрты и стойбища и не дѣлались въ далеко отстоящія. Оленье стадо, заведенное миссіей въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія было распродано въ 1885 году, какъ не нужное и снова, не взирая на образыывавшіяся въ послѣднее время попытки возобновленія оленнаго хозяйства, не заводилось, какъ отнимающее много драгоцѣннаго зимою времени на присмотръ за нимъ, веденіе отчетности, какъ предпріятіе рискованное въ силу частыхъ эпизоотій, губящихъ оленей цѣлыми стадами, и наконецъ, какъ для чисто миссіонерскихъ нуждъ вовсе непригодное.

Указанныя неудобства совершенія разъѣздовъ для цѣлей проповѣди на своихъ оленяхъ, побудили миссію установить обычай совершенія путешествій по тундрѣ при посредствѣ междудворной гоньбы, преимущества которой заключаются въ томъ, что инородцы перевозятъ миссіонеровъ, какъ и всѣхъ вообще служащихъ, отъ чума до чума, независимо отъ направленія мѣсторасположеній ихъ. Этотъ способъ разъѣздовъ явился весьма удобнымъ для нуждъ миссіи, ибо инородцы завозятъ вѣропроповѣдниковъ во всѣ встрѣчающіяся чумы кочевниковъ безъ исключенія. Это же даетъ миссіонерамъ возможность каждый разъ встрѣчаться съ большимъ

числомъ инородцевъ, заводить съ ними знакомства, бесѣдовать о вѣрѣ, располагать къ христіанству. Дѣлая въ одномъ изъ своихъ отчетовъ оцѣнку этимъ путешествіямъ, миссіонеры замѣчаютъ: только во время путешествій миссіонеры проповѣдуютъ Евангельскую вѣсть всѣмъ „благовременнѣ и безвременнѣ“, только во время своихъ разъѣздовъ, они ищутъ заблудшихъ овецъ, обрѣтаютъ ихъ и приводятъ въ стадо тѣхъ, „иже не суть отъ двора сего“. Во время миссіонерскихъ разъѣздовъ по инородческимъ стойбищамъ и улусамъ, язычникъ, увидя священника въ бесѣдѣ съ нимъ невольно вспомнить о существованіи другой, христіанской вѣры, язычникъ, давшій обѣтъ покреститься, поспѣшить исполненіемъ обѣта, отпавшій отъ вѣры задумается надъ своимъ положеніемъ; забывшій преподанное ему ученіе во время оглашеній въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ многое припомнить, думающій о своемъ спасеніи исполнить христіанскій долгъ. Только во время миссіонерскихъ путешествій сѣется Слово Божіе въ душахъ непознавшихъ Бога Истиннаго и хотя всходы посѣяннаго будутъ поздні, но они принесутъ „плодъ многъ“ въ будущемъ, какъ нынѣ миссіонеры пожинаютъ плоды трудовъ своихъ предшественниковъ. Лучшимъ доказательствомъ сего служитъ расположеніе къ принятію христіанства тѣхъ самыхъ, благодаря кочевому образу жизни, находящихся внѣ вліянія русскихъ, инородцевъ, которые 200 лѣтъ тому назадъ встрѣчали перваго вѣропроповѣдника митрополита Филофея съ оружіемъ въ рукахъ¹⁾.

По установившемуся съ 80-хъ годовъ обычаю этихъ путешествій миссіей дѣлается по девяти ежегодно. Къ сожалѣнію, увеличеніе числа столь полезныхъ для миссіонерскаго дѣла путешествій не представляется возможнымъ по причинамъ экономической необезпеченности инородцевъ, затрудняющей ихъ въ перевозкѣ пассажировъ.

По замѣчанію одного изъ нынѣшнихъ членовъ Обдорской миссіи, при современной роковой экономической эволюціи въ Обдорскомъ краѣ, увеличеніе количества миссіонерскихъ путешествій при средствѣ передвиженій на инородческихъ оленяхъ,

¹⁾ Отчетъ Tob. Ком. Прав. Мис. Общества за 1902 г.

можетъ привести миссію къ нежелательнымъ результатамъ, — ослабить успѣхъ того нравственнаго вліянія на инородца, которое и такъ очень и очень не велико¹⁾).

Полезьа отъ миссіонерскихъ путешествій по инородческимъ кочевьямъ, естественно требуетъ примѣненія ихъ въ будущей дѣятельности миссіи. Къ существующимъ поѣздкамъ миссіонеровъ инородцы привыкли и поэтому онѣ не вызываютъ среди нихъ неудовольствія. Возможная же опасность для дѣла миссіи отъ увеличенія числа путешествій должна направлять миссію къ поддержкѣ традиціоннаго числа путешествій до времени болѣе благоприятнаго. Самая недостаточность количества разъѣздовъ должна искупаться качествомъ проповѣди въ тундрѣ, успѣхъ которой зависитъ отъ степени молитвеннаго настроенія вѣропровѣдниковъ и вѣры ихъ въ силу Божію въ немощи проявляющуюся²⁾). Миссія должна памятовать, что ограниченность вліянія ея на инородцевъ, вслѣдствіе небольшого числа путешествій, всегда можетъ быть увеличена при помощи Божіей другими средствами и способами.

Дѣятельность Обдорской миссіи никогда не исчерпывалась одними разъѣздами членовъ ея. Она всегда находила широкій просторъ для своихъ дѣйствій и въ своихъ станахъ. Серьезную службу въ этомъ дѣлѣ для миссіи и раньше служилъ и нынѣ несетъ миссіонерскій храмъ, куда инородцы во время своихъ наѣздовъ въ Обдорскъ и Хэ заходятъ частью изъ любопытства, частью изъ вполне естественнаго у полудикарей суевѣрнаго страха предъ чужимъ невѣдомымъ Богомъ и частью для того, чтобы помолиться Богу, въ котораго увѣровали. Раньше миссіонеры пользовались этими посѣщеніями инородцевъ церкви и, дежуря въ ней по очереди, завязывали съ язычниками разговоры о вѣрѣ. Съ теченіемъ же времени инородцы сами стали посѣщать дома миссіонеровъ въ цѣляхъ ознакомленія со св. вѣрою и съ требованіями присоединеній ихъ къ св. церкви.

Конечно, это общеніе миссіонеровъ съ инородцами въ миссійскихъ станахъ всегда оказывало на послѣднихъ неоспоримое вліяніе. Здѣсь инородцы сами шли къ миссіонерамъ, чувствуя

1) Прав. Благ. 1904 г., № 4. Къ пятидесятилѣтію Обдорской миссіи.

2) 2 Коринѣ. XII, 9.

духовную потребность видѣться съ ними, ради наученія истинамъ вѣры и воспріятія св. крещенія. Для утвержденія въ св. вѣрѣ прозелитовъ, миссія оглашала ихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской нравственности. Къ сожалѣнію только оглашаемые инородцы никогда миссіей долго не задерживались. Считаясь съ образомъ жизни кочевниковъ, они оглашались, примѣнительно къ способностямъ, въ теченіи двухъ, пяти и семи дней. Больше этихъ сроковъ, миссія не могла задерживать у себя инородцевъ, такъ какъ они не могутъ надолго оставлять свои чумы и стада.

Тѣмъ не менѣе и эти краткосрочныя оглашенія по неоднократнымъ увѣреніямъ миссіи должны быть признаны очень полезными и весьма желательными.

Въ видахъ обезпеченія успѣха дѣйствій миссіи, миссіонерамъ ея надлежитъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ тѣмъ изъ язычниковъ, которые приходятъ къ нимъ для бесѣдъ о вѣрѣ и для принятія св. крещенія.

Всѣ эти нуждающіеся въ духовной пищѣ инородцы часто являются въ миссію со своими семьями, а иногда и родней. Назидая добровольно приходящаго къ нему инородца, миссіонеръ такимъ образомъ получаетъ всѣ удобства къ назиданію и другихъ съ нимъ пришедшихъ. Не менѣе важны забытыя въ послѣднее время дежурства миссіонеровъ въ храмѣ во время передвиженій инородцевъ зимою къ Обдорску. Здѣсь язычники, пришедшіе изъ любопытства съ интересомъ и большой пользой для души выслушаютъ нужное поученіе; язычники пришедшіе поклониться невѣдомому Богу, узнаютъ въ немъ истиннаго Бога; инородцы христіане получаютъ наставленіе для утвержденія въ св. вѣрѣ; неисполнившіе долга исповѣди и св. причастія всегда могутъ быть достаточно вразумлены и направлены для выполненія своихъ христіанскихъ обязанностей именно тутъ въ храмѣ.

Заботясь о расширеніи своей дѣятельности во время путешествій, миссіонерамъ надлежитъ въ будущемъ неослабно заботиться о нужномъ вліяніи на инородцевъ христіанъ и язычниковъ въ самыхъ станахъ миссіи, куда приходятъ они, духовно голодные, сами. Эти инородцы представляютъ самую благопріятную почву для сѣянія Слова Божія.

Одинъ изъ обдорскихъ миссіонеровъ, характеризуя душевное состояніе такихъ инородцевъ пишетъ: „Вотъ, думалось мнѣ, почему идутъ самоѣды-язычники въ православный храмъ, ищутъ образъ св. Николая, молятся ему... Это изстрадавшіеся, измученные люди, ищущіе утѣшенія и помощи. Здѣсь въ храмѣ они нужное находятъ. Споспѣшествующая благодать Божія уже коснулась ихъ сердець. Они не далеки отъ христіанства, какъ я думалъ раньше, а близки къ нему. И моя, какъ пастыря церкви, обязанность воспламенять уже начавшую теплиться въ сердцахъ язычниковъ любовь къ христіанству“ ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: „я понялъ, что, вѣчная борьба за существованіе съ дивно-величественной и полной внутренняго единства, но невозмутимо спокойной и холодной природой, вылилась у самоѣдовъ въ понятіе о Богѣ, какъ единомъ Творцѣ, великомъ и страшномъ вообще, въ частности же совершенно безучастномъ къ судьбѣ своей твари. И для меня стала ясной сущность исканій ихъ въ христіанствѣ Бога—Любви и Отца—Промыслителя“ ²⁾.

Ясно, что внимательность къ инородцамъ, приходящимъ въ миссію по доброй волѣ, доброе расположеніе къ нимъ, кротость въ обращеніи съ ними, любовь во Христѣ къ немощамъ ихъ, серьезность наставленій въ вѣрѣ, мягкость увѣщаній, — все это должно принести для миссіи великую пользу и благіе плоды. Вообще постановка миссіонерскаго дѣла примѣнявшаяся къ кочевникамъ должна быть прочной въ будущемъ.

Сфера дѣятельности обдорской миссіи по отношенію къ кочевымъ инородцамъ этимъ по всей вѣроятности и имѣетъ исчерпываться въ подлежащихъ миссіи трудахъ. Связанная съ расширеніемъ миссіонерства среди кочевниковъ организація школьнаго дѣла теперь и въ скоромъ будущемъ на врядъ-ли осуществима. Школьное дѣло среди кочевниковъ сѣвера наталкивается на трудно разрѣшимую проблему. Дѣти кочевниковъ должны быть помѣщаемы въ школу съ общежитіемъ при станахъ миссіи, на что нынѣ не согласятся ихъ родители—полудикари, обыкновенно далеко кочующіе и любящіе дѣтей рѣдкою по силѣ любовью. А

1) Прав. Благ. 1904 г. № 3. Изъ дневника обдорскаго миссіонера.

2) Прав. Благ. 1903 г. № 6. Изъ дневника обдорскаго миссіонера.

самыя дѣти, оторванные отъ тундры въ лучшіе годы приспособляемости (разумѣемъ мальчиковъ главнымъ образомъ), едва-ли въ будущемъ охотно возвратятся „къ пенатамъ своимъ“ въ грязные и дымные, холодные и неудобные для жилья чумы. Школа можетъ сыграть нежелательную роль разъединенія дѣтей отъ отцовъ, результатомъ чего можетъ послѣдовать еще большее чѣмъ нынѣ разобщеніе кочевниковъ съ русскими людьми. Впрочемъ, высказывая это, какъ пользующееся широкимъ распространеніемъ мнѣніе, мы имѣемъ свой, особый на этотъ вопросъ взглядъ, взглядъ болѣе радостный и свѣтлый, но оставляя длинное изложеніе его въ сторонѣ ¹⁾, не можемъ не указать, что миссіи надъ разрѣшеніемъ вопроса о школьномъ обученіи кочевниковъ нынѣ безусловно необходимо много трудиться и съ упорствомъ работать.

Переходя къ разсмотрѣнію приѣмовъ воздѣйствія Обдорской миссіи на осѣдную часть ея паствы, должно замѣтить, что по отношенію къ ней примѣнялись тѣже способы и средства воздѣйствій, что и на кочевниковъ. Условія жизни осѣдлыхъ инородцевъ мало, почти вовсе не улучшаютъ положенія миссіи. Осѣдые живутъ небольшими поселками, на весьма отдаленныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ и большею частью не бываютъ дома, такъ какъ злая и горестная нужда постоянно принуждаетъ ихъ удаляться на различные промыслы. Конечно, это не позволяетъ указать другихъ, новыхъ способовъ духовнаго воздѣйствія на нихъ, пока не измѣнятся къ лучшему условія ихъ жизни. Понятно, что въ данномъ случаѣ миссіи остается одно, — дѣйствовать такъ, какъ она до сихъ поръ дѣйствовала и, примѣняя къ осѣдымъ инородцамъ тѣже способы и средства духовныхъ воздѣйствій, стараться расширять ихъ также, какъ желательно и необходимо это качественное расширение дѣйствій миссіи по отношенію къ кочевымъ собратіямъ ихъ. Впрочемъ, среди осѣдлыхъ инородцевъ школьное дѣло скорѣе можетъ быть развито и взращено, нежели среди кочевыхъ соотчичей ихъ.

Школьное дѣло среди осѣдло живущихъ инородцевъ всегда приковывало вниманіе миссіи. Уже вслѣдъ за открытіемъ Об-

¹⁾ См. нашу статью: Къ вопросу объ организаціи школьнаго дѣла среди кочевыхъ инородцевъ крайняго сѣвера. Правосл. Благовѣстникъ 1904 г. № 15.

дорской миссіи, ея члены изыскивали средства и способы къ обученію инородческихъ дѣтей. Эти попытки организаціи школьнаго дѣла производились до послѣдняго, т.-е. до нынѣшняго времени. И тѣмъ не менѣе миссія еще и теперь, черезъ 50 лѣтъ своего существованія, не достигла въ этомъ дѣлѣ своей цѣли по существу. Функціонирующія у насъ учебно-воспитательныя заведенія — пансіонъ для мальчиковъ и пріютъ для дѣвочекъ не могутъ считаться окрѣпшими, вслѣдствіе почти поголовнаго нежеланія инородцевъ обучать въ школахъ своихъ дѣтей. Причинъ неустойчивости школьнаго дѣла миссіи среди инородцевъ много. Главныя изъ нихъ слѣдующія: 1) школа при ограниченности преподававшихся свѣдѣній не давала дѣтямъ практическихъ знаній, которыхъ прежде всего и больше всего родители-инородцы могли отъ нея требовать; 2) школьники инородцы часто противъ своего желанія и вопреки нежеланія родителей отправлялись для обученія грамотѣ въ далекій г. Тобольскъ (отъ Обдорска 1500 верстъ оленьимъ и коннымъ трактомъ зимою и по рѣкѣ Оби и Иртышу въ лодкѣ лѣтомъ), гдѣ почасту умирали, а если возвращались домой, то съ утраченной связью съ родиной и родней¹⁾; 3) бѣдность родителей учениковъ, которые въ отцовскихъ домахъ, не смотря на свой малый возрастъ, несутъ почти наравнѣ со взрослыми членами семьи тяготы по веденію хозяйства, добычѣ рыбы и птицы, нужной для прокормленія; 4) отсутствіе средствъ въ миссіи для устройства интернатовъ и 5) отсутствіе у миссіонеровъ необходимой энергіи для поддержки школьнаго дѣла. Съ одной стороны, борясь съ косностью инородцевъ, миссіонеры часто не выдерживали дружнаго ихъ натиска противъ школы и съ другой, — не имѣя средствъ для устройства нужнаго при школахъ общежитія для инородческихъ дѣтей и свободныхъ денегъ для оказанія помощи бѣднымъ родителямъ ихъ, они, падая духомъ, часто ослабляли свое нравственное воздѣйствіе на инородцевъ, совершенно отчаявавшись съ возможности правильнаго устройства важнаго для развитія миссіонерства школьнаго дѣла.

¹⁾ О причинахъ этого печальнаго явленія см. нашу замѣтку: Изъ Обдорской миссіи. „Правосл. Благов.“ 1903 г. № 22.

Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ нынѣ утратили, а другія въ недалекомъ будущемъ имѣютъ потерять свое значеніе. Въ настоящее время инородческія дѣти не отсылаются въ г. Тобольскъ для дальнѣйшаго обученія ихъ тамъ; средства для устройства при школѣ интернатовъ, — гдѣ дѣти получаютъ все нужное для жизни, отпускаются и поступаютъ; есть надежда на скорое открытіе особаго убѣжища для бѣднѣйшихъ родителей инородцевъ, дѣти коихъ будутъ обучаться въ миссіонерскомъ училищѣ. Скончавшійся 15 іюля сего года староста миссіонерской церкви, березовскій 2-й гильдіи купецъ Василій Абрамовичъ Оленевъ при своей жизни неоднократно выражалъ намъ желаніе оставить по завѣщанію свой, одинъ изъ благоустроенныхъ въ Обдорскѣ, домъ въ пользу Обдорской миссіи для устройства въ немъ инородческой богадѣльни. Безкорыстные наслѣдники покойнаго, скончавшагося скоропостижно и неоставившаго завѣщанія, жена и братъ, зная о волѣ мужа и брата, имѣютъ твердое намѣреніе по вступленіи въ права наслѣдства, поступить съ домомъ такъ, какъ желалъ того умершій.

Такимъ образомъ благополучно разрѣшающійся нынѣ школьный вопросъ среди осѣдло живущихъ инородцевъ естественно возлагаетъ на Обдорскую миссію большую отвѣтственность за правильную организацію школьнаго дѣла и требующагося его укрѣпленія. Объ этомъ конечно предстоить миссіи особенно заботиться въ будущемъ, ибо съ развитіемъ школьнаго дѣла тѣсно связано осмысленное принятіе инородцами христіанства, проникновеніе христіанскихъ идей не только въ душу, но и внѣшній бытъ, во всю жизнь инородцевъ. Школьное дѣло среди не говорящихъ по русски инородцевъ обязываетъ миссію быть сугубо внимательной къ дѣлу обученія, такъ какъ оно должно производиться на родныхъ нарѣчіяхъ инородцевъ. Миссіонерамъ предстоить, слѣдовательно, тщательно продолжать дѣло предшественниковъ ихъ, усиленно трудясь надъ переводами на инородческіе языки свящ. Писанія, богослужебныхъ книгъ, религіозно-нравственныхъ статей и рассказовъ и другихъ назидательныхъ книжекъ по разнымъ отраслямъ знанія.

Существующая инородческая школа, разумѣется, должна по-соблять миссіонерамъ въ этомъ дѣлѣ путемъ привлеченія къ переводческой дѣятельности окончившихъ курсъ инородцевъ, дабы и ихъ побудить къ таковымъ же, доступнымъ ихъ умственному развитію, трудамъ. Безъ наличности свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ, можетъ ли православный храмъ удовлетворять религіозному чувству нашихъ глубоковѣрующихъ полудикарей? При отсутствіи разныхъ доступныхъ пониманію инородцевъ полезныхъ книгъ на ихъ нарѣчіяхъ, можетъ ли быть успѣхъ въ распространеніи среди нихъ грамотности и обученія въ школахъ?

Таковы въ общихъ чертахъ могутъ быть характеръ и направление дѣятельности Обдорской миссіи въ наступающій новый періодъ ея дѣйствій. Шествуя этимъ путемъ, миссія можетъ дѣйствовать увѣренно и смѣло, не опасаясь ошибокъ, могущихъ ослабить ея вліяніе, хотя медленное, но вѣрное, — хотя тихое, но прочное. Обдорской миссіи не предстоитъ удивлять интересующихся ея дѣломъ какими-либо бросающимися въ глаза добрыми плодами своихъ трудовъ. Но они несомнѣнно будутъ и даже не будутъ оставаться незамѣтными, если устранятся нѣкоторые тормазы, можетъ быть считающіеся малозначущими, въ дѣйствительности же имѣющіе громадное вліяніе и на строй и на успѣхъ всего миссійскаго дѣла.

Изучая исторію обдорской миссіи, мы узнали о горестномъ явленіи — ссорахъ миссіонеровъ между собою, проходящихъ красной нитью за все время существованія миссіи, — отъ начала даже до сего дня.

Обращая вниманіе въ эти торжественные дни юбилейныхъ празднествъ нашихъ на эту печальную сторону жизни членовъ миссіи, мы далеки отъ мысли оскорбить память нашихъ предшественниковъ и сослуживцевъ, воистину, гораздо выше насъ стоящихъ по своему вліянію на инородцевъ. Отмѣчая эти ссоры, какъ одну изъ значительныхъ причинъ неуспѣха миссіи въ прошломъ, мы имѣемъ въ виду лишь извлечь отсюда полезный урокъ для будущаго миссіи. Нужно ли доказывать, что эти ссоры при-

чиняють великое зло успѣху дѣйстви миссіи; но полезно ли было умалчивать объ этомъ, когда мы трактуемъ о характерѣ и направленіи дѣятельности миссіи въ будущемъ? Содержаніемъ рѣчи нашей мы призваны указать, что именно можетъ обезпечить успѣхъ дорогого намъ миссійскаго дѣла и какими способами и средствами оно можетъ стать вполне обезпеченнымъ. А упоминаемая нами ссоры между миссіонерами, не суть обычное въ жизни явленіе; онѣ объясняются условіями жизни въ Обдорскѣ, одномъ изъ самыхъ глухихъ мѣстечекъ необъятнаго нашего отечества. У насъ ссоры не случайное явленіе, а хроническое и съ этимъ зломъ надо о.о. миссіонерамъ въ будущемъ энергично бороться, какъ съ опасною болѣзнію, разлагающею общее дѣло.

Заботясь о созиданіи любви между собою и единомудшіи, миссіонерамъ надлежитъ изыскивать средства къ согласованію дѣйстви ихъ на инородческую паству съ таковыми же дѣствіями пастырей церкви сосѣднихъ съ миссіей инородческихъ приходовъ. Братская разработка мѣропріятій по отношенію къ язычникамъ и полуязычникамъ инородцамъ безусловно связана съ устройствомъ сѣздовъ духовенства. О таковыхъ сѣздахъ Обдорской миссіей впервые былъ поднятъ вопросъ въ 1898 году. Неимѣніе у Тобольскаго комитета Православ. Мис. Общества потребныхъ средствъ для организациі сѣзда мѣстнаго духовенства Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ, сплошь населенныхъ инородцами, вызвалъ миссію на повтореніе такого же ходатайства одновременно съ ходатайствомъ о разрѣшеніи празднованія нынѣшняго 50-лѣтняго юбилея. Новое отклоненіе сѣзда по прежнимъ мотивамъ не должно служить для миссіи поводомъ къ отреченію отъ этого добраго и полезнаго проэкта, онъ быть можетъ получить возможность осуществляться, если не въ обычной формѣ, то какъ нибудь иначе. Настоятельная важность сѣздовъ для Обдорской миссіи недавно охарактеризована въ небольшой замѣткѣ однимъ изъ членовъ Обдорской миссіи. Говоря объ улучшеніи миссіонерства на дальнемъ сѣверѣ онъ пишетъ: „наилучшимъ средствомъ для этого мы считаемъ при возможномъ расширеніи компетенціи миссій въ полномъ составѣ ихъ, организацию, по

крайней мѣрѣ, ежемѣсячныхъ собраній членовъ отдѣльныхъ миссій для совмѣстной разработки назрѣвающихъ вопросовъ и нуждъ; устройство ежегодныхъ окружныхъ съѣздовъ миссіонеровъ и священниковъ однородныхъ инородческихъ приходовъ для братскихъ совѣщаній по предметамъ, касающимся миссіонерства и установленіе повременныхъ съѣздовъ членовъ миссій сосѣднихъ епархій, если въ нихъ имѣются инородцы одинаковыхъ племенъ. Мы глубоко убѣждены, что эти съѣзды и совѣщанія, устанавливая нравственную связь между отдѣльными миссіонерами и священниками и расширяя въ миссіонерскомъ дѣлѣ кругозоръ ихъ, будутъ повышать ихъ энергію, а совмѣстная разработка вопросовъ о поднятіи миссіонерскаго дѣла будетъ сугубо понуждать ихъ къ осуществленію предначертанныхъ на братскихъ засѣданіяхъ и съѣздахъ мѣропріятій и плановъ“¹⁾.

Конечно, замѣтимъ мы, такой широкій проэктъ организаціи миссіонерскихъ съѣздовъ на вѣдь ли скоро получить возможность осуществляться; во всякомъ же случаѣ первая часть его примѣнима въ Обдорской миссіи безъ всякихъ издержекъ и она много выиграетъ, если будетъ продолжать свои ежемѣсячныя миссіонерскія засѣданія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ заведенныя.

Невозможность устройства желательныхъ, по крайней мѣрѣ, окружныхъ съѣздовъ для поднятія миссіонерства въ Обдорскомъ краѣ, не устраняетъ возможности принятія другихъ мѣръ, могущихъ облегчить труды миссіонеровъ на тернистомъ полѣ ихъ дѣятельности и даже весьма серьезно содѣйствовать ожидаемому теперь отъ миссіи расширенію миссіонерства. Говоря это, мы разумѣемъ установленіе самой тѣсной нравственной связи Обдорской миссіи съ русскими и зырянскими обывателями с. Обдорска. До сихъ поръ Обдорская миссія дѣйствовала сама по

¹⁾ См. „Прав. Благов.“ 1903 г. № 19. „Еще два слова къ вопросу объ улучшеніи миссіонерства на дальнемъ сѣверѣ“.

Покойный Н. И. Ильминскій былъ противъ миссіонерскихъ съѣздовъ инородческихъ миссій. См. письма Н. И. Ильминскаго къ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Письмо 31. На страницахъ „Правосл. Благов.“ помѣщены двѣ замѣтки въ пользу такихъ съѣздовъ. См. „Прав. Благов.“ 1896 г. № 2 и 4.

себѣ. Она не находила должной поддержки въ своихъ трудахъ среди колонистовъ, по необъяснимымъ причинамъ смотрящихъ на сферу ея дѣйствій, какъ на нѣчто не имѣющее къ нимъ никакого отношенія. Миссіи надлежитъ посему ознакомлять ихъ со своимъ святымъ дѣломъ и съ настойчивостью побуждать ихъ къ принятію прямого или косвеннаго участія въ миссіонерствѣ. Колонисты, преимущественно торговый классъ, имѣя постоянныя, нерѣдко очень близкія сношенія съ инородцами, часто пользуются среди нихъ большимъ вліяніемъ и авторитетомъ. Поэтому они могутъ много содѣйствовать миссіонерамъ. Дружныя усилія членовъ миссіи вмѣстѣ съ добрымъ русско-зырянскимъ населеніемъ Обдорска расширятъ нынѣ слабо развитое миссіонерство и укрѣпляютъ его успѣхъ. Пускай же Обдорская миссія располагаетъ и привлекаетъ Обдорскихъ колонистовъ къ своему дѣлу. Это очень важно и цѣлесообразно. Апостолъ языковъ, св. Павелъ, говоритъ: *якоже бо во единѣмъ тѣлеси мнози уди и мамы, уди же вси не тожде имуть дѣланіе, такожде мнози едино тѣло, а по единому другъ другу уди*¹⁾. Общность дѣйствій миссіонеровъ съ христіанскимъ населеніемъ края не заставитъ долго ожидать повышенія благовѣстнической дѣятельности, если оснуется нужное для сего Братство²⁾, по примѣру подобныхъ учрежденій, какихъ—для цѣлей утвержденія въ темныхъ массахъ народа св. вѣры и насажденія христіанской нравственности—на святой Руси существуетъ не мало.

Миссія и купно съ нею русско-зырянскіе насельники Обдорска своимъ единодушіемъ будутъ укрѣплять христіанство среди просвѣщенныхъ св. вѣрою, но неутвержденныхъ въ ней, распространять христіанство среди язычниковъ и располагать всѣхъ вообще инородцевъ къ столь необходимому обученію дѣтей ихъ грамотѣ. Исполняя завѣтъ св. ап. Петра, — *кійждо якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служаще, яко добріи*

¹⁾ Римл. XII, 4—5.

²⁾ Помнится намъ, что въ Прав. Благовѣстникѣ была помѣщена статья о. игумена Мироносицкой обители Пантелеимона, въ которой онъ рекомендуетъ устройство подобныхъ миссіонерскихъ Братствъ среди Казанскихъ инородцевъ.

строители различныя благодати Божія¹⁾, они будутъ успѣшно творить дѣло Богу угодное, Царю пріятное и Отечеству полезное. Обдорская миссія должна отнынѣ озабочиваться этимъ и ея святое и великое, многосложное и трудное, апостольское дѣло проповѣди Евангелія „языкамъ“ станетъ развиваться, расти и множиться.

¹⁾ 1 Петра IV, 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава первая. Свѣдѣнія о первоначальномъ распространеніи въ Обдорскомъ краѣ христіанства.—Митрополитъ Филофеевъ.—Приостановка дѣйствій Миссіи.—Митроп. Антоній П.—Прекращеніе миссіонерства.—Возрожденіе его.—Архіепископъ Евгеній 1826—1831 г.—I Миссія въ Обдорскѣ.—Ея дѣйствія.—Закрытіе миссіи.—Упадокъ миссіонерства.	2
Глава вторая. Архіеп. Евлампій. 1852—1856.—Генераль-Губернаторъ Западной Сибири Г. У. Гасфортъ.—Возрожденіе миссіонерской идеи.—Проектъ Министра Госуд. имуществъ П. Д. Киселева объ образованіи инородцевъ.—Разработка этого проекта въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири.—Назначеніе въ Обдорскъ спеціальнаго миссіонера	11
Глава третья. Открытіе II Миссіи въ Обдорскѣ.—Походная церковь во имя св. апостоловъ Петра Первозв. и Андрея Первозв.—Правила для причта походной церкви.—Разрѣшеніе вопроса о способахъ миссіонерскихъ передвиженій по тундрѣ.	16
Глава четвертая. Березовское Военно-Окружное Управленіе.—Его цѣль и задачи.—Начальникъ Управленія майоръ Г. А. Колпаковский.—Разрѣшеніе практическихъ вопросовъ—о способахъ перевозки пох. церкви и направленіи мис. путешествій.—Первыя поѣздки миссіонеровъ къ инородцамъ.—Князь Иванъ Тайшинъ.—Его отношеніе къ Миссіи.—Мѣры содѣйствія миссіи гражданскими властями.	24
Глава пятая. Архіепископъ Θεогностъ. 1856—1862 г.—Его заботы о благоустройствѣ Миссіи.—Къ вопросу о школьномъ дѣлѣ среди инородцевъ.—Проектъ по сему предмету Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири.—Хлопоты миссіи объ открытіи училища.—Дальнѣйшая разработка школьнаго проекта.	34
Глава шестая. Хозяйственное обзаведеніе Миссіи.—Начало совершенія мис. разѣздовъ.—Успѣхъ проповѣди.—Характеристика вѣропроповѣдничества.—Число совершавшихся путешествій и направленіе ихъ.—Религіозно-нравственное сознаніе инородцевъ.—Мѣры по отношенію къ инородцамъ христіанамъ, обращающимся къ язычеству.	40
Глава седьмая. Архіепископъ Варлаамъ П. 1862—1872 г.—Его отношеніе къ миссіи.—Ревизія миссіи.—Распоряженія архіеп. Варлаама.—Репрессивныя мѣры по отношенію къ язычествующимъ инородцамъ христіанамъ.—Заботы его объ язычникахъ.—Распоряженіе о распространеніи дѣйствій миссіи на низовскихъ самоѣдовъ.—Открытіе миссіи въ низовыхъ кочевьяхъ самоѣдовъ для распространенія христіанства, и развитіе среди нихъ стремленія къ осѣдлости.—Изысканія мѣста для мис. стана на сѣ-	

веро-востокъ Обдорской волости.—Учрежденіе такъ называемаго Тазовскаго стана	46
Глава восьмая. Пріѣздъ въ Обдорскъ Тазовскаго миссіонера.—Новая походная церковь во имя Богоявленія Господня.—Инструкція причту Обдорской Петропавловской церкви.	54
Глава девятая. Неуспѣхъ примѣненія новой инструкціи.—Смѣны миссіонеровъ.—Причины оставленія ими службы въ Обдорскѣ.—Условія жизни въ Тазовскомъ станѣ.—Явившаяся трудность привлеченія въ Обдорскъ миссіонеровъ.—Результаты миссіонерской дѣятельности.—Неутѣшительность ихъ.—Причины.—Возрожденіе школьнаго дѣла.—Его успѣхъ.	62
Глава десятая. Епископъ Ефремъ. 1872—1880 г.—Общее состояніе миссіонерства въ Обдорскѣ.—Оставленіе миссіонерами Обдорскаго края.—Попытка перенести Тазовской станъ къ устью р. Надыма.—Неудача хлопотъ.—Судьба Тазовскаго стана.—Дѣйствія миссіи.—Религіозно-нравственное сознаніе инородцевъ.—Удовлетворительность миссіонерства.—Затрудненія въ способахъ передвиженій миссіи.—Выходъ изъ нихъ.—Школьное дѣло.—Программа обученія инородч. дѣтей.—Школьный успѣхъ.	70
Глава одиннадцатая. Епископъ Василій. 1880—1885. г. Бѣгство миссіонеровъ изъ Обдорска.—Ненормальность положенія чрезъ то миссіонерскаго дѣла.—Закрытіе инородческой школы.—Ревизія Обдорской миссіи протоіереемъ П. Поповымъ.—Результаты ея.—Наставленія о. ревизора миссіонерамъ.—Устройство перваго молитвеннаго дома въ инородческихъ юртахъ.	77
Глава двѣнадцатая. Епископъ Авраамій. 1885—1889 г. Частыя увольненія миссіонеровъ изъ Обдорска.—Распоряженія епископа Авраамія по Миссіи.—Новая ревизія миссіи прот. П. Поповымъ.—Его совѣты миссіонерамъ.—Результаты ревизіи.—Инструкція для миссіонеровъ Обдорской Миссіи.—Новыя распоряженія епископа Авраамія.—Переводческая дѣятельность.—Миссіонерство, его состояніе, успѣхъ проповѣди. Религіозно-нравственное сознаніе инородцевъ.	81
Глава тринадцатая. Заботы объ открытіи взамѣнъ Тазовскаго стана новаго въ Норѣйской мѣстности.—Взглядъ еп. Авраамія на инор. школы.—Его заботы о благоустройствѣ ихъ.—Открытіе въ Обдорскѣ мис. инородческой школы.—Открытіе таковой же школы въ Абалакскомъ мужскомъ монастырѣ, близъ Тобольска.—Распоряженіе о высылкѣ въ Тобольскъ инородческихъ дѣтей для обученія ихъ тамъ грамотности.—Неблагопріятное отношеніе инородцевъ къ обдорской школѣ, вслѣдствіе отправокъ дѣтей ихъ въ Тобольскъ.—Способы воздѣйствій на инородцевъ-родителей, чтобы они увольняли дѣтей въ Абалакскую школу.—Сравнительная таблица инородцевъ учениковъ въ Тобольской и Обдорской школахъ.—Судьба дѣтей инородцевъ, обучавшихся въ Тобольскѣ.	91
Глава четырнадцатая. Епископъ Іустинъ. 1889—1893 г. Составъ членовъ миссіи.—Проекты реорганизаціи Обдорской миссіи.—Новая инструкція для миссіонеровъ Низовской миссіи	97
Глава пятнадцатая. Неуживчивость въ Обдорскѣ миссіонеровъ.—Результаты примѣненія новой инструкціи.—Религіозно-нравственное сознаніе инородцевъ.—Взгляды преосв. Іустина на школьное дѣло среди инородцевъ.—Перемѣщеніе инородческой школы изъ Абалака въ Тобольскій Знаменскій монастырь.—Заботы объ Обдорской инородческой школѣ.—Неуспѣхъ ихъ.—Причины.—Отзывъ г. начальника губерніи о состояніи Обдорской миссіи и его проектъ	105

Глава шестнадцатая. Епископъ Агаѳангелъ. 1893—1897 г. — Проектъ реорганизаціи Обдорской миссіи, разработанный по мыслямъ г. начальника губерніи.—Посѣщеніе епископомъ Агаѳангеломъ Обдорска.—Миссіонерское засѣданіе по вопросамъ улучшенія въ Обдорскомъ краѣ миссіонерства.—Его выводы.—Новое, утвержденное Св. Синодомъ положеніе Обдорской миссіи.—Составъ Обдорской миссіи при еп. Агаѳангелѣ.—Оживленіе миссіонерской дѣятельности.—Религіозно-нравственное сознаніе инородцевъ.—Упадокъ школьнаго дѣла въ Обдорскѣ.—Составленіе азбуки на остяцкомъ языкѣ.	110
Глава семнадцатая. Епископъ Антоній IV. Съ 1897 г.—Поѣздка его въ Обдорскѣ.—Практическія указанія миссіонерамъ въ ихъ проповѣднической дѣятельности.—Правила и наставленія.—Инструкція миссіонерамъ.—Вопросъ о миссіонерскихъ сѣздахъ.—Его разрѣшеніе.—Открытіе Обдорскаго миссіонерскаго братства во имя св. Гурія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго.	119
Глава восемнадцатая. Распоряженіе объ открытіи при миссіи инородческаго училища.—Сборъ въ школу инородческихъ дѣтей.—Его трудность.—Осуществленіе.—Расширеніе школьнаго дѣла чрезъ открытіе пріюта для малолѣтнихъ и дѣвочекъ инородческаго происхожденія.—Цѣль и задачи пріюта.—Разработка школьной программы на инородческихъ языкахъ.—Содержаніе ея.	131
Глава девятнадцатая. Рыболовная колонія при мис. инородческомъ училищѣ.—Ея дѣйствія.—Отзывы о ней миссіонеровъ.—Переустройство ея на новыхъ началахъ.—Закрытіе.—Причины.—Вліяніе колоніи на отдачу инородцами дѣтей въ мис. учебно-воспитательныя заведенія.—Таблица учениковъ инор. школы и дѣтей прирѣваемыхъ въ пріютѣ.—Жизнь питомцевъ миссіи	142
Глава двадцатая. Составъ Обдорской миссіи.—Миссіонерская дѣятельность.—Число поѣздокъ.—Значеніе ихъ въ миссіонерскомъ смыслѣ.—Религіозно-нравственное сознаніе инородцевъ.	151
Глава двадцать первая. Постройка мис. стана въ юртахъ Хэ.—Его значеніе.—Постройка часовни въ Надымской мѣстности и молитвеннаго дома на рыбопромышленномъ заведеніи Пуйко.—Поступленіе въ миссію молитвеннаго дома на рыболовномъ заведеніи Нанги.—Постройка новаго мис. храма въ Обдорскѣ.—Краткія историческія свѣдѣнія о прошломъ миссіонер. храма.—Его значеніе для остяковъ и самоѣдовъ	158
Глава двадцать вторая. Статистическія таблицы просвѣщенныхъ св. вѣрою возрастныхъ инородцевъ за 50-лѣтній періодъ существованія миссіи.—Перечень именъ всѣхъ священно-служителей миссіонеровъ, трудившихся въ Обдорскѣ съ 1746 года.—Перечень архиастырей Тобольскихъ, посѣщавшихъ Обдорскѣ	168
Приложеніе. Рѣчь о дальнѣйшемъ характерѣ и направленіи дѣятельности Обдорской миссіи, произнесенная 6 сентября 1894 г. на торжественномъ юбилейномъ собраніи въ Обдорскѣ.	173

20/12
20/12

ГПБ Русский фонд

38.51.2.14.